

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Зварыкина Ирина Станиславовна

**НОМИНАЦИИ МИРА ПРИРОДЫ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Кайгородова И.Н.

Астрахань – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ.....	17
§ 1.1. Основные понятия ономазиологии как лингвистической дисциплины. Специфика ономазиологического анализа.....	17
§ 1.2. Региональные номинации в языке Астраханского края: к вопросу о толковании и статусе единиц.....	35
§ 1.3. Номинации мира природы и их связь с реалиями региональной жизни.....	53
Выводы.....	63
ГЛАВА 2. НОМИНАЦИИ МИРА ПРИРОДЫ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ И СПОСОБОВ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ.....	65
§ 2.1. Своеобразие тематических групп региональных номинаций.....	65
§ 2.2. Основные принципы номинации регионализмов Астраханского края.....	78
§ 2.3. Способы номинации регионализмов. Образование новых слов от регионализмов Астраханского края.....	94
Выводы.....	114
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛИЗМОВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ.....	116
§ 3.1. Употребление регионализмов в речи жителей Астраханского края.....	116
§ 3.1.1. Региональные номинации в устной разговорной речи астраханцев.....	117
§ 3.1.2. Лингвистический эксперимент: сравнительный анализ использования регионализмов в речи астраханских школьников и взрослых.....	121

§ 3.2. Изобразительно-выразительная роль регионализмов в текстах художественной литературы и фольклора Астраханского края.....	133
§ 3.3. Функционирование региональных номинаций Астраханского края в текстах печатных СМИ.....	150
Выводы.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	170
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	185
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Словарь регионализмов Астраханского края.....	188
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Результаты лингвистического эксперимента.....	221

ВВЕДЕНИЕ

В языкознании традиционно уделяется большое внимание изучению регионального компонента. К подобным исследованиям можно отнести работы по диалектологии, этнолингвистике, лингвокраеведению [Аванесов 1949; Подольская 1970; Сороколетов 1987; Долгачёв 1989; Мурзаев 1959, 1970, 1996; Толстой 1970, 1988, 1997]. На рубеже XX-XXI вв. такое внимание лишь возрастает.

Это связано, в частности, с изменениями в понимании региональных явлений в области языка, что обусловлено определёнными процессами, происходящими в современном российском обществе. К числу таких процессов следует отнести сближение социальных слоёв, миграцию, урбанизацию, количественный рост слоя интеллигенции, повышение образовательного уровня населения, его социальной мобильности, развитие СМИ (печати, радио, телевидения, интернета) как проводников литературной речи [Крысин 2004]. Происходит стирание границ народной культуры под влиянием культуры городской [Толстой 1995].

Перечисленные процессы оказывают непосредственное влияние на развитие языка. С развитием общества «социальные различия в языке становятся всё менее и менее резкими», «всё больше разрушаются жёсткие границы между различными языковыми образованиями» [там же, с. 30]. В современной языковой ситуации отмечаются такие явления, как нивелирование, «стирание» границ между литературным языком и диалектом, экспансия (т.е. активное вторжение) просторечия и жаргона в сферу литературного языка и диалекта. Эти процессы обуславливают необходимость по-новому взглянуть на региональные языковые явления. О данной необходимости говорят многие исследователи [Бородина 1982; Крысин 1989, 2004; Герд 1998, 2001; Радченко 2004; Болдырев 2006; Ерофеева 2006; Сироткина 2009; Новикова 2011; Черенкова 2013].

Заметим также, что в настоящее время представляется очень важным сохранение и передача последующим поколениям регионального языкового

наследия в связи с тем, что оно постепенно утрачивается. Активное и порой неоправданное употребление иноязычных слов, элементов просторечия и жаргона, пренебрежение литературной нормой – всему этому может быть противопоставлено обращение к исконному элементу языка – региональной лексике [Новикова 2011].

Это является особенно актуальным в свете антропоцентрической парадигмы современного языкознания. Под антропоцентризмом традиционно понимается «воззрение, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий» [ФЭС 2004]; человек становится точкой отсчёта в анализе различных явлений. Суть антропоцентрического принципа в лингвистике состоит в том, что язык рассматривается в неразрывной связи с человеком, изучается с точки зрения его роли в развитии человеческой личности [Алефиренко 2004; Маслова 2005]. «Современная лингвистика решает проблемы функционирования языка в человеке, для человека, когда само устройство языка переосмысливается с целью поиска ответа на вопрос, как язык “обслуживает” человека, работает на него» [Соколова, 2004, с. 13].

Региональные явления в области языка неизменно должны рассматриваться с позиции антропоцентризма, поскольку именно человек, живя на определённой территории, номинирует предметы, явления, признаки и т.д., находящиеся в непосредственной близости к нему; воспринимает их сквозь призму своего сознания, формирует определённую языковую картину мира (в данном случае – региональную картину мира).

В современной лингвистике наряду с терминами «диалект», «диалектизм» появились понятия «региолект», «регионализм». Если диалект имеет территориальные или социальные ограничения по сфере употребления, то область функционирования региолекта шире, поскольку он используется на территории одного или нескольких регионов.

Возникает вопрос о необходимости разграничения данных понятий: как соотносятся диалект и региолект, стоит ли вводить специальные термины

для номинации новых явлений в области языка или возможно лишь расширить толкование уже существующих терминов?

Заметим, что в настоящее время существуют работы как по теоретическому описанию региолекта как языкового явления [Герд 2001; Грузберг 2010; Кадола 2011; Хорошева 2011], так и по описанию региолектов и регионализмов конкретных территорий. Например, отмечены исследования по изучению региолектов Белгородской области [Новикова 2011], Воронежской области [Черенкова 2013], Пермского края [Ерофеева 2002, 2006], Дальнего Востока (в работах фигурирует название «дальневосточный региолект») [Оглезнева 2008].

В свете сказанного, представляется важным обращение к изучению региональной лексики Астраханской области как фрагмента в общей картине региолектов Российской Федерации. Разграничение диалекта и региолекта является особенно актуальным для Астраханского края, который относится к числу территорий говоров позднего заселения [Копылова 1996]. Заметим также, что на территории Астраханского региона исторически сосуществуют элементы различных говоров, которые проявляют свою специфику преимущественно на лексическом уровне. По этой причине применительно к языку Астраханского края уместнее вести речь об отдельных диалектных особенностях, которые в свете названной выше тенденции к «стиранию» границ между различными разновидностями языка расширяют сферу распространения.

Особую значимость для настоящего исследования приобретает термин «регионализм», под которым понимается слово или выражение, функционирующее на определенной территории и номинирующее реалию региональной жизни [Герд 2001; Михальченко 2006; Новикова 2011].

Регионализм является отличительной особенностью языка того или иного региона, используется его жителями вне зависимости от различных социальных факторов (пол, возраст, образование и т.п.) преимущественно в устной коммуникации, но также функционирует в текстах художественной

литературы, региональных СМИ. В рамках диссертации номинации Астраханского края будут называться регионализмами (*берш, взды'шка, морцо', назарба'й, тара'шка, чисти'на* и др.).

К числу регионализмов следует относить не только лексические единицы, но и устойчивые словосочетания (*астраханский дождик, судо'чьи глаза*), в том числе устойчивые сравнения (*длинноногий как чапу'ра, колючий как берш, как кашкалда'ки*), пословицы и поговорки (*расшивать вдоль плёсу; ни башечки ни махалки; чешуя не рыба*). Данные единицы обозначены в рамках кандидатской диссертации как обороты речи.

Один из аспектов исследования региональных языковых единиц – ономасиологический. Ономасиология как лингвистическая дисциплина изучает процесс номинации «по направлению исследования от вещи или явления к мысли об этой вещи, явлению и к их обозначению языковыми средствами» [ЛЭС, 2002, с. 345]. Ономасиологическим исследованием, в том числе и региональных языковых единиц, занимались многие зарубежные и отечественные лингвисты [Матезиус 1967; Гак 1977; Серебренников 1977; Уфимцева 1977; Блинова 1971, 1989; Голев 1972, 1983; Кубрякова 1978, 1986; Торопцев 1980, 1985].

Ономасиологический аспект анализа предполагает изучение взаимосвязи между тремя составляющими: предмет – понятие – имя и призвано ответить на вопрос о том, почему та или иная реалья окружающего мира получила именно такую номинацию в языке.

В связи с вышесказанным, представляется важным растолковать, что мы понимаем под словом «реалия» в рамках данного исследования. Настоящее понятие является довольно сложным и неоднозначным. В толковом словаре приводится следующее определение реалии: ‘всякая вещь материального мира’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 3, с. 689]; энциклопедический словарь даёт другое толкование – ‘предмет, вещь, а также факт, социальный процесс, явление, существующие в реальной жизни’ [Большой энциклопедический словарь (электронный ресурс)]. Опираясь на оба

определения, в кандидатской диссертации под реалией мы будем понимать реально, объективно существующий предмет, явление, процесс, признак и т.д., которые подвергаются номинации в языке.

В отличие от ономазиологии, семасиология как раздел семантики изучает языковые единицы в обратном направлении: от звуковой формы к понятию. В рамках настоящего исследования мы придерживаемся широкого понимания ономазиологии: это «область исследования всей номинативной деятельности в языке, отражающей и объективирующей членение мира в ходе познания его объектов и связей» [ЛЭС, 2002, с. 345].

Термин «ономазиология» также имеет значение «теория номинации». Заметим, что одновременное использование в формулировке темы кандидатской диссертации понятий «номинация» и «ономазиологический аспект» не является тавтологичным, поскольку термин «номинация» является многозначным. В названии работы использовано одно из значений: «значимая языковая единица» (хотя для исследования в целом актуальны и другие, о которых будет сказано ниже). Ономазиологический аспект изучения номинаций предполагает определённое направление исследования (от реалии окружающего мира к языковой единице).

Изучение региональных номинаций в ономазиологическом аспекте представляется актуальным и востребованным, поскольку региональная лексика в силу территориальной ограниченности функционирования обладает спецификой, не свойственной некоторым единицам литературного языка. Кроме того, процесс номинации регионализмов тесно взаимосвязан с условиями формирования и развития той или иной местности.

Исследование регионализмов в ономазиологическом аспекте предполагает, прежде всего, выявление принципов, способов и средств номинации. Подобный анализ объясняет механизмы формирования данных единиц, взаимосвязь с реалиями жизни в регионе, а следовательно, помогает выявить их региональную специфику. Кроме того, такое исследование помогает осознать, что региональные языковые номинации в большей

степени, чем номинации литературного языка, обусловлены человеческим фактором, поскольку специфические местные реалии оказывают непосредственное влияние на жизнедеятельность людей и номинируется под воздействием этого влияния.

Сказанное выше особенно актуально для номинаций природы, поскольку природа и человек изначально сосуществуют в неразрывном единстве; человек номинирует природные явления, особенности, признаки и т.д. сквозь призму своего сознания. Это проявляется, к примеру, в том, что человек сравнивает с собой ту или иную реалию мира природы на основе внешнего сходства или сходства в поведении (ср.: *глазок* ‘маленький глаз’ (лит.) [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 314] – ‘зародышевый пузырёк на икринке’ (рег.) [Устная речь астраханцев, 2008, с. 18]; *кулак* ‘кисть руки с согнутыми и прижатыми к ладони пальцами’ (лит.) [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 147] – ‘передние плавники у красной рыбы’ (рег.) [Устная речь астраханцев, 2008, с. 34]).

Заметим, что в рамках кандидатской диссертации мы используем понятие «номинация мира природы», которое представляется наиболее уместным, так как в работе анализируются не только лексические единицы, но и обороты речи.

Не менее важным представляется также изучение особенностей употребления регионализмов в устной и письменной речи. В процессе функционирования данные единицы проявляют региональную специфику, реализуют заложенный в них семантический, образный, лингвокультурный потенциал. Особый интерес представляет изучение путей проникновения региональной лексики из устной речи в письменную.

В кандидатской диссертации будут рассмотрены особенности употребления регионализмов в разговорной речи астраханцев, в текстах художественной литературы астраханских поэтов и писателей и в текстах фольклора, а также в текстах печатных СМИ Астраханского края. Заметим, что региональные номинации в процессе функционирования выполняют не

только номинативную функцию (т.е. называют реалии региональной жизни), но и экспрессивную (служат для создания художественной образности, выражают определённую оценку и т.д.).

Регионализмы Астраханского края разнообразны с точки зрения принципов, способов и средств номинации, однако их изучению в ономасиологическом аспекте уделяется недостаточно внимания. Существуют различные исследования, связанные со сбором региональных языковых единиц, анализом их происхождения и употребления в устной и письменной речи [Баташёва 2004; Копылова 1997, 2002, 2007, 2008], однако практически не подвергаются анализу лингвистические механизмы формирования данных единиц; аспект функционирования также изучен недостаточно.

В связи с этим **актуальность** диссертационного исследования определяется: 1) необходимостью изучения регионализмов в ономасиологическом аспекте в свете тенденции к переосмыслению статуса региональных явлений в области языка; 2) недостаточной изученностью региональных языковых единиц с точки зрения принципов и способов номинации, а также с точки зрения их функционирования в разговорной речи, в текстах художественной литературы, фольклора и печатных СМИ.

Объектом исследования являются региональные слова и обороты речи (регионализмы), номинирующие природные реалии Астраханского края.

Предмет исследования – принципы и способы номинации регионализмов, а также особенности их функционирования в устной и письменной речи.

Цель работы – изучить в ономасиологическом аспекте регионализмы Астраханского края, номинирующие реалии мира природы.

Задачи:

1) обосновать использование термина «регионализм» применительно к исследуемым номинациям и необходимость их изучения в ономасиологическом аспекте;

2) проанализировать основные принципы и способы номинации регионализмов Астраханского края по тематическим группам;

3) исследовать особенности функционирования региональных номинаций в речи жителей Астраханского края;

4) охарактеризовать изобразительно-выразительные возможности регионализмов и их роль в художественных произведениях и текстах печатных СМИ Астраханского региона.

Материалом исследования послужила картотека региональных номинаций, в которой зафиксировано 979 единиц. Общее количество употреблений регионализмов – 1943 (293 употребления в устной разговорной речи астраханцев, 864 контекста, составленных респондентами в ходе лингвистического эксперимента, 380 употреблений в художественной речи и 406 употреблений в текстах печатных СМИ).

Источники исследования:

– словари региональной лексики («Словарь русских народных говоров» под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, «Устная речь астраханцев» и др.) и литературного языка («Словарь русского языка» в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой, «Новый словарь русского языка» в 2 т. под ред. Т.Ф. Ефремовой и др.);

– художественные тексты астраханских поэтов и писателей (С.Б. Калашникова, Н.А. Мордовиной, Ю.В. Селенского, Л.Н. Чашечникова, А.И. Шадрина и др.) и тексты регионального фольклора (материалы сборника «Каспийские легенды и сказки» под ред. В.П. Самаренко, К.И. Ерымовского);

– тексты региональных газет «Волга» и «Комсомолец Каспия» за 2011-2013 гг.;

– записи устной разговорной речи жителей Астраханского края;

– результаты анкетирования респондентов двух возрастных групп (всего 288 опрошенных).

Теоретико-методологической базой исследования послужили: концепция о взаимодействии языка и окружающей действительности (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня); работы по ономаσιологическому анализу (О.И. Блинова, В.Г. Гак, Н.Д. Голев, Е.С. Кубрякова, Б.С. Серебренников, И.С. Торопцев); исследования по диалектологии (Э.В. Копылова, О.Д. Кузнецова, Э.М. Мурзаев, Ф.П. Сороколетов); концепция о разграничении диалекта и региолекта (М.А. Бородин, А.С. Герд, Т.И. Ерофеева, Л.П. Крысин, В.Ю. Михальченко); работы по этнолингвистике и лингвогеографии (Н.В. Подольская, Н.И. Толстой).

Решение поставленных задач потребовало использования следующих **методов**:

1) описательный метод (включающий приёмы лингвистического наблюдения, сопоставления, обобщения и систематизации языковых явлений);

2) метод компонентного анализа (при изучении семантики регионализмов);

3) метод контекстуального анализа (при изучении роли регионализмов в художественных текстах и текстах печатных СМИ);

4) метод лингвистического эксперимента.

В работе также использован приём количественного подсчёта.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что в связи с нивелированием диалектов в современной языковой ситуации уместнее вести речь о региональных, нежели о диалектных явлениях в области языка и речи. Регионализмы как особые языковые единицы имеют более широкую сферу употребления, чем диалектные слова, используются как в устной, так и в письменной речи, выполняя номинативную и экспрессивную функцию.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые обоснованы признаки регионализмов, номинирующих реалии мира природы; разработана классификация принципов и способов номинации регионализмов; с помощью лингвистического эксперимента доказано, что

региональные номинации характеризуются широкой сферой употребления на территории г. Астрахани; выявлены особенности использования данных номинаций в региональной художественной и публицистической литературе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении некоторых положений региональной лингвистики, особенно в части разграничения диалектных и региональных языковых явлений. Кроме того, работа вносит вклад в развитие методики ономаσιологических исследований.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов в разработке таких учебных курсов и спецкурсов для вуза и школы, как «Русская диалектология», «Лингвокраеведение», «Идиостиль астраханских писателей»; кроме того, материалы могут быть включены в словари региональной лексики Астраханского края. Заметим также, что результаты исследования могут быть использованы при позиционировании своеобразия и самобытности Астраханского региона (в частности, через рекламу и туристическую сферу).

Положения, выносимые на защиту:

1. Применительно к исследуемым номинациям мира природы Астраханского края уместно использовать термин «регионализм». Это представляется важным в свете тенденции к переосмыслению региональных явлений в области языка и речи, а также в связи с особенностями развития Астраханского региона: на его территории не функционирует какой-либо один диалект, а представлены черты различных говоров. Изучение региональных языковых единиц (регионализмов) в ономаσιологическом аспекте, т.е. с точки зрения того, как возникли в языке данные номинации, способствует осознанию механизмов, закономерностей их формирования, раскрывает и обосновывает их региональную специфику.

2. Номинации мира природы Астраханского края можно распределить между следующими тематическими группами: «Водоёмы», «Растения», «Животные», «Ландшафт», «Метеорологические явления». Для каждой тематической группы единиц характерен определённый набор принципов и

способов номинации. Однако общим является отражение в регионализмах свойств и признаков, важных для человека, что подтверждает значимость антропоцентрического принципа в номинации.

3. Регионализмы используются в речи жителей Астраханского края, которые имеют различную территориальную и социальную принадлежность (место проживания на территории Астраханской области, возраст, пол, образование и т.п.). Это подтверждает особый статус регионализмов и их отличие от единиц диалекта.

4. Региональные номинации активно используются в текстах художественных произведений астраханских поэтов и писателей, регионального фольклора и СМИ, выполняя при этом как номинативную, так и экспрессивную функцию. Письменная фиксация данных единиц, которые свойственны преимущественно устной коммуникации, демонстрирует их значимость и востребованность для жителей региона.

Апробация работы. Промежуточные результаты исследования были представлены в виде докладов на международных научных конференциях «Язык как система и деятельность – 3» (Ростов-на-Дону, 2012), «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2012), «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (Казань, 2012), «Strategiczne pytania swiatowej nauki – 2012» (Польша, 2012), «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества» (Москва, 2014); на VII Международных Севастопольских Кирилло-Мефодиевских чтениях (Севастополь, 2013).

Результаты исследования изложены в 15 публикациях, из них 5 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. В числе публикаций – словарь «Лексика природы Астраханского края», вошедший в состав диалектологического альманаха Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, 2013).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, списка источников,

двух приложений: «Словарь регионализмов Астраханского края» и «Результаты лингвистического эксперимента».

Во **введении** обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет исследования, цель и основные задачи, охарактеризованы материал и источники исследования. Далее описываются теоретическая база и методы, использованные в работе, выдвигается гипотеза, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации результатов.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения региональных номинаций» на основе изучения научных трудов по ономазиологии, диалектологии и лингвокраеведению рассматриваются основные аспекты ономазиологического исследования языковых единиц, растолковываются такие принципиально важные понятия, как «номинация», «принцип номинации», «способ номинации», «средство номинации»; изучается вопрос о необходимости по-новому взглянуть на региональные языковые явления, о разграничении диалекта и региолекта, обосновывается актуальность использования для настоящего исследования термина «регионализм» по отношению к анализируемым единицам; рассматриваются основные термины лингвогеографии по отношению к изучаемым языковым единицам, а также описываются основные природные условия Астраханского края, номинации которых изучаются в рамках диссертации.

Во второй главе «Номинации мира природы Астраханского края с точки зрения принципов и способов их образования» выделяется 5 тематических групп регионализмов («Водоёмы», «Растения», «Животные», «Ландшафт», «Метеорологические явления»), которые также делятся на подгруппы; описываются принципы номинации, которые являются специфическими для каждой тематической группы; анализируются способы и средства номинации, в основу классификации которых положена типология А.Ф. Журавлёва.

В третьей главе «Функционирование регионализмов Астраханского края в устной и письменной речи» представлены результаты анализа особенностей употребления региональных номинаций в разговорной речи астраханцев, в региональных художественных текстах (в том числе, текстах фольклора) и текстах региональных газет «Волга» и «Комсомолец Каспия». Важной частью исследования стали результаты лингвистического эксперимента, проведён сравнительный анализ использования регионализмов в речи жителей г. Астрахани различных возрастных групп.

В **заключении** сформулированы основные выводы проведённого исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ

§ 1.1. Основные понятия ономазиологии как лингвистической дисциплины. Специфика ономазиологического анализа

Ономазиология как направление в современной лингвистике изучает процесс номинации и отвечает на вопрос о том, почему за тем или иным предметом, явлением, признаком, действием и т.д. окружающей действительности закреплено именно такое название.

В свете таких отраслей языкознания, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, социоллингвистика, ономазиология подвергается переосмыслению и получает новое развитие [Раевская 1999; Шмелёв 2002; Пеньковский 2004; Кронгауз 2005; Колчина 2010; Ягафарова 2010]. Это обусловлено тем, что ономазиологический анализ, устанавливая связь между языком и окружающим миром, вносит нечто новое в решение таких важнейших вопросов лингвистики, как взаимосвязь языка и мышления, языка и общества и т.п. Одним из важных вопросов современного языкознания является вопрос о взаимоотношении номинативной функции языка с коммуникативной и когнитивной, решаемый в рамках ономазиологии.

Актуальным представляется тот факт, что ономазиологический анализ способствует выявлению специфики восприятия окружающего мира представителями различных народов, населяющих различные территории; эти особенности отражаются в языковой картине мира. В связи с этим можно говорить, что одним из аспектов ономазиологии является изучение лингвистических традиций, которые формируются под влиянием нравственных устоев и культурных обычаев.

Ономазиология имеет глубокие философские (в особенности гносеологические) основы. Одной из главных проблем ономазиологии выступает взаимодействие мышления, языка и действительности. Вопрос о взаимоотношении окружающей действительности (мира вещей) и языка

(мира слов) является важным и в философии. Но вещь и слово связаны не напрямую, а через осмысление вещи; это осмысление реализуется в виде понятия.

Языковые единицы называют в первую очередь не предметы, а понятия об этих предметах. В. Гумбольдт писал о том, что «язык обозначает не сами предметы, а понятия, которые дух независимо от них образует в процессе языкотворчества» [Гумбольдт, 2000, с. 124]. Мы считаем возможным говорить о понятии как исходной величине ономасиологического анализа.

Идея о том, что между предметом и словом, называющим этот предмет, находится промежуточный элемент – осмысление предмета, была также выражена в трудах В. Гумбольдта [Лобанова 2010]. Он говорил о том, что «слово – не эквивалент чувственно-воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова» [Гумбольдт, 2000, с. 103].

Таким образом, между реалией (элементом окружающей действительности) и именем (звуковым комплексом) находится промежуточное звено – понятие. Поэтому в ономасиологии можно выделить два типа взаимоотношений: это взаимоотношения по линии «предмет – понятие» (т.к. ономасиология отвечает на вопрос о том, почему данный предмет или явление окружающей действительности получил именно такое понятийное содержание), а также по линии «понятие – звуковая форма» (ономасиология объясняет, почему именно данный звуковой комплекс выражает указанное понятие).

Когда говорящий использует в речи номинацию какой-либо вещи, он отсылает слушающего не столько к самой вещи, сколько к понятию о ней, к образу вещи. Поэтому ономасиологическое исследование понимается нами «не столько как протекающее между предметом и его обозначением, сколько как принимающее форму «от значения (концепта, понятия) – к средству его выражения» [Кубрякова, 1986, с. 37].

В гносеологическом аспекте номинация – «процесс обращения фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка, в языковые значения, отражающие в сознании носителей языка их общественный опыт» [Уфимцева, 1977, с. 13].

При ономаσιологическом анализе важен учёт трёх составляющих: окружающий мир, язык и человек как связующее звено между ними. Ведь именно человек, воспринимая окружающий мир, оценивает его, членит на фрагменты, осмысливает и номинирует эти фрагменты при помощи языка. Принцип антропоцентризма приобретает актуальность в ономаσιологическом аспекте [Апресян 1995].

Один из главных вопросов ономаσιологии – почему те или иные предметы, явления, признаки, процессы и т.д. получают именно такие номинации в языке. Этот вопрос непосредственно связан с особенностями мышления человека. Ещё В. Гумбольдт писал о том, что, несмотря на общие законы развития человечества, звуковой облик слов того или иного языка отличается от других. По мнению исследователя, это связано с разной степенью проявления языкотворческой силы [Гумбольдт 2000]. Ономаσιологическое исследование помогает «определить пути перехода от замысла речи с её развивающимся содержанием к языковым формам реализации речи» [Кубрякова, 1986, с. 35].

Существует понимание ономаσιологии в узком и широком смысле. В узком смысле ономаσιология – «учение о процессах называния словом и лексической объективации понятий»; в широком – «область исследования всей номинативной деятельности в языке, отражающей и объективирующей членение мира в ходе познания его объектов и связей» [ЛЭС, 2002, с. 345]. В рамках нашего исследования мы придерживаемся более широкого понимания ономаσιологии.

Главная задача ономаσιологии – изучение принципов, способов и средств номинации отдельных фрагментов действительности. В каждом языке они различны.

Ономасиология как лингвистическая дисциплина начала формироваться в XX в., хотя вопросы номинации привлекали исследователей с древних времён. Так, в эпоху античности, для которой был характерен интерес к вопросу о природе и происхождении языка, рассматривалось понятие акта наименования как важного элемента в структуре языковой деятельности.

В эпоху Средневековья, когда имел место знаменитый спор между номиналистами и реалистами, решался вопрос о том, как происходит наименование вещей: «по установлению» (т.е. по определённом соглашению между людьми) или «по природе» (т.е. названия вещей даны изначально).

Важными вехами в развитии ономасиологии как отрасли лингвистического знания (ещё до оформления её в самостоятельную область исследования) являются труды школы «Слова и вещи» (Р. Мерингер, Г. Шухардт), а также идеи представителей теории семантических полей Л. Вайсгербера, К. Бальдингера.

Появление ономасиологии как лингвистической дисциплины связывают с именем А. Цаунера, который ввёл понятие ономасиологии, противопоставив ономасиологическое исследование семасиологическому. Ономасиология рассматривалась как раздел лексикологии. Цаунер отмечал, что исходной точкой ономасиологического анализа является понятие; в дальнейшем устанавливаются наименования, имеющиеся в языке для того или иного понятия [ЛЭС, 2002, с. 345].

Основы ономасиологических исследований были намечены в «Тезисах Пражского лингвистического кружка». В разделе «Теория лингвистической номинации» говорится о том, что слово – это результат номинативной деятельности языка. «Посредством номинативной деятельности языковая деятельность расчленяет действительность <...> на элементы, лингвистически определяемые» [Тезисы Пражского лингвистического кружка, 1967, с. 22]. В Тезисах также говорится о том, что каждый язык

имеет свою систему номинации и классификацию способов номинации. По мнению представителей Пражской лингвистической школы, объектом изучения в теории номинации должны стать средства и способы называния отдельных фактов действительности [там же, с. 6].

Развитие ономазиологии в отечественном языкознании началось в 60-х гг. XX в., и к числу главных ономазиологических исследований можно отнести труды Э.С. Азнауровой, Н.Д. Арутюновой, О.И. Блиновой, Н.Д. Голева, Г.В. Колшанского, Е.С. Кубряковой, Б.А. Серебренникова, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, И.С. Торопцева, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелёва. Происходит расширение границ ономазиологии, развитие теоретического аппарата.

А.А. Уфимцева выделяет следующие этапы развития ономазиологии:

1. Изучение слова как главной номинативной единицы: разделение имён существительных на собственные и нарицательные; выделение в лексическом содержании слова предметной и понятийной соотнесённости (денотата и сигнификата); выделение прямых и производных номинативных значений.

2. Выделение среди языковых единиц знаков первичной и вторичной номинации.

3. Обращение к речи как главному источнику номинации; расширение представлений о единицах номинации (к ним начинают относиться не только слова и сочетания слов, но и целые высказывания) [Уфимцева 1977].

Один из главных вопросов ономазиологии как научной дисциплины – её соотношение с семасиологией и семиотикой. Семасиология и ономазиология – два раздела семантики. Если семасиология изучает языковые единицы в направлении от звучания к содержанию (т.е. предполагает содержательный анализ языковой единицы), то ономазиология – от содержания к выражению (т.е. анализирует языковые единицы как средство выражения определённого содержания); ономазиология «рассматривает содержательную сторону языковых единиц не с точки зрения

формирования их внутрисистемных значимостей и механизма семантического распространения слов и словосочетаний, а с точки зрения предметной направленности, т.е. соотнесённости языковых единиц с предметным рядом как средства обозначения, именованного последнего» [Уфимцева, 1977, с. 19].

Исходя из вышесказанного, можно вести речь о том, что семасиология – «наука о значении», а ономасиология – «наука об обозначении» [Кубрякова, 1986, с. 33].

Некоторые лингвисты полагают, что ономасиология подчинена семасиологии. Так, согласно словарю лингвистических терминов О.С. Ахмановой, ономасиология – это «раздел семасиологии, изучающий принципы и закономерности «обозначения» предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языков» [Ахманова, 1966, с. 268]. Данное определение можно объяснить изначальной синонимией терминов «семантика» и «семасиология». Однако в этом же словаре даётся второе определение ономасиологии: «наука об обозначении, назывании, номинации (в отличие от семасиологии как науки о значении, сигнификации)» [там же]. В данном случае мы вновь обнаруживаем узкое и широкое понимание ономасиологии.

Применительно к речи деятельность ономасиолога может быть сопоставлена с деятельностью говорящего: «с позиции говорящего основное в порождении речи – найти надлежащую языковую форму для выражения мысли и её содержания». А деятельность семасиолога сопоставима с деятельностью слушающего: «с позиции слушающего главное, услышав речь или знакомясь с её письменным отражением, прийти от готовых языковых форм к их интерпретации, к их содержанию» [Кубрякова, 1986, с. 34]. Отметим, что, с точки зрения ономасиологического подхода, нужно учитывать личностные особенности говорящего или слушающего. Деятельность же переводчика предполагает совмещение указанных аспектов.

Однако говорение и слушание – не просто противоположные, зеркальные процессы; это процессы асимметричные. Данная асимметрия связана с асимметрией языкового знака: одно и то же значение может быть выражено при помощи разных языковых форм, также как за одной формой может быть закреплено несколько значений [Леонтьев 1974; Кубрякова 1986].

Учитывая вышесказанное, противопоставление семасиологии и ономасиологии представляется нецелесообразным, т.к. эти две области исследования дополняют друг друга.

Важно также обратить внимание на соотношение ономасиологии с семиотикой. Основная задача ономасиологии – объяснение связи между звуковым комплексом языковой единицы и её понятийным содержанием. А звуковой комплекс и содержание языковой единицы (означающее и означаемое) являются двумя сторонами языкового знака, изучаемого семиотикой – наукой о различных знаковых системах. Таким образом, ономасиология и семиотика тесно связаны друг с другом.

Немаловажным является вопрос о мотивированности связи между двумя сторонами языкового знака – означающим и означаемым. Мотивация предшествует номинации, является её условием. В современной ономасиологии чётко противопоставлены две концепции: концепция немотивированности (идиоматичности), произвольности связи звукового комплекса слова и значения, и концепция мотивированности, непроизвольности указанной связи [Солодуб, 2002, с. 28].

Важным понятием при определении мотивированности или немотивированности значений слов является понятие внутренней формы. Под внутренней формой слова в современном языкознании понимается «семантическая структура слова, т.е. те его морфонологические свойства, которые символизируют связь данного звучания с данным значением или с данными стилистическими коннотациями» [Ахманова, 1966, с. 81]. Внутренняя форма как образ, лежащий в основе номинации, выступает

связующим звеном между звуковым комплексом слова и его значением. Наличие у слова внутренней формы позволяет говорить о мотивированности данной связи.

Ключевым понятием ономазиологии является понятие номинации. В рамках нашего исследования мы придерживаемся следующего определения номинации: 1) «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений»; 2) результат данного процесса – «значимая языковая единица»; 3) «раздел языкознания, изучающий структуру актов наименования» [ЛЭС, 2002, с. 336].

Эти три определения можно свести к следующему: 1) процесс наименования, 2) результат этого процесса, само наименование, 3) раздел лингвистики, изучающий структуру актов наименования.

Номинация – это явление не только языковое, но и логико-гносеологическое, биологическое, социальное, психологическое. Это одновременно «продукт классификационно-познавательной деятельности человека в выбранной области знания или общественного опыта» и продукт собственно языковой деятельности [Кубрякова, 1978, с. 6].

Как видим, термин «номинация» является многозначным. Более того, можно выделить некоторые оппозиции в толковании этого термина. Во-первых, номинация может рассматриваться как динамическое (процесс наименования) или статическое явление (результат наименования). Здесь уместно противопоставление терминов «именование» – «наименование».

Во-вторых, номинация может пониматься как отношение между объектом окружающей действительности и звуковым комплексом, называющим этот объект, или как собственно звуковой комплекс.

Можно выделить 3 группы основных проблем, рассматриваемых теорией номинации:

1) соотношение окружающего мира, мышления и языка: главный вопрос теории номинации – «как действительность, отражённая в категориях мышления, воплощается в значениях языковых форм» [Уфимцева, 1977, с. 13];

2) отображение действительности в формах языка;

3) взаимосвязь процессов номинации с человеком и обществом.

К числу важнейших понятий теории номинации относятся такие, как мотивировочный признак, принцип номинации, способ номинации, средство номинации, единица номинации. В научной литературе по ономазиологии нет довольно чёткого и однозначного толкования этих понятий. Определение и разграничение данных понятий является принципиально важным для нашего исследования. Заметим, что в понимании данных терминов мы придерживаемся концепций двух ономазиологических школ: Московской (В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Б.С. Серебренников, А.А. Уфимцева и т.д.) и Томской (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, Р.Я. Иванова, В.В. Копчева и др.).

Под мотивировочным признаком понимается «один из объективных признаков самой реалии, выделяемый как «представитель» всей совокупности её признаков, способный наиболее ярко охарактеризовать (выделить) данный предмет в ряду ему однородных» [Голев, 1972, с. 96]. По мнению Н.Д. Голева, выбор мотивировочного признака зависит от таких факторов, как воля называющего субъекта, объективные свойства называемого предмета, отношения между данным предметом и другими предметами, отношения между называющим субъектом и предметом [Голев, 1975, с. 52].

Выбор мотивировочного признака находит отражение в определении принципа номинации. Вслед за Н.Д. Голевым, под принципом номинации мы понимаем «тип мотивировочных признаков в плане их содержания, выделяемый в тематической группе слов и характеризующий отдельные стороны выражаемого этой группой класса предметов» [Голев, 1972, с. 94]. Заметим, что принципы номинации выявляются в рамках отдельно взятой

тематической группы, потому что их специфика обусловлена самими реалиями, которые номинируются в языке.

Заметим, что в рамках нашего исследования номинаций мира природы Астраханского края выделяются такие тематические группы регионализмов, как «Водоёмы», «Растения», «Животные», «Ландшафт» и «Метеорологические явления». Так, к примеру, если для номинаций животных, в частности, рыб, актуальны принципы номинации по особенностям внешнего вида (по цвету, по размеру) и жизнедеятельности (по месту обитания, по особенностям поведения), то для названий ветров (тематическая группа «Метеорологические явления») характерны принципы номинации по направлению и силе ветра, по функции ветра (в частности, в судоходстве).

Классификация принципов номинации основана на внеязыковых факторах: на признаках и свойствах самих реалий. По нашему мнению, следует разграничивать общие и частные принципы номинации. Так, рассматривая номинации рыб, можно выделить общий принцип номинации по внешнему виду рыбы; частными же будут выступать принципы номинации по размеру, по цвету, по форме тела и т.п. Например, в таких названиях рыб Астраханского края, как *бе'ленькая*, *краснопёрка*, *черногу'бка*, *черноспи'нка* реализуется частный принцип номинации по цвету.

Термин «принцип номинации» связан как с экстралингвистическими, так и с собственно лингвистическими факторами: «...принципы номинации имеют троякую природу: внеязыковую (объективную и субъективную) и языковую» [Голев, 1978, с. 63]. Объективно-субъективная природа принципов номинации обусловлена тем, что они, с одной стороны, отражают объективно существующие свойства предметов и явлений; с другой стороны, субъект может из ряда однородных признаков выбирать наиболее значимый для него, который и становится мотивировочным.

Немаловажную роль играет и собственно языковая сущность принципов номинации, поскольку они обусловлены не только свойствами

номинируемого объекта, но и языковыми закономерностями. Один мотивировочный признак может быть выражен различными языковыми средствами. «Становясь языковой категорией, принципы номинации выполняют своеобразную функцию ономаσιологических моделей, на которые говорящие ориентируются при создании других наименований однородных предметов» [Голев, 1978, с. 68].

Рассмотрим сущность принципа номинации на примере. Астраханский регионализм *назарба'й* со значением 'восточный ветер, дующий со стороны Казахстана' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 28] образован от фамилии президента Казахстана Назарбаева и имеет как объективные, так и субъективные основания для номинации. Объективность обусловлена направлением ветра, который дует со стороны Казахстана; субъективность номинации связана с тем, что регионализм образован именно от фамилии президента Казахстана, причём по определённой словообразовательной модели способом усечения (в чём проявляется уже языковая сущность принципа номинации). При этом происходит переход слова из разряда имён собственных в разряд нарицательных. Способ номинации в данном случае можно охарактеризовать как метонимия (перенос по направлению: личное имя президента – страна, местность, управляемая данным президентом – ветер, дующий из этой местности) с использованием усечения.

Заметим, что у регионализма *назарба'й* есть синоним в языке Астраханского края – *казахста'н*, в котором в большей степени проявлены объективные, нежели субъективные факторы номинации. Возникновение же регионализма *назарба'й* стало возможным благодаря, во-первых, тесным социально-экономическим взаимоотношениям между Астраханской областью и республикой Казахстан, а во-вторых, длительности срока, в течение которого президент Назарбаев занимает свой пост. Интересной является дальнейшая судьба этого слова: останется ли оно в языке региона, когда у Казахстана сменится президент?

Существует разграничение принципов и способов номинации. О.И. Блинова под способом номинации понимает приём реализации принципа номинации. Исследователь говорит о том, что способ номинации представлен мотивировочным признаком, и выделяет два способа номинации: прямой (при этом мотивировочный признак выражен непосредственно – основой или корневой морфемой: *рыжик - рыжий*) и опосредованный (мотивировочный признак обозначен ассоциативно, посредством другого слова: *лисичка*) [Блинова, 1972, с. 99].

Такие исследователи, как Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, под способами номинации понимают механизмы создания наименований. По мнению А.А. Уфимцевой, один из объектов ономазиологии – выявление разрядов языковых знаков (тематических групп и т.п.), которые, в частности, могут быть классифицированы по способам номинации [Уфимцева, 1977, с. 3-4].

Для кандидатской диссертации особую значимость приобретает классификация способов номинации. Среди исследователей нет единого мнения об объёме способов номинации, однако многие лингвисты отмечают наличие таких способов, как деривация, словосложение, заимствование из других языков, образование составных номинаций, семантические переносы [Гак 1977; Журавлёв 1982; Шмелёв 1982; Беспалова 1991].

Подробная классификация способов номинации в русском языке представлена А.Ф. Журавлёвым в работе «Технические возможности русского языка в области предметной номинации» [Журавлёв 1982]. На неё мы и будем опираться в дальнейшем исследовании. В обобщённом и упрощённом виде эта классификация может быть сведена к следующему:

1. Лексико-семантическая трансформация. Она может быть обусловлена парадигматически (тогда нужно вести речь о таких способах номинации, как расширение или сужение значения, семантический сдвиг, метафора) и синтагматически (семантическая компрессия и метонимия).

2. Семантико-синтаксическая трансформация, под которой А.Ф. Журавлёв понимает «явления, близкие метонимии и семантической компрессии, но сопряжённые с изменением синтаксических свойств слова» (транспозиция частей речи). Здесь в первую очередь рассматривается явление субстантивации.

3. Деривация – «некая операция над одним начальным объектом – словом» [Журавлёв, 1982, с. 70]. Здесь выделяются следующие виды способов номинации:

1) без деформации производящей основы: конверсия («флексивное, или безаффиксное, словообразование»), аффиксация (суффиксация, префиксация, конфиксация);

2) с деформацией производящей основы: усечение слова (основы), эпентеза, метатеза.

4. Композиция – «операция над двумя (и более) равноправными начальными объектами – словами или основами» [Журавлёв, 1982, с. 70]: аббревиация, сращение, сложение.

5. Образование составной номинации (словосочетания). Активность данного способа номинации, по мнению А.Ф. Журавлёва и Д.Н. Шмелёва, обусловлена не некой «ущербностью» словообразования, а скорее стремлением сделать номинацию более точной и мотивированной. Это подтверждается тем, что порой в языке, наряду со словосочетанием, существует синонимичная однословная номинация: *керосиновая лампа – керосинка, бракоразводный процесс – развод* и т.п. [Журавлёв, 1982, с. 88-89].

Чаще всего при образовании составной номинации используется когеренция, которая может быть осложнена семантическими преобразованиями метафорического, метонимического типа и др. (*наломать дров* ‘наделать глупостей’).

6. Заимствование.

Важным представляется разграничение с ономаσιологической точки зрения таких способов номинации, как метафора и метонимия. Метафора

«выступает в ономасиологическом аспекте как употребление вместо одного слова другого, принадлежащего иной лексико-семантической парадигме, но обладающего общим с первым словом семантическим элементом – дифференциальной или коннотативной семой»: *ветка* – ‘боковой побег растения, отделяющийся от ствола’ – ‘отдельная линия в системе железных дорог, отклоняющаяся в сторону от магистрали’ (общая сема – ‘отклонение от центра’) [Журавлёв, 1982, с. 60].

Что касается метонимии, то с точки зрения ономасиологии она «представляет собой подстановку вместо некоторого слова другого слова, обычно находящегося или могущего находиться в синтагматической, контекстной связи с первым» [Журавлёв, 1982, с. 63]. Если метафорический перенос обусловлен парадигматическими связями слов, то метонимический перенос обусловлен синтагматически, в чём состоит принципиальное различие данных способов номинации. В семасиологическом же аспекте метафора и метонимия рассматриваются как явления одного порядка, поскольку общей для них является замена архисемы, лежащая в основе переноса.

Способы номинации реализуются при помощи средств номинации. В толковании термина «средство номинации» различными исследователями не наблюдается единства. Так, Е.С. Кубрякова не разграничивает средства и единицы номинации, т.к. сначала она говорит о том, что к числу единиц номинации относятся собственно языковые единицы (слова, словосочетания и предложения), а затем эти же единицы называет средствами номинации. Однако заметим, что исследователь чаще использует термин «единица номинации» и, приводя классификацию единиц номинации, говорит именно о самих языковых единицах, а не о формантах и т.п. [Кубрякова 1977].

В.Г. Гак говорит о том, что «к средствам номинации относятся не только лексические единицы, но и любые не подвергшиеся десемантизации элементы языковой системы, служащие для обозначения объектов, связей, качеств, отношений» [Гак, 1977, с. 237], т.е. относит к средствам номинации

собственно языковые единицы. Ранее же говорится об отнесении к числу единиц номинации языковых единиц различных уровней (лексических, фразеологических и т.п.).

О.И. Блинова придерживается другого определения средств номинации, понимая под ними то, с помощью чего образуется единица номинации (словообразовательный формант и т.п.) [Блинова 1989]. В рамках диссертации мы будем придерживаться именно такого понимания средств номинации.

Обратимся к понятию «единица номинации». Существуют различные подходы к рассмотрению единиц номинации. С развитием ономазиологии расширялось количество языковых единиц, понимаемых как единицы номинации. Если сначала ономазиология рассматривала только имена собственные, то затем перешла к анализу нарицательных; постепенно увеличивалось количество изучаемых классов слов (от имён существительных к другим частям речи).

В дальнейшем в число единиц номинации были включены и сочетания слов: термины, состоящие из нескольких слов, фразеологические единицы и другие несвободные словосочетания со связанными значениями. Таким образом, ономазиология перестала быть частью лексикологии, изучающей только лексические единицы [Кубрякова 1986].

Позже в качестве единиц номинации (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак) стали также рассматриваться синтаксические единицы – высказывания и предложения. Сторонники этой концепции считают, что наименование различных явлений, событий происходит не на уровне слова, а на уровне высказываний и сообщений [Арутюнова 1977].

Однако, по мнению Е.С. Кубряковой, предложения лишь условно могут быть отнесены к числу единиц номинации, т.к. лексикон их не хранит [Кубрякова, 1986, с. 43].

В.Г. Гак говорит о широком понимании единиц номинации и высказывает мнение о том, что единицы всех языковых уровней могут, в той

или иной степени, служить единицами номинации, даже единицы морфемного уровня: например, в словах *учитель – учительница, работник – работница* суффикс -ниц- будет иметь номинативную функцию, но только в контексте всего слова (в сочетании с другими морфемами), т.к. он помогает разграничить людей по гендерной принадлежности [Гак, 1977, с. 235].

В рамках нашего исследования мы будем понимать под единицами номинации лексико-фразеологические единицы. Единицы синтаксического уровня не рассматриваются нами в качестве таковых.

При изучении вопроса о том, какие языковые единицы могут служить единицами номинации, важно также обозначить, слова каких частей речи могут считаться таковыми. Согласно мнению Е.С. Кубряковой, которая предложила ономаσιологический подход к выделению частей речи, номинативной функцией обладают слова всех частей речи, однако «словам разных классов, по всей видимости, присущи разные степени номинативной значимости слова» [Кубрякова, 1978, с. 12].

Это означает, что даже служебные и модальные слова могут служить единицами номинации. Например, в предложении *Ручка лежит не в столе, а на нём* предлоги *в* и *на* будут называть местонахождение ручки, т.е. выполнять номинативную функцию.

Мы согласны с Е.С. Кубряковой в том, что ономаσιологический подход должен играть важную роль при определении частей речи, т.к. в частях речи выражается членение человеком окружающей действительности, Таким образом, части речи выступают в качестве «наименований, ориентированных на разное обозначение по-разному воспринимаемых объектов действительности» [Кубрякова, 1978, с. 25].

Важное место в теории номинации занимает словообразование как промежуточное звено между лексикологическим и синтаксическим разделами ономаσιологии (существует даже такой термин, как деривационная ономаσιология). Особое внимание словообразовательному анализу в ономаσιологии уделял И.С. Торопцев, который понимает под

теорией номинации процессуальное словообразование. Исследователь говорит о том, что предметом ономазиологии является «словопроизводственный процесс, психический процесс, в ходе которого лексически материализуется, объективируется идеальное, и словопроизводственная модель, в соответствии с которой процесс осуществляется» [Торопцев, 1985, с. 12].

Согласно И.С. Торопцеву, центральное понятие ономазиологии – лексическая объективация, т.е. материализация в слове идеального содержания. Лексические единицы возникают не в коммуникативном, а в более широком ономазиологическом контексте. Лексическая объективация – творческий процесс, т.к. используется не только готовый языковой материал, но и имеет место процесс конструирования [Торопцев 1985].

На наш взгляд, словообразование и ономазиология тесно взаимосвязаны, т.к. «словообразование и есть то звено в языковой системе, которое «ответственно» за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека» [Кубрякова, 1977, с. 223]. Ведь именно в словообразовании рассматриваются способы, механизмы создания новых языковых единиц. Словообразовательный анализ помогает ответить на вопрос, как образовалась в языке данная номинация, позволяет восстановить связь между значением и звуковой формой языковой единицы.

Говоря о номинации как центральном понятии ономазиологии, важно отметить, что различаются первичная и вторичная номинация. Под первичной номинацией понимается обозначение элементов действительности с помощью непроеводных слов; вторичная номинация – это обозначение элементов действительности с помощью производных лексико-семантических единиц.

Единицами первичной номинации являются, к примеру, такие слова, как *дом, снег, гнев, хороший, ходить* и др. – это слова немотивированные, у которых на данном этапе развития языка утрачена внутренняя форма. К единицам вторичной номинации относятся мотивированные, производные

слова (*домишко, пересмотреть*), а также единицы, большие, чем слово: фразеологизмы, термины, состоящие из нескольких слов, и т.п. (*мать-и-мачеха, наломать дров*).

Отметим, что «в основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления» [ЛЭС, 2002, с. 337]: большинство единиц вторичной номинации образуются благодаря метафорическому или метонимическому переносу.

Таким образом, ономаσιологический аспект изучения языковых единиц предполагает их рассмотрение в качестве единиц номинации и включает в себя выявление принципов, способов и средств номинации. Анализ регионального языкового материала в указанном аспекте позволит лучше понять механизмы процесса называния, осознать связь между реалиями окружающего мира и их номинациями в языке региона.

§ 1.2. Региональные номинации в языке Астраханского края: к вопросу о толковании и статусе единиц

Изучение языковых единиц в ономаσιологическом аспекте предполагает в первую очередь установление взаимосвязи между реалиями окружающего мира и языковыми номинациями. Такое исследование представляется важным в контексте изучения языка отдельно взятого региона, поскольку региональные языковые единицы, в отличие от единиц литературного языка, являются специфическими по причине ограниченной сферы употребления, тесной взаимосвязи с условиями формирования и развития определённого региона и т.п.

Прежде чем приступить к анализу региональных номинаций, необходимо рассмотреть вопрос о том, какие именно единицы мы будем относить к числу таковых.

В науке о языке традиционно разделяются социальные и территориальные разновидности языков: территориальные и социальные диалекты, просторечие, профессиональные и социальные жаргоны и т.п. Однако для современной лингвистики актуальным является вопрос о соотношении данных разновидностей, в частности, о соотношении диалектов и региональных языков, что обусловлено спецификой современной языковой ситуации, когда происходит «стирание» границ диалекта под влиянием различных факторов (урбанизация, более высокий уровень образованности, воздействие СМИ и т.п.).

Уже в течение нескольких десятилетий лингвисты рассуждают о сближении литературного языка и диалекта и о возникновении промежуточных языковых явлений [Горбачёва 1974; Ивашко 1981; Бородина 1982; Сороколетов 1987]; в последние годы исследователи всё чаще говорят о перерождении диалектов в региональные языки или, что кажется нам более точным, в местную региональную речь [Толстой 1997; Герд 2001; Оглезнева 2008; Кадола 2011; Новикова 2011].

Несмотря на довольно большое количество работ, появившихся за последние годы в области изучения регионального языка (М.А. Бородина, Е.В. Брысина, А.С. Герд, Т.И. Ерофеева, Т.А. Кадоло, Л.А. Климкова, Н.В. Хорошева) и языковой и речевой специфики отдельно взятого региона (Н.А. Власкина, Н.А. Кирьянова, Л.В. Недоступова, Л.В. Окунева, И.Н. Савченкова, Т.А. Сироткина), в научной литературе не наблюдается единого мнения о разграничении диалектных, региональных и просторечных явлений; ещё не сформирован лингвистический терминологический аппарат. При этом в свете всё возрастающего внимания к изучению региональных явлений (социальных, экономических, культурных) важность анализа элементов как региональной культуры, так и регионального языка в аспекте этой культуры является неоспоримой.

На примере анализа языковых особенностей отдельно взятого региона представляется возможным рассмотреть современные явления в области изучения регионального языка, развести такие термины, как «территориальный диалект», «социолект» и «региолект», «региолект» и «региональный язык», «регионализм» и «региональная лексика».

Разграничение диалектного и регионального является особенно актуальным для Астраханского края, т.к. здесь не представлен какой-то один диалект, а есть черты различных говоров. Это связано со спецификой населения края и историческими особенностями его формирования. В.И. Даль в предисловии к «Толковому словарю живого великорусского языка» отмечал, что в Астрахани «население ... разногородное», т.е. много переселенцев из других областей России [Даль, 1989, Т. 1, с. 34].

Э.В. Копылова говорит о том, что эти переселенцы перенесли на территорию Астраханского региона и свои говоры, поэтому «Астрахань в XVIII веке и даже в XIX веке представляла очень разнородный сплав всех имеющихся в русском языке говоров» [Копылова, 1996, с. 52]. Это наложило отпечаток и на современный язык региона: так, на юго-востоке Астраханской области до сих пор представлены языковые черты северорусских говоров; в

центральных и северных районах области, наоборот, представлены черты южнорусских говоров. В Красноярском районе отмечены также языковые черты среднерусских говоров [там же].

Такое смешение говоров на территории одного региона обусловлено, по мнению Э.В. Копыловой, тем, как шло заселение Астраханского края. «Если говоры России складывались веками, то наша область – это территория говоров позднего заселения, поэтому и картина говоров области получилась такой своеобразной» [там же, с. 54]. Эта картина ярко демонстрирует себя на лексическом уровне. Так, отмечается общность диалектной рыболовецкой лексики Волго-Каспия и Севера России (*весновать, заводь, крепь, мористее*). Это объясняется тем, что ловецкое население Нижней Волги вышло из «окающих» губерний, расположенных в верховьях Волги [Копылова 2008].

Сложность современной языковой ситуации в Астраханском регионе усиливается тем, что, как было отмечено выше, границы диалекта «стираются» под влиянием других языковых разновидностей, в первую очередь, просторечия и литературного языка.

Прежде чем говорить о разграничении диалектного и регионального, необходимо растолковать такие понятия, как «диалект», «просторечие», «региолект», «диалектизм», «регионализм».

Очень важным является вопрос о соотношении терминов «диалект», «литературный язык», «общенациональный язык». Литературный язык и местные (территориальные) диалекты в традиционном понимании, как было отмечено ранее, выступают главными и крайними разновидностями общенационального языка; между ними находятся различные формы народно-разговорного языка (жаргоны, аргó и т.п.) и просторечие.

Несмотря на противоположение, литературный язык и диалекты общенационального языка находятся в постоянном взаимодействии. Диалект не просто является частью общенационального языка, он – основа для формирования литературного языка. Литературным языком, как правило,

становится «культурно более значимый диалект» национального языка, который «принимается в качестве предпочтительной или желательной формы речи» [Сепир, 1993, с. 217-218].

Вот почему диалект нельзя рассматривать как нечто ущербное по отношению к кодифицированному языку. Э. Сепир писал о том, что неправомерно рассматривать диалект как отступление от нормы, её искажение, т.к. диалекты – это «регулярно развивавшиеся в разных направлениях более ранние формы речи, предшествовавшие засвидетельствованным языкам». При этом Сепир остроумно замечает, что диалекты как отклонения от нормы «с исторической точки зрения гораздо более архаичны, чем норма, от которой, как считается, они отклоняются» [Сепир, 1993, с. 217-218]. Такой взгляд на диалектные явления актуален для современного языкознания и способствует возрождению интереса к ним.

По мнению известного социолингвиста Л.П. Крысина, сегодня взаимодействие литературного языка и диалекта реализуется в следующем: 1) «усиление влияния на диалекты литературного языка, что сказывается как в замене диалектных средств литературными, так и в нарушении целостности самой системы говора»; 2) «усиление роли социальных факторов в процессе сохранения / нивелировки диалектных черт»; 3) «влияние диалектов на литературный язык, которое проявляется не только в виде лексических заимствований из говоров, но и в диалектном «окрашивании» речи носителей литературного языка» [Крысин, 2004, с. 383].

В науке о языке принято разграничивать территориальные и социальные диалекты. Под территориальным диалектом традиционно понимается «форма существования языка, характеризующаяся территориальной ограниченностью, ограниченностью сфер употребления и противопоставленная другим диалектам и литературному языку» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 229].

Основные носители местного диалекта в современном обществе – крестьяне старшего поколения. Кроме того, резко сужается сфера

использования диалекта – это общение внутри семьи и неофициальное общение с односельчанами. «Более или менее чистый диалект сохраняется у сельских жителей старшего поколения, в основном у женщин, не связанных с современными, в значительной степени индустриализованными, формами ведения хозяйства» [Крысин, 2004, с. 341].

Изначально выделение территориальных диалектов было связано с географическим, территориальным принципом, но в современной языковой ситуации границы территориальных диалектов размываются. Л.П. Крысин пишет о том, что «территориальные диалекты, подвергшиеся сильнейшему расшатывающему и нивелирующему влиянию литературного языка, почти нигде не существуют в чистом виде – всё большее распространение получают промежуточные образования, совмещающие черты диалекта, литературной речи и просторечия» [Крысин, 1989, с. 31]. По отношению к таким образованиям используется термин «полудиалекты».

Полудиалекты имеют черты как территориальных, так и социальных разновидностей языка: «их носителями являются лица, характеризующиеся определенными социальными показателями» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 229]. В роли этих показателей выступают такие параметры, как пол, возраст, уровень образования и т.п. Социальная природа территориальных диалектов обусловлена также ситуативно: они используются, как правило, при неофициальном общении в семье, с односельчанами и др. При этом в других сферах общения носители диалекта используют литературный язык.

Таким образом, всё более размываются границы между территориальными и социальными диалектами. В языкознании появился термин «социолект», наиболее распространённое значение которого – «разновидность языка, характеризующаяся её использованием в пределах определенной социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 205]. Языковая специфика социолекта проявляется, прежде всего, на лексико-

фразеологическом уровне. К числу активно функционирующих в современном языке социолектов можно отнести, к примеру, молодёжный жаргон.

Таким образом, в современной языковой ситуации происходит «стирание» границ диалекта. А.С. Герд, изучая язык современного города, ввёл такое понятие, как региолект [Герд 2001]. По мнению исследователя, предмет современной диалектологии в свете процессов, происходящих в современном языкознании, – «описание не только традиционных крестьянских диалектов, но и региолектов, арго, профессиональных языков, жаргонов, языка городов и посёлков городского типа в целом» [Герд, 1998, с. 78-81].

При разграничении диалекта и региолекта нельзя обойти вниманием такое языковое явление, как просторечие. Просторечие – «одна из некодифицированных устных форм общения, противопоставленная – как и территориальные диалекты и жаргоны – кодифицированному литературному языку». К числу характерных особенностей просторечия русского языка относятся такие, как наддиалектность (неприкреплённость к территориальным разновидностям языка), устная форма реализации, некодифицированность, непрестижность [Шмелёв 1984; Словарь социолингвистических терминов 2006]. Просторечие занимает промежуточное положение между литературным языком и диалектом, имеет, как и диалект, устную форму бытования, но распространено гораздо шире.

На наш взгляд, очень важным представляется следующий вопрос: необходимо ли вводить новые термины для тех промежуточных явлений, которые возникают в языке на границе диалекта (в его традиционном понимании) и литературного языка (региональный язык, региолект, регионализм и т.п.) или представляется возможным лишь расширить границы понимания диалекта?

Среди исследователей нет единого мнения по этому поводу. Так, О.А. Радченко и Н.А. Закутина предлагают рассматривать диалект как некий

гносеологический и идиоэтнический феномен, что «позволяет отказаться от распространённых суждений о диалекте как о «подсистеме», «варианте» конкретного языка, «вымирающем явлении» [Радченко, 2004, с. 25]. Однако исследователи признают, что различные социальные факторы, о которых было сказано выше, способствуют тому, что «языковое сообщество всё более превращается из «лоскутного одеяла» диалектного пространства в достаточно унифицированное языковое пространство с диалектными очагами» [там же, с. 32]. Согласно данному подходу, литературный язык и диалект не противопоставлены друг другу, а сосуществуют в единстве и взаимовлиянии. Однако такое понимание современной языковой ситуации, на наш взгляд, не учитывает всего разнообразия языковых явлений.

Такие диалектологи, как О.И. Блинова, О.Д. Кузнецова, Ф.П. Сороколетов, говорят о том, что диалект включает в себя не только собственно диалектные (территориально ограниченные) элементы, но и другие элементы национального языка (в частности, литературного языка и просторечия). Так, О.И. Блинова выделяет в лексической системе говора общерусские, диалектно-просторечные и собственно диалектные элементы [Блинова 1984]. Ф.П. Сороколетов и О.Д. Кузнецова пишут о том, что основу лексического состава диалекта составляет общенародная лексика (иначе говоры одного языка были бы различными языками) [Сороколетов 1987]. Такое широкое понимание диалекта устанавливает его взаимосвязи с литературным языком и просторечием, однако не вносит ясности в разграничение диалектных и других языковых явлений.

Тем не менее, большинство исследователей (М.А. Бородина, А.С. Герд, Т.И. Ерофеева, Т.А. Кадоло и др.) приходят к выводу о необходимости рассматривать региональные языковые явления отдельно от диалектных, вводя для этого соответствующую терминологию. Так, белгородские лингвисты (Н.М. Голева, О.И. Еременко, Т.Ф. Новикова, Н.Н. Сапа и др.) даже предлагают ввести новую дисциплину – лингворегионоведение, предметом которого должно стать изучение «специфических явлений и

вариаций языка, обусловленных этнической картиной региона, влиянием территориального диалекта, особенностями использования различными социальными группами в зависимости от целей и условий коммуникации» [Новикова, 2011, с. 36]. Данное направление рассматривается нами как перспективное.

Мы согласны с мнением о том, что современные языковые явления, возникающие на границе между литературным языком и диалектом, являются слишком сложными и многообразными, поэтому их необходимо чётко отграничивать от территориальных диалектов, социолектов, просторечия и литературного языка, разрабатывая для этого специальную терминологию.

Существуют различные термины, возникшие за последние десятилетия в области изучения регионального языка: региолект, региональный говор, регионализм, региональные черты (М.А. Бородина, А.С. Герд, Л.А. Грузберг, Т.А. Кадоло, Т.И. Ерофеева, Н.В. Хорошева, А.Д. Черенкова), но при этом нет их чёткого разграничения.

На наш взгляд, для более ясного понимания языковых явлений, номинируемых данными терминами, необходимо обозначить, что понимается под термином «регион». Вслед за А.В. Мудрик, под регионом мы понимаем «пространство, на котором происходит социализация человека, формирование, сохранение и трансляция норм образа жизни, сохранение и развитие природных и культурных богатств (или наоборот)» [Мудрик, 2000, с. 53]. В качестве идентифицирующих признаков региона отмечаются такие, как единство территории и социально-экономических условий [Корепанов 2009; Звягинцева (электронный ресурс)]. Однако регион – это не просто единица административного членения государства; это исторически, социально и культурно сформированная система, ограниченная территориально и имеющая свои особенности развития. При этом жители региона осознают свою связь с ним, воспринимают регион как нечто «своё», в отличие от «чужого», относящегося к другим регионам.

Такое понимание очень важно для определения статуса региональных языковых явлений, которые, в отличие от явлений диалектных, теснее связаны не с конкретной местностью, а с регионом в целом и его жителями, без учёта их социальной принадлежности (городской – сельский житель, образованный – необразованный, молодой – старый и т.п.). Мы согласны с мнением о том, что «описание и анализ региональных языковых особенностей позволяет выявить черты регионального языкового менталитета» [Еременко, 2011, с. 66].

Для исследования региональных языковых явлений важно растолковать такие термины, как «региональный язык», «региолект», «регионализм», «региональная лексика», «регионально окрашенная лексика».

Термин «региолект» появился во французском языкознании ещё в середине XX в., однако в отечественную лингвистику был введён А.С. Гердом лишь в 90-е гг. XX в. А.С. Герд под региолектом понимает «особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая ещё статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. <...> Диалекты не умирают, а трансформируются в региолекты» [Герд, 2001, с. 23-24]. В отличие от диалекта, региолект распространён на большей территории, как правило, в группе средних и малых городов, расположенных недалеко друг от друга [Словарь социолингвистических терминов 2006].

Сравнивая региолекты русского и французского языков, Н.В. Хорошева говорит о таких их чертах, как промежуточный характер (между литературным языком и диалектом), функционирование преимущественно в городской разговорной речи и др. [Хорошева, 2011, с. 34-35]. Региолект динамичен, он находится в постоянном движении, в отличие от диалекта, который устойчив в течение определённого исторического периода.

Заметим, что при таком толковании региолект сближается с просторечием. В литературе по данному вопросу можно обнаружить интересную закономерность: некоторые исследователи дают определение региолекту, используя термин «просторечие» [Герд 1998]; некоторые, наоборот, толкуют просторечие через понятие «региолект» [Химик 2000]. Это свидетельствует о том, что региолект и просторечие структурно, функционально и социально близки друг другу; отличие региолекта в том, что он регионально обусловлен, тогда как просторечие не имеет территориальных ограничений.

Таким образом, региолект – особая форма языка, которая не совпадает ни с территориальным диалектом, ни с социолектом, ни с просторечием. В отличие от территориального диалекта, региолект характеризуется большей территорией распространения; кроме того, с учётом не только географической, но и социальной обусловленности территориальных диалектов, региолект имеет более широкую сферу употребления (не ограниченную, к примеру, обиходно-бытовым общением). В отличие от социолекта, функционирование региолекта не ограничено в социальном плане (профессиональном, возрастном и т.п.). Наконец, от просторечия региолект отличается тем, что имеет ареально (регионально) варьирующиеся черты.

Рассмотрим данные различия на примере и докажем, что исследуемые номинации Астраханского края следует относить именно к единицам региолекта. Такие номинации рыб, как *берш*, *красну'ха*, *сопа'*, *тара'шка*, *чехня'*, употребляются жителями Астраханского региона на всей его территории, вне зависимости от их пола, возраста, образования и профессиональной принадлежности. Несмотря на то, что данные единицы следует отнести к лексике рыбаков, они выходят за пределы функционирования в рамках данной профессиональной группы (следовательно, не принадлежат социолекту). Это подтверждается использованием данных номинаций в устной речи астраханцев [Устная речь

астраханцев 2008]. По этой причине указанные единицы не следует относить к территориальному диалекту или социолекту.

В свою очередь, региональная специфика данных номинаций не позволяет отнести их к числу единиц просторечия, поскольку они называют природные реалии Астраханского края и характеризуются территориальной ограниченностью употребления, что подтверждается данными словарей [Даль 1989; Копылова 2008; Устная речь астраханцев 2008].

Заметим, что, по мнению исследователя Е.А. Оглезневой, специфика региолекта может быть обусловлена, помимо влияния диалекта, «наличием в региональной речи особых терминологических лексических систем, обусловленных развитием актуальных для региона промыслово-хозяйственных и т.п. сфер» [Оглезнева, 2008, с. 130]. Так, на территории Астраханского края активно функционирует профессиональная ловецкая лексика. Э.В. Копылова считает, что в системе диалекта профессиональная и терминологическая лексика не так ограничена в употреблении, как в литературном языке. Это обусловлено, к примеру, тем, что в рыболовецких регионах рыбный промысел является основным видом деятельности населения, поэтому профессиональная лексика рыбаков активно используется носителями местного диалекта [Копылова 2008]. На наш взгляд, это также относится к региолекту.

Отметим, что наряду с термином «региолект» используется понятие «региональный язык». Некоторые исследователи (М.А. Бородина, Н.В. Хорошева) не проводят границы между данными терминами, однако их разграничение является важным. В «Словаре социолингвистических терминов» региональным языком называется «языковое образование, которое не имеет статуса общего языка в данном государстве» [Словарь социолингвистических терминов 2006]. В роли такого образования могут выступать, к примеру, языки отдельных этнических групп, имеющие литературную форму (татарский, башкирский языки), или наддиалектное койне.

По мнению Т.Ф. Новиковой, региональный язык – «неоднородное языковое образование, остро нуждающееся в уточнении границ, поскольку в нём представлены и нормированный литературный язык, и городское и сельское просторечие, и говоры и диалекты, <...> и переходные явления <...>, социолекты, жаргоны» [Новикова, 2011, с. 6]. Данное определение отражает всю сложность и неоднозначность указанного понятия.

Следовательно, термин «региональный язык» не синонимичен термину «региолект», поскольку в нём отражено представление об отдельном языке, а не о форме существования языка. По этой причине для нашего исследования актуален термин «региолект».

Существует также понятие «региональный (локальный) вариант литературного языка» («литературный язык в географической проекции»), используемый Л.П. Крысиным [Крысин 1989], однако данный термин не представляется вполне определённым.

Таким образом, сопоставляя термины «диалект» и «региолект», мы приходим к выводу о том, что в современной языковой ситуации происходит «стирание» границ диалекта, перерождение диалектов в региолекты. Понятие «региолект» более широкое, т.к. основой для его возникновения может служить несколько диалектов. Региолект функционирует на территории одного или нескольких регионов и используется его жителями вне зависимости от социальных (возрастных, профессиональных и т.п.), ситуативных ограничений, в отличие от диалекта, который используется преимущественно сельскими жителями определённой местности (т.е. диалект более ограничен локально и функционально).

Отметим также, что региолект может включать в свой состав иноязычную лексику, что обычно не свойственно диалекту, который исконно формировался на определённой территории. Это является особенно актуальным для Астраханского региона с его полиэтничностью. В качестве примера можно привести такие заимствованные слова, как *а'льчик*, *кашкалда'к*, *култу'к*, *ча'кан* и др.

Отметим, что, несмотря на более широкую по сравнению с диалектом сферу использования региолекта, его всё же следует считать скорее остаточным, чем активно функционирующим явлением, поскольку тенденция к постепенной унификации региональных языковых особенностей под влиянием литературного языка остаётся неоспоримой.

Теперь рассмотрим языковые единицы, в которых реализуются диалект и региолект. Главной языковой единицей диалекта традиционно считается диалектное слово (единица лексического уровня); по аналогии с этим термином, для наименования главной единицы региолекта был введён термин «региональное слово». Отметим также, что существуют такие термины, как «диалектизм» и «регионализм». Однако если понятия «региональное слово» и «регионализм» можно считать синонимами, то между терминами «диалектное слово» и «диалектизм» существует принципиальное различие. Диалектизмы – это «характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь» [ЛЭС, 2002, с. 133].

Наряду с этим, существуют такие понятия, как «региональная лексика» и «регионально окрашенная лексика». Термин «региональная лексика» представляется нам наиболее широким из всех приведённых. В качестве признаков региональной лексики отмечают такие, как функционирование на определённой территории, устная форма бытования, использование носителями литературного языка, фиксация некоторых из таких единиц толковыми словарями (при наличии помет «обл.», «местн.», «прост.», «разг.») [Бородина 1982; Кадола 2010].

В проанализированных работах не уделяется должного внимания разграничению терминов «региональная лексика» и «регионализм». Так, М.А. Бородина использует понятие «региональные черты», к числу которых в том числе относит регионализмы, под которыми понимает «отдельные особенности местной разговорной речи» [Бородина, 1982, с. 30]. Е.Н. Бакурова использует термин «регионально окрашенная лексика», к которой

автор относит «лексические единицы, обозначающие местные реалии и являющиеся необходимыми при характеристике фактов культуры региона» [Бакурова, 2010, с. 70]. Данные определения являются довольно общими и не вносят ясности в толкование приведённых терминов.

Для нашего исследования, которое связано с изучением региональных номинаций, особенно актуален термин «регионализм». В лексикографических источниках даётся довольно общее определение регионализма: «местное слово или выражение, бытующее на определенной территории» [Словарь социолингвистических терминов 2006].

В работах по изучению региональной лексики приводятся более подробные толкования. Так, Т.А. Кадоло под регионализмами понимает «слова, функционирующие на определённой территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы *обл., местн., прост., разг.*»; они являются частью региональной культуры. «Сбор, описание и анализ подобной лексики дают возможность исследовать русский язык в аспекте регионального существования» [Кадоло, 2011, с. 24].

Белгородский исследователь Т.Ф. Новикова называет регионализмами «особые, специфические, только в данном регионе понятные и употребляемые слова и выражения» [Новикова, 2011, с. 37]. По мнению лингвиста, к числу белгородских регионализмов следует относить «местные слова»: *кильдим* – ‘кладовка’, *синенькие* ‘баклажаны’, *Богданка* – ‘проспект им. Богдана Хмельницкого’. Эти слова нельзя считать диалектными. К числу регионализмов также могут относиться широкоупотребительные слова и выражения (к примеру, местные топонимы) [там же, с. 38].

Приведённые определения взяты нами за основу, однако представляется необходимым внести в них некоторые дополнения. Так, регионализмы не просто функционируют на той или иной территории, т.е. используются местными жителями, но и называют важные для региона реалии (природные, социальные, бытовые, культурные и др.), в связи с чем

они обычно зафиксированы в словарях лексики того или иного региона. Именно этим обусловлен тот факт, что данные языковые единицы являются частью региональной культуры.

В связи с этим возникает вопрос: имеют ли регионализмы исключительно устную форму бытования, иными словами, не лишает ли письменная фиксация таких единиц статуса регионализмов? Одной из отличительных черт современной языковой ситуации является проникновение единиц, свойственных устной коммуникации, в письменную. Это, в частности, проявляется в активном использовании элементов просторечия, жаргонов, региолектов в художественной и публицистической литературе. Происходит своего рода стирание границ между устной и письменной формами речи.

В свете данной тенденции вполне объяснимо проникновение региональных слов в письменную речь и выполнение ими различных функций в письменных текстах: номинативной (к примеру, при отсутствии синонимов в литературном языке), коммуникативной, экспрессивной (в частности, при создании тропов). В отличие от диалектизмов, регионализмы как единицы, характеризующиеся более широким употреблением, активнее проникают в письменную речь по причине своей понятности.

Так, регионализмы Астраханского края зафиксированы в художественных произведениях астраханских поэтов и писателей, а также в текстах печатных СМИ. Приведём примеры: *Краснуха убавила – непогодь, знать, ждёт. Намедни сети выбили под **частик**. Сазан крупный лежит. Да плохо путается* (А. Шадрин. Суд неправедный); *Да и на самой Ахтубе, как в Красноярском, так и в Харабалинском районах, достаточно много выходов **полой воды**, в которых тоже уже ловят **бершей** и судаков. Вечером, как правило, превалирует **берш**, рано утром судак* (Комсомолец Каспия, 2012, №45).

Обобщая вышесказанное, под регионализмами мы в рамках нашего исследования будем понимать слова и обороты речи, функционирующие на

определённой территории и номинирующие реалии региональной жизни; при этом они могут употребляться в нескольких смежных регионах. Термины «регионализм» и «региональная номинация» будут использоваться как синонимы. К числу отличительных признаков регионализмов нужно отнести следующие:

1) принадлежность к региональной культуре: данные единицы являются отличительной особенностью языка региона, содержат значимую информацию о жителях региона и особенностях их жизнедеятельности;

2) использование жителями региона вне зависимости от территориальной принадлежности (городской – сельский житель) и социальных факторов (пол, возраст, профессия, образование и т.п.);

3) широкая (по сравнению с диалектными словами) сфера употребления, не ограниченная обиходно-бытовым общением;

4) функционирование преимущественно в устной коммуникации; но при этом данные единицы могут быть зафиксированы в словарях региональной лексики, в художественной литературе региона, текстах СМИ;

5) наличие помет в толковых словарях литературного языка: *обл., местн., прост., разг., спец.*

Представляют интерес исследования региолектов и регионализмов конкретных территорий, к которым хотелось бы обратиться. В рамках диссертации проанализированы некоторые работы по изучению современных языковых особенностей конкретных регионов (Белгородская, Воронежская и Ростовская области, Пермский край, Дальний Восток и др.). Рассмотрим отдельные примеры.

В работе Е.А. Оглезневой по изучению формирующегося дальневосточного региолекта [Оглезнева 2008] отмечаются такие черты формирования региона, как пограничное положение (в связи с чем происходит активное взаимодействие жителей с населением Китая), многонациональность, развитие определённых хозяйственных сфер (судоходство, рыболовство) и др. Заметим, что эти черты схожи с условиями

развития Астраханского региона. Среди особенностей региолекта отмечаются, прежде всего, заимствования из других языков (в частности, на границе с Китаем заимствуются слова русско-китайского пиджина: *куня* ‘девушка’, *мадама* ‘женщина, хозяйка’, *хао* ‘хорошо’) [там же, с. 132].

Исследователи диалектов и региолекта Белгородской области (В.В. Дёмичева, А.И. Заикина, Т.Ф. Новикова, Н.Н. Сапа) отмечают такие регионально специфичные особенности, как влияние говоров с украинской народной основой, что, в частности, проявляется в сосуществовании в лексическом составе слов из украинских говоров, русских говоров и литературного языка, в «украинизации» некоторых форм русского языка (*зделава*, *длився*, *вторый* и др.).

При изучении особенностей речи жителей г. Чусового Пермского края исследователь Т.И. Ерофеева говорит о непрекращающемся «влиянии диалектов на литературную речь города», особенно при употреблении обиходных слов [Ерофеева, 2006, с. 18]. Отмечается использование таких локализмов, как *красноголовик* ‘сыроежка’, *синявка* ‘подосиновик’, *вехотка* ‘мочалка’, *гаврик* ‘ребёнок’ и др. Результаты исследования особенностей употребления данной лексики демонстрируют, что она используется в речи жителей г. Чусового различной возрастной и профессиональной принадлежности и «употребление локализмов в литературной речи зависит от различных социальных факторов» [Ерофеева, 2006, с. 20].

Данный экскурс показывает, что, во-первых, в настоящее время происходит довольно активное изучение региональной лексики в аспекте процессов, происходящих в современном российском обществе; во-вторых, изучение регионализмов Астраханского края не будет являться автономным, а будет вписано в общую картину изучения российских региолектов.

В заключение заметим, что в области изучения регионального языка не наблюдается однозначного понимания терминов; терминологическое разнообразие, с одной стороны, демонстрирует сложность указанного понятия, с другой стороны, свидетельствует об интересе к его изучению.

Важность разведения диалектных и региональных языковых явлений неоспорима в связи со сложностью и неоднородным характером последних. Единицами дальнейшего ономаσιологического анализа в рамках кандидатской диссертации будут служить регионализмы Астраханского края.

§ 1.3. Номинации мира природы и их связь с реалиями региональной жизни

Номинации мира природы составляют значимую часть языка любого региона. Это связано с тем, что человек изначально существует в природном пространстве. Природные особенности являются одними из наиболее стабильных условий жизни человека (в отличие от особенностей политических, экономических, социальных, культурных). В Астраханском крае они имеют не меньшую значимость, что обусловлено разнообразием природных условий в нашем регионе: это различные виды ландшафтов (ландшафт поймы и ландшафт полупустыни), обилие водоёмов (что обуславливает разнообразие видов растительности и животных), контрастные климатические условия и т.п.

Роль языковых единиц, номинирующих природные реалии, в формировании языковой картины мира отмечал ещё Л. Вайсгербер: «Главную предметную основу создаёт для картины мира конкретного языка природа: почва, географические условия, в частности, климат, мир животных и растений значительно определяют сферу мышления человека. Они поставляют ему предметные области, которые прежде всего расширяются и осмысляются в языке» [Соколова, 2007, с. 9].

Э. Сепир говорил о том, что на формирование языка влияют такие факторы окружающей среды, как топография страны, климат, природа, ресурсы, однако отмечал: для того, чтобы эти факторы стали значимой частью картины мира, они должны быть важными для человека как представителя этноса или отдельно взятого региона [Сепир 1993].

Главная мысль приведённых высказываний состоит, на наш взгляд, в том, что природные условия (в сравнении с другими условиями существования человека) в первую очередь подвергаются осмыслению и находят воплощение в языковых формах, поэтому географическая терминология составляет значимую часть языка, как в аспекте национального, так и в аспекте регионального существования. Важнейшие

лексемы любого языка – земля, огонь, вода, место, мир – относятся к числу географических номинаций.

Изучением данных номинаций занимались многие отечественные исследователи, работы которых носят как теоретический, так и практический характер [Толстой 1969; Бондарук 1970; Конкашпаев 1970; Поспелов 1970; Суперанская 1970; Подольская 1988; Долгачёв 1989; Мурзаев 1996; Гура 1998]. В настоящее время представляется важным переосмысление некоторых положений, выдвинутых данными лингвистами, с учётом современной языковой ситуации.

Номинации мира природы составляют часть географической терминологии того или иного языка. Географические термины не представляют собой единства. Н.И. Толстой предлагает разграничивать терминологию русского литературного языка и «множество диалектных терминологических систем», все языковые единицы которых объединены под названием «местные географические термины» [Толстой, 1970, с. 46]. Под термином при этом традиционно понимается языковая единица, номинирующая ту или иную реалию специальной области знания или деятельности (в данном случае – географической области знания).

Н.И. Толстой также говорит о том, что существуют географические термины, которые имеют региональную специфику, но относятся к литературному языку (региональные термины), а существуют диалектные, находящиеся за пределами литературного языка. Соотношение понятий «местный географический термин – региональный термин – диалектный термин» представляется нам в концепции Н.И. Толстого не вполне ясным.

По нашему мнению, понятия «диалектный географический термин» – «местный географический термин» соотносятся друг с другом так же, как понятия «диалектное слово» – «региональное слово» («регионализм»): первое подразумевает только диалектные единицы, второе, помимо диалектных, подразумевает единицы общенационального языка с региональной спецификой. Иногда довольно трудно разграничить

литературные и диалектные номинации мира природы, т.к. обе системы терминов не являются замкнутыми, возможно их взаимное проникновение друг в друга.

В лингвистической географии довольно часто смешиваются «местные» и «народные» географические термины. На наш взгляд, данные понятия нужно разграничивать. Народный географический термин – единица преимущественно диалектного происхождения, функционирование которой не ограничено территориально. Функционирование же местного географического термина предполагает значительную локальность, поскольку он используется только в определённой местности.

Народная географическая терминология во многом послужила основой для создания научной географической терминологии. Подобно тому, как литературный язык складывается на основе диалектов, научная терминология складывается на основе народной. По мнению А.А. Соколовой, именно диалектные номинации мира природы отражают «всё многообразие форм, элементов, процессов, структур окружающего мира в их взаимообусловленности и взаимодействии», что позволяет рассматривать диалекты «в качестве важнейшего источника информации при создании традиционного образа освоенной территории» [Соколова, 2007, с. 22].

Народные и научные географические термины во многом отличаются друг от друга с точки зрения принципов номинации: если научные термины в большинстве случаев получают своё название по локальному принципу (*верблюдка арало-каспийская, клубнекамыш приморский* – названия растений; *восточный лещ, каспийский лосось* – названия рыб), то для народных терминов значимыми становятся внешние особенности (*белотра'в, зелёнка* – названия растений; *желтогу'бка, черноспи'нка* – названия рыб). Эту особенность отмечает исследователь Н.Д. Голев применительно к номинациям рыб: «в научной ихтиологической литературе доминирует локальный принцип номинации, в народной преобладают названия по внешнему виду рыб», потому что «обыденное сознание в основу

видовыделения кладет внешние признаки»: особенности внешнего вида, поведения и т.п.: *игруно'к, дергуне'ц, живе'ц, бе'шенка* [Голев, 1978, с. 66].

Местные географические термины могут выходить за пределы регионального употребления, однако по преимуществу функционируют в рамках определённой местности. По мнению Э.М. Мурзаева, это объясняется историческими и лингвистическими, а также собственно географическими причинами (ведь в каждом регионе находятся свои, специфичные географические реалии, для которых должны существовать свои названия) [Мурзаев 1970]. На наш взгляд, это также обусловлено особенностями мышления людей: человек изначально очень бережно относится к тому месту, где он живёт, ограждает его от окружающего мира; этот особый мир должен обслуживаться особыми номинациями, свойственными только ему.

Отметим, что в рамках диссертации мы используем понятие «номинации мира природы», которое шире, чем понятие «местные географические термины», т.к., во-первых, включает в себя единицы не только лексического уровня; во-вторых, понятие «природный» шире, чем понятие «географический». К числу номинаций мира природы нами относятся не только номинации географических реалий, но и номинации видов животных, растений (т.е. номинации биологических реалий).

Говоря о терминах, существующих в области географической терминологии, отметим наличие такого понятия, как «лексика природы». Под лексикой природы подразумеваются все лексические единицы, номинирующие природные реалии. Данный термин актуален для нашего исследования лишь отчасти, т.к. мы анализируем не только лексические единицы: некоторые исследуемые регионализмы представляют собой двусловные номинации: *вы'гонный ветер, о'стров-голы'ш, го'рный кули'к, маха'лочная белу'га, по'лая вода'* и др.

Что касается таких номинаций, то они актуальны как для научных, так и для народных номинаций мира природы (*северокаспийская вобла, окунь обыкновенный* и др.). Двусловные номинации образуются по модели видовой

компонент + родовой компонент; при этом родовой компонент выражен именем существительным, а видовой – прилагательным или существительным.

Вопрос о статусе таких единиц является спорным. По мнению Н.Д. Голева, «составные названия нельзя полностью отнести ни к свободным словосочетаниям, ни к фразеологизмам» [Голев, 1974, с. 90-92]. С одной стороны, их значение не выводится из значения лексем, составляющих данные единицы, поскольку главным в их составе является видовое понятие, воплощающее в себе мотивировочный признак. Так, к примеру, *большой чирок* – это не чирок большого размера, а чирок-коростелёк. Кроме того, составные названия воспроизводятся в речи целиком и не разделяются на части. С другой стороны, компоненты составных номинаций выступают в свободных значениях, т.е. являются разложимыми, что проявляется при образовании парадигматических рядов: *чирок-свистунок* – *чирок-трескунок* (лит.), *чирок-грязник* – *чирок-коростелёк* (петерб.) и т.п. [там же].

Однако если стирается различие между родовым и видовым компонентом, то составные номинации могут становиться фразеологизмами (*иван-чай*, *царь-трава*) или даже однословными номинациями, которые образуются способом композиции (*сизоворонка*, *краснотал*). Иногда однословная и двусловная номинация одной и той же реалии сосуществуют в пределах одного региона: *камышевая курица* – *камышевка* (астрах.), *степной кулик* – *степняк* (оренб.) [Голев 1974]. Такие номинации есть и в анализируемом материале: *синемо'рская сельдь* – *синемо'рка*, *долги'нская сельдь* – *долги'нка*.

В рамках кандидатской диссертации применительно к двусловным единицам будет использован термин «составная номинация» (*верхова'я вода*, *вы'гонный ветер*, *прибо'йный ветер*). В том случае, когда сочетание слов не выводится из значений слов-компонентов, мы будем вести речь о фразеологических единицах (*заве'сить че'рни*, *икру метать*), которые являются единицами вторичной номинации.

Для того, чтобы представить номинации мира природы отдельного региона в системе, необходимо классифицировать природные особенности. Это отвечает ономаσιологическому аспекту исследования. Существуют различные варианты подобных классификаций. Так, А.А. Соколова предлагает следующую классификацию, составленную на основе анализа материалов диалектной лексикографии: литология и рельеф; приземный слой атмосферы и снежный покров (климатические и погодные условия, сезонные явления и процессы); реки, озёра, грунтовые воды; почвенный покров; растительный покров; животный мир и т.п. [Соколова 2007].

Обратимся к краткому анализу природных особенностей Астраханского края, номинации которых мы будем исследовать в дальнейшем. Отметим, что на формирование языковой специфики Астраханского края влияют также такие условия, как:

1) исторические: прошлое Астраханского региона, связанное с татаро-монгольскими завоеваниями; присоединение Астраханского ханства к Российскому государству; посещение Астрахани Петром Первым и т.п.;

2) политико-географические: расположение региона на границе Российской Федерации, соседство с другими государствами (сухопутная граница с Казахстаном, морская граница с Азербайджаном) и такими национальными республиками, как Калмыкия и Дагестан; выход к Каспийскому морю и т.д.;

3) социально-экономические: развитие таких сфер хозяйственной деятельности, как рыболовство, судоходство, растениеводство; активная торговая деятельность населения;

4) культурные: полиэтничный состав населения, сосуществование и параллельное развитие христианской и мусульманской культур, и др. [Марков 1976, 1984, 1994].

Как было отмечено выше, природные условия Астраханского края являются разнообразными. С одной стороны, Астраханская область находится в зоне полупустыни, для которой характерен засушливый климат,

довольно скудная растительность, ветра-суховеи и т.п.; с другой стороны, наш регион расположен в дельте реки Волги, характеризуется обилием мелких и крупных водоёмов, которые активно разливаются во время паводка, имеет выход к Каспийскому морю. Резко континентальный климат обеспечивает жаркое, засушливое лето и довольно холодную, ветреную зиму. Отметим также специфику географического положения Астраханской области: она расположена на границе Европы и Азии, а также посередине между Северным полюсом и экватором. Контрастность географических условий – важнейший фактор существования и развития Астраханского региона.

Среди географических особенностей Астраханского края наибольшее внимание на себя обращают водные ресурсы (по преимуществу реки и их более мелкие разновидности). Отметим, что река является важнейшей осью, которая делит пространство, а также и сама делится на части (исток – устье, верховье – низовье), поэтому она играет значительную роль в формировании языка и культуры региона [Соколова, 2007, с. 358]. Поверхностные воды Астраханского края «представлены рекой Волгой, её многочисленными рукавами, сложной системой пойменных и дельтовых протоков, ериков, пресными, солёными озёрами и крупнейшим замкнутым водоёмом нашей планеты – Каспийским морем-озером» [Природа и история Астраханского края, 1996, с. 36].

Обилие водоёмов в Волго-Ахтубинской пойме и дельте Волги обусловлено сложным строением рельефа. В дельте и пойме много островов, которые формируются между водотоками. «Рельеф пойменно-дельтовой равнины очень динамичен, ежегодно претерпевает определённые изменения: одни водотоки в результате обмеления отмирают, другие возникают; изменяется очертание берегов, островов» [там же, с. 33].

Представление об изменчивости рельефа дельты и поймы можно составить по следующему описанию астраханского писателя А.И. Шадрина: «в волжской дельте в продолжение лишь одного паводка порой сносит

немалые острова с камышовой гривой и ветловым леском, а то и наметать может островок и даже целую цепочку островов-голышей, которые спустя два-три года порастут ветлянником и камышом» [Шадрин, 1980, с. 117]

А.А. Соколова отмечает, что в говорах особенно многочисленны названия островов и сегментов поймы. Так, в приамурских говорах протоки, «связывающие» острова, получили метафорическое название *штаны* «рукава реки, огибающие остров» [Соколова, 2007, с. 317]. Среди подобных номинаций в Астраханском крае можно привести такие, как *голыш* (*остров-голыш*), *осерёдок* и др.

Рассмотрим некоторые разновидности водоёмов, представленные на территории Астраханского края: ерик, култук, ильмень. Приведённые номинации являются значимыми регионализмами. Ерики – мелкие водотоки шириной до 30 м; они образуют основу гидрографической сети дельты. Култуки – это озёра, которые образуются у морского края дельты, «когда заливы из-за накопления песчаных отложений в виде кос, валов со стороны моря теряют с ним связь и превращаются в озёра» [Природа и история Астраханского края, 1996, с. 42]. Что касается ильменей, то эти озёра расположены в основном к западу от дельты. В сочетании с бэровскими буграми они образуют особый тип ландшафта – ильменно-бугровую равнину. Ильмени соединяются между собой и с более крупными дельтовыми водотоками при помощи ериков.

Вот как описывает ильмени известный астраханский писатель С.Б. Калашников: «высохнет заплутавший в камышовом непролазье ильмень, ждёт, пока полая вода вспомнит о нём и вновь хлынет к нему горловиной. Вспомнит, хлынет вода. После уйдёт... Но будут здесь, у полая, зелень и тень. Зачерпнув крылом, сядет на мелкую рябь шумливый утиный выводок, порезвась, снимется. И – снова тишь...» [Калашников, 1987, с. 247].

Обратимся к рассмотрению других природных особенностей Астраханского края, которые оказывают непосредственное влияние на формирование региональных номинаций. К числу таких особенностей

относится расположение региона в зоне полупустыни, с чем связаны ландшафтные, климатические и другие условия. Так, ландшафт Астраханской области представляет собой «полого-волнистую пустынную равнину, осложнённую огромными массивами песков, бугров, сухими ложбинами, озёрами, карстовыми формами рельефа» [Природа и история Астраханского края, 1996, с. 9]. В нашем регионе принято различать ландшафты полупустынной и пустынной зон и ландшафты Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги.

Что касается климатических условий, то, как было отмечено выше, климат в Астраханской области умеренный, резко континентальный. Засушливость климата определяется преобладанием континентальных воздушных масс и восточных и юго-восточных ветров. Среди ветров особое место занимают суховеи, характерные для летнего сезона. На территории южной части Астраханского края также дует моряна – ветер с Каспия.

Той важной ролью, которую ветра играют в хозяйственной деятельности населения, объясняется наличие диалектных номинаций видов ветров. «Народная терминология ветров – важный компонент традиционного географического знания» [Соколова, 2007, с. 72]. Образ ветра получает наиболее яркую и разнообразную репрезентацию в регионах, где население занято морскими промыслами – это Поморье, Прибайкалье и т.п. Например, в забайкальских говорах есть слова *погодье*, *завивка* (сильный ветер, поднимающий пыль) и т.п. [там же]. К таким регионам относится и Астраханский край. Однако среди региональных номинаций ветров, представленных в нашем регионе, можно отметить не только номинации, связанные с рекой и морем (*верховой ветер*, *низовой ветер*, *сгонный ветер*), но и номинации, связанные с пустыней (*афганец*, *астраханец*, *назарбай*).

Физико-географические условия Астраханской области оказывают непосредственное влияние на формирование растительного и животного мира. Заметим, что номинации видов животных и растений составляют

значительную часть материала исследования, поэтому описание флоры и фауны нашего региона представляется важным.

Исследователи отмечают уникальное сочетание на территории Астраханского края различных видов животных и растений, что обусловлено контрастными географическими условиями. В Астраханской области преобладает травянистая растительность при фактически полном отсутствии лесов. Что касается животного мира, то 95% фауны составляют беспозвоночные животные, среди которых преобладают насекомые (этому способствуют особенности рельефа и климата региона). Что касается позвоночных, то среди них можно отметить преобладание рыб, земноводных, птиц и отдельных отрядов млекопитающих.

Разнообразие видов рыб является не просто характерной природной особенностью региона: это значимый фактор формирования хозяйственной деятельности. Рыболовство является древнейшим промыслом, представленным на территории нашего края, и по сей день остаётся одним из наиболее распространённых. Поэтому номинации видов рыб, имеющие региональную специфику, являются важнейшим материалом при изучении регионального языка.

А.А. Соколова отмечает разнообразие номинаций видов рыб в регионах с обилием водоёмов, где рыбный промысел является значимой частью народного хозяйства. Так, в Забайкалье существуют различные языковые единицы для номинации мелкой рыбы: *ора* (её сдавали на вес), *чаечная рыба* (она становилась добычей чаек), *поплавица*, *поплавная рыба* (спускающаяся вниз по течению реки после нереста) [Соколова, 2007, с. 154]. В говорах Забайкалья существуют различные номинации для щуки: *сакан* – «большая старая щука», *травянка* – «маленькая щучка»: *Не то, что твоя травянка, сакана заловил* [там же, с. 162].

Среди видов рыб, представленных на территории Астраханского края, особое место занимают рыбы осетровых пород: русский осётр, севрюга, белуга, шип и стерлядь. Отметим также представителей сельдеобразных,

среди которых преобладают сельдь-черноспинка (самая крупная из каспийских сельдей) и волжская сельдь. Народные названия черноспинки – *бе'шенка* и *зало'м*. Первое название обусловлено тем, что отмечены случаи, когда отдельные рыбы этой породы выбрасывались на берег. Второе название связано с размером сельди (крупная сельдь по размеру превышает расстояние от локтя до кончиков пальцев) [Природа и история Астраханского края, 1996, с. 95]. Среди распространённых видов рыб можно отметить такие, как щука, лещ, сазан, вобла, краснопёрка, жерех, окунь речной, берш, судак.

Что касается других видов животных, то особое внимание обратим на обилие видов птиц (камышевка, цапля, колпица, каравайка, чибис, чайка, фазан). Среди млекопитающих представлены отряд грызунов (тушканчик, полёвка, суслик), отряд хищных (лисица-корсак, выдра, волк, енотовидная собака), отряд парнокопытных (кабан, сайгак) и др.

Таким образом, разнообразие и неоднозначность терминологии, представленной в области номинаций мира природы, демонстрирует интерес, проявляемый исследователями по отношению к указанным номинациям. Остановившись в рамках кандидатской диссертации на термине «номинации мира природы», мы будем рассматривать не собственно географические понятия, а более широкий круг языковых единиц, называющих природные реалии; не только лексические, но и более крупные языковые единицы.

Рассмотрение природных особенностей Астраханского края в контексте изучения номинаций мира природы показывает, что разнообразие и контрастность отмеченных условий во многом способствуют формированию не менее разнообразных номинаций в языке региона. Это обусловлено тем, что жители региона стремятся обозначить ту или иную уникальную природную особенность отдельной языковой единицей.

Выводы

1. Ономаσιологический анализ языковых единиц способствует установлению связей между реалиями окружающего мира и их номинациями в языке сквозь призму человеческого сознания. Главные понятия

ономасиологии (принцип, способ, единица номинации) не имеют однозначного толкования; представляется возможным конкретизировать их, анализируя региональные номинации определённой тематической группы. Изучение региональных языковых единиц в ономасиологическом аспекте является особенно важным, поскольку они формируются в непосредственной взаимосвязи с теми предметами и явлениями действительности, которые номинируются ими.

2. В науке о языке происходит переосмысление региональных явлений в области языка в свете тенденции к нивелированию диалектов; формируется новый терминологический аппарат, включающий такие понятия, как «региолект», «регионально окрашенная лексика», «регионализм» и др. Для Астраханского края актуален термин «регионализм», под которым понимаются слова и обороты речи, функционирующие на территории того или иного региона, понятные его жителям и номинирующие значимые реалии региональной жизни (для Астраханской области такими реалиями являются, к примеру, рыбы и водоёмы).

3. Особое место среди регионализмов Астраханского края занимают номинации мира природы. Термин «номинация мира природы» представляется более уместным при анализе материала, чем другие смежные термины («местный географический термин», «лексика природы» и др.), поскольку охватывает более широкий круг единиц (не только лексического, но и фразеологического уровня) и соотносится с ономасиологическим аспектом исследования.

ГЛАВА 2. НОМИНАЦИИ МИРА ПРИРОДЫ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ И СПОСОБОВ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

§ 2.1. Своеобразие тематических групп региональных номинаций

Как было сказано в 1 главе, ономаσιологический аспект исследования языковых единиц предполагает их изучение по направлению: реалья окружающей действительности – представление об этой реалии, воплощённое в форме понятия – языковая номинация. Членение окружающего мира на фрагменты находит отражение и в формах языка, а именно в выявлении тематических групп языковых единиц. Природные особенности Астраханского края обуславливают выделение определённых тематических групп и подгрупп регионализмов.

Для начала необходимо растолковать, что понимается под тематической группой. Тематические группы – это «группы слов, обозначающие понятия близкие или непосредственно связанные, благодаря связям именуемых объектов в реальной действительности или в человеческом сознании» [Еременко, 2011, с. 74]. Тематические группы могут включать в себя не только номинации предметов и явлений, но и номинации признаков, действий и т.п., т.е. они могут состоять не только из имён существительных.

А.А. Соколова отмечает, что существуют различные подходы к выделению тематических групп лексики природы. Так, Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров содержит 4 лексико-тематические группы: «Растительный мир», «Животный мир», «Ландшафт (рельеф, почвы, водоёмы)», «Метеорологические явления, астрономия, календарь» [Соколова, 2007, с. 31]. Ещё один подход к систематизации региональной лексики географического содержания связан с выделением словообразовательных гнёзд. «Лексико-семантические системы данного типа объединяют однокоренные слова, принадлежащие различным сферам»: *водопад, водораздел, водность, заводь* и т.п. [там же, с. 34].

С учётом природных особенностей нашего региона мы предлагаем в рамках кандидатской диссертации рассматривать 5 тематических групп номинаций мира природы Астраханского края: «Водоёмы», «Растения», «Животные», «Ландшафт» и «Метеорологические явления». Такая классификация, представляющая собой синтез лингвистического и географического подходов, отвечает теме диссертации и ономаσιологическому аспекту изучения, т.к. языковые единицы будут рассматриваться в тесной связи с внеязыковой действительностью (собственно природными реалиями).

Заметим, что между названными тематическими группами были распределены только единицы лексического уровня (всего 932 единицы), обороты речи (устойчивые сравнения, пословицы) в них не вошли, поскольку они, хоть и включают номинации мира природы, но эти номинации использованы в переносном значении. Исключение сделано только при анализе способов номинации, где речь идёт об образовании фразеологизмов.

Рассмотрим каждую тематическую группу отдельно.

I. Водоёмы (171 единица). По мнению исследователя О.В. Лагутиной, «местные гидрографические термины несут в себе культурно-историческую информацию о жизни народа, истории его языка, освоении той или иной территории» [Лагутина, 2006, с. 89].

К данной группе мы относим не только собственно названия видов водоёмов, но и номинации реалий, с ними связанных (это названия процессов, происходящих с водоёмами, названия частей водоёмов и т.п.). Разветвлённость гидрологической сети региона, разнообразие видов мелких и крупных водоёмов, большая роль водных ресурсов в хозяйственной деятельности населения обусловили многочисленность тематической группы.

Анализируемый материал позволяет выделить следующие подгруппы регионализмов:

1. Река (136). По мнению исследователя А.А. Соколовой, для диалекта характерна детальная типология видов рек: «реки различаются не только по глубине, ширине, скорости течения, извилистости русла, водности, постоянству водотока, ледовому режиму, но и по возможности выполнять коммуникативную функцию» [Соколова, 2007, с. 78]. Это можно отнести и к регионализмам Астраханского края. Подгруппа «Река» содержит наибольшее количество единиц тематической группы «Водоёмы», что объясняется обилием разных видов водотоков на территории Астраханской области.

К данной тематической подгруппе относятся:

1) Номинации различных видов рек (*во'ложка, прора'н, про'рва, чупа*'). При разграничении видов рек важны такие их признаки, как ширина, глубина русла, характер связи с основным руслом и т.п. Так, если *воложка* – это 'проток или рукав Волги, отделённый островом от реки' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 15], то *чупа* – это 'узкая мелкая протока' [Копылова, 2008, с. 84].

2) Номинации воды в реке по её основному свойству (*белая вода, верхова'я вода, глуби'стая вода, ледя'нка*). Свойство воды может зависеть от её температуры, места протекания, глубины водоёма и др. Так, *ледянка* – это холодный поток воды весной.

3) Номинации частей реки (*двор, разбо'й, рубе'ц*). К примеру, *разбой* – это 'участок реки, текущей многими протоками, изобилующей островами, где много отмелей, перекатов, осередков' [Мурзаев, 1959, с. 186]. Для регионов, где реки играют большую роль в жизнедеятельности населения, актуальной является оппозиция верховье – низовье – устье. Для Астраханского края эта оппозиция сводится к противопоставлению верховья и низовья Волги. Возникают такие номинации, как *верхи'* – *низы'*, *верхово'й* – *низово'й* применительно именно к течению реки Волги.

4) Названия, связанные с сезонными особенностями (зимой – установление льда, весной – таяние льда, летом – паводок, и т.п.). Так, *распале'ние* – это 'освобождение реки ото льда' [Копылова, 2002, с. 133].

5) Номинации видов льда (на реке и на границе реки и моря): *зало'м*, *кусо'чник*, *припа'й*, *разро'й*, *ропа'к*, *резу'н*, *са'ло* и др. На данные номинации хотелось бы обратить отдельное внимание. Астраханский край традиционно считается регионом с тёплым климатом, однако зима на его территории нередко бывает суровой; лёд покрывает не только реки, но и прибрежную часть Каспийского моря (так, на Каспии образуются огромные ропакы – льдины, стоящие ребром). Лёд может быть разным в зависимости от сезона: например, весной можно наблюдать *разрой* – ‘рыхлый, ноздреватый от весеннего солнца снег и лёд’, а зимой – *залом* – ‘ледяной бугор, который образуется неожиданно при усилении мороза’ [Копылова, 2008, с. 69, 45].

Всего отмечено 16 номинаций разных видов льда. Такое разнообразие обусловлено, на наш взгляд, тем, что прочность льда, его местоположение оказывают влияние как на рыболовство, так и на судоходство, которые являются важнейшими видами хозяйственной деятельности населения в регионе.

2. Озеро (16). В этой подгруппе отмечены преимущественно названия видов озёр: *ильме'нь*, *лима'н*, *музга'*, *озери'ч*, *сор*. Это пресноводные и солёные озёра; озёра, расположенные рядом с рекой и морем, и степные озёра. Так, *лиман* в Прикаспийской низменности – это ‘блюдец, ильмень, низменные понижения от маленького урочища до нескольких сотен гектаров’ [Мурзаев, 1959, с. 138], которые заполняются водой во время половодья, а *озерич* – это ‘степное озеро, в котором водится рыба’ [СРНГ, Т. 23 (электронный ресурс)].

Отдельно хотелось бы рассмотреть номинацию *ильмень*. Как известно, слово *ильмень* изначально было именем собственным и служило названием только для озера в Новгородской области, однако в дальнейшем перешло в разряд имён нарицательных. Ильмень – самая распространённая номинация озёр в Астраханском крае. Более того, от слова *ильмень* образовано название актуальной для Астраханской области разновидности ландшафта – ильменно-бугровая равнина.

Данная единица является многозначной и употребляется как в литературном языке, так и в диалектах, причём с различными оттенками значений. Если в литературном языке оно имеет значение ‘мелкое озеро с берегами, заросшими тростником и камышом, представляющее собой остатки рукава или старого русла реки’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 660], то в Астраханском крае отмечены такие значения, как ‘мелкое озеро в дельте реки с берегами, заросшими тростником и камышом’, ‘пресное заросшее растительностью озеро, образованное весенним половодьем’ [Мурзаев, 1959, с. 93]; ‘водоёмы, озёрки, образовавшиеся на месте русла пересохшей реки’, ‘низкое место, углубление, наполненное водой’ [СРНГ, Т. 12 (электронный ресурс)]; ‘*астрх.* озеро, особенно образующееся от широкого разлива реки, озеро, в которое впадает река и из него снова вытекает’ [Даль, 1989, Т. 2, с. 41].

Слово *ильмень* относится нами к числу регионализмов, поскольку имеет на территории Астраханского края свои оттенки значений, а также номинирует важную региональную реалию.

3. Море (19). В языке региона представлены в основном названия морских заливов (*култу'к* – ‘длинный мелководный залив в море’ [СРНГ, Т. 16 (электронный ресурс)]) либо водоёмов, возникающих на стыке моря и реки, что объясняется разветвлённостью дельты (так, место, где соединяются речные и морские воды, называется *раска'тами*).

Заметим, что иногда трудно отнести ту или иную единицу к определённой подгруппе, поскольку в устье Волги много водоёмов, образуемых на границе реки и моря. Так, *морцо* – это ‘прибрежное у моря солёное мелкое озерко, лагуна, отделённая от моря или соединяющаяся с ним проливом’ [Мурзаев, 1959, с. 148].

II. Растения (97 единиц). По мнению А.А. Соколовой, «ботаническая и геоботаническая терминология – важнейший компонент языкового образа ландшафта» [Соколова, 2007, с. 111]. Географические особенности Астраханской области обусловили преобладание на территории региона

водной и травяной растительности. В связи с этим выделяются следующие тематические подгруппы регионализмов:

1. Водные растения (21). Несмотря на многообразие водоёмов на территории региона и многообразие видов растений, произрастающих в этих водоёмах или возле них, в данной подгруппе отмечено небольшое количество единиц. В основном представлены номинации растений, которые произрастают в дельте: *ку'ндрак* 'заросли чакана, камыша на раскатах', *ча'кан* 'рогоз – болотное растение в устье Волги' [Копылова, 2008, с. 52, 82]. Также зафиксированы единицы, которые номинируют часть растения: *метёлка* – 'соцветье камыша' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38].

2. Растения полупустыни и степи (49). Как было отмечено в 1 главе, на территории Астраханской области представлен ландшафт полупустыни и степи. Этим обусловлена многочисленность номинаций в данной подгруппе. Заметим, что в словарях также зафиксировано довольно большое количество диалектных единиц: *батла'чик*, *батманчу'к*, *джинги'л*, *джузги'н*, *оржане'ц* и др. [СРНГ, Т. 2, 8, 23 (электронный ресурс)] Данные единицы не получили статуса регионализмов, поскольку не зафиксированы в устной речи астраханцев, в словарях региональной лексики, в художественной литературе и текстах СМИ, а значит, имеют очень ограниченную сферу использования либо уже вышли из употребления.

К числу регионализмов можно отнести такие единицы, как *бодя'га* 'трава с неприятным запахом', *ла'почка* 'порез-трава' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 11, 35], *сушня'к* 'сухая трава' и т.п. Отметим, что все единицы данной подгруппы номинируют травянистые растения.

3. Культурные растения (т.е. растения, выращиваемые человеком) (27). Здесь отмечены немногочисленные названия древесных растений (*карша'*, *кобёл*), а также номинации фруктов, ягод и овощей (*бобо'к*, *демья'нки*, *ду'ля*, *ренгло'т* и др.).

III. **Животные** (510 единиц). Данная тематическая группа является наиболее многочисленной. Предлагается выделить в ней такие подгруппы, как «Рыбы», «Птицы», «Млекопитающие» и «Насекомые».

1. Тематическая подгруппа «Рыбы». Данная подгруппа содержит наибольшее количество единиц (434 номинации). Это обусловлено многообразием видов рыб, представленных в Астраханском крае, и большой ролью, которую играет рыболовецкий промысел в хозяйственной деятельности населения.

По мнению Э.В. Копыловой, специфика астраханской рыболовецкой лексики состоит в том, что она отражает «особенности развития рыболовства в нашей области: это начало рыболовства с лова самой ценной рыбы – красной рыбы, пренебрежение частиковым ловом, преимущественное развитие речного и значительно позднее морского рыболовства» [Копылова, 2007, с. 87].

К тематической подгруппе «Рыбы» мы относим:

1) Номинации видов рыб: *большегла'зка*, *берш*, *долги'нка* (*долги'нская сельдь*), *каранда'ш*, *лапы'ш* и др. Характерным признаком таких номинаций является то, что они дифференцируют рыб не только по видовой принадлежности, но и по возрасту, размеру в пределах одного вида. К примеру, отмечены такие названия судака, как *берш*, *бершик* ‘рыба семейства окуневых, близкая судаку; небольшой судачок’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 11], *пестря'к* ‘порода рыбы средняя между бершом и судаком’ [Копылова, 2002, с. 112] и *хлопу'н* ‘самый крупный судак’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 63]. Данные номинации демонстрируют дифференциацию по размеру.

Отмечены также номинации, различающие по возрасту и размеру разновидности такого вида рыб, как сазан: *лапы'ш* (*лапышо'к*) ‘сазанчик’ и *горбы'ль* ‘мелкий сазан длиной до 18 сантиметров’: *Лапыш* – маленький сазанчик. *Горбыль* – побольше его. Вперёд он лапышок, потом горбылек, а потом обыкновенный сазан [Копылова, 2008, с. 53, 40]. Данные примеры

подтверждают мысль о том, что народной географической терминологии свойственно видовывделение на основе внешних признаков.

2) Номинации частей тела рыб и продуктов, получаемых из них: *луска'*, *маха'лка*, *пупки'*, *спи'нка*, *су'шка* и т.п. Так, *махалка* – ‘хвостовой плавник рыбы’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38]. Ловцы обычно считают количество пойманной рыбы по махалкам (т.е. по количеству хвостов), поэтому махалка даже становится метафорическим названием рыбы целиком, что подтверждает значимость данной номинации (ср. *В чести был тот, кто лишнюю махалку добудет, да хотя бы одному человеку жизнь лишь на день продлит* (А. Шадрин. Суд несправедный)).

3) Номинации, связанные с поведением рыб: *встань*, *кати'ться*, *насто'йна́я рыба*, *толчок*, *толчко'вая рыба*. Преобладают номинации, связанные с поведением рыб во время нереста. Так, регионализм *катиться* имеет значение ‘говорится о рыбе, когда она после нереста возвращается в море’ [Копылова, 2002, с. 63].

4) Номинации, связанные с ловом и обработкой рыб: *весно'вка*, *жарка'я*, *карбо'вка*, *коренно'й посол*, *перека'тный лов*. Данные номинации, хотя и связаны больше с хозяйственной деятельностью, также включены в тематическую подгруппу «Рыбы», поскольку они отражают и особенности жизнедеятельности рыб. Это отвечает ономаσιологическому аспекту исследования.

2. Тематическая подгруппа «Птицы» (60). Здесь представлены только названия видов птиц: *бабу'ра*, *кашкалда'к*, *крикун*, *предатели*, *чапу'ра* и т.д. Среди них есть как прямые, так и переносные номинации. К примеру, *предатели* – это чайки, которые выдают своим присутствием рыбаков. Заметим, что среди регионализмов преобладают названия водоплавающих птиц, что объясняется природными условиями Астраханского края.

3. Тематическая подгруппа «Насекомые». Астраханский край характеризуется обилием видов насекомых, однако среди регионализмов отмечено всего 6 номинаций данных представителей животного мира. Среди

них такие, как *карамы'сик* (*карамы'слик*) 'стрекоза', *кузнечик* 'саранча', *мошка'* 'маленькие мошки, появляющиеся с прибытием воды и исчезающие, когда вода убывает' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 29, 33, 39], *подлёдный комар* 'комар, не вымерзший за зиму, который отличается неактивностью'. Возможно, немногочисленность данных номинаций можно объяснить тем, что насекомые не играют столь значительной роли в жизнедеятельности астраханцев, как другие представители мира животных.

Особую значимость для региона приобретает реальия, номинируемая словом *мошка*; период мошки в Астраханском крае является ежегодным, длится, как правило, на протяжении июня месяца и доставляет большой дискомфорт населению региона (особенно в сельской местности). Этим обусловлена частотность употребления данного регионализма в устной и письменной речи астраханцев (об этом будет сказано в 3 главе).

Заметим, что регионализм *мошка'* имеет синоним в литературном языке – *мошкара'* – 'собир. Мошки' [Ожегов, 2005, с. 368]. Однако лексема *мошка'* отличается от него не только по форме, но и по значению, поскольку номинирует не просто вид насекомого, но и важную сезонную реальию. Заметим, что когда речь идёт о том же насекомом безотносительно к сезону прибывания – убывания воды в конце мая – начале июня, астраханцы чаще используют лексему *мо'шка* (*и*) со значением 'мелкое двукрылое насекомое' [там же], т. е. пользуются словом литературного языка.

4. Тематическая подгруппа «Млекопитающие». Данная подгруппа также немногочисленна (10 единиц): *беля'к*, *белячо'к* 'тюлень зимнего лова', *подле'дник* 'большой, старый тюлень' [СРНГ, Т. 2, 28 (электронный ресурс)] и др. Заметим, что на примере различных названий такого млекопитающего, как тюлень (в зависимости от возраста, места обитания и т.п.), проявляется особенность регионализмов, которая роднит их с диалектными словами: дифференциация внутри одного вида по различным признакам.

IV. **Ландшафт** (90 единиц). В рамках кандидатской диссертации под ландшафтом мы понимаем 'часть земной поверхности, для которой

характерно определённое сочетание рельефа, климата, почв, растительного и животного мира и т.п.» [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 163]. Заметим, что при этом мы будем преимущественно рассматривать такой элемент ландшафта, как рельеф. Описание ландшафта подразумевает изучение характерных черт рельефа не только гор, равнин и т.п., но и водоёмов (к примеру, рельеф поймы, дна рек, озёр, морей).

Ландшафтные особенности Астраханской области определяются преимущественно равнинным рельефом и многообразием водоёмов, которое обуславливает разнообразие рельефа на стыке суши и воды. По словам исследователя А.А. Соколовой, «во многих региональных терминосистемах названия геосистем речных долин, в первую очередь поймы, составляют основной объём собственно ландшафтной терминологии, чему способствует высокая освоенность поречья» [Соколова, 2007, с. 336].

Кроме того, среди региональных номинаций отмечены единицы, называющие особенности ландшафта берега, поскольку берег является не просто частью ландшафта, но и границей между рекой (морем) и сушей. К примеру, в говорах Поморья существует довольно разветвлённая морская терминосистема, включающая подробное описание морского побережья [там же, с. 227].

В пределах тематической группы «Ландшафт» возможно выделение следующих тематических подгрупп:

1. Тематическая подгруппа «Ландшафт реки и поймы» (58): *гора'*, *гри'ва*, *заглы'бы*, *намо'ина*, *огру'док*, *пески'*, *печи'на*, *поло'и*, *пригл'уба* и т.д. В данной подгруппе присутствуют следующие регионализмы:

1) Номинации, связанные с углублением, рельефом дна. Например, *заглыбы* – ‘подводные обрывы, окраины омутов и ям’; *печина* – ‘каменистое дно реки’ [Копылова, 2008, с. 44, 62].

2) Номинации отмелей, островов, возникающих в русле реки (особенно в дельте), а также их частей. Например, *намоина (намой)* – ‘мель на реке в результате наноса песка течением’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 40];

приве'рх и *ухво'стье* – верхняя и нижняя части острова, который образуется в результате обмеления и может смещаться вниз по течению.

2. Тематическая подгруппа «Ландшафт моря» (10): *забуру'нье*, *лопа'тина*, *моча'г* (*моча'га*), *отко'сок*, *плеши'на*, *свал глуби'н*, *че'рни* и др. Среди данных единиц преобладают номинации отмелей: *плешина* – ‘голая, без растительности мель на Северном Каспии’; *черни* – ‘мелководная часть взморья, заросшая камышом и чаканом’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 47, 66].

Заметим, что одна единица может номинировать элемент ландшафта как реки, так и моря. Например, *плевачи'на* – это ‘островок на реке, остающийся сухим даже в высокую воду (Волга)’ и ‘видимая мель на мелководье (Северный Каспий)’ [Мурзаев, 1959, с. 174]; *осерёдок* – это ‘мель в море, окружённая глубокими местами’ [Копылова, 2002, с. 105] и ‘остров-мель, образованный из наносного материала вдоль по руслу реки’ [Мурзаев, 1959, с. 163]. Данную полисемию можно объяснить тем, что в дельте Волги соседствуют ландшафт реки и моря.

3. Тематическая подгруппа «Ландшафт полупустыни и степи» (22): *блю'дце*, *запа'дина*, *пад*, *чуба'рая степь* и т.п. Номинации полупустыни и степи объединены в одну подгруппу, поскольку на территории Астраханского края пустынный и степной ландшафт тесно соседствуют друг с другом. Такое соседство находит отражение в языке. А.А. Соколова отмечает, что «во многих языках пустыня и степь обозначаются одним термином: в тюркских языках *чёл* – «пустыня, степь, заброшенная безводная земля»... в бурятском – *губи* «пустыня, степь»... в таджикском и узбекском языках – *сахро* «пустыня, степь, поле», в персидском *сахра* «степь, пустыня, равнина» [Соколова, 2007, с. 209].

То же можно сказать и о региональных номинациях Астраханского края. Так, *чубарая степь* – это ‘комплексная полупустыня с характерным распространением почвенно-растительного покрова пятнами, образуемыми злаками и солянками, в зависимости от микрорельефа, состояния

материнских пород, *стенного* увлажнения и засоленности (Прикаспийская низменность)' [Мурзаев, 1959, с. 253]. В данном толковании видно сочетание признаков степи и полупустыни, находит отражение пятнистый облик ландшафта.

V. Метеорологические явления (64 единицы). Номинации метеорологических явлений, описывающие погоду и климат, являются актуальными для различных регионов. Среди лингвистов существует мнение о том, что «метеорологическая лексика не имеет территориальной привязки, поэтому её не включают в специальные словари географических терминов» [Соколова, 2007, с. 60]. Однако мы считаем, что лексика, описывающая погоду и климат, имеет регионально специфичные черты, что можно показать, изучая номинации Астраханского края.

Анализируемый материал позволяет выделить следующие подгруппы в рамках данной тематической группы:

1. Тематическая подгруппа «Ветер» (54). В ней находится подавляющее большинство единиц, что обусловлено такими факторами, как разнообразие ветров, дующих на территории Астраханской области, и роль ветра в хозяйственной деятельности населения (в рыболовстве, судоходстве, растениеводстве, животноводстве). Среди единиц данной подгруппы следует рассматривать:

1) Номинации ветров восточного направления: *астраханский дождик*, *афга'нец*, *назарба'й*. Эти ветры приносят засуху, песок, что негативно сказывается на погоде в целом.

2) Номинации ветров, дующих со стороны водоёмов: *моря'на*, *чамра'*. Эти ветры, напротив, несут влагу, что является благоприятным для такого региона с засушливым климатом, как Астраханская область.

Ветры данных направлений, противоположные друг другу по своим свойствам, являются наиболее характерными для Астраханского края. При этом региональная специфика проявляется не в направлении ветра (ветры восточного и южного направления дуют во многих регионах земного шара), а

в сочетании следующих признаков: сила ветра; свойство воздуха, переносимого ветром; сезон, для которого характерен данный ветер; роль ветра в жизнедеятельности населения.

Так, *моряна* – это не просто ветер юго-восточного направления; это влажный ветер, дующий со стороны Каспийского моря, который обычно приносит дождь и при котором отмечается прибыль воды. Моряна приносит пользу рыболовству, поскольку вместе с водой в рукава Волги приходит и рыба; её роль в жизнедеятельности населения также состоит в том, что этот ветер несёт прохладу, изменение погоды. Всё это находит отражение в народных приметах: *Подуй, матушка-моряна, принеси леца, сазана; Моряна подула – быть дождю* [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38].

2. Тематическая подгруппа «Погода» (10). Здесь представлены номинации, которые характеризуют погоду:

- 1) с точки зрения температуры воздуха: *отзи'мок, у'тренник*;
- 2) с точки зрения влажности: *мокре'ть*, и т.п.

Также отмечены регионализмы, номинирующие погоду в целом. Например, *шурга'н* – это ‘вьюга со снегом или буря с дождём’ [Копылова, 2002, с. 177].

Таким образом, деление слов на тематические группы отвечает ономасиологическому аспекту изучения номинаций мира природы, поскольку каждая группа соответствует определённому фрагменту окружающей действительности. Наиболее многочисленными являются тематические группы «Водоёмы» и «Животные»; тематические подгруппы «Рыбы», «Река», «Ландшафт реки и моря», «Ветер». Это связано с разнообразием водных ресурсов на территории Астраханской области, чем обусловлена многочисленность видов рыб, а также большой ролью, которую играют данные природные реалии в хозяйственной деятельности населения.

§ 2.2. Основные принципы номинации регионализмов Астраханского края

Принцип номинации – важнейшая ономазиологическая категория, которая отражает механизм формирования той или иной номинации в языке. Принципы номинации выявляются в рамках отдельно взятых тематических групп, поскольку они тесно связаны с внеязыковой действительностью, а в делении языковых единиц на тематические группы находит отражение членение окружающего мира на фрагменты.

Заметим, что выявление принципов и способов номинации возможно только для мотивированных языковых единиц, т.е. тех, которые имеют внутреннюю форму в синхроническом аспекте. Для слов, не имеющих внутренней формы, данные категории не могут быть определены. Это касается, к примеру, таких регионализмов, как *бабу'ра*, *берш*, *карамы'сик*, *карша'*, *моча'г*, *сопа'*, *чамра'* и др. (всего 100 номинаций). Некоторые из них являются заимствованными.

Рассмотрим наиболее актуальные принципы номинации каждой из анализируемых тематических групп.

Тематическая группа «Водоёмы»

Сложность и разветвлённость гидрологической сети региона обуславливает разнообразие принципов номинации водоёмов. Среди наиболее актуальных принципов можно выделить следующие:

1. Принцип номинации по уровню воды в водоёме: *безво'дье*, *большево'дье*, *глуби'стая вода*, *меже'нная вода*, *полново'дье*, *со'чная вода*, *суха'я вода* и др. В настоящей группе представлено 26 единиц.

Актуальность данного принципа обусловлена, на наш взгляд, несколькими факторами. Во-первых, периоды спада – подъёма уровня воды в зависимости от сезонных особенностей влияют на растительный и животный мир: с подъёмом уровня воды связан, к примеру, нерест рыбы. Во-вторых, изменение уровня воды в водоёме оказывает влияние на хозяйственную деятельность человека в области растениеводства, животноводства,

судоходства. В номинациях отражены преимущественно такие мотивировочные признаки, как ‘высокий уровень воды’ и ‘низкий уровень воды’.

Так, в регионализме *большая вода* со значением ‘сильное половодье’ отражён мотивировочный признак ‘высокий уровень воды’, который становится важным в связи с тем, что в период половодья начинается *весно'вка* (весенний лов рыбы), покрываются водой многие острова в дельте, что отрезает доступ к ним, т.е. происходят изменения, важные для человека как номинирующего субъекта. Такой мотивировочный признак, как ‘низкий уровень воды’ отражён, к примеру, в номинации *ма'лая (па'лая) вода*.

2. Принцип номинации по характерному свойству воды в водоёме. Поскольку свойства воды могут быть различны, представляется целесообразным выделить следующие подгруппы принципов:

- 1) по цвету: *бе'лая вода, кра'сная вода, чёрная вода*;
- 2) по температуре: *ледо'вая вода, ледя'нка, подсне'жка*;
- 3) по степени пресности – солёности: *пресново'дье, пресня'к, рассо'л*;
- 4) по наличию – отсутствию растительности в водоёме: *чисти'на*.

Всего по названному принципу номинации образовано 19 регионализмов. Актуальность данного принципа обусловлена, по нашему мнению, тем, что свойства и качества воды являются разнообразными и меняются в зависимости от сезонных особенностей, от географического положения водоёма, от его близости – отдалённости по отношению к морю, к населённым пунктам и т.п. Различные качества воды находят отражение в номинациях, поскольку они являются показателем других особенностей и признаков, связанных с реалиями мира природы и не только.

В качестве подтверждения данного положения рассмотрим номинацию *подсне'жка*, которая имеет в различных словарях следующие значения: ‘ранняя прибылая вода в реке перед весенним разливом’ [СРНГ, Т. 28 (электронный ресурс)]; ‘прибывающая весной сверху вода в Волге’ [Копылова, 2008, с. 176]; ‘первая весенняя вода на реках’ [Мурзаев, 1959, с.

64]. Данный регионализм семантически связан с лексемой *свежий*, поскольку подснежка несёт свежую воду с верховьев Волги. Номинация *подснежка* имеет синоним в языке Астраханского края – *ледя'нка* (данная единица обусловлена тем, что вода, прибывающая ранней весной, является очень холодной, в порой и содержит ещё не растаявший лёд). Таким образом, подснежка является характерным признаком наступления весеннего сезона; кроме того, приток холодной воды влияет на поведение животных, обитающих в водоёмах, что, в частности, сказывается на особенностях лова рыбы. Также подснежка способствует повышению уровня воды в реках, и т.д. Иными словами, реалия, названная анализируемым регионализмом, играет роль в жизнедеятельности населения, чем и обусловлена актуальность данной номинации.

3. Принцип номинации по сходству с чем-либо. При этом сравнение осуществляется как на основе внешнего сходства, так и на основе сходства в поведении. В связи с этим представляется возможным выделить 2 подгруппы принципов:

1) По внешнему сходству: *вода в трубе'*, *двор*, *коридо'р*, *рубе'ц*, *са'ло*, *сте'нки*. Например, *рубец* – ‘полоса воды особого цвета, где сливаются волжская речная вода и вода Каспия’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 55]. Согласно толковому словарю русского языка, одно из значений слова *рубец* – ‘плотное образование из соединительной ткани, след на теле, на каком-н. органе от зажившей раны, язвы, разрыва, разреза’ [Ожегов, 2005, с. 685]. Регионализм Астраханского края *рубец* образован способом метафорического переноса на основе внешнего сходства полосы воды на границе реки и моря и рубца на ткани или теле человека.

Заметим, что водоём или его часть сравнивается, как правило, не с другой природной реалией, а с реалией, которую можно условно назвать бытовой, т.е. имеющей отношение к быту, хозяйственной деятельности населения: *коридор* – ‘узкий проток между двумя параллельными гребнями’ [Копылова, 2002, с. 69]; *двор* – ‘большое чистое водное пространство среди

зарослей камыша' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 20]. Это ещё раз доказывает, что в номинации находят отражение те факторы, которые имеют значимость для жизнедеятельности человека.

2) По сходству в поведении: *взды'шка, вздохну'ть, раздо'р*. Данные единицы образованы на основе сходства поведения воды в водоёме с поведением человека. Так, регионализм *вздышка* 'прекращение убыли воды после выгонного ветра и начало прибыли воды' [Копылова, 2008, с. 36] образован от слова *вздохнуть*; в период вздышки река как бы набирает воздух, получает новые силы с прибылью воды, так же как и человек, вздохнув, получает новые силы для жизни.

Среди других принципов номинации, которые менее актуальны, чем перечисленные выше, можно отметить следующие:

4. Принцип номинации по особенностям течения: *проно'с, прото'ка, разво'день, раска'ты, ро'зливень, су'водь*.

5. Принцип номинации по соотношению водоёма с сушей: *бережне'е, за'береги, зако'сок, закра'ек, подстёпок*.

6. Принцип номинации по особенностям расположения льда на реке: *перело'м, подви'жка, разво'д, разво'дина*.

7. Принцип номинации по месту расположения водоёма или его части: *верхи', верхова'я вода, перево'ложье*.

Как видно из названных принципов, в номинациях водоёмов Астраханского края находят отражение мотивировочные признаки, связанные как непосредственно с самими водными реалиями, так и с другими реалиями мира природы (берег, лёд, степь), а также с реалиями мира человека. В роли мотивировочных признаков номинирующий субъект – человек – выбирает те, которые наиболее важны для него. Это, в первую очередь, признаки, значимые для хозяйственной деятельности человека, что обусловлено большой ролью водоёмов в осуществлении этой деятельности.

Наиболее актуальны следующие мотивировочные признаки:

1) высокий или низкий уровень воды,

- 2) цвет и температура воды,
- 3) сходство водоёма с человеком или каким-либо неодушевлённым предметом,
- 4) высокая или низкая скорость течения.

Тематическая группа «Растения»

В данной тематической группе довольно большое количество немотивированных единиц (62 мотивированных, 35 немотивированных). Заметим, что принципы номинации растений имеют свою специфику. Так, по мнению С.С. Шумбасовой, принципы номинации фитонимов разнообразны и многочисленны, что обусловлено «нерегламентированным» (несистемным) выбором мотивировочных признаков. Это, в свою очередь, связано с «богатством содержания обозначаемых реалий – видов флоры, многообразием и непостоянством их отношений с носителями языка» [Шумбасова (электронный ресурс)]. Следствием данной особенности является распространённость синонимии в названиях растений. Так, растение стрелолист имеет следующие варианты диалектных названий на территории Астраханского края: *бадла'чик, батла'н, боло'тник* [СРНГ, Т. 2, 3 (электронный ресурс)].

Тем не менее, «форма растения является наиболее выделенной в систематике мотивационных признаков и, безусловно, превалирует над такими признаками, как цвет, размер, консистенция» и др. [Шумбасова (электронный ресурс)]. С.С. Шумбасова также говорит о таких принципах номинации фитонимов, как по способу применения (особенно это касается лекарственных растений), по месту произрастания, по сходству (в частности, с реалиями животного мира) [там же].

Многообразие принципов номинации растений, отмеченное выше, подтверждается анализируемым материалом. Нами выявлено 9 принципов (при небольшом общем количестве мотивированных номинаций); некоторые из них представлены одной-двумя единицами (по вкусу: *сладкий лимон*; по времени созревания: *зимни'ка*). При этом принцип номинации по форме

растения не представлен. По нашему мнению, это связано со спецификой самих растений, произрастающих на территории Астраханского края: это преимущественно травянистая и водная растительность; принцип номинации по форме более характерен для номинаций цветов, деревьев и кустарников.

К числу наиболее актуальных принципов номинации растений в Астраханском крае относятся следующие:

1. Принцип номинации по особенностям внешнего вида. При этом значимыми становятся такие признаки растения, как цвет и размер (всего растения или его части): *белотра'в, бель, зелёнка, сафья'нный виноград; мелкий подорожник.*

Отдельного рассмотрения заслуживает номинация *сафьянный виноград* ‘красный виноград с продолговатыми мясистыми ягодами’ [СРНГ, Т. 36 (электронный ресурс)]. Лексема *сафьянный* имеет значение ‘сделанный из сафьяна, обитый, обтянутый сафьяном’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 4, с. 5]; *сафьян* же, в свою очередь, – ‘тонкая и мягкая козья или овечья кожа, специально выделанная и окрашенная в яркий цвет’ [Ожегов, 2005, с. 697]. Слово *сафьянный* в рассматриваемом регионализме приобретает значение ‘цвета сафьяна, яркого цвета’ (наблюдается метонимический перенос). Данный признак и становится мотивировочным.

2. Принцип номинации по месту произрастания: *астра'ханка, астраха'нский стручок, бугрово'й арбуз, ильме'нный арбуз, ка'спий* и др. Заметим, что среди мотивировочных признаков отмечен такой, как ‘произрастание на территории Астраханской области’, что, казалось бы, не должно быть значимым для жителей Астраханского региона. Сема «принадлежность к Астраханскому краю» отмечена и у единиц других тематических групп, в частности, группы «Ветер» (*астраха'нец, астраханский дождик*). На наш взгляд, это можно объяснить стремлением подчеркнуть региональную специфику номинируемой реалии.

Региональная специфика также нашла отражение в номинации *кастий* ‘*астрх.* растение и цветок чебак, алый или пестрый кувшинчик, кубышка,

красный водяной лапушник' [Даль, 1989, Т. 2, с. 95]. В данном случае мы имеем дело с переходом имени существительного из разряда собственных в разряд нарицательных.

3. Принцип номинации по сходству с чем-либо: *бобо'к* 'косточка, сердцевина у косточковых плодов (слив, персиков и т.п.)' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 11], *кубы'шка* 'род (несъедобной) тыквы, имеющей форму кувшина' [СРНГ, Т. 15 (электронный ресурс)], *метёлка* 'соцветье камыша' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38] и др. Как правило, растение или его часть сравнивается с другой природной реалией. Так, слово *метёлка* имеет в литературном языке значения '1. То же, что метла ... 2. Бот. Соцветие некоторых растений, напоминающее формой метлу. *Метелка проса. Метелка овса*' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 260]; второе значение образовано от первого путём метафорического переноса. При этом данная лексема литературного языка используется во втором значении, когда речь идёт о злаковых культурах. В свою очередь, значение 'соцветье камыша' образовано путём сужения значения слова литературного языка.

Заметим, что принцип номинации по использованию растений в хозяйственной деятельности человека (прагматический принцип) не является для данной группы единиц актуальным (в отличие от других тематических групп): по нему образовано лишь 3 номинации. Это можно объяснить незначительностью доли употребления растений на территории Астраханской области (в отличие от употребления рыб, к примеру).

Для названий растений в Астраханском крае наиболее характерны принципы номинации по особенностям внешнего вида (преимущественно по цвету) и по месту произрастания. Значимость данных факторов для номинации можно объяснить их специфичностью для разных видов растений; следовательно, они обеспечивают возможность различать номинируемые реалии.

Тематическая группа «Животные»

Данная тематическая группа является очень многочисленной, поэтому предлагается рассмотреть принципы номинации по подгруппам. Особое внимание хотелось бы уделить подгруппе «Рыбы», поскольку она содержит наибольшее количество единиц, а также по причине того, что принципы номинации здесь наиболее разнообразны. Их можно разделить на 4 группы.

1. Принцип номинации по особенностям внешнего вида рыб. Ранее уже было сказано о том, что, если для научных названий рыб характерен локальный принцип, то для народной терминологии более характерным является принцип номинации по внешнему виду [Голев 1978].

Можно выделить следующие частные принципы:

1) по общему внешнему виду: *пузано'к, тупоно'сая стерлядь, толстоло'бик.*

2) по размеру: *большая рыба, маломе'р, мерная рыба, обрезна'я вобла, полуме'рка* и др. Данная группа является самой многочисленной, что обусловлено, на наш взгляд, тем, что именно размер рыбы (после породы) имеет ключевое значение при определении её ценности в хозяйственной деятельности человека. Для рыбаков, которые по большей части и давали рыбе эти названия, размер рыбы является особенно важным, т.к. он определяет её стоимость. В связи с этим появились даже такие названия для воблы, как *восьмёрка, двадца'тка, дво'йка, деся'тка, пятна'дцатка, тридца'тка* (в зависимости от количества рыб, которые вешаются на одну чалку).

3) по цвету: при этом в номинации может содержаться указание на цвет как всей рыбы целиком (*белоры'бка, тёмная рыба*), так и отдельных её частей (*желтогу'бка, краснощёчка, черногу'бка, черности'нка*).

2. Принцип номинации по особенностям жизнедеятельности рыб:

1) по месту обитания. При этом под местом может пониматься как топоним (*астраха'нка; долги'нская сельдь, или долги'нка; синемо'рская сельдь, или синемо'рка*), так и место в водоёме, где обитает или находится в определённый период рыба (*нако'пная рыба, подлёдная рыба, я'мная рыба*).

Так, к примеру, синеморская сельдь ловится в районе населённого пункта Синее Морцо, находящегося в дельте Волги; долгинская сельдь была впервые поймана у острова Долгого, отчего и получила своё название [Копылова 2008].

2) по поведению: *бе'шенка, обжо'ра, плаву'н, пока'тная рыба, прыгу'н*. К данной группе преимущественно относятся единицы, номинирующие рыб в связи с особенностями нереста. Так, к примеру, *бе'шенка* – это вид сельди, который в определённые периоды отличается чрезмерной активностью (например, отмечены случаи, когда представители данного вида сельди выбрасывались на берег); *пока'тная рыба* – это ‘рыба, отощавшая после нереста, которая возвращается (катится) в море’ [Копылова, 2002, с. 120].

3. Принцип номинации по использованию рыб в хозяйственной деятельности человека (прагматический принцип). По мнению Н.Д. Голева, данный принцип является одним из важнейших для народной географической терминологии, в отличие от научной [Голев 1983].

Применительно к данной тематической подгруппе прагматический принцип в первую очередь связан с процессом лова рыбы:

1) по времени лова: *ле'тняя белуга* – белуга, выловленная в период летней путины; *перека'тная рыба* – рыба, выловленная летом, когда вода идёт на убыль. К данной группе единиц также следует отнести номинации периодов лова рыбы: *весно'вка* ‘весенний лов рыбы’ и *жарка'я* ‘лов рыбы летом, летняя путина’ [Копылова, 2008, с. 36, 42]. Заметим, что именно в весенний и летний периоды улов рыбы в Астраханском крае достигает наибольших размеров.

2) по способу лова: *громи'ть* ‘ловить рыбу, подымая её шумом и стуком с ям, и вытаскивать баграми или сетями’ [Копылова, 2002, с. 41]; *незако'нник* – незаконно выловленная рыба, и т.д. Данный принцип становится значимым, поскольку для разных видов рыб используются различные способы лова. Так, к примеру, для лова крупной хищной рыбы

нередко используется мелкая рыба, что нашло отражение в номинации *кусова'я рыба* – рыба, пойманная на наживку в виде живой рыбки.

3) по способу обработки и приготовления рыбы: *копчѐнка* ‘солѐная, холодного копчения рыба’; *коренна'я рыба* ‘крепко посоленная впрок рыба’; *пласта'ть* ‘разделять рыбу, разрезая её с брюшка’ [Копылова, 2008, с. 49, 50, 62]. Рассмотрим подробнее номинацию *распашо'нка* ‘рыба, распластанная с брюшка и засоленная’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 54]. В толковом словаре под ред. А.П. Евгеньевой отмечена устаревшая номинация *распашно'й* ‘носимый без застѐжек, с запахивающимися полами (об одежде)’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 3, с. 650]; в разговорной речи также отмечена такая лексема, как *распаха'ть*, т.е. разрезать от края до края (ср.: *распахать буханку хлеба*). На наш взгляд, регионализм *распашонка* имеет родство с данными словами.

Принцип номинации по использованию рыб в хозяйственной деятельности человека является актуальным, поскольку он обусловлен основными занятиями населения Астраханского региона: важным является не только внешний вид рыбы, но и то, как именно её нужно ловить, в какое время года и в какую погоду, и т.п.

4. Принцип номинации по сходству с кем-либо или чем-либо: *аист, го'рлышки, ду'жка, засло'нка, зерно, карандаш, пила, стадо*. Все зафиксированные номинации основаны на внешнем сходстве с другой реальией мира природы или с реальией, непосредственно связанной с человеком. Так, *карандаш* – это ‘рыба осетровых пород, не достигшая половой зрелости’ [Копылова, 2002, с. 61]; такие признаки данной рыбы, как небольшая длина и худоба, которые придают ей сходство с карандашом, стали основанием для появления указанной номинации. Заметим, в качестве единицы номинации было использовано слово литературного языка.

Анализ принципов номинации рыб в Астраханском регионе доказывает, насколько важную роль играют рыбы и рыболовство в хозяйственной деятельности населения. Количество номинаций,

образованных по каждому из четырёх приведённых принципов, является примерно одинаковым, что подтверждает мысль о том, что для номинации важны не только внешние особенности рыб, но и особенности их поведения, место обитания, а также условия лова рыб.

Что касается других номинаций животных, то здесь принципы номинации в основном не отличаются. Приведём примеры номинаций птиц: *белогла'зка, серощёкая пога'нка, снегу'рка, широконо'ска* – принцип номинации по особенностям внешнего вида; *бугрово'й журавль, камы'шевая курица, морской кулик* – по месту обитания; *драчу'н, крику'н, рыбац* (название чайки) – по особенностям поведения.

Хотелось бы отдельно рассмотреть номинацию *предатели*. Этим словом ловцы называют чаек, которые ‘своим прилётом и гвалтом выдают присутствие рыбаков, незаконно поймавших рыбу’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 50]. В данной лексеме реализован принцип номинации по особенностям поведения птиц. Интересен тот факт, что для номинации важно не само поведение птицы, которое ничем не отличается от обычного, а то значение, которое данное поведение имеет для человека. Данный пример ещё раз подтверждает важность человеческого фактора в номинации.

Тематическая группа «Ландшафт»

Большую часть регионализмов данной группы составляют мотивированные единицы (72), что свидетельствует о важности отражения в номинации того или иного фактора, с ней связанного. Специфика единиц тематической группы «Ландшафт», о которой сказано в параграфе 2.1, обуславливает и специфику принципов номинации, среди которых преобладают следующие:

1. Принцип номинации по способу образования элемента ландшафта: *намо'ина (намо'й)* ‘мель на реке в результате наноса песка течением’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 40], *отко'сок* ‘небольшая отмель – ответвление большой мели или косы’ [СРНГ, Т. 24 (электронный ресурс)], *разбо'й* ‘участок реки, текущей многими протоками, изобилующей островами, где

много отмелей, перекатов, осередков' [Мурзаев, 1959, с. 186] и др. Заметим, что в данной группе единиц основным становится мотивировочный признак 'образование с помощью воздействия воды'.

По данному принципу образованы преимущественно номинации различных мелей и островов, которых довольно много в дельте Волги. Актуальность настоящего принципа обусловлена, на наш взгляд, разнообразием способов образования номинируемых элементов ландшафта. Кроме того, способ образования определяет внешний вид, своеобразие природной реалии.

2. Принцип номинации по месту нахождения элемента ландшафта: *осерёдок* (*осерёдыш*, *середо'к*) 'мель в море, окружённая глубокими местами', *по'бочень* (*побо'чина*) 'подводная коса в фарватере реки, которая идёт сбоку' [Копылова, 2008, с. 60, 63], *приглу'ба* 'место перед глубиью' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 50] и т.д. Заметим, что в номинации, как правило, отражено не географическое месторасположение, а расположение по отношению к чему-либо (к реке или суше, глубине или мели и т.п.).

Рассмотрим один пример более подробно. Элемент ландшафта, названный лексемой *осерёдок*, является очень распространённым в Астраханском крае. Очевидна структурно-семантическая связь данного слова с литературным *середина*. Заметим, что единица *осерёдок* отмечена не только в Астраханском крае, но и в других регионах, что подтверждается данными различных словарей: «Словарь русских народных говоров» [СРНГ, Т. 23 (электронный ресурс)]; «Словарь народных географических терминов» [Мурзаев, 1959, с. 163-164]. Однако при этом данная лексема имеет другие значения, что позволяет считать анализируемое слово с указанным значением именно астраханским регионализмом.

3. Принцип номинации по сходству с чем-либо. Актуальность данного принципа обусловлена, на наш взгляд, различной оценкой и интерпретацией очертаний элементов ландшафта, поскольку они имеют довольно большие

размеры и видны издалека. Данные реалии могут напоминать части тела человека, другие реалии мира природы и т.п.

Приведём примеры: *гри'ва* 'островок, оставшийся незатопленным во время разлива Волги' [СРНГ, Т. 7 (электронный ресурс)], *гряда'* 'каменистая коса или выступающий в русло реки мыс', *жи'лка* 'незначительные, но длинные углубления дна' [Копылова, 2008, с. 40, 43] и др.

Среди других принципов номинации в данной тематической группе можно отметить такие, как принцип по соотношению с водой (*за'плеск*, *поло'и*) и по характерной внешней особенности (*голе'ц*, *голы'нь*, *остри'ло*).

Тематическая группа «Метеорологические явления»

Поскольку в данной группе единиц большую часть составляют номинации ветров (32 единицы), представляется целесообразным рассмотреть только принципы номинации ветров.

При создании номинаций ветров важны такие факторы, как их направление, сила, роль в хозяйственной деятельности населения (в судоходстве, рыболовстве, растениеводстве, животноводстве); важным фактором также является то, какой воздух приносит с собой ветер (сухой или влажный), как он влияет на смену погоды. В связи с этим можно выделить следующие принципы номинации ветра в Астраханском регионе:

1. Принцип номинации по направлению ветра. При этом в номинации отражается как географическое направление (*афга'нец*, *верхово'й* (*верхо'вый*) *ветер*, *казахста'н*, *моря'на*, *назарба'й*, *низово'й ветер*), так и направление по отношению в чему-либо (*лоба'ч* – 'ветер, дующий навстречу лодке' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 36]; *бокови'к* – 'ветер, дующий в борт лодки' [Копылова, 2002, с. 22], и др.). Наиболее актуальны такие мотивировочные признаки, как 'восточное направление ветра', 'южное направление ветра', 'направление ветра по отношению к движению судна'.

Региональную значимость приобретают ветра восточного направления, которые довольно часто дуют на территории Астраханской области и, как правило, приносят засуху, что негативно сказывается на хозяйственной

деятельности. Это находит отражение в использовании данных номинаций в устной речи астраханцев: *Казахстан летом жару несёт, сушь, песок, в общем, «астраханский дождик»* [Устная речь астраханцев, 2008, с. 28].

Кроме того, для Астраханского региона актуальны ветра, дующие со стороны водоёмов – Каспийского моря и Волги. Эти ветра, в отличие от восточных, как правило, приносят осадки, что является важным для такого региона с засушливым климатом, как Астраханская область. Так, *моря'на* – ‘ветер с моря, при котором бывает прибыль воды и который обычно приносит дождь’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38].

Принцип номинации по направлению ветра является наиболее продуктивным, поскольку именно от данного фактора зависит, как изменится погода в связи с перемещением воздушных масс, а погода, в свою очередь, оказывает влияние на многие сферы жизни людей, что и находит отражение в языке.

2. Принцип номинации по функции ветра (прагматический принцип). Для жителей региона важны не столько географические показатели, сколько роль ветра в их жизнедеятельности. По данному принципу образовано 11 регионализмов: *вы'гонный ветер (вы'гон), нава'льный ветер, отва'льный ветер, отно'сный ветер, поно'с, прибо'йный ветер, штормя'к* и др.

Главным мотивировочным признаком в данной группе единиц выступает признак ‘функция ветра в судоходстве’: *отва'льный ветер* – ‘ветер, способствующий отвалу, отчаливанию судна от пристани’; *прива'льный ветер* – ‘ветер, способствующий привалу, причаливанию судна к пристани’; *поно'с* – ‘попутный ветер’ [СРНГ, Т. 4, 29 (электронный ресурс)].

Отличительной чертой группы регионализмов, образованных по прагматическому принципу, является преобладание составных номинаций; при этом их видовые компоненты могут быть выражены однокоренными именами прилагательными: *выгонный* – *отгонный* – *сгонный* – *погонный*; *навальный* – *отвальный* – *привальный*. Заметим, что такие номинации

вступают друг с другом в синонимические и антонимические отношения. Так, регионализмы *вы'гонный ветер* – ‘ветер, который гонит воду в море, оголяя иногда на многие километры подводную дельту’, *отго'нный ветер* ‘ветер, дующий от побережья в море’ и *сго'нный ветер* ‘то же, что отгонный ветер, то есть дующий от побережья в море’ [Копылова, 2008, с. 38, 60, 73] являются синонимами. Регионализмы *отва'льный ветер* и *прива'льный ветер* являются антонимами, что видно из приведённых выше значений. При этом функцию отождествления и функцию различения регионализмов могут выполнять не только корневые морфемы, но и аффиксы (в данном случае префиксы).

При образовании некоторых регионализмов наблюдается синкретизм принципов номинации, при котором их трудно разграничить. Так, региональная единица *прижи'мистый (прижи'мный) ветер*, имеющая значение ‘ветер, дующий к берегу’ [СРНГ, Т. 4 (электронный ресурс)], указывает, с одной стороны, на направление ветра, с другой – на его функцию, связанную с причаливанием судов. Такие примеры наглядно показывают, что роль ветра в хозяйственной деятельности зависит от его направления.

3. Принцип номинации по содержанию воздуха, переносимого ветром: *мокря'к, гниля'к, свежа'к, сушня'к*. В качестве мотивировочных признаков выступают такие, как ‘влажный воздух’ и ‘сухой воздух’, которые, в свою очередь, обусловлены направлениями ветров (сухой воздух приносят, как правило, восточные ветры, а влажный – западные и южные).

Наиболее актуальными принципами номинаций ветров являются такие, как принципы по направлению и по функции ветра. Это обусловлено тем, что данные факторы играют наиболее важную роль в хозяйственной деятельности жителей Астраханского края, что ещё раз подтверждает значимость субъективного, антропоцентрического фактора в номинации.

Таким образом, анализ принципов номинации показывает, что, несмотря на различия между тематическими группами, некоторые принципы

являются универсальными. Это принцип номинации по особенностям внешнего вида природной реалии, по сходству с чем-либо (это может быть как внешнее сходство, так и сходство в поведении) и прагматический принцип (т.е. по использованию в жизнедеятельности человека). Это доказывает, что в номинации очень важен принцип антропоцентризма.

§ 2.3. Способы номинации регионализмов. Образование новых слов от регионализмов Астраханского края

В отличие от принципов номинации, которые выявляются на основе как экстра-, так и интралингвистических факторов, способы номинации имеют собственно языковую природу. Прежде чем анализировать способы номинации регионализмов Астраханского края, представляется необходимым рассмотреть такие понятия, как «словообразовательный тип» и «продуктивность».

Под словообразовательным типом понимается «схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трёх элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими» [Земская, 2006, с. 190]. Выделение словообразовательных типов в ходе анализа регионального материала позволяет говорить о том, что регионализмы Астраханского края образуются по общеязыковым законам.

При этом используются модели и средства, которые могут быть продуктивными или непродуктивными для современного языка. «Продуктивными называют такие типы (модели, конструкции), которые в языке той или иной эпохи служат образцом для построения новых слов, словоформ, синтаксических конструкций и т.п. единиц» [Земская 2006].

Классификация способов номинации А.Ф. Журавлёва, приведённая в первой главе, и анализ регионального языкового материала позволяют представить следующую типологию способов номинации регионализмов Астраханского края.

I. Лексико-семантическая трансформация.

1. Парадигматически обусловленная. При этом происходит перенос либо между понятиями разного порядка (с рода на вид или с вида на род), либо между понятиями одного порядка [Москвин, 2006, с. 24].

1.1. Метафора – представляет собой лексико-семантическую трансформацию между членами разных парадигм (при наличии общей семы). Данный способ актуален для единиц, у которых был отмечен принцип номинации по сходству. Метафорическим способом образовано 123 регионализма. Наиболее распространены переносы между тематическими группами «Человек» – «Природа» (при этом в качестве исходных используются номинации частей тела человека, номинации людей по какому-либо признаку, номинации реалий, связанных с хозяйственной деятельностью человека) и различными подгруппами тематической группы «Природа» (к примеру, «Рыбы» – «Растения» и т.п.).

По словам исследователя А.А. Соколовой, тесная взаимосвязь человека и природы проявляется в наличии среди региональных номинаций большого количества метафор, в которых природные объекты сравниваются с человеком: «практически все морфологические части человеческого тела, ... а также одежда, утварь, части жилища нашли отражение в формировании географических терминов» (например: *мозг* – сырой, влажный воздух; *глаз* – окно в болоте, полынья, исток, ключ; *шея* – пролив и т.п.). Это «наглядно показывает тождество человека и окружающих его природных объектов» [Соколова, 2007, с. 323]. Таких номинаций среди диалектных слов и регионализмов больше, чем среди единиц литературного языка.

По мнению Э.В. Копыловой, данный способ номинации актуален для региональной лексики Астраханского края (в частности, для ловецкой лексики). Исследователь полагает, что на современном этапе преобладает семантический способ словообразования, «причём переосмыслению подвергаются слова литературного языка (в том числе и «книжные»)» и диалектные термины, чего ранее не наблюдалось [Копылова, 2007, с. 88].

Анализ регионального материала позволяет выделить следующие направления метафорического переноса:

– физиологическая особенность человека – природная реалья: *глазок* ‘маленький глаз’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 314] – ‘зародышевый пузырёк на

икринке' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 18]; *кулак* 'кисть руки с согнутыми и прижатыми к ладони пальцами' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 147] – 'передние плавники у красной рыбы' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 34]; *щёки* 'часть лица от скулы до нижней челюсти' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 4, с. 740] – 'жаберные крышки рыб' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 69];

– особенность поведения человека – природная реалия: *драчун* 'Разг. Тот, кто любит драться, часто дерется' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 445] – 'птица сем. ржанок; турухтан' [СРНГ, Т. 8 (электронный ресурс)]; *крикун* 'Разг. Тот, кто много кричит, крикливый человек, а также отчаянный спорщик' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 129] – 'вид журавлей' [СРНГ, Т. 15 (электронный ресурс)]; *обжора* 'Разг. Ненасытный, прожорливый человек' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 532] – 'особая порода белуги, встречающаяся в море на больших глубинах' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 42];

– реалия хозяйственной деятельности человека – природная реалия: *дужка* 'ручка, какая-л. часть предмета в форме небольшой дуги' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 452] – 'нижняя челюсть белуги' [Копылова, 2008, с. 42]; *пила* 'инструмент в виде стальной пластины или диска с заостренными зубцами по краям для разрезания дерева, металла, камня' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 3, с. 122] – 'верхний и нижний плавники у сазана' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 47]; *шуба* 'верхняя одежда из меха или на меху' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 4, с. 735] – 'слизь на теле рыбы, когда она зимой стоит в ямах' [Копылова, 2008, с. 85];

– природная реалия одного вида – природная реалия другого вида (или подвида): *аист* 'крупная перелетная птица с длинным прямым клювом и длинными ногами, с белым или черным оперением' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 27] – 'тощая яловая белорыбица' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 6]; *пастбище* 'место, где пасется скот' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 3, с. 30] – 'черни, заросшее тростником и другими водолюбивыми растениями побережье и вся прилежащая к нему мелководная часть, где имеется обилие пищи для рыб, кормовое место' [Мурзаев, 1959, с. 168-169].

Использование данных видов переноса подтверждает значимость антропологического фактора в номинации: природные реалии номинируются сквозь призму человеческого сознания.

Заметим, что для единиц литературного языка более характерным является обратный перенос: не по линии человек – природа, а по линии природа – человек. Ср.: *ветка* ‘небольшая ветвь’ – ‘отдельная линия в системе железных дорог, отклоняющаяся в сторону от основного пути’; *дебри* ‘места, заросшие густым непроходимым лесом’ – ‘сложные, трудные или малоисследованные стороны, области чего-л. (науки, техники и т. п.)’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 158, 374].

Метафорический перенос нередко сопровождается использованием других, дополнительных способов номинации (чаще всего суффиксации). Возможно, это обусловлено стремлением разграничить производящее и производное слово. Так, регионализм *лопа'тина* ‘плоская мель в море, обнажающаяся при северо-восточных ветрах’ [Копылова, 2002, с. 86] образован от лексемы *лопата* со значением ‘орудие с длинной рукояткой и широким плоским концом, служащее для копания земли, насыпания, сгребания чего-л. и т. п.’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 200] на основе внешнего сходства с использованием суффикса -ин-.

В таких случаях А.Ф. Журавлёв предлагает говорить о «лексикализации отдельных форм слова» (ср.: *ножка* (стола), *ушко* (иглы)) [Журавлёв, 1982, с. 65-66]. По нашему мнению, применительно к анализируемому материалу уместнее вести речь о метафорическом переносе с использованием суффиксации, поскольку мы имеем дело с новым словом, а не с формой слова.

Метафора является продуктивным способом номинации в связи с тем, что лежит в основе человеческого мышления; она «пронизывает язык, культуру, науку, жизнь, весь мир» [Маслова, 2004, с. 88]. Метафора по своей природе антропометрична, так как человек, создавая метафору, как бы пропускает окружающий мир через себя, соизмеряя его со своим масштабом

знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей. Значит, постижение метафоры есть в какой-то мере постижение человеком самого себя.

1.2. Расширение значения. Данный способ в литературном языке актуален, в частности, для терминов, в процессе функционирования которых увеличивается их «семантический объём» (*генотип, доминантный, рецессивный* и т.п.), а также слов, переходящих из разряда имён собственных в разряд нарицательных [Журавлёв, 1982, с. 56].

Нами отмечено 14 единиц, образованных данным способом; из них 10 – производные от имён собственных: *а'нна (а'ннушка, никола'вна), казахста'н, ка'спий, назарба'й* и др. (о некоторых было сказано при анализе принципов номинации). Лишь 4 единицы образованы от имён нарицательных за счёт расширения сферы распространения.

Рассмотрим пример. Лексема *балык* имеет в литературном языке значение ‘соленая и провяленная хребтовая часть красной рыбы’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 59; Ожегов, 2005, с. 35]. В языке Астраханского края данная единица расширяет своё значение, поскольку номинирует продукт, приготовленный не только из красной рыбы, но и из других видов рыб, в частности, частичковых пород (лещ, сазан, сом и т.п.). Приведём примеры употреблений: *Балык из сазана был очень вкусным; Он рыбу коптил, балыки делал из сома, тем и на жизнь зарабатывал* (записи устной речи); *В прошлую субботу на ярмарке «Кутум» селёдку от промрыбаков можно было купить по 30 руб. за кило. На базарах цена гораздо выше, особенно если покупать балык* (Комсомолец Каспия, 2011, №38). Из приведённых контекстов видно, что балык может изготавливаться из таких видов рыб, как сазан, сом, сельдь.

Заметим, что лексема *балык* не представлена в словарях региональной лексики, но, на наш взгляд, должна быть включена в них со значением ‘соленая и провяленная хребтовая часть красной рыбы, а также некоторых видов рыб частичковых пород’. Расширение значения анализируемого слова

можно объяснить резким сокращением за последние годы вылова красной рыбы, в связи с чем балык из неё становится очень редким деликатесом; в то время как способ приготовления балыка может быть применим и к другой рыбе.

1.3. Сужение значения – «употребление более общего, родового значения вместо узкого, видового» (пример: *форма* ‘особый тип одежды’, *продукты* ‘съестные припасы’, *машина* ‘автомобиль’ и т.п.) [Журавлёв, 1982, с. 57]. Данным способом образовано 18 регионализмов. Приведём примеры: *бугор* ‘холмистый, возвышенный остров в волжской дельте, не заливаемый водой во время половодья’ [СРНГ, Т. 3 (электронный ресурс)]; *гора* ‘правый берег Волги’, *травка* ‘зелень укропа и петрушки’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 19, 60]. Также отмечены случаи, когда слово литературного языка используется только для номинации предмета или явления, связанного с рыбой: *башка*, *башечка* ‘голова рыбы, обычно в случае, когда она идёт в пищу’, *кусок* ‘тело красной рыбы, разрезанное поперечными кругами, идущее на приготовление балыка’ [Копылова, 2002, с. 79].

Отдельно хотелось бы рассмотреть такую единицу, как *остров*. В литературном языке это слово имеет одно из значений ‘часть суши, со всех сторон окруженная водой’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 657]. На наш взгляд, в Астраханском крае эта единица сужает своё значение, поскольку островом здесь называется песчаная отмель, образованная в русле реки течением в результате обмеления, как правило, после схода полной воды; при этом данная отмель может исчезнуть во время половодья, а может, наоборот, увеличиться, покрывшись растительностью: травами, кустарниками и даже деревьями.

Описания подобных островов находим в художественных текстах астраханских авторов: *Теряла Волга покров с берегов. Мелел банк. Поднимались острова. Зброшенное ветром семя неприхотливого тала, ветельника вгрызалось в сыр-песок. Зеленел, узил речное русло, обживался остров* (С. Калашников. Огневка); *Он не удивлялся, ибо знал: в волжской*

дельте в продолжение лишь одного наводка порой сносит немалые острова с камышовой гривой и ветловым леском, а то и наметать может островок и даже целую цепочку островов-голышей, которые спустя два-три года порастут ветлянником и камышом (А. Шадрин. Суд несправедный).

За последние годы острова в дельте Волги лишь разрастаются, поскольку не ведутся дноуглубительные работы; это происходит не только в сельской местности, но и на территории города Астрахани. На таких островах располагаются пляжи (ср. записи устной речи: *Сегодня пойдём на остров купаться. На острове летом хорошо, там можно посидеть в тенёчке*).

Таким образом, по нашему мнению, можно говорить о существовании на территории Астраханского края региональной номинации *остров* со значением ‘песчаная отмель, образованная в русле реки в результате обмеления, которая со временем может разрастаться и покрываться растительностью’. Данная единица имеет статус регионализма, поскольку её значение отличается от значения слова *остров* в литературном языке и потому что она номинирует значимую реалию региональной жизни, что подтверждается активным употреблением данного слова с отмеченным значением в устной и письменной речи астраханцев.

1.4. Семантический сдвиг. Данный способ номинации может выступать как явление междиалектное или диахронное (в истории одного языка): *бор* ‘хвойный лес’ – ‘лиственный лес’, *камыш* – ‘камыш’ – ‘тростник’ – ‘рогоз’ [Журавлёв, 1982, с. 58]. Возможно, это связано с тем, что слово может переходить из одного диалекта в другой, в котором номинируемая реалия отсутствует (особенно это актуально для природных реалий). Тогда для данной лексемы находится другой предмет или явление для обозначения.

Данным способом образовано 12 регионализмов. При этом семантический сдвиг происходит:

1) между единицами разных подгрупп в рамках одной тематической группы: *горбу'ша* (тематическая группа «Животные»): рыба семейства

лососевых (лит.) – рыба семейства осетровых (астрах.); *гряда* (тематическая группа «Ландшафт»): ‘вытянутая в длину возвышенность, небольшой горный кряж’ (лит.) [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 353] – ‘каменистая коса или выступающий в русло реки мыс’ (астрах.) [Копылова, 2008, с. 40]; *ко'лок* (тематическая группа «Растения»): роща, лесок (сиб.) – мель, поросшая камышом (астрах.);

2) между единицами одной подгруппы: *кузнечик* (тематическая подгруппа «Насекомые»): ‘прыгающее насекомое, издающее стрекочущие звуки’ (лит.) [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 2, с. 146] – саранча (астрах.); *стерх* ‘крупный белый журавль, гнездящийся в тундре и лесотундре’ (лит.) [Ожегов, 2005, с. 767] – белый журавль, обитающий в южных регионах (астрах.).

Случаи семантического сдвига между членами разных тематических групп не зафиксированы.

2. Синтагматически обусловленная. В данной группе отмечен только такой способ номинации, как метонимия. Метонимия очень часто встречается в языке и особенно в речи: *здание школы – школа, время завтрака – завтрак, произведение литературы – литература* и т.п. Несмотря на то, что «синтагматическая природа метонимии затемнена» [Журавлёв, 1982, с. 63], поскольку не всегда в языке засвидетельствована синтагма, из которой возникло новое слово, такая синтагматическая единица может быть восстановлена.

Как было отмечено в 1 главе, необходимо разграничивать метафору и метонимию в ономаσιологическом аспекте: метонимия ближе к словообразованию, чем к метафоре, и даже может рассматриваться как разновидность нулевой аффиксальной деривации [Журавлёв, 1982, с. 64].

Способом метонимии образовано 18 регионализмов: *моря'на* (ветер – вода, нагоняемая ветром); *в верха'х, в низа'х* (верховье и низовье реки – местность, расположенная в верховье и в низовье); *го'рлышки* (часть тела рыбы – блюдо, из неё приготовленное); *части'к* (невод – рыба,

вылавливаемая им), и др. Представляет интерес образование фразеологизма *рва'ная ша'пка*. Здесь использован следующий метонимический перенос: ветер, который срывает шапку – рваная шапка. Происхождение данного регионализма объясняется в книге «Устная речь астраханцев»: *Рваная шапка – самый норд-вест, потому что он шапки рвёт очень хорошо, замораживает* [Устная речь астраханцев, 2008, с. 54].

II. Семантико-синтаксическая трансформация.

Нами отмечен такой способ образования регионализмов, как субстантивация имён прилагательных. Заметим, что способ субстантивации очень продуктивен для современного русского языка (ср. *душевая, шашлычная; пострадавший, учащийся* и др.). Приведём примеры регионализмов: *бе'ленькая* ‘крупная рыба семейства лососевых с очень нежным мясом’; *жарка'я* ‘1. Лов рыбы летом, летняя путина. 2. Летние месяцы, когда рыба не ловится для нужд промышленности’; *кра'сная* ‘красная рыба (о рыбе осетровых пород)’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 11, 23, 33] и др. Данные единицы соответственно образованы от синтагм *беленькая рыба* (здесь также использован оценочный суффикс), *жаркая путина* и *красная рыба*.

Что касается лексемы *жаркая*, то она существует в языке региона наряду с единицей *жарка'я путина* (ср. *жарко'й лов, жарка'я рыба, жарка'я икра*), однако субстантивированный вариант используется чаще. То же самое можно сказать и о регионализме *кра'сная*. Это можно объяснить тенденцией к экономии речевых средств.

III. Деривация.

1. Без деформации производящей основы.

1.1. Аффиксация.

1.1.1. Суффиксация. Как и для единиц литературного языка, данный способ продуктивен для регионализмов Астраханского края (с его использованием создано 209 единиц). В рамках проведённого исследования нами отмечено 39 суффиксов, с помощью которых образованы

регионализмы: -к-, -ок-, -ик- (-ник-), -ек-, -як-, -н-, -ист-, -онок- (-ёнок-), -ищ-, -ин-, -ан-, -ян-, -ун- и др. Поскольку большую часть единиц, образованных суффиксальным способом, составляют имена существительные, большинство перечисленных морфем свойственно именно словам данной части речи.

Рассмотрим наиболее продуктивные суффиксы:

1) С помощью суффикса -к- образована 31 единица (все имена существительные). В литературном языке он имеет следующие значения для имён существительных – ‘лицо женского пола’ (*спортсменка, студентка*); ‘предмет, предназначенный для осуществления действия’ (*задвигка, тёрка*); ‘предмет – результат действия’ (*записка, настойка*); ‘действие’ (*вспышка, попытка*) [Русский суффиксы (электронный ресурс)]. Кроме того, -к- может являться суффиксом субъективной оценки (*дочка, лопатка*).

У регионализмов, образованных с помощью суффикса -к-, отмечено значение действия (*весновка ← весновать, громка ← громить, пластовка ← пластовать*); также зафиксированы слова, которым суффикс -к- придаёт уменьшительно-ласкательную эмоционально-экспрессивную окраску (*обжорка ← обжора, таранька ← тарань*).

Отдельно хотелось бы рассмотреть регионализм *тарашика*, в котором суффикс -к- не имеет уменьшительно-ласкательной коннотации. На наш взгляд, в данном случае можно вести речи о деминутивном значении суффикса. По словам Н.Д. Голева, в народной терминологии «для обозначения молодежи и мелкой рыбы широко используются деминутивные префиксы и суффиксы»: подчирок, получир, щуренок, соменок [Голев, 1978, с. 62].

2) С помощью суффикса -як- образовано 14 регионализмов. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, суффикс -ак- (-як-) имеет 3 основных значения: 1) ‘лицо мужского пола – носителя признака, заключённого в мотивирующем слове’ (в качестве признака может выступать профессия, название местности, внешние качества и т.п.: *моряк, земляк, чужак*); 2)

‘предмет, который характеризуется признаком или действием, а также отношение к предмету, явлению или материалу, названному мотивирующим словом’ (*лежак, сквозняк, сорняк*); 3) ‘животное по характерному признаку или самец животного’ (*пестряк, гусак*). Также данный суффикс может участвовать в образовании разговорно-просторечных синонимов слов литературного языка (*леший* → *лешак, червь* → *червяк*) [Ефремова, 2000, Т. 2, с. 986].

Среди регионализмов Астраханского края отмечены слова, образованные по 2 и 3 словообразовательным типам. Так, в лексемах *быстря'к* (*быстрый*), *пресня'к* (*пресный*) суффикс -як- имеет значение ‘предмет, который характеризуется признаком’ (*быстряк* – быстрое течение, *пресняк* – пресная речная вода). В единицах *беля'к* ‘тюлень зимнего лова’ [СРНГ, Т. 2 (электронный ресурс)], *пестря'к* ‘порода рыбы средняя между бершом и судаком’ [Копылова, 2002, с. 112], номинирующих животных по характерному признаку, представлено третье значение суффикса -як-.

Таким образом, у регионализмов Астраханского края преобладают определённые суффиксы с определёнными значениями, что объясняется в первую очередь тематическим своеобразием анализируемого материала. Заметим также, что суффиксация может использоваться как дополнительный способ номинации.

1.1.2. Префиксация (34 единицы). Среди префиксов, с помощью которых образуются регионализмы, представлены морфемы за-, меж-, на-, о-пере-, по-, при-, про-, раз- (рас-). Наиболее продуктивны приставки за- (*заглы'ба* ← *глыба, зачамри'ть* ← *чамрить*) и при- (*приве'рх* ← *верх, прило'в* ← *лов*). Рассмотрим одну из них более подробно.

Приставка за- представлена со значениями ‘нахождение по ту сторону, позади, дальше чего-л.’ и ‘начало действия’ [Приставки и их значения (электронный ресурс)]. Так, *заглыбы* – ‘подводные обрывы, окраины омутов и ям’ [Копылова, 2008, с. 44], т.е. то, что находится за ямами. Лексема *зачамрить* отмечена со значением ‘говорится о погоде, когда она портится,

налетает сильный ветер' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 27]; она образована от регионализма *чамрить* 'портиться, хмуриться (о погоде)' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 65]. Зачамрить – начать чамрить.

1.1.3. Конфигкация (префиксально-суффиксальный способ) (34 единицы). Продуктивными являются словообразовательные модели за + корень + ок (*зако'сок* ← *коса*, *заплёсок* ← *плёс*) и от + корень + ок (*отзи'мок* ← *зима*, *отко'сок* ← *коса*). Отмечены также примеры префиксально-суффиксально-постфиксального способа: так, лексема *обры'биться* со значением 'поймать рыбу' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 43] образована от основы существительного *рыба* с помощью префикса об-, глагольного суффикса –и(ть) и постфикса -ся (ср. прост. *оба'биться* '1. О мужчине: стать бесхарактерным, мелочным. 2. О женщине: стать неряшливой, опуститься'; *обюрократиться* 'проникнуться бюрократизмом, стать бюрократом' [Ожегов, 2005, с. 424, 442]).

1.2. Конверсия – способ номинации, который представляет собой «имеющее словообразовательный характер явление смены парадигмы» [Журавлёв, 1982, с. 71]. Существуют следующие виды конверсии: 1) перевод слова в другую часть речи, вследствие чего происходит изменение его синтаксических свойств (*золото* → *золотой*); 2) перевод слова из одной морфологической парадигмы в другую (*раб* → *раба* – смена категории рода) [там же].

Среди анализируемых номинаций присутствуют единицы, образованные при помощи обоих видов конверсии: 1) существительные, образованные от имён прилагательных: *живьё* ← *живой*, *свежьё* ← *свежий*, *снудьё* ← *снудый*; *поло'и* ← *полюй*; 2) единицы, образованные путём перехода из категории мужского рода в категорию женского рода (*ба'нка* ← *банк*, *моча'га* ← *мочаг*); из категории единственного числа в категорию множественного числа (*верхи'* ← *верх*, *окуня'* ← *окунь*). Всего способом конверсии образовано 19 номинаций. Представляет интерес регионализм *чехня'* – собирательное существительное, образованное от лексем *чехо'нь*.

Данная единица зафиксирована в устной речи астраханцев: *Скоро чехня пойдёт* (запись устной речи).

2. С деформацией производящей основы. В данной группе зафиксирован один способ номинации – усечение слова (основы). В отличие от конверсии, при которой не происходит деформации производящей основы, усечение связано с такой деформацией [Земская 2006]: *кус* ← *кусок*, *мошка'* ← *мошкара*, *раска'ты* ← *раскатить(ся)*. Всего способом усечения образовано 35 единиц.

Что касается лексемы *раскаты*, то её происхождение не является однозначным. Данное слово имеет значение ‘приустьевое взморье дельты Волги’ [Городские диалекты (электронный ресурс)]. Эта единица активно используется в устной речи астраханцев, региональной художественной литературе и текстах печатных СМИ, что позволяет отнести её к числу регионализмов. Приведём примеры: *У самого выхода на раскаты остров был, не чета этому* (А. Шадрин. Суд неправедный); *Но не каждый может съездить на раскаты* (Комсомолец Каспия, 2012, №27). На наш взгляд, номинация *раскаты* образована от слова *раскатить(ся)*: речная вода, соединяясь с морской, как бы «раскатывается» по дну, покрывая большие пространства взморья.

Некоторые регионализмы образованы от сочетаний слов: *выгон* ← *выгонный ветер*, *относ* ← *относный ветер*, *погон* ← *погонный ветер*. Здесь усечению подвергается имя существительное и часть зависимого имени прилагательного.

Нередки случаи, когда усечение сопровождается суффиксацией: *долгинка* ← *долгинская сельдь*, *синеморка* ← *синеморская сельдь*.

IV. Композиция.

В данной группе существует 3 основных способа номинации: сложение (номинативная единица образуется за счёт объединения в единое целое двух или более компонентов, непосредственно не связанных в синтаксическом отношении: *лесотундра*, *дом-музей*); сращение и аббревиация (новая

языковая единица образуется из синтагматической последовательности слов: *сумасшедший, филфак*).

Все анализируемые номинации (31 единица) образованы способом сложения. Заметим, что существует два вида сложения: основосложение (*хлебозавод, месторождение*) и словосложение, при котором у первого компонента сохраняется флексия (*диван-кровать, роман-эпопея*). Большая часть анализируемых регионализмов образована путём основосложения, которое, как правило, сопровождается суффиксацией (в словообразовании такой способ называется сложносуффиксальным [Земская 2006]): *белогла'зка, большегла'зка, желтогу'бка, толстоло'бик*. Также представлено и словосложение: *остров-голы'ш, сельдь-черноспи'нка*.

V. Образование составной номинации (словосочетания).

Данный способ номинации особенно актуален для диалекта. Он является продуктивным для регионализмов Астраханского края: с его помощью образовано 252 единицы. Почти все анализируемые единицы представляют собой словосочетания прил. + сущ., где существительное – это родовой компонент, а прилагательное – видовой (*глуби'стая вода, камы'шевая курица, со'чная вода*).

Как было сказано в 1 главе, вопрос о статусе таких наименований является спорным: с одной стороны, составные номинации можно считать устойчивыми словосочетаниями, поскольку они воспроизводятся в речи целиком; с другой, они могут быть разложимы, так как образуют парадигматические ряды. В рамках настоящего исследования будет использован термин «составная номинация». О фразеологической единице можно вести речь только тогда, когда её значение не выводится из значений слов-компонентов.

Заметим, что в роли родového компонента в составных номинациях в большинстве случаев выступают слова литературного языка (*рыба, вода, ветер, икра*). Подобная особенность региональной лексики отмечена Н.Д. Голевым, который приводит следующие примеры: *сибирский осётр,*

воробьиные цветки (влад.), *галочки стручки* (яроsl.) [Голев, 1983, с. 80]. При этом одно слово может являться родовым для нескольких номинаций: *вода* – *белая, большая, верхова'я, глуби'стая, красная, ледо'вая, со'чная, сухая; ветер* – *вы'гонный, нава'льный, отва'льный, отно'сный, пого'нный, прибо'йный; рыба* – *гульева'я, длинная, нако'пная, парна'я, пы'лкая, со'рная, толчко'вая, тяжёлая*. Данные примеры показывают, что и в роли видовых компонентов могут выступать единицы литературного языка. Однако именно сочетание видового и родового компонента обуславливают региональную специфику языковой единицы.

Также отмечены случаи, когда в образовании различных номинаций используются одинаковые видовые компоненты. Приведём примеры: *белый* (*белая рыба, белая вода*), *жарко'й* (*жарка'я икра, жарка'я рыба, жарко'й лов*), *подлёдный* (*подлёдный лов, подлёдная рыба, подлёдная снасть*). Кроме того, могут быть использованы имена прилагательные одной тематической группы. Чаще всего это прилагательные тематической группы «цвет»: *красная вода, чёрная вода, тёмная рыба* и др.

Видовые компоненты передают различные признаки номинируемой реалии. Рассмотрим составные номинации со словом *рыба*. В качестве признаков выступают такие, как ‘время лова’ (*парна'я рыба* ‘только что выловленная рыба’; *пы'лкая рыба* ‘только что выловленная зимой и сразу же замороженная рыба’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 46, 53]), ‘порода рыб’ (*со'рная рыба* ‘частиковая рыба малоценных промысловых пород: линь, окунь, карась, краснопёрка и т.д.’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 58]), ‘размер рыб’ (*длинная рыба* ‘мерная и полумерная рыба’ [Копылова, 2008, с. 34]), ‘место обитания’ (*нако'пная рыба* ‘рыба, скопившаяся в ямах’ [Копылова, 2008, с. 34]) и др.

Заметим, что одной из особенностей анализируемых единиц является наличие синонимичных номинаций с различными видовыми компонентами при общем родовом. Приведём примеры: *вы'гонный* = *отго'нный* = *сго'нный ветер* ‘ветер, дующий от побережья в море’ (в качестве видовых

компонентов использованы однокоренные прилагательные); *нако'нная рыба* = *насто'йная рыба* 'рыба, скопившаяся в ямах' [Копылова, 2008, с. 60, 34].

При образовании составной номинации нередко используется лексико-семантическая трансформация. Среди анализируемых единиц отмечено 28 регионализмов, осложнённых семантическими преобразованиями метафорического и метонимического характера. Так, номинация *красное перо* имеет значение 'анальный плавник у красной рыбы, по который определяется её промысловая длина' [Копылова, 2008, с. 60]; в данном случае отмечен перенос по сходству: плавник – перо. По словам Н.Д. Голева, в лексике флоры и фауны отмечаются «внутренние переносы»: *соболёк* – рыба, *водяной бык* – птица и т.п. [Голев, 1983, с. 83]. В рассматриваемом примере мы имеем дело с переносом между тематическими группами «Птицы» – «Рыбы».

Заметим, что при лексико-семантической трансформации только один компонент составной номинации используется в переносном значении; если же составная номинация в целом использована в переносном значении, то мы ведём речь о фразеологической единице.

Среди анализируемых регионализмов отмечено 40 фразеологизмов, к числу которых относятся и устойчивые сравнения (о них подробнее будет сказано в 3 главе). Фразеологические единицы можно разделить на 2 группы:

1. Фразеологизмы, состоящие из слов литературного языка: *икру метать*, *икру выметать* 'волноваться, беспокоиться', *ковырять море* 'грести вёслами'; *растёт как камыш*, *костлявый как вобла* и др.

2. Фразеологизмы, включающие в свой состав регионализмы: *заве'сить че'рни* 'отплыть на лодке в море на такое расстояние, когда берега (черни) скрываются из виду', *судо'чьи глаза* 'светлые, невыразительные, пустые глаза', *перекатом дойти* 'приплыть с попутным ветром'; *колючий как берш*, *налетел как чамра*', *длинноногий как чапу'ра* и др.

В семантике фразеологизма большую роль играет коннотативный компонент [Телия 2004]; особенно это актуально для диалектных

фразеологических единиц, которые, помимо понятийного содержания, обладают яркой оценочностью [Брысина (электронный ресурс)]. Это можно отнести и к региональным фразеологизмам Астраханского края.

Рассмотрим более подробно фразеологизм *астраха'нский до'ждик* ‘восточный, чаще сильный ветер с песком; просто ветер с песком’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 7]. Данная единица содержит в своей семантике отрицательные коннотации, поскольку она номинирует реалию, которая расценивается как негативная. Астраханский дождик – это сильный ветер с песком, который приносит пыль. Такие реальные признаки данной разновидности ветра, как «сила» и «наполненность песком», и положены в основу номинации, однако не напрямую, а косвенно: ветер называется дождиком, но не потому, что он приносит дождь (как, к примеру, ветер *мокра'к*), а потому, что в нём песок заменяет дождь. При образовании данной единицы использован перенос между тематическими группами «Осадки» и «Ветер»; при этом также применена суффиксация (*дождь* – *дождик*). Определение *астраханский* подчёркивает региональную специфику природного явления, названного данным фразеологизмом. Таким образом, способ номинации данной единицы можно охарактеризовать как создание составной номинации с использованием метафоры и суффиксации.

VI. Заимствование.

Языковая единица может образовываться не только за счёт ресурсов своего языка, но и путём заимствования элементов чужого языка. Среди регионализмов Астраханского края отмечено 11 заимствованных единиц (*а'льчик*, *кашкалда'к*, *култу'к*, *тузлу'к*, *ча'кан* и др.); все они пришли из тюркских языков. Соседство с такими тюркоязычными территориями, как Казахстан и Калмыкия, проживание на территории Астраханской области большого количества представителей тюркоязычных народов, историческое прошлое нашего региона повлияли на то, что в региональной лексике Астраханского края довольно много тюркизмов.

Рассмотрим примеры: регионализм *кашкалда'к* 'водная курица (лысуха)' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 30] образован от тюрк. *kaskalda* с тем же значением (ср. казах. *kazandak*) [Фасмер (электронный ресурс)]; номинация *ча'кан* 'рогоз – болотное растение в устье Волги' [Копылова, 2002, с. 168] происходит от татарского слова *tsikan* [Фасмер (электронный ресурс)].

Заметим, что заимствованные слова пришли из татарского, казахского, азербайджанского и турецкого языков, что обусловлено географическими особенностями.

Среди регионализмов отмечено несколько единиц, определить способ номинации которых представляется затруднительным. Так, лексема *грива* имеет в литературном языке два значения: '1. Длинные волосы на шее некоторых животных. 2. Продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 347]. Регионализм *грива* имеет значение 'островок, оставшийся незатопленным во время разлива Волги' [СРНГ, Т. 7 (электронный ресурс)]. Если он образован от первого значения слова литературного языка, то способ номинации можно охарактеризовать как метафора (по внешнему сходству острова с гривой лошади); если же от второго значения, то речь будет идти о семантическом сдвиге (возвышенность, поросшая лесом – возвышенность, не затопленная водой).

Заметим, что не для всех регионализмов можно определить способ номинации, поскольку некоторые из них являются немотивированными на современном этапе развития языка, т.к. не имеют внутренней формы (*бабу'ра, берш, карамы'сик, карша', кобёл, сопa'* и др.).

Регионализмы, функционируя на определённой территории, образуют новые языковые единицы. Это можно объяснить тем, что они обладают, как и единицы литературного языка, словообразовательным потенциалом. Среди анализируемого материала отмечено 74 номинации, образованные от уже

существующих регионализмов. При этом наиболее распространён суффиксальный способ номинации. Анализируемые регионализмы можно разделить на следующие группы:

1. Существительное → существительное (37 единиц). В качестве средств номинации выступают такие суффиксы, как -ик-, -ин-, -к-, -ник-, -ок-. Заметим, что в большинстве случаев производящее и производное слово совпадают по семантике, а различаются лишь формально: *моря'на* → *моряни'на* 'ветер с моря, при котором бывает прибыль воды и который обычно приносит дождь' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 30], *печи'на* → *печи'нник* 'каменистое дно реки' [Копылова, 2002, с. 112].

Лишь в некоторых случаях производное слово по семантике сложнее, чем производящее: *обло'в* → *обло'вщик* 'рыбак, занимающийся обловом', *ча'кан* → *ча'канка* 'сумка для хозяйственных нужд, сплетённая из чакана'.

Также отмечены единицы, образованные с помощью суффиксов эмоционально-экспрессивной оценки: *берш* → *бе'ршик*, *кула'к* → *кулачо'к*, *лапы'ш* → *лапышо'к*, *толстоло'б* → *толстоло'бик* и др. Полученные единицы следует рассматривать не только как уменьшительно-ласкательные формы производящих регионализмов. Они могут использоваться наряду с исходными словами и быть лишены уменьшительно-ласкательной коннотации. Об этом свидетельствует фиксация в словарях обеих единиц с одинаковым значением (ср. *берш*, *бершик* 'рыба семейства окуневых, близкая судаку; небольшой судачок' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 11]; *толстоло'б*, *толстолоби'к* 'местное название язя' [Копылова, 2008, с. 77]).

Заметим также, что одно и то же значение могут иметь два слова, одно из которых образовано от другого при помощи префикса: *сте'нки*, *подсте'нки* 'маленькие протоки, которые соединяют заливы между собой, образуя целую сеть островов, разбросанных вдоль морского берега' [Мурзаев, 1959, с. 210]. На наш взгляд, такое сосуществование двух слов, одно из которых формально образовано от другого, но имеет такое же значение, является характерной особенностью как диалекта, так и региолекта.

2. Существительное → прилагательное (15 единиц). Производные слова образованы по одному словообразовательному типу и приобретают значение ‘имеющий отношение к’: *за'ймище* → *за'ймищный*, *моря'на* → *моря'нистый*, *печи'на* → *печи'нистый*, *разбо'й* → *разбо'истый*, *че'рни* → *чернево'й*, *черни'стый* и др. При этом производное слово сложнее производящего только в формальном, но не в семантическом плане. Наиболее распространённые средства номинации – суффиксы -ист- и -н-.

Некоторые образованные имена прилагательные входят в состав устойчивых сочетаний: *печи'нистое дно* ‘каменистое дно реки’, *разро'йная белуга* ‘белуга, которая весной идёт в реку’ [Копылова, 2008, с. 62, 69].

3. Глагол → существительное (11 единиц). Здесь в основном представлены отглагольные существительные со значением действия: *вздохну'ть* → *взды'шка* ‘прекращение убыли воды после выгонного ветра и начало прибыви воды’, *карбова'ть* → *карбо'вка* ‘поперечная надрезка рыбы по бокам перед посолом или обжариванием’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 15, 29]. О подобных словах было сказано при анализе способов номинации. Наблюдается также чистое усечение: *распали'ть(ся)* → *распа'л* ‘половодье, широкий разлив, весеннее вскрытие ото льда’ [Мурзаев, 1959, с. 189].

4. Прилагательное → существительное (3 единицы): *снулый* → *снулё* (способ номинации конверсия), *жирово'й* → *жиро'вище*, *жиро'вка* (суффиксальный способ).

Среди способов номинации также отмечается метафора, которая имеет место тогда, когда названия природных реалий используются для номинации людей или элементов быта: *карша'* ‘полная, рыхлая, неуклюжая в движениях женщина’, *култу'к* ‘отдалённое место (как правило, труднодоступное из-за плохих дорог)’, *чану'ра* ‘высокий длинноногий человек’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 29, 34, 65].

Что касается создания составных номинаций, то на основе регионализмов образуются фразеологизмы, о которых было сказано ранее.

Таким образом, анализ способов номинации регионализмов показал, что при образовании данных единиц используются те же словообразовательные типы, модели, средства, что и в литературном языке. Некоторые из способов номинации (такие, как образование составной номинации, деривация, лексико-семантическая трансформация) являются наиболее продуктивными; региональная специфика проявляется в применении данных способов. От регионализмов образуются новые языковые единицы, что свидетельствует об их словообразовательном потенциале.

Выводы

1. Анализ регионализмов позволяет выделить 5 тематических групп языковых единиц: «Водоёмы», «Растения», «Животные», «Ландшафт» и «Метеорологические явления». Наиболее многочисленны группы «Водоёмы» и «Животные»; подгруппы «Река» (136 единиц), «Рыбы» (434), «Ландшафт реки и моря» (68), «Птицы» (60), «Ветер» (54). Это обусловлено природными особенностями Астраханского края (разнообразие водных ресурсов, видов рыб и птиц), а также большой ролью, которую играют данные природные реалии в хозяйственной деятельности населения.

2. Для каждой из выделенных тематических групп характерен свой набор принципов номинации. Так, для номинаций водоёмов наиболее актуальны принципы по уровню и свойству воды в водоёме, для номинаций растений – по внешнему виду и месту произрастания, для номинаций животных – по внешнему виду и особенностям жизнедеятельности, и т.д. Однако, несмотря на различия между тематическими группами, некоторые принципы являются общими, универсальными. Это принцип номинации по сходству с чем-либо (это может быть как внешнее сходство, так и сходство в поведении) и прагматический принцип (т.е. по использованию в жизнедеятельности человека). Это говорит о том, что в регионализмах находят отражение свойства и признаки, значимые для человека (т.е. реализуется антропоцентрический принцип).

3. Выявление способов номинации регионализмов Астраханского края показывает, что наиболее продуктивными являются такие способы, как образование составной номинации, деривация, лексико-семантическая трансформация. Они актуальны и для литературного языка, однако региональная специфика проявляется в применении данных способов. От регионализмов образуются новые единицы (как правило, с помощью аффиксов), что подтверждает их словообразовательный потенциал.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛИЗМОВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Регионализмы – это слова и обороты речи, которые номинируют значимые реалии региональной жизни и, в отличие от диалектных слов, используются жителями того или иного региона вне зависимости от их территориальной, возрастной, профессиональной и т.п. принадлежности в различных сферах употребления (как в устной, так и в письменной речи).

В 3 главе будут рассмотрены особенности функционирования регионализмов в речи (устной и письменной) жителей Астраханской области, в художественной литературе астраханских поэтов и писателей и текстах фольклора, а также в текстах печатных СМИ Астраханского края.

§ 3.1. Употребление регионализмов в речи жителей Астраханского края

Традиционным считается представление о том, что диалектная лексика преимущественно используется в речи жителей сельской местности, как правило, определённой возрастной категории (среднего и пожилого возраста). Можно ли то же самое сказать о регионализмах? В 1 главе было сказано о том, что более широкая сфера употребления, характеризующая регионализмы, является одной из отличительных особенностей, позволяющих разграничить диалект и региолект. В данном параграфе будут рассмотрены особенности использования региональных номинаций в устной разговорной речи астраханцев, а также представлены результаты практического исследования, итоги которого подтверждают, что регионализмы используются в речи жителей Астраханского края вне зависимости от социальной принадлежности (в первую очередь, возраста).

§ 3.1.1. Региональные номинации в устной разговорной речи астраханцев

Разговорная речь – это «речь в условиях непосредственного, персонального, главным образом неофициального общения» [Сиротинина, 1974, с. 33]. К числу признаков разговорной речи О.Б. Сиротинина также относит такие, как неподготовленность, спонтанность. Разговорная речь имеет преимущественно устную форму бытования.

Регионализмы – единицы, изначально свойственные устной речи (как и единицы диалекта); главная сфера их употребления – обиходно-бытовое общение. Представляется важным рассмотреть особенности употребления региональных номинаций сначала в устной речи, а затем – в письменной, т.е. в сфере, которая является для них вторичной.

Регионализмы будут рассмотрены нами в контекстах разговорной речи астраханцев. Для этого была собрана картотека, в которой представлены записи устной разговорной речи (всего 100 контекстов). Все записи были сделаны в ходе наблюдения за устной речью жителей города Астрахани в обиходно-бытовом общении (это общение в семье, среди родственников и друзей). Заметим, что, приводя контексты, мы не будем пользоваться специальными обозначениями, которые обычно употребляются для записи устной речи, поскольку это не является принципиально важным для настоящего исследования.

Кроме того, мы использовали контексты, представленные в книге «Устная речь астраханцев», авторами-составителями которого являются учёные-лингвисты Астраханского государственного университета Л.А. Баташёва и Э.В. Копылова (всего 193 контекста). Эти контексты представляют собой записи устной разговорной речи.

Всего отмечено 140 регионализмов, которые были использованы в анализируемых контекстах. Среди них преобладают номинации рыб: *балы'к*, *бе'ршик*, *красну'ха*, *окушо'к*, *тара'шка* и др., что свидетельствует о значимости номинируемых реалий для жителей Астраханского края. По

нашим наблюдениям, астраханцы довольно часто в обиходно-бытовом общении заводят речь о рыбе (об особенностях хода рыбы в этом году, о рыбалке, о процессе приготовления рыбы, о ценах на рыбу и т.п.). Приведём примеры: *Скоро чехня пойдёт. Рыбу сначала надо карбовать, ты знаешь, да? Я хочу доесть сейчас ту рыбу, которую осенью ловили. Скоро дед опять будет ловить, будет свежак.*

Также частотны в устной разговорной речи астраханцев номинации, связанные с водоёмами: *банк, быстря'к, е'рик, поло'и*. Они, как правило, встречаются в контекстах, связанных с рыболовством и с летним отдыхом на воде: *В полях весной малька много: вода тёплая, течения нет, вот они и размножаются* [Устная речь астраханцев, 2008, с. 48].

Наиболее часто в контекстах употребляются слова *бе'ришик, жарёха, мошка', тара'шка, толсто'лобик*, номинирующие, как представляется, актуальные реалии, характеризующие жизнь человека в Астраханском регионе.

Заметим, что в устной речи астраханцев отмечены просторечно-разговорные формы множественного числа: *ильменя'* (ильмень), *окуня'* (окунь) (*Он на рыбалку на ильменя ездил. На базаре окуня продаются, да больно дорого*). Подобные формы с окончаниями -а (-я) свойственны разговорной речи (ср. *возраста', выбора', договора', шофера'*). Образование таких форм в региональном контексте свидетельствует об общих закономерностях разговорной речи, как в общезыковом, так и в региональном плане.

Некоторые записи разговорной речи астраханцев не просто включают те или иные регионализмы, но и содержат их толкование, характеристику. Приведём примеры: *Разветвление реки на рукава у нас называется раздором; Резун – это молодой лёд, очень острый, но тонкий – весной идёт – только держись* [Устная речь астраханцев, 2008, с. 53, 55]. Иногда в подобных толкованиях указывается и происхождение слова: *Чернями (от слова «чернеть») называется тёмная издали полоска берега. Это и не море,*

и не берег, а Каспийское взморье [Устная речь астраханцев, 2008, с. 66]. Вероятно, толкования даются говорящими при общении с людьми, которым, по их мнению, данные слова не знакомы.

Рассмотрим ещё один пример: *Меня бабушка научила жарёху делать: сначала нужно пожарить рыбу, потом картошку, а потом их вместе соединить, добавить лук, помидорку, залить водой и немного потомить. Вкусно получается – объеденье!* В данном контексте описан процесс приготовления особого блюда из рыбы – жарёхи; в Астрахани это блюдо готовят по-разному, поэтому для говорящей важна процедура его приготовления, по её мнению, наиболее верная.

Также астраханцы иногда приводят различные приметы, пословицы, поговорки, в состав которых входят регионализмы: *Моряна подула – быть дождю; Если б не пила, на мне б и сетка не была* (посл.); *У кого рваная шапка, жди верхового ветра* (погов.) [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38, 47, 54]. Данные примеры свидетельствуют о том, что на основе региональных номинаций создаются устойчивые обороты речи, которые и сегодня актуальны для жителей Астраханского края.

Особое внимание хотелось бы обратить на устойчивые сравнения, которые включают в свой состав номинации мира природы и используются в устной речи астраханцев. Региональные устойчивые сравнения являются средством оценивания окружающей действительности в образах-эталонах и непосредственно связаны с условиями жизни в той или иной местности [Брысина 2003].

Всего отмечено 28 сравнений. Их также следует считать регионализмами. Некоторые из них построены на основе лексических регионализмов (*колючий как берш, как карша', налетели (набросились) как кашкалда'ки, как тара'шка*), некоторые – на основе номинаций литературного языка (*как баклан, костлявый как вобла, снулый как рыба*).

Подобные компаративные конструкции имеют яркую оценочность. Во всех сравнениях человек сопоставляется с природной реалией, которая

является образом сравнения; в них находит отражение стремление человека не отделять себя от природы, оценивать себя сквозь её призму. Такие устойчивые сравнения отмечены в различных регионах, в частности в донских говорах (ср.: (жить) *как волк в норе* 'одинок, ни с кем не общаясь'; (любить) *как собака палку* 'опасаться, бояться' [Брысина, 2003, с. 97]).

Заметим, что более подробно сравнения будут проанализированы в следующем параграфе, где речь пойдёт о средствах создания художественной образности. Здесь же хотелось бы акцентировать внимание на особенностях использования компаративных конструкций в устной разговорной речи.

Л.А. Баташёва говорит о следующих видах региональных устойчивых сравнений, используемых в устной разговорной речи астраханцев:

1) основанные на взаимодействии образа с предметом (т.е. именем существительным): *язык как сомо'вий (соми'ный) плёс* 'о болтливом человеке', *как тарашка* 'о человеке, легко меняющем свои убеждения, позицию';

2) основанные на взаимодействии образа с качеством (т.е. именем прилагательным): *костлявый как вобла вяленая (чахо'нь, сопа')* 'об очень худом человеке', *колючий как берш* 'о малоконтактном, язвительном человеке';

3) сравнения, в которых образ иллюстрирует действие (или процесс): *пьёт (воду гложет) как баклан* 'о человеке, в больших количествах поглощающем пищу (жидкость)'; *налетели (набросились) как кашкалдаки* 'о людях (детях), совершающих какие-либо стремительные (быстрые) действия' [Баташёва 2004].

Заметим, что сравнение может подкреплять как прямое значение слова (например, при характеристики внешности человека: *длинноногий (длинногачий) как чану'ра* – о человеке с длинными ногами, *как куты'рь* – о толстом человеке, чаще о ребёнке), так и переносное (если речь идёт о качестве, черте характера человека: *снудый как рыба* – о медлительном или

малоактивном человеке, *ходит (смотрит) как чамра'* – о хмуром человеке) [Баташёва 2004].

Некоторые региональные устойчивые сравнения построены по модели общеупотребительных сравнений, которые, в частности, приведены в «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко [Мокиенко 2003]. Так, можно обнаружить структурное и семантическое сходство между сравнениями *язык как мельница, метелка, молотилка, погремушка, помело, терка, трещотка* [Мокиенко, 2003, с. 599] и *язык как сомовий (соминый) плёс*. Оба сравнения употребляются в речи, как правило, с неодобрительной оценкой. В них различаются образы сравнений: регионализм *плёс* имеет значение 'хвостовой плавник сома' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 47]. Этот плавник, как правило, имеет большие размеры (как и язык у болтуна, в переносном смысле); на наш взгляд, именно это стало основанием для сравнения.

Устойчивые сравнения, в которых человек тем или иным образом сопоставляется с рыбой, актуальны для регионов, в которых развито рыболовство. Так, Е.В. Брысина отмечает использование в говорах донских казаков следующих сравнений: *ходить как линь по дну, лежать как сом на икре, высохнуть как балык, худой как усненская селёдка* [Брысина (электронный ресурс)] (ср. астр. *костлявый как вобла вяленая*).

Таким образом, регионализмы используются в устной разговорной речи жителей Астраханского края не только для номинации того или иного регионального предмета или явления, но и как средство оценки, т.е. нередко выполняют экспрессивную функцию.

§ 3.1.2. Лингвистический эксперимент: сравнительный анализ использования регионализмов в речи астраханских школьников и взрослых

Для выявления особенностей функционирования регионализмов в речи астраханцев был проведён лингвистический эксперимент. Эксперимент как

общенаучный метод – это «научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого явления в точно учитываемых условиях, позволяющих следить за ходом явления и многократно воспроизводить его при повторении этих условий» [Соколова, 2004, с. 55]. Лингвистический эксперимент имеет свою специфику: «экспериментальные методы в языкознании – методы, позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем» [там же].

Лингвистический эксперимент призван выявить, как тот или иной языковой факт функционирует в речи носителей языка, т.е. проверяется речевая компетенция одного человека или группы людей. Кроме того, важным этапом эксперимента должна стать рефлексия, т.е. осознание реципиентом данного языкового факта.

Эксперимент должен состоять из следующих этапов: формулирование гипотезы и цели, подготовка к эксперименту (подбор материала, составление заданий, выбор аудитории и др.), проведение эксперимента; в дальнейшем исследователь анализирует и описывает результаты эксперимента [Никандров 2003].

В рамках кандидатской диссертации был проведён следующий лингвистический эксперимент: респондентам, которые на момент проведения эксперимента являлись жителями города Астрахани, была предложена для заполнения анкета, содержащая 3 блока заданий, призванных выявить уровень владения регионализмами.

Эксперимент был проведён для двух возрастных групп. Во-первых, в нём приняли участие школьники – ученики средней общеобразовательной школы № 6 г. Астрахани 5-11 классов в возрасте от 11 до 18 лет (всего 188 респондентов). Средний возраст опрошенных – 13 лет. Анкетирование было групповым, проводилось по классам, на заполнение анкет отводилось 12-15 минут. Цель эксперимента – выяснить, какие региональные языковые единицы хорошо знакомы астраханским детям и подросткам, а какие знакомы мало или вовсе не знакомы. Гипотеза исследования состояла в том,

что выбранные для опроса регионализмы знакомы учащимся; учащиеся могут соотнести регионализм с его значением, и наоборот; могут самостоятельно сформулировать значение регионализма, составить с ним контекст, и т.п.

Заметим, что функционирование регионализмов в речи школьников представляет особый интерес, поскольку данная социальная группа в меньшей степени знакома с диалектной лексикой (в силу возрастных особенностей и в свете тенденции к нивелированию диалекта, наметившейся в последние десятилетия). Однако регионализмы должны быть для них более известны в силу специфики функционирования данных единиц.

Кроме того, аналогичная анкета была предложена астраханцам в возрасте от 24 до 70 лет (всего 100 опрошенных). Средний возраст респондентов составляет 46 лет. На заполнение анкеты отводилось 10 минут. Заметим, что респонденты данной группы имеют не только разную возрастную принадлежность, но и различный уровень образования (27% опрошенных имеют среднее профессиональное образование, 73% – высшее); различную профессиональную принадлежность (строители, медицинские работники среднего звена, работники сферы образования, журналисты и др.). Цель данного эксперимента – выявить различия и сходства в функционировании региональных языковых единиц в речи школьников и взрослых людей.

При составлении анкеты были выбраны следующие регионализмы: *берш, во'ложка, е'рик, ильме'нь, карамы'сик, кашкалда'к, култу'к, моря'на, назарба'й, окушо'к, подсве'жка, сопа', свежа'к, тара'шка, толстоло'бик, ча'кан, чамра', частико'вая рыба, че'рни, чили'м*. Заметим, что данные единицы отобраны из всех анализируемых тематических групп. По нашему мнению, они номинируют наиболее распространённые реалии региональной жизни. Кроме того, были подобраны региональные устойчивые сравнения (*как репей, колючий как берш, костлявый как вобла*) и региональная

поговорка (*икру метать*), которые также относятся нами к числу регионализмов.

В анкете было представлено 3 блока заданий:

I. Значения регионализмов. Данный блок содержал 3 типа заданий, которые расположены по мере увеличения сложности и углубления в семантику регионализма.

А. Выберите верные толкования слов. При этом было дано 3 варианта ответа. Например: ‘берш – это: а) вид рыб; б) вид водоёма; в) вид растений’. Среди вариантов ответа представлены только родовые понятия. С данным заданием справился 91% опрошенных школьников. Что касается взрослых респондентов, то здесь более высокие показатели – 100%.

Б. Выберите слово, толкование которому даётся в задании. Здесь также представлено 3 варианта ответа, например: ‘восточные ветер, дующий со стороны Казахстана, – это: а) чамра; б) моряна; в) назарбай’. Среди вариантов ответа представлены единицы одной тематической группы (названия ветров, названия растений и др.). С данным заданием справилось 63% опрошенных школьников и 91% опрошенных взрослых.

Основная цель заданий с выбором ответа – проверить элементарные знания о регионализмах.

В. Составьте ассоциативный ряд со словами. Цель задания состояла в том, чтобы выяснить, понимают ли респонденты значения предложенных слов, а также в проверке умений верно подбирать ассоциации. Здесь были предложены слова *моряна*, *сопа* и *чакан*.

Результаты опроса показывают, что для школьников наиболее знакомым и понятным оказалось слово *моряна* ‘ветер с моря, при котором бывает прибыль воды и который обычно приносит дождь’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38]: 56% опрошенных привели верные ассоциации. Среди ассоциаций представлены такие, как *ветер* (некоторые респонденты отмечали свойство ветра – *холодный, сильный, свежий*), *воздух, море, волны, прохлада* и др. Среди неверных ассоциаций, которые свидетельствуют о

непонимании семантики регионализма, можно отметить следующие: *место возле моря, водоём, растение, имя девушки, моряк*. Также отмечены неверные направления ветра: *северный, восточный, со стороны реки*.

Среди взрослых респондентов 91% опрошенных привёл правильные ассоциации; ассоциативные ряды совпадают с теми, которые приводили школьники.

Что касается номинации *сопа* ‘небольшого размера малоценная рыба семейства карповых’ [Копылова, 2008, с. 75], то общее понимание значения слова отмечено у 33,5% опрошенных школьников (ассоциация – *рыба*). Однако лишь небольшое количество респондентов указывали признаки вида рыб, номинируемого данной единицей. Среди признаков отмечены такие, как *костлявая* и *плоская*. Среди неверных ассоциаций – *река, птица, степь, земля, что-то сухое* и др.

Среди взрослых респондентов верные ассоциации привели 73% опрошенных; при этом ассоциативные ряды более подробные (*частиковая рыба, костлявая плоская рыба*).

Регионализм *чакан* ‘рогоз – болотное растение в устье Волги’ [Копылова, 2008, с. 82] оказался понятен лишь 25% респондентов-школьников. При этом отмечены такие ассоциации, как *растение* (в некоторых анкетах также было конкретизировано место произрастания – *болотное, озёрное*), *камыш, тростник*; среди неверных ассоциаций – *птица, рыба, водяной орех*.

Среди взрослых респондентов 82% привели верные ассоциации (*камыш; зелёный, колышущийся* и т.п.). Представляют интерес такие ассоциации, как *плетение, корзина*, которые свидетельствуют о том, что респонденты знают или представляют себе, как используется растение чакан в хозяйственной деятельности населения Астраханского края.

Г. Дайте толкования словам. Для этого задания были предложены 3 регионализма: *ильмень, частиковая рыба* и *свежак*.

Наиболее понятным для опрошенных оказался регионализм *свежак* (68% школьников дали верное толкование этому слову). Данное слово отмечено нами с 2 значениями: ‘свежий, сильный ветер с моря’ [Копылова, 2008, с. 72] и ‘свежепойманная рыба’ [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 4, с. 39]. Оба значения нашли отражение в анкетах: *свежак* – ‘свежая рыба’, ‘свежая рыба, которую только поймали’, ‘свежепойманная рыба’; ‘сильный и свежий ветер’, ‘свежий ветер, особенно утром’; ‘свежий, прохладный поток ветра’.

Заметим, что даже в случаях, когда значение слова указано неверно, школьники фиксируют в своих толкованиях сему «свежий», что объясняется прозрачностью внутренней формы регионализма (‘свежий продукт’, ‘свежее мясо’, ‘свежесть’).

Среди взрослых респондентов 91% справился с данным заданием; опрошенные также фиксировали оба значения регионализма.

Номинация *ильмень* в целом понятна большей части респондентов-школьников (65%), однако чаще всего встречается определение ‘вид водоёма’, что является семантически недостаточным.

Заметим, что *ильмень* – самая распространённая номинация озёр в Астраханском крае. Данная единица, предположительно, должна быть понятна большей части жителей Астраханского региона. Однако слово *ильмень* является многозначным и употребляется как в литературном языке, так и в диалектах, причём с различными оттенками значений (об этом было сказано в параграфе 2.1).

Возможно, именно фактом региональной многозначности можно объяснить то, что респондентам затруднительно было дать толкование слову. Многие опрошенные давали номинации *ильмень* толкование ‘озеро’ или указывали особенность водоёма (*мелкий, остаточный, пересыхающий, заполняющийся водой во время половодья*).

Среди ошибочных толкований были такие, как ‘озеро в Новгородской области’ (смещение с именем собственным), ‘река’, ‘ерик’, ‘птица’, ‘рыба’ и т.п.

В отличие от школьников, у респондентов-взрослых данное задание не вызвало никаких затруднений – с ним справилось 100% опрошенных. Среди приведённых толкований – ‘мелкий водоём, появляющийся во время половодья’, ‘замкнутый природный водоём’ и др.

Что касается региональной номинации *частиковая рыба* ‘рыба, отлавливаемая сетями с мелкой (частой) ячеей’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 65], то её объяснение вызвало у опрошенных наибольшее затруднение. Среди верных толкований, приведённых школьниками, можно отметить такие, как ‘рыба, которая не относится к ценным породам’, ‘промысловое название группы рыб’.

На наш взгляд, ключевым в понимании данного регионализма является осознание разграничения рыб осетровых и частичковых пород. Данное различие осознаётся 39% респондентов-школьников. Например, среди толкований отмечены такие, как ‘не осётр, белуга’, ‘рыба, вся, кроме красной’. При этом в качестве видов частичковых рыб чаще всего указываются такие, как окунь, тарашка, сопа, лещ, сазан, щука.

Некоторые опрошенные указывали место обитания частичковой рыбы (река, мелкие водоёмы, пресные водоёмы), что не является для неё классифицирующим признаком.

Отметим также, что слово *частиковый* нередко ассоциируется со словами *частый* (при этом слову приписываются такие значения, как ‘рыба, которая ловится, встречается часто’), *часть* (‘рыба, которая водится в определённой части водоёма’, ‘часть рыбы’, ‘порезанная рыба’) и *чистый* (‘чистая рыба’, ‘рыба, которая водится в чистой воде’, ‘рыба, которую только что почистили’).

Что касается взрослых респондентов, то из них 91% справился с заданием, что свидетельствует о значительно более высокой степени понятности региональной языковой единицы.

II. Регионализмы в контексте. Задания данного блока направлены на выявление умений вставлять нужное слово в контекст с учётом его семантики и составлять собственные контексты.

А. Какое слово должно быть на месте пропуска в предложении. Здесь представлены задания с выбором ответа. Среди вариантов даны единицы одной тематической группы, а также созвучные единицы разных групп (*подсвежка, тарашка, воложка*). В качестве контекстов представлены региональные тексты: отрывок из романа А.И. Шадрин «Суд несправедливый» и из статьи еженедельной астраханской газеты «Комсомолец Каспия» (2012, № 16). С этим заданием справилось 39,5% респондентов-школьников и 77% респондентов-взрослых.

Б. Составьте предложения со словами: *чили́м, бери́, тарашка*. В рамках данного задания предполагалось выяснить следующее:

- знакома ли региональная единица респонденту, осознаётся ли им значение слова;
- какие признаки номинируемой реалии являются наиболее значимыми для респондента;
- какие ошибки допускают респонденты при составлении контекста.

Заметим, что составленные по итогам данного задания контексты являются особенно важными, поскольку они демонстрируют функционирование регионализмов в письменной речи астраханцев.

Что касается регионализма *чили́м* ‘водяной орех с очень острыми, торчащими в сторону шипами’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 66], то большей части опрошенных школьников (61%) данное слово знакомо. В качестве признаков номинируемой реалии отмечаются такие, как произрастание в водоёме (*На реке растёт чили́м. Путешествуя по лотосовым полям, мы увидели водяное растение – чили́м.*); наличие колючек, шипов (*Я напоролся на чили́м во время рыбалки. Чили́м – водяной орех с острыми концами.*); использование в быту (*На рыбалке мы собирали чили́м. Бабушка в детстве варила орех чили́м.*). Интересен тот факт, что некоторые

школьники отмечают использование чилима в годы Великой Отечественной войны, когда он спасал людей от голода. Вероятно, подобные истории ребята слышали от старших (*В войну ели чилим. В годы войны астраханцы делали из чилима муку.*).

Среди характерных ошибок в использовании данного регионализма можно отметить то, что в некоторых контекстах слово чилим становится одушевлённым существительным или даже именем собственным (*Чилим обитает в водоёмах. Рома поймал чилима. Его звали Чилим.*); относится к женскому роду (*Чилим плавала в озере.*). Заметим, что при подобных ошибках верно названо место распространения чилима.

Что касается респондентов-взрослых, то все опрошенные составили подходящие по смыслу предложения. Заметим, что в этих предложениях также преимущественно делается акцент на использовании чилима в быту: *Из ореха чилим можно сварить кашу. Чилим спас местных жителей дельты Волги от голода в военные годы.*

Регионализм *берш* со значением ‘рыба семейства окуневых, близкая судаку; небольшой судачок’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 11] также знаком большей части опрошенных школьников (63%). Отметим, что, по нашим наблюдениям, в устной речи астраханцев чаще используется слово *бершик* с тем же значением (ср. запись устной речи: *Дед сегодня бершиков поймал, я потом пожарю.*). Использование лексемы *бершик* вместо лексемы *берш* в анкетах респондентов также свидетельствует о частотности употребления именно данной номинации и о том, что она более знакома жителям Астраханского края (*Вся моя семья любит бершиков. Удалось поймать небольших бершиков.*).

В качестве признаков реалии, номинируемой словом *берш*, респонденты отмечают такие, как место обитания (*Берш плавает в реке Волга. В озере плавает рыба берш.*); принадлежность к определённому семейству, виду (*Берша называют волжским судаком. Берш – это рыба семейства окуневых.*); внешний вид (*Я укололся о берша. Я ел колючего*

берша.); использование в быту (*У соседки во дворе висела сухая рыба берш. Я ела берша в обед.*). Представляют интерес случаи, когда одна региональная номинация представлена в контексте с другой региональной номинацией, что свидетельствует, на наш взгляд, об осознании респондентом местной специфики обеих единиц (*В нашем ерике плывёт берш.*).

Среди ошибок в употреблении слова *берш* следует отметить то, что оно может осознаваться как неодушевленное существительное (*Я видела берш. Я отпустил берш.*) или как существительное женского рода (*Пойманную на рыбалке берш мы отпускаем в водоём.*). Также отмечены случаи использования неверного окончания при изменении слова (*Мой папа поймал стаю бершев.*).

Что касается взрослых респондентов, то регионализм *берш* знаком всем опрошенным (100%). При составлении контекстов опрошенные отмечали такие признаки номинируемой реалии, как способ лова (*Берш хорошо ловится на удочку.*), приготовление блюд (*Из берша получают вкусные котлеты.*) и др.

Регионализм *тарашка* оказался наиболее понятным для респондентов-школьников (71%), и с ним представлено довольно много разнообразных контекстов. Отмечены следующие признаки номинируемой реалии: место обитания (*Тарашка плавает по Волге. В некоторых реках водится тарашка. Тарашка очень хорошо клюёт в Володарском районе.*); внешний вид (*Тарашка – маленькая рыба. Тарашка – это рыба с множеством костей.*); сходство с рыбами других пород (*Тарашка – рыба, похожая на окуня. Тарашка очень похожа на воблу.*); особенности лова (*Тарашка по Волге шла хорошо. Чаще всего на улов попадает тарашка.*); использование в быту (*На обед мы ели сушёную тарашку. Мой папа засолил тарашку. Мы кормили кота тарашкой.*)

В употреблении лексемы *тарашка* отмечено наименьшее количество ошибок. Среди них – использование данного слова как существительного

мужского рода (*Мы с отцом поймали тарашка. Мой дедушка рассказал мне, как он поймал тарашка.*).

Среди респондентов-взрослых 100% составили верные контексты, отмечая те же признаки номинируемой реалии, что и школьники.

Заметим, что среди всех представленных в данном задании контекстов преобладают те, в которых отмечается роль растения или рыбы в жизнедеятельности человека (особенно их использование в кулинарии).

В. Выберите верное продолжение фразы. Здесь также представлены задания с выбором ответа. В качестве фраз даны региональные устойчивые сравнения и поговорки с пропуском одного слова – имени существительного, выполняющего роль носителя образа. Варианты ответа – единицы одной тематической группы. Среди них были как регионализмы, так и слова литературного языка. В скобках в качестве подсказки были даны значения устойчивых сравнений (к примеру, ‘костлявый как ... (об очень худом человеке): а) вобла; б) судак; в) осётр’).

В целом с этим заданием справились 59% школьников и 93% взрослых. Наиболее знакомым оказалось сравнение *колючий как берш* (о язвительном человеке), а наименее знакомым – *костлявый как вобла* (об очень худом человеке).

III. В данном блоке дано 3 задания на рефлексию:

1. Какие региональные слова из приведённых в анкете вы используете в своей речи?
2. Какие региональные слова из приведённых в анкете используют ваши родственники, друзья, близкие?
3. Какие слова из приведённых в анкете вам не знакомы?

Результаты обработки анкет показали, что школьниками, а также представителями их окружения используются такие регионализмы, как *тарашка* (данный регионализм употребляют 36% опрошенных), *ерик* (14%), *берш*, *свежак* (11%). Наименее знакомыми оказались слова *чилиим* (данное

слово не знакомо 36% респондентов), *сопа*, *чамра* (14%), *чакан*, *култук*, *воложка* (11%).

На наш взгляд, настоящие результаты являются объективными и предсказуемыми, поскольку респонденты лучше знают те единицы, которые номинируют наиболее распространённые природные реалии (виды часто встречающихся рыб и водоёмов). Удивительным было обнаружить в списке незнакомых слов лексему *чилиим*, поскольку большая часть школьников верно употребила данный регионализм в контексте. Возможно, это обусловлено тем, что респонденты слышали ранее это слово и догадывались о его значении (в частности, о таких семах, как 'связь с водой', 'вид растения'), но точное значение им не знакомо.

Что касается результатов анкетирования взрослых, то они в целом совпадают с результатами опроса школьников; к числу наиболее часто используемых регионализмов добавляются такие, как *ильмень*, *чилиим*.

Таким образом, результаты лингвистического эксперимента позволяют говорить о том, что регионализмы имеют на территории Астраханского края довольно широкую сферу употребления, большое количество носителей. В среднем большая часть школьников в возрасте от 11 до 18 лет (60%) справилась с предложенными заданиями и продемонстрировала, что им знакомы приведённые в анкете региональные языковые единицы. Однако зафиксированные ошибки указывают на то, что происходит постепенное утрачивание регионального языкового наследия; по этой причине детей и подростков необходимо с ранних лет знакомить с региональной лексикой, вводя для этого специальные курсы и спецкурсы в рамках средней школы.

Что касается респондентов в возрасте от 24 до 70 лет, то среди них степень знакомства с региональными языковыми единицами значительно выше (в среднем 91,4%). Заметим, что этот показатель является одинаковым для представителей различных социальных групп. Это подтверждает мысль о том, что регионализмы, действительно, употребляются в речи жителей Астраханского края вне зависимости от их социальной принадлежности.

§ 3.2. Изобразительно-выразительная роль регионализмов в текстах художественной литературы и фольклора Астраханского края

Одним из актуальных вопросов современного языкознания является изучение путей проникновения единиц, свойственных устной коммуникации, в письменную. К таким единицам относятся регионализмы, поскольку изначально они, как и единицы диалекта, свойственны устной речи, однако проникают в речь письменную, будучи использованными в региональной художественной литературе, в текстах фольклора, в публицистике. Анализ особенностей функционирования региональных номинаций в письменных текстах позволяет не только изучить их роль, но и глубже раскрыть специфику данных единиц.

Художественные произведения местных поэтов и писателей, а также тексты регионального фольклора дают, на наш взгляд, полноценное и культурно значимое представление о языке региона в целом. Художественный текст является подлинным хранителем региональной лексики, так как, во-первых, в нём эта лексика материально зафиксирована, во-вторых, употребляется авторами осознанно, а не спонтанно, как это часто бывает в разговорной речи. Произведения астраханских авторов представляют богатый материал по изучению регионализмов, их образного потенциала, поэтому и послужили одним из важнейших источников настоящего исследования.

Существует довольно большое количество работ, посвящённых анализу роли диалектных слов и фразеологизмов в художественной речи [Хроленко 1998; Попов 2003; Грунченко 2004; Курносова 2008]. В свете переосмысления сущности региональных явлений в области языка круг подобных исследований должен быть расширен за счёт изучения регионализмов и их функций в художественном тексте.

Заметим, что регионализмы, включённые в художественную речь, как и диалектизмы, являются, как правило, стилистически окрашенными, поскольку не относятся к данной функционально-стилевой разновидности.

При этом в рамках собственно диалекта или региолекта они выполняют номинативную функцию, называя предметы и явления окружающего мира. По мнению М.Н. Кожиной, стилистическая роль диалектных слов в художественной речи – «создание местного колорита и речевой характеристики персонажей» [Кожина, 2010, с. 235]. На наш взгляд, то же можно сказать и о регионализмах.

В рамках диссертации было проанализировано 52 прозаических текста астраханских авторов (из них 6 романов, 14 повестей и 32 рассказа) и около 300 поэтических. Это произведения таких поэтов, как Н.А. Мордовина, К.Ф. Холодова, Л.Н. Чашечников, Б.М. Шаховский; таких писателей, как С.Б. Калашников, Ю.В. Селенский, Ф.Е. Субботин, А.И. Шадрин. В них отмечено 380 употреблений регионализмов в 311 контекстах.

В настоящем исследовании анализируются произведения, созданные преимущественно в 60-90-е гг. XX века. Выбор источников обусловлен несколькими причинами. Во-первых, анализируемые тексты уже стали классикой литературы региона и известны не только в Астраханской области, но и за её пределами; они представляют интерес не только с точки зрения использования в них региональной лексики, но и с точки зрения тематики и художественного своеобразия. Во-вторых, художественные произведения, созданные в более поздний период (конец 90-х – начало 2000-х), на наш взгляд, не обладают такой высокой художественной ценностью и, самое главное, практически не содержат региональной лексики, поскольку не посвящены описанию жизни в Астраханском крае. Это может свидетельствовать о том, что региональная лексика, хоть и продолжает использоваться в устной и письменной речи, тем не менее, постепенно утрачивается, в связи с чем возникает необходимость её сохранения и передачи последующим поколениям.

Отметим, что для каждого из рассматриваемых авторов характерно своё видение мира, своё отношение к родному краю, а также своя тематика произведений, что делает материал исследования разнообразным. Во многих

произведениях описывается труд жителей Астраханского края, в том числе в годы революции и Великой Отечественной войны. Это жители как города, так и села. Главными героями произведений А.И. Шадрина, Ю.В. Селенского, Ф.Е. Субботина становятся, как правило, люди сильные, мужественные, но при этом не чуждые сомнений. Родной Астраханский край для них – источник сил и вдохновения.

Отдельно хотелось бы отметить женскую лирику, представленную такими поэтессами, как Н.А. Мордовина и К.Ф. Холодова. В их стихотворениях родной край наделён красотой и прелестью; описания природы наполнены нежностью: *Я выйду к Волге. Так она светла / И вешним половодьем величава, / Как будто вся навек первоначальна, / Как будто воды морю не несла* (К. Холодова. И вздрогну я); *Величавей лебединой стати / Воды Волги – берег, отступи! / Перед тем, как синим морем стать ей / Раскатилась Волга по степи* (Н. Мордовина. На раскатах).

В рамках кандидатской диссертации также рассмотрены тексты регионального фольклора, а именно каспийские легенды и сказки, приведённые в сборнике В.П. Самаренко, К.И. Ерымовского [Самаренко 1969], в которых использованы регионализмы (всего 37 текстов). Заметим, что анализируемые фольклорные тексты тоже относятся нами к числу художественных, поскольку в них языковые средства выступают в эстетической функции.

Тексты фольклора привлекают внимание тем, что в них традиционные сюжеты и образы приобретают региональную окрашенность. Так, в сказке «Как водяной кулака разорил» появляется образ водяного: *И прослышал про горькую долю работников кулака морской водяной. <...> С лица как человек, только борода зелёная по земле стелется. В ней ракушки и мелкая рыбёшка запутались. А вместо рук – плавки рыбы. Ног нет. На их месте махалка севяжся. В данном описании присутствует региональная специфика, созданию которой способствует использование регионализмов (*плавки' рыбы, махалка севяжся*).*

По нашему мнению, художественные описания природы помогают лучше понять природные реалии региона, т.к., во-первых, многие местные авторы выросли среди этой природы, во-вторых, эти описания образны, наглядны: *Посреди великой реки – голынь, островок. Смотришь с яра – будто гнутую казацкую трубку обронули с челна в Волгу* (С. Калашников. Остров на Волге); *И звенит кувшинками ильмень / Словно колокольчик под дугою* (Б. Шаховский. На рыбалке).

Более того, контексты произведений региональных авторов подчас содержат толкования регионализмов и даже указания на их происхождение, что иногда нельзя обнаружить и в научной литературе. Приведём примеры: *Луга заливные, какие были луга в половодье! Помню, по весне едва не на улицах Некрасовки сазанища метровые шастали. А щуки! А сомы! Заглядывала рыбка в **полои** (Луга заливные – отсюда «полои»: вода разлилась по лугу – по логу – по залиту – по литу – по лою – полой)* (С. Калашников. Разбуженные пески); *В островном затишье не вымерзший за зиму крупный тощий комар липнет к полям шляпы, к рукаву, к бровям, но как-то обречённо, нехотя и без звона. Лютует недолго, быстро отходит, за что его зовут «**подлёдным**»* (С. Калашников. Уха в Жёлтой чупе).

Заметим, что в текстах, которые подвергаются анализу, среди регионализмов преобладают единицы тематических групп «Водоёмы» (*верхи', ильмень, култук, подснежка, полой*), «Животные» (подгруппа «Рыбы»: *залом, краснуха, частик*) и «Растения» (подгруппа «Водные растения»: *чакан, чилим*). Это объясняется значимостью реалий, номинируемых данными единицами, для жизнедеятельности в Астраханском крае в целом и для создания особого художественного пространства в частности.

В данном параграфе будет рассмотрена изобразительно-выразительная роль регионализмов в текстах астраханских поэтов и писателей и текстах фольклора. Представляется необходимым растолковать такие понятия, как «изобразительность» и «выразительность». Вслед за Г.Г. Хазагеровым, под

изобразительностью мы понимаем «способность текста вызывать конкретные представления», а под выразительностью – «способность текста передавать чувства» [Хазагеров, 2008, с. 212].

Среди изобразительно-выразительных средств, использованных в региональных текстах, будут проанализированы некоторые тропы. Тропы – это «слова и выражения, употреблённые в переносном значении» [там же, с. 217]. По мнению А.А. Потебни, при определении тропов очень важным является вопрос о противопоставлении «речи простой, употреблённой в собственном, *естественном*, первоначальном значении, и речи украшенной, переносной» [Потебня, 2003, с. 173]. В исследуемых текстах отмечены такие тропы, как сравнение, метафора, эпитет, олицетворение.

При рассмотрении тропов очень важным представляется уточнить понятия «образ» и «образность». В художественной речи слова выражают не просто понятия и представления, а художественные образы, что проявляется в особом отборе и организации языковых средств. Под образностью мы понимаем способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности. Мы согласны с мнением А.А. Потебни, который считает, что «все значения в языке по происхождению образны, каждое может с течением времени стать безобразным. Оба состояния слова, образность и безобразность, равно естественны» [Потебня, 2003, с. 176]; то есть образность первична, а безобразность вторична, а не наоборот.

Следует разграничивать языковую образность и художественную образность. Это разграничение обусловлено тем, что в художественной литературе общенациональный язык выступает «в своей особой, эстетической функции» [Шмелёв, 1964, с. 99]. «Эстетическая функция языка обнаруживается в тех случаях, когда используются образные возможности языка» [там же, с. 102].

По мнению Д.Н. Шмелёва, существует 3 понимания художественной образности: 1) красота языка, языковое богатство; 2) наличие в

художественном произведении тропов и фигур; 3) «художественная мотивированность, целенаправленность» слова в художественном произведении [там же, с. 105]. Для нашего исследования особенно актуальным становится последнее определение: «при таком понимании образность художественной речи, т.е. словесная образность художественного произведения, является производной по отношению к его общей образности, т.е. к его образному содержанию» [там же]. Таким образом, художественная образность происходит от общезыковой и проявляет себя только в конкретном художественном произведении.

Этим обусловлена двойственная природа образных средств языка – их одновременной принадлежностью к языковой и художественной сфере. По мнению С.М. Мезенина, художественный образ возникает на пересечении двух систем: «эстетической, надязыковой (художественный вымысел) и лингвистической (языковое оформление)» [Мезенин, 1983, с. 51].

Обратимся к анализу сравнений, представленных в текстах астраханских авторов. Сравнение является одной из важнейших особенностей интеллектуальной деятельности человека, с помощью которой он издавна познавал мир: «сопоставление неизвестного или малоизвестного с известным и хорошо знакомым – один из древнейших и надёжнейших способов наименования» [Мокиенко, 2003, с. 3]. Возможно, именно этим обусловлено то, что сравнения преобладают над другими видами тропов, используемых в региональных художественных текстах (46% по отношению к общему количеству).

Художественные сравнения как принадлежность индивидуально-авторского стиля не только номинируют реалии окружающей действительности, но и оценивают их; «именно образность и яркость позволяют предпочесть экономное и точное сравнение длинному и расплывчатому описанию» [там же]. Изучение художественных сравнений на региональном материале позволяет не просто проанализировать черты художественного стиля местных поэтов и писателей, но и выявить

особенности жизни в том или ином регионе, которые ярко характеризуются в сравнениях.

Отметим, что мы отграничиваем художественные сравнения от устойчивых, которые являются воспроизводимыми (ср. как *тарашка* 'об изворотливом, лживом человеке, легко меняющем свои убеждения'; *колючий как чилим* 'о язвительном, насмешливом, злом человеке; о человеке, который плохо идёт на контакт' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 76-77]). Об устойчивых сравнениях речь шла при анализе устной разговорной речи. Однако нередко художественные сравнения создаются по моделям устойчивых сравнений. По словам В.М. Мокиенко, «создание индивидуально-авторских оборотов нередко стимулируется именно активным варьированием устойчивых сравнений» [Мокиенко, 2003, с. 6].

Художественные сравнения обладают яркой образностью, т.к. в них, по словам А.Н. Савченко, «предмету речи приписывается ... признак другого предмета ... в котором этот признак наиболее ярко выражен. Таким образом признак предмета представляется в усиленном виде» [Савченко, 1985, с. 70]. Эмоциональность сравнения «усиливается тем духовным удовлетворением, которое испытывает человек, открывая посредством ... сравнения что-то общее в совершенно различных предметах» [там же].

В структуре сравнения следует выделять следующие составные элементы: предмет сравнения (то, что сравнивается), носитель образа (то, с чем сравнивается) и основание сравнения (признак, лежащий в основе сравнения) [Арнольд 1982].

В текстах астраханских поэтов и писателей и в текстах фольклора можно выделить 3 основные группы сравнений:

I. Сравнения по линии «человек – природа». В данной группе носитель образа обозначен регионализмом. Таких сравнений большинство. Как уже было отмечено, проведение ассоциаций между природой и человеком во многом свойственно нашему мышлению, т.к. человек является частью природы и не воспринимает себя в отрыве от неё. По словам В.М. Мокиенко,

«экспрессия сравнений основана прежде всего на том, что их образы черпаются из наиболее актуальных и традиционных сфер жизни и деятельности человека. Чтобы быть ярким, образ должен являться актуальным (общепонятным) и зримым. Вот почему ядро многих сравнений составляют образы животного и растительного мира...» [Мокиенко, 2003, с. 3].

В данной группе отмечены следующие виды сравнений:

1. По внешнему сходству. Приведём примеры: *Напротив ляпаевского дома, через улицу, в тени избы, опершись на костыли, стоял одноногий человек – в летах, худ, как хорошо проявленная тарань, чёрен лицом.* (А. Шадрин. Чайка-беляна); *Почтового чиновника, постоянно и затяжно заходящегося в сухом кашле, тощего, как вяленая вобла, мужичка средних лет* (А. Шадрин. Чайка-беляна). Основанием для данных сравнений послужил признак «худоба». В приведённых контекстах худой человек сравнивается именно с вяленой, сушёной рыбой, потому что рыба при засолке и сушке становится меньше по размеру. Данные сравнения использованы автором для раскрытия образа персонажа.

2. По особенностям поведения, состояния. Представляют интерес сравнения группы, массы людей с водой: *В народе говорят: задумывается вешняя вода, приостанавливаясь в прибыли. Чем-то похожей стала мужицкая масса на задумавшуюся полую воду: притихла, обезголосилась; Толпа зашумела, пенясь, как полая вода весной* (Ф. Субботин. Облава). Заметим, что полая вода – это вода, пришедшая весной во время половодья; она идёт большим потоком, резко повышая уровень воды в реках. Когда полая вода останавливает свой ход, она как бы «затихает», успокаивается. Названные признаки послужили основанием для сравнения в приведённых контекстах. В первом примере также использовано олицетворение (*задумавшуюся полую воду*), что, на наш взгляд, ещё более сближает реалии мира природы и мира человека.

В данных контекстах через сравнение с полой водой раскрывается образ толпы. Заметим, что в романе Ф.Е. Субботина «Облава» говорится о революционных событиях, о постоянной смене власти в низовых сёлах и деревнях. По мнению автора, народ во время революции подобен реке, которая то волнуется и бурлит, как во время половодья, то успокаивается и затихает. Сравнения, рассмотренные выше, можно считать не просто изобразительно-выразительным средством, но и средством раскрытия авторского замысла.

Следует отдельно отметить сравнения, в состав которых входят фразеологические единицы. Рассмотрим пример: *Тягостно на сердце у Лизаветы – хоть волком вой, **хоть белугой реви*** (А. Шадрин. Лизавета). Фразеологизм *реветь / зареветь белугой* отмечен со значением ‘Прост. пренебр. Громко, безудержно и долго плакать; рыдать’ [Русская фразеология, 2007, с. 48]. Что касается происхождения данной фразеологической единицы, то она «является переделкой оборота *реветь белухой*, в котором *белуха* – полярный дельфин, способный реветь» [там же]. Таким образом, фразеологизм не имеет отношения к слову *белуга* со значением ‘крупная рыба сем. осетровых’ [Ожегов, 2005, с. 43], поскольку рыба белуга не может издавать подобных звуков.

Однако в приведённом контексте, на наш взгляд, происходит переосмысление исходного фразеологизма и актуализация его значения в региональном контексте, поскольку рыба белуга – характерная местная реалия. При этом значение фразеологической единицы сохраняется. По нашему мнению, в данном случае можно говорить об индивидуально-авторском употреблении фразеологизма. Выразительность контекста усиливается за счёт использования рядом синонимичной фразеологической единицы *хоть волком вой*, которая имеет значение ‘Неодобр. О чьём-л. крайне трудном, невыносимом положении, состоянии’ [Русская фразеология, 2007, с. 114].

3. С природными реалиями могут сравнивать реалии самой человеческой жизни, её этапы. Иногда в художественных текстах вся человеческая жизнь сравнивается с реалией мира природы: *Жизнь его беспокойной банчиной отделилась от большой реки, называемой семьёй, домом, и эта протока – быстрина никогда впредь не сольётся с коренным руслом, а будет течь сама по себе, разделённая от своей колыбели расстоянием и временем* (А. Шадрин. Турган-птица). В данном примере жизнь человека сравнивается с течением реки.

Заметим, что сравнение человека и особенностей человеческой жизни с рекой является довольно актуальным для языкового сознания русского человека в целом (ср. устойчивые сравнения *течь как река* «о плавном и непрерывном течении времени», *литься (течь, хлынуть) рекой* «о большом количестве денег, золота, материальных ценностей, поступающих откуда-либо» [Мокиенко, 2003, с. 352]). Реку принято отождествлять с человеком, т.к. она в большей степени, чем другие природные реалии, наделена свойствами живого. Это обусловлено тем, что река постоянно находится в движении, со звуками, которые она издаёт, и т.п. [Агеева 1985; Киселёва 2008]. Течение реки похоже на течение человеческой жизни, что и стало основанием сравнения в анализируемом фрагменте.

В приведённом примере речь идёт о главном герое романа, который, вопреки воле семьи, посвятил себя подпольной революционной деятельности. Именно поэтому его жизнь уподобляется отдельной речке, которая отделилась от реки под названием «Семья»; эта речка быстра и беспокойна, как и жизнь героя. Этим обусловлено использование А.И. Шадриним таких слов и словосочетаний, как *беспокойной банчиной, быстрина*.

II. Сравнения по линии «природа – природа». Не только человек сравнивается с природой, но и отдельные природные реалии сравниваются друг с другом. При этом иногда в произведениях астраханских писателей и поэтов сопоставляются фрагменты живой и неживой природы. Приведём

пример: *Когда нагонит воду в култуки / Весенняя, ознобная моряна, / И в них заплещет, словно лещ икряный, / Луна, обдав сияньем тальники...* (Н. Мордовина. Серебряный ветер). В данном контексте луна сравнивается с икряным лещом. Заметим, что в литературном языке представлено слово *икряно'й* со значениями 'содержащий икру', 'предназначенный для икры' [СРЯ в 4 т., 1999, Т. 1, с. 659], а слово *икря'ный* с тем же значением не представлено, что даёт основание считать его регионализмом.

В приведённом отрывке из стихотворения Н.А. Мордовиной использованы и другие регионализмы (*култуки, моряна*), которые придают стихотворению более яркую региональную окрашенность. Также отмечены и другие тропы (эпитет *ознобная моряна*, метафора *обдав сияньем*), придающие тексту выразительность.

III. Сравнения по линии «природа – быт». В понятие «быт» в данном случае включаются все реалии хозяйственной деятельности человека. Здесь можно выделить 2 вида сравнений:

1. Сравнение природной реалии с бытовой. Рассмотрим примеры: *И звенит кувшинками ильмень, / Словно колокольчик под дугою* (Б. Шаховский. На рыбалке); *И солнце бросило, как чалки, / Лучи притихшим пристаням* (Б. Шаховский. Вечером). Если в первом контексте регионализм номинирует природную реалию (*ильмень*), то во втором – реалию бытовую (*чалки*). В обоих отрывках основанием для сравнения стало внешнее сходство: кувшинки по форме напоминают колокольчики, а лучи солнца похожи на чалки – длинные тросы, с помощью которых суда причаливают к берегу. При этом лучи имеют сходство именно с привязанными, брошенными чалками, которые тянутся от лодки или корабля к причалу, в связи с чем Б.М. Шаховский использует ещё и олицетворение (*солнце бросило*).

2. Сравнение бытовой реалии с природной: *В Журкиной мазанке, как в займище, пахло цветами* (Ф. Субботин. Облава). В данном примере мазанка

(вид жилища) сравнивается с займищем (вид водоёма) на основании такого признака, как запах.

Заметим, что с помощью сравнений данной группы выявляются ассоциации между реалиями астраханского быта (такими, как дом, домашняя утварь, снасти для вылова рыбы и т.п.) и природными особенностями.

Представляет интерес развёрнутое сравнение, использованное в романе А.И. Шадрин «Суд несправедный», в котором сложность процесса научного исследования сравнивается с прохождением судна через *ропаки* – ‘льдины, вмёрзшие в ледяную лаву торчком’ [Копылова, 2008, с. 70]: *И припомнился Северцеву зимний Каспий: дикие нагромождения льдов – ропакы. Острые бесформенные глыбы образовали непроходимые завалы, какой-то инопланетный пейзаж. Так вот и в науке – напросилось сравнение – тоже завалы, ропакы: не пройти – не проехать, и никакое дело с мёртвой точки не сдвинуть* (А. Шадрин. Суд несправедный).

Заметим, что главный герой романа по фамилии Северцев является учёным, исследующим специфику разведения и вылова рыб на Северном Каспии. На протяжении всего романа он борется за свою теорию, постоянно встречая сопротивление со стороны чиновников, власти. Сравнение процесса этой борьбы с прохождением через ропакы является не просто средством создания художественной образности и местного колорита, но и важным художественным приёмом, способствующим раскрытию образа героя и основного конфликта произведения.

Таким образом, в проанализированных нами сравнениях регионализма играют как изобразительно-выразительную роль, создавая наглядные образы и передавая чувства, состояние героев и автора, так и могут становиться смыслообразующими для понимания идеи художественного произведения.

Обратимся к анализу метафор. Во 2 главе шла речь о метафоре как способе номинации. В рамках 3 главы метафора будет рассмотрена как троп, т.е. «слово или оборот речи, употреблённые в переносном значении для

определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства» [Кожина, 2010, с. 205].

Метафора близка к сравнению. Исключение из сравнения компаративной связки (как, подобно) и предикатива (подобен, напоминает) – основной приём создания метафоры. Как изобразительно-выразительное средство метафора более лаконична, она, как правило, используется для уподобления понятий, отдалённых друг от друга или вовсе не схожих между собой. Некоторые исследователи называют метафору «имплицитным сравнением» [Москвин, 2006, с. 51].

Приведём пример использования метафоры в региональных художественных текстах: *Ночи к концу апреля всегда звёздные, воздух тёплый, пропитанный гарью пожарниц и сыростью подсвежки – весенней талой воды, пришедшей с верховьев Волги* (А. Шадрин. Запах смолы). *Подсве'жка* – важная природная особенность начала весны в Астраханском крае, потому что она оказывает влияние на окружающую среду (повышение уровня воды в водоёмах, перемещение рыб и т.п.). Поэтому в указанном отрывке весна представлена через описание подсвежки.

Ещё одним тропом, который активно используется в региональных художественных текстах, является эпитет – «слово, образно определяющее предмет или действие, подчёркивающее характерное их свойство» [Кожина, 2010, с. 208]. В текстах астраханских поэтов и писателей, а также в текстах фольклора регионализмы нередко наделяются образными признаками (*дремучих прикаспийских плавнях, неисчислимые косяки краснухи, ознобная моряна*). При этом нередко природным реалиям приписываются свойства живого существа (*задумчивых ильменей, ериком сонным*). Заметим, что в приведённых примерах в качестве эпитетов использованы слова литературного языка, которые служат для передачи оттенков свойств предметов, выраженных региональными номинациями.

Рассмотрим некоторые примеры подробнее: *Крепчала моряна – порывистая, свежая, добычливая* (А. Шадрин. Чайка-беляна). Моряна –

ветер, который несёт свежесть, прохладу, а также нагоняет морскую воду в устье, вместе с которой приходит рыба (именно поэтому моряна названа *добычливой*). Заметим, что в приведённом контексте эпитеты расположены в позиции после определяемого слова, что акцентирует внимание читателя именно на них. Эпитеты раскрывают и отношение автора к описываемому явлению: моряна становится стихией, непокорной силой, несущей обновление.

Ещё один пример: *Сушка из воблы, такая янтарная и прозрачная, что сквозь неё хоть книгу читай* (А. Шадрин. Запах смолы). *Сушка* – это ‘сушёная вобла или другая мелкая рыба’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 59], которая очень распространена в Астраханском крае. Называя её *янтарной* и *прозрачной*, автор подчёркивает качество самой рыбы, а также её засолки и просушки. Данные признаки усиливаются за счёт использования гиперболы (*сквозь неё хоть книгу читай*).

В художественных текстах также используются олицетворения. Данный троп подразумевает такое изображение предметов, при котором неживой природе присваиваются свойства живых существ. Например: *Пусть беснуется штормяк...* (А. Шадрин. Чайка-беляна); *Высохнет заплутавший в камышовом непролазье ильмень, ждёт, пока полая вода вспомнит о нём и вновь хлынет к нему горловиной. Вспомнит, хлынет вода* (С. Калашников. Островной ильмень). Использование олицетворения в данных контекстах способствует тому, что природные явления наделяются самостоятельной волей, действуют, как человек.

В текстах астраханских писателей регионализмы используются не только в составе тропов, но и в составе пословиц и поговорок. Как правило, пословицы и поговорки приводятся авторами для характеристики персонажей через их речь, а также для оценки тех или иных ситуаций. Приведём пример: *Но и в хорошем косяке сорная рыба попадается, – сказал председатель. – Не лишне бригадиру своими глазами видеть, как строительство идёт* (А. Шадрин. Запах смолы). Пословица *И в хорошем*

косяке сорная рыба попадает используется в речи персонажа при оценке им деятельности бригады по строительству. Её значение становится понятным, если знать толкование регионализма *со'рная рыба* – ‘частиковая рыба малоценных промысловых пород: линь, окунь, карась, краснопёрка и т.д.’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 38].

Значение всей пословицы можно определить следующим образом: ‘и среди хороших людей попадает безответственный, ленивый человек’. Она имеет семантическое и структурное сходство с пословицей *И на старуху бывает проруха* со значением ‘и опытный человек ошибается’ [Русская фразеология, 2007, с. 665].

Также нами отмечено обращение писателей к народным приметам: *Примета такая есть: кто сазанью башку съел – баста, на всю жизнь в ловцах ходит* (А. Шадрин. Моряна). В данном контексте использован регионализм *башка*, который имеет значение ‘голова рыбы, обычно крупной; <...> обычно в случае, когда она идёт в пищу’ [СРНГ, Т. 2 (электронный ресурс)]. Согласно данной примете, человек, который съел голову сазана, всю жизнь будет рыбаком (ср. *Сазанью башку съешь – из семьи рыбацкой не уйдёшь* (погов.) [Устная речь астраханцев, 2008, с. 10]).

Отдельно хотелось бы проанализировать единицу, статус которой вызывает сомнение. В повести Ю.В. Селенского «Крутая Рамень» использован оборот *заливать альчики свинцом: Ну ладно! Ты мне альчики свинцом не заливай. Знаю я вашего брата* (Ю. Селенский. Крутая Рамень). Слово *а'льчик* образовано от тюрк. *alçu* ‘одна из четырёх граней игральной кости’ [Фасмер (электронный ресурс)]; *альчики* – ‘небольшие мосолки от скелета животного, чаще барана, которые мальчишки использовали в игре (играть в альчики)’ [Устная речь астраханцев, 2008, с. 6].

Игра в альчики актуальна для восточных народов (казахов, таджиков и др.), а также до недавнего времени была распространена и в Астраханском крае. При этом среди альчиков есть особенный – «сака»: «его закрашивают в

яркий цвет, сверлят в середине отверстие и заливают свинцом» [Мальчики, айда играть в альчики (электронный ресурс)].

Оборот *заливать альчики свинцом* следует, по-видимому, считать фразеологизмом (поскольку он имеет переносное значение), однако он отмечен лишь в одном контексте и не зафиксирован словарями, что свидетельствует о его невоспроизводимости. Данная единица предположительно имеет значение 'обманывать, сознательно вводить в заблуждение кого-либо'. Это значение выводится из контекста: в повести Ю.В. Селенского председатель колхоза призывает подростка не притворяться слабым и беспомощным, оправдывая этим свою лень в учёбе.

В произведениях астраханских поэтов и писателей и в текстах фольклора зафиксированы тропы, построенные на основе слов литературного языка, имеющих региональную специфику. Это общеупотребительные номинации рыб (*вобла, лещ, окунь, сазан*), растений (*ива, камыш, трава*), птиц (*баклан, чайка*) и т.п. Например: *Здоров, балашка, никакой болезни нет. Его фасон такой, порода такой: худой как камыш* (А. Шадрин. Турган-птица); *А подойдёт Алексей – взъерошится, словно окунь иглы выставит – не тронь, слова не скажи* (А. Шадрин. Запах смолы) (сравнения); *Утром лещ сам показал Сеньке свою стоянку. Поднялся тихонько, разрезал темным плавником гладь залива, кувыркнулся и – до свидания – скрылся* (Ф. Субботин. Облава) (олицетворение). Данные тропы не включают в свой состав регионализмы, поэтому не являются предметом нашего анализа в рамках кандидатской диссертации. Их изучению может быть посвящено отдельное исследование.

В заключение отметим, что регионализмы играют важную роль в произведениях астраханских поэтов и писателей и в текстах регионального фольклора. Они становятся характерной особенностью стиля, входя в состав тропов и способствуя созданию местного колорита, раскрытию образов персонажей, авторской позиции. С помощью сравнений, метафор, эпитетов и т.д. в художественных текстах создаётся картина мира, в которой человек и

природа – единое целое. К числу наиболее часто встречающихся природных реалий, номинации которых употребляются в художественных текстах, можно отнести такие, как «река» и «рыба». Эти фрагменты мира природы в наибольшей степени характерны для Астраханского региона, поэтому они нашли такое яркое воплощение в анализируемых текстах.

§ 3.3. Функционирование региональных номинаций Астраханского края в текстах печатных СМИ

Регионализмы Астраханского края используются не только в художественных, но и в публицистических текстах, в которых выполняют различные функции. Употребление региональных номинаций в публицистике, т.е. в текстах, которые широко распространены на территории региона, читаются его жителями вне зависимости от территориальной (городской – сельский житель) и социальной принадлежности, подтверждает статус данных единиц и доказывает их отличие от диалектизмов.

В рамках кандидатской диссертации будут рассмотрены тексты печатных СМИ, а именно тексты астраханских газет «Комсомолец Каспия» (все номера за 2011-2012 гг., всего 207 номеров) и «Волга» (все номера за 2013 г., всего 193 номера). Данные источники были выбраны по причине того, что они особенно популярны среди жителей Астраханского края, содержат информацию об особенностях жизни в регионе. Заметим, что эти газеты адресованы широкому кругу читателей, о чём позволяет судить разнообразие тематики публикуемых статей.

Прежде чем перейти к анализу материала, необходимо рассмотреть специфику публицистического, в частности газетного, текста. Основными функциями публицистического стиля являются информационная и экспрессивная (функция воздействия, которая в некоторых источниках также называется прагматической). Информационная функция реализуется в таких особенностях публицистического текста, как документализм (объективность и фактологичность изложения), сдержанность, известная обобщённость и понятливость, а также аргументированность изложения. Функция воздействия проявляется в следующих особенностях: открытая оценочность речи, стилевой «эффект новизны», рекламность [Солганик 1981; Костомаров 2005; Бельчиков 2008; Кожина 2010].

В публицистическом стиле можно выделить следующие подстили: собственно публицистический (памфлеты, очерки и т.п.), газетный и

политико-агитационный (воззвания, призывы, прокламации). Также формируются подстили электронных СМИ (радио, телевидение, интернет). Несмотря на всё возрастающую роль электронных средств массовой информации, газетный подстиль по-прежнему остаётся одним из ведущих в рамках публицистического стиля.

К числу основных функций газеты принято относить такие, как информационная, просветительская, воспитательная, организаторская, аналитико-критическая, гедонистическая (развлекательная). Однако основная функция – воздействующе-информационная, которая вытекает из основного предназначения газеты – выразить определённую общественную позицию и убеждать в её правдивости читателя. По мнению В.Г. Костомарова, основная стилевая черта всех текстов масс-медиа (к числу которых относятся и газетные тексты) – сочетание экспрессивно-эмоционального характера и информативности, сочленение экспрессии и стандарта; при этом в текстах газет «словесные чередования стандартного и экспрессивного» очевиднее, чем в текстах радио и телевидения [Костомаров, 2005, с. 201].

Газетным текстам свойственно проникновение единиц других функционально-стилевых разновидностей (в них присутствуют черты научного, художественного, официально-делового и разговорного стилей), что обусловлено жанровым разнообразием текстов печатных СМИ. «Однако средства других стилей имеют в газете свою особую функцию, и потому известная многостильность языковых единиц не приводит к эклектичности стиля и разрушению его единства» [Кожина, 2010, с. 348-349].

Особенно ярко специфика газетного текста проявляется на лексическом уровне. Языковые черты текстов печатных СМИ, проявляемые на уровне лексики, можно разделить на 2 группы:

1. Черты, связанные с реализацией информационной функции: использование научной, официально-деловой, общественно-политической терминологии; широкое употребление собственных имён (географических названий, наименований учреждений и т.п.); использование крылатых слов и

выражений, пословиц и поговорок (без ярко выраженной оценочной эмоции); активное использование аббревиатур и словосложений терминологического характера.

2. Черты, связанные с реализацией экспрессивной функции: расширение лексической сочетаемости слов, возникновение новых значений (*ситуация взорвалась, дефицит доверия, на гребне напряжённости*); образное употребление слов (*Забушевала палата лордов*); необычное употребление и обновление фразеологизмов, афоризмов, пословиц и поговорок (*Мал Люксембург, да дорог*) [Кожина 2010]. В этом, на наш взгляд, реализуется такая черта газетного текста, как «чередование средств разного выразительного потенциала» [Костомаров, 2005, с. 195].

Заметим также, что тексты печатных СМИ включают в себя как книжную лексику (в том числе научные термины), так и разговорную, просторечную и даже жаргонную, которая нередко внедряется стандартизированный текст (ср.: *Когда пришла повестка из военкомата, он и не думал **закосить** от армии* (Российская газета, 2003)). Использование разговорно-просторечной лексики в газетных текстах можно объяснить такими причинами, как их маркированность в книжной речи; демократическая окраска, простота и доступность; также данная лексика выступает как средство преодоления газетного штампа [Солганик 1981]. Сочетанием книжной и разговорно-просторечной лексики достигается особый стилистический эффект – эффект воздействия на читателя.

Лексика различной окраски представлена и в текстах печатных СМИ Астраханского края. Это книжная лексика (*превалирует, свирепствует, целенаправленно, экстренных, препона, подавляющее большинство*), среди которой особое место занимает лексика научного стиля (*репродукция, коматоз, водоплавающие, миграции, нерестилище, слабопроточные водоёмы*). Приведём пример: *Отмечается большое число гибридов, это говорит о том, что рыба (вобла, лец густера, красноёрка и др.)*

нерестились одновременно и половые продукты разных видов рыб перемешивались (Комсомолец Каспия, 2012, № 49).

Также используется и разговорно-просторечная лексика (*так себе, позариться, неслабых, натягать, «устаканится», где попало*): *Выходить на открытую воду, да ещё в лодке, - занятие малоприятное, к тому же опасное, с берега тоже особо не половишь, так что пока не проплывёт верховый лёд и погода не «устаканится», говорить о начале рыболовного сезона по открытой воде не приходится* (Комсомолец Каспия, 2012, № 25).
Употребление разговорных и просторечных слов призвано приблизить язык средств массовой информации к обывателю, представить излагаемый материал в более доступном виде, а порой и в ироничном или ином свете. Это вполне актуально с учётом общей тенденции к снижению в современном обществе уровня речевой культуры.

В газетных текстах Астраханского края также можно обнаружить сочетание книжной и разговорно-просторечной лексики в пределах одного контекста: *Но всё же червь – более универсальная приманка, на него и судак с бершом позариться может, и сом, и белая рыба, бора или лец* (Комсомолец Каспия, 2012, № 65). Такое сочетание лексики различной стилистической окраски призвано создать контраст, привлечь внимание читателя, т.е. реализовать экспрессивную функцию текста.

Тексты региональных газет, воплощая в себе характерные особенности газетного текста в целом, характеризуются также использованием региональной лексики, что, как правило, не свойственно печатным СМИ всероссийского масштаба. Регионализмы могут выполнять как информационную функцию, так и функцию воздействия. С одной стороны, тексты региональных СМИ сообщают определённую информацию об особенностях местной жизни, используя при этом региональные слова и обороты речи, для которых порой нет аналогов в литературном языке.

С другой стороны, регионализмы привлекают внимание читателя, что, по нашему мнению, связано с непривычностью письменной фиксации

единиц, которые преимущественно используются в устной коммуникации. По этой причине регионализмы оказывают воздействие на читателя. Экспрессивная функция реализуется также в том, что авторы статей могут включать регионализмы в состав тропов и фигур, реализовывать с их помощью приём языковой игры и т.п.

Авторы статей, используя в своих текстах регионализмы, стремятся показать свою сопричастность региону, равнодушие к его проблемам, что также способствует реализации экспрессивной функции газетного текста.

Приведём пример: *Затяжная и морозная зима привела к масштабным заморам в **подстенных** ильменах. Происходит это уже не первый год, но виноваты не зима и морозы, а люди, которые пересыпают завалками питающие **ильмена** водотоки, люди, которые дают разрешения на прудовое рыбоводство не в концевых **ильменах**, а в транзитных. <...> Природа мстит нам не только непойманными тысячами тонн рыбы, а бьёт целенаправленно по людям, живущим в зоне **подстенных ильменей*** (Комсомолец Каспия, 2012, №21). В данном фрагменте видно равнодушное отношение автора к проблеме пересыхания ильменей, которое происходит по вине человека. Это отношение проявляется, помимо употребления регионализмов, в использовании таких эмоционально окрашенных слов, как *мстит*, *бьёт*, синтаксического параллелизма.

В текстах газет «Волга» и «Комсомолец Каспия» отмечено 89 регионализмов, которые зафиксированы в 406 употреблениях. Поскольку для настоящего исследования актуальны лишь номинации мира природы, статьи, в которых отмечены регионализмы, имеют, как правило, определённую тематику. Тем не менее, эта тематика довольно разнообразна. Среди рубрик можно отметить такие, как «Эх, хвост, чешуя...», «Экология», «Биоресурсы», «Живая природа», «Как живёшь, село?» и др.

Собранная картотека позволяет выделить по тематической принадлежности следующие виды статей, в которых встречаются регионализмы:

1. Статьи о любительском рыболовстве и об охоте. Заметим, что одним из важнейших источников послужили тексты рубрики под названием «Эх, хвост, чешуя...» газеты «Комсомолец Каспия», которая по преимуществу адресована рыбакам и охотникам-любителям. В статьях данной рубрики говорится об особенностях и правилах сезонного лова рыбы и сезонной охоты. Приведём примеры заголовков статей: *Половодье продлится два дня. Судак уже на выходах полой воды* (Комсомолец Каспия, 2012, №45); *Спят усталые рыбёшки... В феврале рыба кушает раз в неделю* (Комсомолец Каспия, 2011, №15); *На раскатах уток стало больше, а в пойме наоборот* (Комсомолец Каспия, 2011, №83).

2. Статьи о промышленном рыболовстве. В таких статьях говорится об объёмах промышленного лова, о проблемах рыболовческой отрасли в целом, об особенностях переработки рыбы и т.п.: *Промысел рыбы по состоянию на 1 мая – отчёт Севкаспрыбвода* (Комсомолец Каспия, 2011, №37); *Возобновить лов рыбы на Северном Каспии* (Комсомолец Каспия, 2011, №91); *Осетровым заводам региона не хватает производителей* (Волга, 2013, №92).

3. Статьи о сезонных особенностях. Они посвящены таким вопросам, как погодные условия, уровень паводка, особенности сезонного хода рыбы, специфика периода мошкары (который на территории Астраханского края называется «сезон мошки»). Приведём примеры названий статей: *Паводок заканчивается, начинается мошка. В Ахтубинске мошка уже «ест» людей* (Комсомолец Каспия, 2012, №43); *Большой воды не будет. Очередной удар по рыбным запасам* (Комсомолец Каспия, 2011, №37); *Половодье или наводнение?* (Волга, 2013, №46).

4. Статьи, посвящённые экологическим вопросам. В них говорится о защите водных и рыбных ресурсов, о сохранении тех или иных видов

растений и животных. Такие статьи имеют ярко выраженный проблемный характер, поскольку защита окружающей среды – непростой вопрос для Астраханской области. По этой причине в газетах «Волга» и «Комсомолец Каспия» нередко встречаются статьи, где данный вопрос обсуждается на самом высоком уровне (на уровне президента и правительства Российской Федерации, губернатора Астраханской области, правительства Астраханской области).

Приведём примеры заголовков: *Ильменям – воду! Александр Жилкин вплотную занялся вопросом обводнения Лиманского района* (Комсомолец Каспия, 2011, №32); *Не все в ладу с природой* – доклад руководителя службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области (Волга, 2013, № 5); *Проблемы природы или проблемы человека?* – доклад директора Астраханского биосферного заповедника (Волга, 2013, №62.).

5. Статьи о торговле в Астраханской области. В таких статьях говорится в первую очередь о продаже рыбы (о местах санкционированной и несанкционированной торговли, о ценах): *Частик идёт на рекорд* – статья о повышении цен на рыбу (Комсомолец Каспия, 2011, №101); *Рыбалка на Кутуме* – статья о рыбной ярмарке на рынке «Кутум» (Волга, 2013, №42); *Приукрасит пикничок из селёдки балычок* – статья о ценах на балык из сельди (Волга, 2013, №73).

6. Статьи о природе Астраханской области. Они посвящены описанию природных особенностей нашего края: *Тайны пойменного леса* (Волга, 2013, №57); *Зацвёл лотос* (Волга, 2013, №90). В таких статьях неизменно звучит тема любви к родному краю: *Лес средней полосы России, конечно, прекрасен. В нашем крае он другой, своеобразный, такой, что раскинулся по берегам наших рек, протоков и ильменей в степной зоне правобережья Волги, на её островах и в волжской дельте* (Волга, 2013, №57).

7. Статьи о судоходстве. В них описывается ход навигации на Каспии: *Лёд идёт* (Волга, 2013, №29).

8. Статьи криминальной хроники. В таких статьях, как правило, говорится о браконьерах и мерах борьбы с браконьерством: *Скупщик «красной» рыбы осуждён* (Волга, 2013, №48); *Три пойманных толстолобика стоили астраханцу лодки* (Волга, 2013, №79).

9. Статьи о правилах безопасного поведения на природе (например, о правилах поведения на реке во время начала ледохода, о предотвращении пожаров): *Иногда через реку приходится ползти* (Комсомолец Каспия, 2011, №5).

10. Статьи о жителях Астраханской области (чаще всего, о рыбаках и фермерах): *Там, в заснеженном займище* – статья о жизни фермеров в Ахтубинском районе Астраханской области (Волга, 2013, №6); *Дама с собачкой* – статья о пожилой женщине-рыбачке (Волга, 2013, №130).

Заметим, что разнообразие тематики статей, в которых представлены регионализмы, свидетельствует о широкой сфере их употребления (не только в связи с темой рыболовства и судоходства), демонстрирует их актуальность и востребованность, а также понятность для многих жителей Астраханского края.

Представляет интерес тот факт, что регионализмы встречаются не только в основном тексте статей, но и в заголовках, в частности, в большинстве из тех, которые были приведены ранее в качестве примеров: *балычок, займище, ильмень, мошка, раскаты, частич* и др. Это ещё раз подтверждает большую роль региональных номинаций в текстах СМИ. Использование регионализмов в заголовках статей, на наш взгляд, призвано обратить внимание читателя, обозначив региональную специфику излагаемого материала.

В текстах статей анализируемых газет регионализмы чаще всего встречаются в речи автора, однако нередки их употребления и в прямой речи (в интервью, в дословных текстах докладов, цитатах политиков и т.п.).

Так, региональные номинации зафиксированы в речи губернатора Астраханской области А.А. Жилкина (*«Море отступает, и мы никак не*

*можем повлиять на этот процесс, скоро на **раскатах** делать будет нечего, так как ни одна лодка там не пройдёт»* (Комсомолец Каспия, 2011, №91)), в речи членов регионального правительства и представителей различных региональных ведомств (*«В целом мы ожидаем нормального половодья... и надеемся, что работа по зачистке **завалов**, всевозможных самовольно сооружённых дамб в зоне **западно-подступных ильменей** принесёт свои плоды и водозапасы там существенно пополнятся»* – цитата из речи Олега Полумордвинова, заместителя председателя правительства Астраханской области (Волга, 2013, №46)).

Региональные номинации отмечены и в записях устной речи обычных рыбаков и охотников, у которых журналисты берут интервью: *«В **займище** у нас хорошо: **грибы**, **рыбалка**, **чистый воздух**, **привольные луга** и **тишина**»* (Волга, 2013, №6); *«**Был на Никитинском банке**, **птицы много**, **охотников тоже**. **Охотники во «дворах»** и **колках**, **птица на больших чистинах**, **вне досягаемости выстрелов»*** (Комсомолец Каспия, 2012, №77).

Заметим, что если в речи губернатора, членов правительства и т.п., которая звучала в официальной обстановке, отмечена преимущественно книжная лексика (*самовольно, водозапасы, фактор, всячески пресекать*), в том числе научная (*популяция, слабопроточные водоёмы*), то в речи рыбаков и охотников нередко встречаются разговорно-просторечные слова и выражения (*бракаши, вовсю, супер*). Однако общим является именно использование регионализмов, что ещё раз подтверждает широту сферы их употребления. Отметим также, что приведённые контексты наглядно демонстрируют, что регионализмы органично сосуществуют как в устной, так и в письменной формах речи.

Среди регионализмов, представленных в текстах печатных СМИ Астраханского края, преобладают единицы следующих тематических групп:

1) «Водоёмы»: *банк, двор, ерик, ильмень, подснежка, полои, раскаты* и др.

2) «Животные» (прежде всего, названия рыб): *берш, сопа, тарашка, толстолобик, частиковая рыба, чехонь* и т.д.

Как было отмечено во 2 главе, данные тематические группы наиболее многочисленны в языке региона, поскольку номинируют наиболее значимые природные реалии. Этим следует объяснить и высокую степень употребления единиц этих групп в газетных текстах.

Наиболее часто в текстах печатных СМИ встречаются такие регионализмы, как *ильмень* (58 употреблений), *мошка* (24 употребления), *ерик, раскаты* (23 употребления), *полои* (17 употреблений), *тарашка* (12 употреблений).

Частотность употребления такой номинации, как *ильмень*, можно объяснить многообразием статей, посвящённых вопросу сохранения ильменей (их защиты от пересыхания) и рыбы в них (поскольку рыба идёт на нерест через ильмени) (ср. заголовки статей *Ильменям – воду!; Дайте воду Лиманским ильменям!*). Заметим, что в текстах газет, наряду с формой множественного числа *ильмени'*, встречается разговорно-просторечная форма *ильменя'* (как и в устной разговорной речи): *Охотники, особенно в Волго-Ахтубинской пойме, ищут богатые дичью ильменя скорее ушами, нежели глазами, потому как расположены они в низинах и даже с машины их можно увидеть, лишь приблизившись вплотную* (Комсомолец Каспия, 2012, №85). О подобных формах было сказано в параграфе 3.1.

Обратим также внимание на частотность употребления регионализма *мошка'* со значением 'маленькие мошки, появляющиеся с прибытием воды и исчезающие, когда вода убывает' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 39]. Данное слово представляет собой собирательное имя существительное. Названное им насекомое относится к числу характерных сезонных реалий, отличается обилием и назойливостью и наносит вред человеку. Этим объясняется частотность употребления и использование данного регионализма в текстах печатных СМИ с негативной окраской: *Если в городе сезон мошки ещё как-то можно пережить, то в сельской местности это*

настоящий ад, особенно в северных районах; Мошка свирепствует уже дней пять, вчера она появилась в южных районах области и даже на окраинах города (Комсомолец Каспия, 2012, № 43). Включение в контексты таких лексем, как *ад, свирепствует*, говорит о том, насколько неприятным является сезон мошки в Астраханской области.

Частотность употребления таких регионализмов, как *ерик, раскаты, полои, тарашка*, также объясняется значимостью реалий, которые ими номинируются (ерик – один из главных видов водотоков в регионе; тарашка – один из наиболее распространённых видов рыб), и тематическим своеобразием анализируемых статей.

Как было сказано выше, регионализмы в текстах газет «Волга» и «Комсомолец Каспия» выполняют как информационную, так и экспрессивную функцию. Информационная функция региональных номинаций проявляется в том, что с их помощью передаётся информация о специфических местных реалиях, которые знакомы жителям Астраханского края и для которых нет номинаций в литературном языке. При этом иногда авторы статей стремятся растолковать некоторые регионализмы на тот случай, если они будут непонятны некоторым читателям.

Приведём примеры таких толкований: *По информации володарских бракашей, в вобельные сетки уже попадает селёдка, а иногда и «ногайки» или «карандаши» – так называют северюг-недомерков* (Комсомолец Каспия, 2011, №35); *Конечно, в дельте трудно найти более или менее протяжённые участки рек с чистым дном без зацепов, а вот в верхах на севере такого добра хватает, особенно вдоль песчаных кос с застругами (углубления на дне), в которых судаки любят подкарауливать своих жертв* (Комсомолец Каспия, 2011, №61).

При толковании нередко делается акцент на региональной специфике слова, на том, что оно используется именно в Астраханском крае: *В месте пересечения транспортной и водной артерий – дамба. Местные называют их «завалками» – земляными насыпями, которые не дают воде вытекать из*

ильменя (Комсомолец Каспия, 2011, №32); *Выглядит эта рыба не сильно упитанной, скорее всего, отнерестившейся, как у нас говорят – «покатной»* (Комсомолец Каспия, 2011, №55). Это можно объяснить стремлением обозначить региональную специфику излагаемого материала.

Заметим, что иногда регионализмы ставятся в кавычки (при отсутствии толкования): «вытеки», «вздышки», «встала», «подсвежка»: *А вот когда пойдёт мутная «подсвежка», вобла начнёт прижиматься к берегам в поисках выходов на нерестилища* (Комсомолец Каспия, 2011, №31). На наш взгляд, это может быть обусловлено непривычностью письменной фиксации единиц, свойственных устной коммуникации, которая осознаётся авторами статей.

При этом приведённые единицы встречаются и без кавычек: *Как-то скомкано и сумбурно заканчивается ход воблы. Когда в конце апреля пришло время, она не торопилась в реки, не было воды, потом вроде бы пошла навстречу подсвежке, но не ровно, а, как говорят рыбаки, вздышками* (Комсомолец Каспия, 2012, №35-36). Это означает, что данные регионализмы не осознаются как нечто «инородное», чуждое публицистическому тексту.

Что касается выполнения регионализмами экспрессивной функции, то она реализуется в следующем:

1) Расширение лексической сочетаемости. Так, статья, посвящённая повышению цен на рыбу, имеет заголовок: *Частик идёт на рекорд* (Комсомолец Каспия, 2011, №101). В данном контексте расширяется сочетаемость фразеологического оборота *идти на рекорд* со значением ‘стремиться к наивысшему показателю в области чего-либо’ (ср. *установить рекорд, побить рекорд*), поскольку в данном контексте он употреблён вместе с номинацией рыб (рекорд, исходя из лексического значения этого слова, может быть установлен только человеком).

2) Образное употребление слов. В текстах печатных СМИ Астраханского края регионализмы нередко входят в состав тропов. Это, прежде всего, сравнения (*белая рыба, леци, густера, чехонь проплывали*

сплошным ковром; полои – это как роддом), олицетворения (тарашка капризничает, подстенные ильмени страдали от маловодья) и эпитеты (тихих протоков, речушек и стариц).

Тропы не только служат средством художественной выразительности, но и способствуют раскрытию мысли автора. Так, в статье, посвящённой проблеме развития рыболовецкой отрасли, автор использует следующее сравнение: *проблемы отрасли навязли на зубах, как когда-то паюсная икра* (Волга, 2013, №92). В данном контексте региональный образ использован для того, чтобы показать сложность анализируемых проблем, их неприятность, затянутость (паюсная икра, в отличие от зернистой, более вязкая, липкая, тягучая). Можно обнаружить семантическое сходство используемого сравнения с устойчивыми оборотами *как горькая редька (надоесть)* ‘очень сильно, невыносимо (надоесть)’; *приставать как банный лист* ‘приставать к кому-л. с просьбами, надоедать, докучать кому-л.’ [Русская фразеология, 2007, с. 594, 387].

Заметим, что в анализируемом сравнении неспроста использовано слово *когда-то*: современные астраханцы уже давно забыли вкус паюсной икры, а многим он и вовсе не знаком, поскольку за последние десятилетия резко сократился вылов рыб осетровых пород; чёрная икра стала редким деликатесом, недоступным большинству жителей Астраханского края. Сравнение отсылает нас к теме и основной проблеме статьи – решение вопросов рыболовецкой отрасли, несмотря на их сложность, должно стать приоритетным для властей Астраханской области.

Нами также отмечен случай образования от регионализма *мошка* окказионального слова *безмошечный* со значением ‘лишённый мошек’ (ср. *бездонный* ‘лишённый дна’, *беспринципный* ‘лишённый принципов’): *Поэтому блаженны те, кто в июне изволил отправиться в безмошечные края* (Волга, 2013, №82). Использование данного слова придаёт тексту статьи особую выразительность.

3) Необычное употребление и обновление фразеологизмов, афоризмов, цитат. Так, в заголовке *Спят усталые рыбёшки... В феврале рыба кушает раз в неделю* (Комсомолец Каспия, 2011, №15) обыгрывается цитата из детской колыбельной (*Спят усталые игрушки*) с целью показать, что в данный период рыба ведёт себя неактивно, поэтому не стоит ждать успешной рыбалки.

Таким образом, анализ особенностей функционирования регионализмов в текстах астраханских газет «Волга» и «Комсомолец Каспия» позволяет говорить о том, что региональные номинации играют в них важную роль, поскольку служат для реализации главных функций газеты – информационной и экспрессивной. Исследование показало, что регионализмы используются в текстах статей различной тематики, в цитатах устной и письменной речи как рядовых жителей Астраханского края, так и представителей научной и политической элиты региона (чиновников, научных сотрудников различных ведомств и т.д.). Это подтверждает статус регионализмов как единиц, используемых жителями Астраханского края вне зависимости от их социальной принадлежности.

Выводы

1. Регионализмы Астраханского края как единицы, номинирующие значимые реалии региональной жизни и имеющие широкую сферу распространения, используются как в устной, так и в письменной речи. Анализ контекстов устной разговорной речи астраханцев показывает, что регионализмы активно используются жителями города Астрахани в обиходно-бытовом общении, реализуя при этом не только номинативную, но и экспрессивную функцию (при употреблении их в составе устойчивых сравнений, пословиц, поговорок). К числу единиц, которые наиболее употребительны в устной и письменной речи, можно отнести такие регионализмы, как *берш* (*бе'ршик*), *е'рик*, *ильме'нь*, *красну'ха*, *мошка*, *раска'ты*, *тара'шка*, *чили'м*.

2. Лингвистический эксперимент, проведённый для двух возрастных групп респондентов (школьников и взрослых), подтверждает мысль о том, что регионализмы используются жителями города Астрахани вне зависимости от социальной принадлежности (пола, возраста, уровня образования, профессии и т.п.). Тем не менее, среди респондентов в возрасте от 24 до 70 лет степень знакомства с региональными языковыми единицами выше (в среднем 91,4%), чем среди респондентов в возрасте от 11 до 18 лет (в среднем 60%). Это обусловлено тем, что представители старшей возрастной группы лучше знакомы с региональной лексикой и имеют более богатый жизненный опыт.

3. Регионализмы используются не только в разговорной речи жителей Астраханского края, но и в художественной речи – в текстах астраханских поэтов и писателей и в текстах фольклора. Региональные номинации становятся характерной особенностью индивидуально-авторского стиля, входя в состав тропов (сравнений, метафор, эпитетов, олицетворений) и способствуя созданию местного колорита, раскрытию образов персонажей, авторской позиции.

4. Также отмечено употребление регионализмов в текстах печатных СМИ Астраханского края – газет «Волга» и «Комсомолец Каспия». Эти газеты рассчитаны на широкую аудиторию, характеризуются тематическим разнообразием и вниманием к проблемам родного края. Активное использование регионализмов различных тематических групп в их текстах подтверждает мысль о том, что эти единицы имеют широкую сферу употребления. Региональные номинации используются авторами статей для реализации главных функций газеты – информационной и экспрессивной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ степени изученности региональных явлений в области языка приводит к заключению о том, что в современной языковой ситуации происходит переосмысление данных явлений, что обусловлено различными факторами. Вследствие таких социальных процессов, как миграция, урбанизация, повышение уровня образования, развитие средств массовой информации и т.п., характерных для современного общества, происходит нивелирование диалектов под влиянием литературного языка, просторечия и жаргона. Всё более сокращается количество носителей и сфера функционирования территориального диалекта.

На сегодняшний день процесс формирования терминологии в области региональной лингвистики ещё не завершён; отдельные понятия требуют разработки или уточнения. Представляется возможным конкретизировать некоторые термины, изучая язык отдельно взятого региона, в частности, такого региона, как Астраханская область. На территории Астраханского края никогда не был представлен какой-либо один говор, а наблюдаются черты различных говоров (преимущественно на лексическом уровне). По этой причине здесь вполне уместно вести речь о региональных, а не о диалектных явлениях.

В кандидатской диссертации были изучены регионализмы Астраханского края, т.е. слова и обороты речи, функционирующие на определённой территории, номинирующие реалии региональной жизни, используемые жителями региона вне зависимости от территориальной и социальной принадлежности в устной и письменной речи (в том числе, в художественной литературе и публицистике). Одним из аспектов исследования регионализмов является ономаσιологический, который способствует установлению связей между реалиями окружающего мира и их номинациями в языке сквозь призму человеческого сознания. Изучение регионализмов в ономаσιологическом аспекте продемонстрировало, что

такой анализ глубже раскрывает региональную специфику языковых единиц, способствует осознанию механизмов их формирования.

К примеру, регионализм *двор* со значением 'большое чистое водное пространство среди зарослей камыша' [Устная речь астраханцев, 2008, с. 20] образован с использованием принципа номинации по сходству (в данном случае, по внешнему сходству с бытовой реалией) и такого способа номинации, как метафора. Отражённое в номинации сходство, выявленное в ходе ономаσιологического анализа, позволяет наглядно представить региональную реалию; кроме того, оно помогает осознать особенности водоёмов в дельте Волги, а именно большое количество водной растительности (в данном случае, камыша, который выполняет роль «забора» во дворе), т.е. раскрывает региональную специфику языковой единицы.

Регионализмы Астраханского края, номинирующие реалии мира природы, были разделены на 5 тематических групп: «Водоёмы», «Растения», «Животные», «Ландшафт», «Метеорологические явления». При этом наиболее многочисленны такие группы, как «Водоёмы» и «Животные» (подгруппа «Рыбы»), что обусловлено природными особенностями Астраханского края, а именно обилием крупных и мелких водоёмов и видов рыб, а также значимостью этих особенностей для жизнедеятельности человека.

В рамках названных групп были описаны принципы номинации регионализмов, которые имеют тематическое своеобразие, поскольку данная ономаσιологическая категория тесно связана с внеязыковой действительностью (в частности, с делением окружающего мира на фрагменты). Так, для номинаций водоёмов актуальны принципы по уровню и свойству воды в водоёме, для номинаций растений – по месту произрастания, для номинаций животных – по особенностям жизнедеятельности, и т.д.

Однако можно вести речь об универсальности некоторых принципов номинации. Так, принцип номинации по особенностям внешнего вида отмечен в тематических группах «Растения» и «Животные»; принцип

номинации по сходству с чем-либо – в тематических группах «Водоёмы», «Растения», «Животные» и «Ландшафт»; принцип номинации по использованию в жизнедеятельности человека (прагматический принцип) – в тематических группах «Животные» и «Метеорологические явления». Это свидетельствует о том, что в регионализмах находят отражение свойства и признаки, значимые для человека (реализуется антропоцентрический принцип).

Так, называя то или иное природное явление, человек отражает в номинации его сходство с собой, с частью своего тела, с реалией своей жизни и т.п. (*вздыхнуть, кулак, коридор, обжора, пила, распашонка, щёки*); акцентирует внимание на той роли, которую номинируемая реалия играет в его жизнедеятельности (*выгонный ветер (выгон), навальный ветер, отвальный ветер*). Это можно объяснить изначальным единством мира человека и мира природы; человек не отделяет себя от природы, воспринимает себя сквозь призму природных явлений, а саму природу – сквозь призму своего сознания.

Что касается такой ономаσιологической категории, как способ номинации, которая является уже собственно лингвистической, то анализ показывает, что наиболее продуктивны такие способы, как образование составной номинации, деривация, лексико-семантическая трансформация. Они актуальны и для литературного языка, однако региональная специфика проявляется в применении данных способов. Так, можно отметить особенность использования метафоры (это один из способов лексико-семантической трансформации). Для регионализмов Астраханского края наиболее актуален метафорический перенос по направлению человек – природа (*глазок, драчун, шуба* и др.), тогда как для единиц литературного языка более характерным является обратный перенос (*ветка, дебри* и т.п.).

В кандидатской диссертации проведён анализ регионализмов как особых языковых единиц не только с точки зрения принципов и способов номинации, но и с позиции их функционирования в устной и письменной

речи. Такое исследование подтверждает особый статус региональных номинаций как единиц, которые имеют более широкую сферу употребления, чем диалектные слова. В настоящей работе были рассмотрены особенности функционирования регионализмов в речи астраханцев (устной и письменной), в художественных текстах и текстах печатных СМИ.

Что касается употребления регионализмов в речи астраханцев, то данные единицы активно используются жителями города Астрахани в обиходно-бытовом общении, реализуя при этом не только номинативную, но и экспрессивную функцию (при употреблении их в составе устойчивых сравнений, пословиц, поговорок). Результаты лингвистического эксперимента, проведённого для 2 возрастных групп (респондентов в возрасте от 11 до 18 лет и от 24 до 70 лет), подтверждают мысль о том, что регионализмы используются жителями города Астрахани вне зависимости от социальной принадлежности (пола, возраста, уровня образования, профессии и т.п.).

Анализ текстов художественной литературы астраханских поэтов и писателей, текстов регионального фольклора и печатных СМИ Астраханского края показывает, что регионализмы играют важную роль не только в устной, но и в письменной речи. В художественных текстах региональные номинации не просто входят в состав тропов (сравнений, метафор, эпитетов, олицетворений), но и становятся характерной особенностью индивидуально-авторского стиля, способствуя созданию местного колорита, раскрытию образов персонажей, авторской позиции.

В текстах астраханских газет («Волга» и «Комсомолец Каспия»), которые рассчитаны на широкую аудиторию, характеризуются тематическим разнообразием и вниманием к проблемам родного края, также отмечено использование регионализмов, что подтверждает широту сферы их употребления. В художественных и публицистических текстах регионализмы выступают не только в номинативной (информационной), но и в экспрессивной функции.

Таким образом, представляется, что проведённое исследование достигло поставленной цели изучить в ономаσιологическом аспекте регионализмы Астраханского края, номинирующие реалии мира природы. Считаем, однако, что работа не является окончательно самодостаточной и неоспоримой, поэтому возможно дальнейшее исследование региональной лексики Астраханского края.

В качестве перспектив исследования нужно отметить следующие. Во-первых, возможно расширение тематических групп регионализмов (например, помимо номинаций мира природы, могут быть рассмотрены номинации бытовых реалий – *баго'р, буда'рка, вешала', кула'с, лаба'з, садо'к* и др.). Во-вторых, материал исследования может быть увеличен за счёт топонимов (*Камызя'к, Карагали', Лима'н, Харабали', Чага'н* – названия городов и посёлков; *Бо'лда, Киза'нь, Рыча'* – названия рек; *Богда'шка, Никола'шка, Ро'зочка* – названия улиц, и т.п.). В-третьих, помимо регионализмов, возможно изучение лексики литературного языка, которую можно считать регионально специфичной (*вобла, краснопёрка, лец, сазан, жерех* – названия рыб, и др.). Кроме того, представляется перспективным более глубокое изучение художественной литературы Астраханского края, анализ идиостиля того или иного писателя или поэта, роли регионализмов в создании идиостиля.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В. Н. Ярцевой.

СРНГ – Словарь русских народных говоров : в 42 т. / Под Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова.

СРЯ в 4 т. – Словарь русского языка : в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой.

ФЭС – Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии : в 2 ч. М. : Гос. учеб-пед. изд-во мин. просвещ. РСФСР, 1949. Ч. 2. 336 с.
2. Агеева Р. А. Происхождение имён рек и озёр / Отв. ред. Э. М. Мурзаев. М. : Наука, 1985. 144 с.
3. Азнаурова Э. С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 86-129.
4. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке : Учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2005. 416 с.
5. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 2 : Лексическая семантика. 472 с.
6. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка : попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37-67.
7. Арнольд И. В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. №4. С. 83-90.
8. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 304-356.
9. Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 188-207.
10. Бакурова Е. Н. Регионально окрашенная лексика как средство передачи фактов культуры региона на иностранном языке // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 4. С. 69-77.
11. Баташёва Л. А. Особенности функционирования диалектно-просторечной лексики в речи городского населения Астрахани // Социальные варианты языка – III : Материалы международной научной конференции 22-

23 апреля 2004 г. Нижний Новгород : Нижегородский гос. лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2004. С. 289-292.

12. Баташёва Л. А. Сравнения в диалектно-просторечном дискурсе : особенности выбора образа // Текст : семантика, форма, функция : Материалы межвуз. науч.-практ. конф. 6-7 октября 2004 г. / Отв. ред. С. В. Пискунова. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. С. 29-33.

13. Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 424 с.

14. Беспалова А. В. Принципы и способы номинации в английской эргонимии (на материале названий фирм и компаний) // Номинация в ономастике : Сб. статей / Под ред. М. Э. Рут. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 158-167.

15. Блинова О. И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Диалектная лексика 1971 / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Л. : Наука (Ленингр. отделение), 1972. С. 92-104.

16. Блинова О. И. Номинация и мотивация // Диалектное слово в лексико-системном аспекте : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В. А. Козырева, В. Д. Черняк, Н. Л. Шубиной. Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989. С. 66-74.

17. Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика : Учеб. пособие. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. 134 с.

18. Болдырев Н. Н., Куликов В. Г. Диалектные концепты и категории // Филологические науки. 2006. №3. С. 41-51.

19. Бондарук Г. П. Местные географические термины и диалектология // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. М. : Мысль, 1970. С. 128-130.

20. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 29-38.

21. Брысина Е. В. Культурно-прагматический потенциал диалектных фразем (на материале донских казачьих говоров) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах. 2005. №3. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-pragmaticheskiy-potentsial-dialektnyh-frazem-na-materiale-donskih-kazachih-govorov> (дата обращения 12.10.2014).
22. Брысина Е. В. Этнокультурная идиоматика донского казачества : Монография. Волгоград : Перемена, 2003. 293 с.
23. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов. М. : Русский язык, 1982. 198 с.
24. Власкина Н. А. Концепт «судьба» в языковой и мифопоэтической картине мира донских казаков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 29 с.
25. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 230-293.
26. География Астраханского края : учеб. пособие / А. Н. Бармин, Э. И. Бесчестнова, И. М. Вознесенская [и др.]. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 259 с.
27. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. Спб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2001. 488 с.
28. Герд А. С. Славянская историческая диалектология и история регионального языка // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. 1 / Ред. коллегия Т. А. Агапкина, А. Ф. Журавлёв, С. М. Толстая. М. : Индрик, 1998. С. 78-85.
29. Голев Н. Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны (наблюдения над ролью прагматического фактора) // Русские говоры населения Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1983. С. 76-88.

30. Голев Н. Д. «Естественная» номинация объектов природы собственными и нарицательными именами // Вопросы ономастики. № 8-9. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1974. С. 88-98.

31. Голев Н. Д. О некоторых ономаσιологических особенностях диалектных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб) // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. Красноярск : Изд-во КрГПИ, 1978. С. 59-69.

32. Голев Н. Д. О принципах номинации и методе их исследования // Материалы науч. конференции, посвящённой 50-летию образования СССР. Вып. 5 : Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров. Томск : Изд-во ТГУ, 1972. С. 94-99.

33. Голев Н. Д. Ономаσιологический аспект междиалектных различий в лексике природы (на материале наименований птиц) // Вопросы сибирской диалектологии. Вып. 1. Омск : Изд-во ОмГПИ, 1975. С. 48-58.

34. Голева Н. М. Лексико-семантические отношения в говорах Белгородчины // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / Под ред. Т. Ф. Новиковой. Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2011. С. 81-94.

35. Горбачёва Е. Ф. О социально-стилистическом расслоении современного говора // Диалектная и литературная разговорная речь : Социолингвистические исследования на краеведческом материале Нижнего Поволжья. Волгоград, 1974. С. 5-17.

36. Городское просторечие. Проблемы изучения / Отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв. М., 1984. 254 с.

37. Грузберг Л. А. Региолект // Филолог. 2010. № 11. URL : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (дата обращения 12.12.2012).

38. Грунченко О. М., Попов Р. Н. О национально-культурной специфике фразеологизмов литературного языка и народных говоров //

Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 180-185.

39. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 2000. 397 с.

40. Гура А. В. Звуки и голоса животных в традиционных народных представлениях // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. 2 / Ред. коллегия Т. А. Агапкина, А. Ф. Журавлёв, С. М. Толстая. М. : Индрик, 1998. С. 95-101.

41. Долгачёв И. Г. Язык земли родного края : географические названия Волгоградской области. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. 144 с.

42. Еременко О. И. Белгородские говоры как объект лингворегионоведения // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / Под ред. Т. Ф. Новиковой. Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2011. С. 65-80.

43. Ерофеева Т. И. Диалектное слово в повседневной речи горожан г. Чусового Пермского края // Проблемы социо- и психолингвистики : Сб. ст. / Отв. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь, 2006. С. 15-22.

44. Ерофеева Т. И. Понятие «социолект» в истории лингвистики XX века // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. URL : <http://www.philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.html> (дата обращения 06.01.2013).

45. Журавлёв А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв. М. : Наука, 1982. С. 45-109.

46. Звягинцева М. М. Константы региональной культуры. URL : <http://www.scientific-notes.ru> (дата обращения 08.08.2014).

47. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2006. 328 с.

48. Ивашко Л. А. Очерки русской диалектной фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 112 с.

49. Кадоло Т. А. Региональная лексика как проявление поликультурности // Язык и культура. Томск : Изд-во Томского государственного университета. 2011. №2. С. 22-28.

50.

Кириянова

Н. А. Региональное слово в структуре художественного текста (на материале Тамбовской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 24 с.

51. Киселёва Г. В., Полубоярин С. В. Культурный концепт «Волга» по экспериментальным данным // Ономастика Поволжья : Материалы XI Международной научной конференции (Йошкар-Ола, 16-18 сентября 2008 г.) / Отв. ред. А.Н. Куклин. Йошкар-Ола, 2008. С. 101-105.

52. Климкова Л. А. Региональная топонимия в региональном аспекте : пространство // Филологические науки. 2006. №6. С. 77-86.

53. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. М. : Флинта : Наука, 2010. 464 с.

54. Колчина О. Н. Семасиологический и ономазиологический подходы к изучению языковой личности // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. 3(1). С. 332-335.

55. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 99-147.

56. Конкашпаев Г. К. Общие особенности тюркоязычной географической терминологии Средней Азии и Казахстана // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. М. : Мысль, 1970. С. 174-179.

57. Копылова Э. В. Источники формирования рыболовецкой лексики Волго-Каспия // Диалектная и профессиональная лексика семантического поля «Рыбный промысел» : история развития, функционирования, словарь :

Учеб. пособие. / Э.В. Копылова. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 93 [3] с.

58. Копылова Э. В. Место профессионально-терминологической лексики в системе диалекта // Диалектная и профессиональная лексика семантического поля «Рыбный промысел» : история развития, функционирования, словник : Учеб. пособие. / Э.В. Копылова. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 93 [3] с.

59. Копылова Э. В. Особенности выбора номинативных вариантов (на материале рыбацкой лексики Волго-Каспия) // Русский язык в поликультурном пространстве : материалы Международной научной конференции. 10-11 октября 2007 г. / Под ред. Л. Ю. Касьяновой. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. С. 86-89.

60. Копылова Э. В. Русская диалектология : Учебное пособие. Астрахань : Каспиец, 1997. 150 с.

61. Корепанов Г. С. Региональная идентичность : социокультурный и социоэкономический подходы // Гуманитарные науки. 2009. № 3 (65). С. 39-45.

62. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М., 2005. 287 с.

63. Кронгауз М. А. Семантика : Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.

64. Крысин Л. П. Социолингвистика // Русское слово, своё и чужое : Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 293-525.

65. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989. 188 с.

66. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1986. 156 с.

67. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 222-303.

68. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М. : Наука, 1978. 116 с.

69. Курносова И. М. Диалектная лексика языка писателей как объект авторской лексикографии : к истории и теории вопроса // Филологические науки. 2008. №5. С. 105-111.

70. Лагутина О. В. Местная гидрографическая терминология междуречья Оки и Дона в историко-лингвистическом освещении // Филологические науки. 2006. №5. С. 89-99.

71. Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности. М. : Наука, 1974. 368 с.

72. Лобанова Л. П. Лексические заимствования в языковой картине мира // Филологические науки. 2008. №1. С. 68-78.

73. Лобанова Л. П. Языковая картина мира и её описание в философии языка В. фон Гумбольдта // Филологические науки. 2010. №1. С. 64-75.

74. Мальчики, айда играть в альчики // Путь надежды. Молодёжный блоггерский сайт. URL : <http://www.hopesite.info/alchiki#!/single> (дата обращения 27.06.2014).

75. Марков А. С. Были Астраханского края. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1976. 320 с.

76. Марков А. С. Забытые страницы. М. : Советская Россия, 1984. 240 с.

77. Марков А. С. Пётр Первый и Астрахань : Проза. – Астрахань : Издательство «Форзац», 1994. 192 с.

78. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.

79. Матезиус В. Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок : Сборник статей / Под ред. Н. А. Кондрашовой. М. : Прогресс, 1967. С. 444-523.
80. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. №6. С. 48-57.
81. Москвин В. П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. М. : ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
82. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластёнина. М. : Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.
83. Мурзаев Э. М. Местные географические термины и их роль в топонимии // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. М. : Мысль, 1970. С. 16-34.
84. Мурзаев Э. М. Поэтичность географического имени // Русская речь. 1996. №5. С. 84-89.
85. Недоступова Л. В. Природа и человек в лексике говора посёлка городского типа Таловая Таловского района Воронежской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 24 с.
86. Никандров В. В. Экспериментальная психология. Учебное пособие. СПб. : Издательство «Речь», 2003. 480 с.
87. Новикова Т. Ф. Актуальные вопросы теории и практики лингворегионоведения // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / Под ред. Т. Ф. Новиковой. Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2011. С. 10-52.
88. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка : особенности формирования // Русский язык в научном освещении. М., 2008. № 2 (16). С. 119-136.
89. Окунева Л. В. Антропонимия как источник изучения региональной языковой картины мира (на материале архангельских памятников деловой письменности) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 22 с.

90. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М. : Языки славянской культуры, 2004. 404 с.
91. Подольская Н. В. Народные географические термины в роли терминов научных // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. М. : Мысль, 1970. С. 54-59.
92. Попов С. А. Топонимические легенды как особый взгляд русского народа на местные географические названия и их происхождение // Картина мира и способы её репрезентации : Научные доклады конференции «Национальные картины мира : язык, литература, культура, образование». Воронеж, 2003. С. 81-88.
93. Потebня А. А. Мысль и язык : Собрание трудов. М. : Лабиринт, 1999. 269 с.
94. Потebня А. А. Теоретическая поэтика : Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. СПб : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.
95. Природа и история Астраханского края. Астрахань : Изд-во Астраханского пед. ин-та, 1996. 364 с.
96. Природа, прошлое и современность Астраханского края / В. Н. Пилипенко, А. М. Липчанский, Э. И. Бесчетнова и др.; сост. : А. А. Жилкин, А. П. Лунёв, В. А. Пятин. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 452 [7] с.
97. Радченко О. А., Закутина Н. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. 2004. №6. С. 25-48.
98. Раевская О. В. К вопросу об ономаσιологических категориях // Филологические науки. 1999. №1. С. 22-28.
99. Савченко А. Н., Иоффе В. В. Общее языкознание. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1985. 208 с.
100. Савченкова И. Н. Локально ориентированный учебный словарь русского языка для иностранцев: принципы построения и структура. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 250 с.

101. Сапа Н. Н. Исторические и этнические предпосылки языкового своеобразия региона // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / Под ред. Т. Ф. Новиковой. Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2011. С. 53-64.
102. Сепир Э. Диалект // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Под ред. А.Е. Кибрика. М. : Прогресс, 1993. С. 216-222.
103. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 147-188.
104. Сиротина О. Б. Современная разговорная речь и её особенности. М. : Просвещение, 1974. 144 с.
105. Сироткина Т. А. Этническая личность в языковом пространстве региона // Филологические науки. 2009. №1. С. 74-80.
106. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений : географическая интерпретация диалектных образов: моногр.. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. 392 с.
107. Соколова Т. В. Научно-исследовательская работа по лингвистике, или как провести лингвистическое исследование, написать квалификационную работу и успешно защитить её : Учебное пособие для студентов и аспирантов. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004. 195 с.
108. Солганик Г. Я. Лексика газеты (функциональный аспект). М. : Высшая школа, 1981. 112 с.
109. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) : Учеб. для студ. филол. фак. и фак. иностр. яз.. М. : Флинта : Наука, 2002. 264 с.
110. Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л. : Наука (Ленингр. отд.), 1987. 232 с.
111. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая

номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 294-357.

112. Суперанская А. В. Терминологичны ли цветовые названия рек? // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. М. : Мысль, 1970. 224 с.

113. Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок : Сборник статей / Под ред. Н. А. Кондрашовой. М. : Прогресс, 1967. С. 17-42.

114. Телия В. Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 129-221.

115. Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция : её высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 19-29.

116. Толстой Н. И. Избранные труды : в 2 т. М. : Языки русской культуры, 1997. Т. 1. Славянская лексикология и семасиология. 520 с.

117. Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М. : Наука, 1988. 239 с.

118. Толстой Н. И. К проблеме изучения славянских местных географических терминов // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. М. : Мысль, 1970. С. 46-53.

119. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М. : Наука, 1969. 262 с.

120. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 512 с.

121. Торопцев И. С. Словопроизводственная модель. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 148 с.

122. Торопцев И. С. Язык и речь. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 200 с.

123. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 5-85.

124. Уфимцева А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 7-98.

125. Хазагеров Г. Г. Риторика / Г. Г. Хазагеров, И. Б. Лобанов. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 379 [2] с.

126. Химик В. В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. 272 с.

127. Хорошева Н. В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3(15). 2011. С. 32-36.

128. Хроленко А. Т. Словарь языка фольклора как база этнолингвистических исследований // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. 2 / Ред. коллегия Т. А. Агапкина, А. Ф. Журавлёв, С. М. Толстая. М. : Индрик, 1998. С. 284-291.

129. Черенкова А. Д. Говор смешанного типа и/или региолект (и/или региональный вариант литературного языка и/или язык, приближённый к литературному) в посёлке городского типа Таловой Таловского района Воронежской области? // Диалектологический альманах : сборник материалов и исследований. Выпуск I / Науч. ред. А.Д. Черенкова. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2013. 208 с.

130. Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М. : Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

131. Шмелёв Д. Н. Введение // Способы номинации в современном русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв. М. : Наука, 1982. С. 5-44.

132. Шмелёв Д. Н. Слово и образ. М. : Наука, 1964. 120 с.

133. Шумбасова С. С. Английские флоронимы: способы номинации и классификации // Вестник Московского государственного гуманитарного

университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 3. UPL : <http://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-floronimy-sposoby-nominatsii-i-klassifikatsii> (дата обращения 27.06.2013).

134. Ягафарова Г. Н. Основные ономазиологические понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 172-177.

Справочная литература

135. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

136. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. UPL : <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения 28.08.2014).

137. Большой энциклопедический словарь. UPL : <http://dic.academic.ru> (дата обращения 28.08.2014).

138. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. Т. 1. 1209 с. Т. 2. 1088 с.

139. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. 712 с.

140. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. СПб. : Норинт, 2003. 608 с.

141. Мурзаевы Э. и В. Словарь местных географических терминов. М. : Гос. изд-во географической литературы, 1959. 304 с.

142. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. 944 с.

143. Приставки и их значения. UPL : <http://wordslan.ru/magiclanguage/prist.html> (дата обращения 01.02.2014).

144. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. 926 с.

145. Русские суффиксы. UPL : <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html> (дата обращения 31.01.2014).

146. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с. Т. 2. 736 с. Т. 3. 750 с. Т. 4. 797 с.

147. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.

148. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М. : Инфра, 2004. 576 с.

149. Фасмер М. Этимологический словарь. UPL : <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer.html> (дата обращения 25.10.2012).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Лексикографические источники

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989. Т. 1. 700 с. Т. 2. 780 с. Т. 3. 556 с. Т. 4. 687 с.

2. Копылова Э. В. Диалектная и профессиональная лексика семантического поля «Рыбный промысел» : история развития, функционирования, словник : Учеб. пособие. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 93 [3] с.

3. Копылова Э. В. Словарь рыбаков Волго-Каспия. М. : Водолей Publishers, 2002. 192 с.

4. Устная речь астраханцев: лексика, обороты речи, пословицы, тексты / авт. – сост. Л. А. Баташёва, Э. В. Копылова. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 99[1] с.

5. Материалы форума «Городские диалекты». UPL : <http://forum.lingvo.ru> (дата обращения 25.08.2014).

6. Словарь русских народных говоров : в 42 т. / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. UPL : <http://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (дата обращения 25.10.2012).

Художественные источники

7. «Где Волга прянула стрелою...» Астрахань поэтическая / Сост. Г. Г. Подольская. Астрахань : Издательство Астраханского педагогического университета, 1995. 362 с.
8. Калашников С. Б. Память. Рассказы. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. 233 с.
9. Калашников С. Б. Разбуженные пески. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. 188 с.
10. Мордовина Н. А. Пристань радости : Стихи и поэмы. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1981. 96 с.
11. Самаренко В. П., Ерымовский К. И. Каспийские легенды и сказки. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1969. 90 с.
12. Селенский Ю. В. Две пригоршни моря. Повести. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 192 с.
13. Селенский Ю. В. Если погаснет костёр... Рассказы. Астрахань : Издательство «Волга», 1963. 80 с.
14. Селенский Ю. В. Моряна – ветер шалый. Повести. Рассказы. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. 335 с.
15. Селенский Ю. В. Срочно меняется квартира : Повести и рассказы. М. : Современник, 1980. 335 с.
16. Субботин Ф. Е. Облава. Роман. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1975. 318 с.
17. Холодова К. Ф. Буду солнечно жить. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1978. 112 с.
18. Чашечников Л. Н. Россия, женщина, берёза. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1972. 64 с.
19. Чашечников Л. Н. Журавлиный зов. Стихи. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. 96 с.
20. Шадрин А. И. Запах смолы: Роман. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. 368 с.

21. Шадрин А. И. Карьера: Повести. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. 400 с.
22. Шадрин А. И. Старая дорога: Повести. Рассказы. М. : Сов. Россия, 1985. 368 с.
23. Шадрин А. И. Смута : Роман-диалогия. М. : Современник, 1988. 560 с.
24. Шадрин А. И. Суд неправедный. М. : Современник, 1980. 588 с.
25. Шаховский Б. М. Три дороги. Астрахань : Издательство газеты «Волга», 1956. 116 с.
26. Ярочкин Б. П. Память неуёмная. Астрахань : Издательско-полиграфический центр «Факел», 2000. 160 с.

Публицистические источники

27. Волга, 2013, №1-193
28. Комсомолец Каспия, 2011, №1-103
29. Комсомолец Каспия, 2012, №1-104

Словарь регионализмов Астраханского края

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Данный словарь содержит 864 регионализма Астраханского края, которые разделены на 2 группы: единицы лексического уровня и обороты речи. В словарь включены номинации природных реалий, а также некоторых номинаций, непосредственно с ними связанных (к примеру, номинации лова и обработки рыбы и т.п.). Также зафиксированы переносные значения регионализмов (например, снулый – о человеке, и др.). После толкования единиц в качестве иллюстраций приведены записи устной речи астраханцев, контексты региональной художественной литературы и публицистики (с указанием источника).

ЛЕКСИКА

АВДО'ТКА. Птица сем. ржанковых.

АДА'МОВА ОВЦА'. Верблюд.

А'ИСТ. Тощая яловая белорыбица. **Аист, как жерех: в нём ни жиру, ни пыру, а хрящ, и рот, и башка, как у белорыбицы, хуже жереха. Он белорыбице далеко не родня.*

АКИ'П, АКИ'ПКА. Маленький тюлень особой породы.

АЛАМА'НКА. Сорт каспийской кильки.

А'ЛЬЧИКИ. Небольшие мосолки от скелета животного, чаще барана, которые мальчишки использовали в игре (от татар. альчы – одна из четырёх сторон игровой кости). **Ну ладно! Ты мне альчики свинцом не заливай. Знаю я вашего брата. Давай так – чтоб экзамен ты сдал!* (Ю. Селенский. Крутая Рамень)

А'ННА, А'ННУШКА, АНЧУ'РКА, АНЮ'ТА, АНЮ'ТКА, НЮ'СЯ; НИКОЛА'ВНА. Местное название щуки. **Анчурка, анна – это всё она, щука.*

АСТРАХА'НЕЦ. Ветер восточного направления, приносящий засуху. **И бригадир, прогнав девчат на танцы, / Грустит, болотный слушая прогноз: / – Наквакают, дурёхи, «астраханца», / Тогда и впрямь не оберёшься слёз* (Н. Мордовина. Зной).

АСТРАХА'НКА, АГРАХА'НКА. Местное название сельди. **Астраханку долго рыбаки не ловили, она на жир шла, жир из неё топили, а потом уж, говорят, Бэр (К.М. Бэр) приезжал, с промышленниками беседы вёл, чтобы её солили.*

АСТРАХА'НСКИЙ ДО'ЖДИК. Восточный, чаще сильный ветер с песком; просто ветер с песком. **У кого дождик, а у нас песок. Так и говорят, что астраханский дождик пошёл.*

АФГА'НГЕЦ. Ветер восточного направления, дующий со стороны Афганистана.

БА'БА. Птица пеликан: кудрявый пеликан, розовый пеликан.

БАБУ'РА. Пеликан. **На бабуру охота запрещена, этой птицы осталось очень мало.*

БАГРЫ', мн.ч. Раны на теле осетровых рыб от крючковых орудий лова.

БА'ДРЯНКА. Сорт персидских лимонов, очень крупных, но малосочных.

БАКА'ЛДА. Небольшой залив, озеро, яма, которые наполняются водой только во время весеннего половодья.

БАКЛА'НЬЯ У'ТКА. Птица отряда гусиных; нырок красноголовый.

БАКЛА'ШКА. Обычно мн. Растение сем. паслёновых; помидоры, томаты.

БАКЛУ'ША. Небольшая круглой формы котловина в поймах, наполненная водой и заросшая (часто с весны в ней остаются рыбы и гнездятся утки).

БАКЧА', БАКША'. Бахча.

БАЛАБА'Н. Птица сем. соколиных; большой сокол, используемый для травли зайцев; балобан.

БАЛЫ'К, БАЛЫЧО'К. Соленая и провяленная хребтовая часть красной рыбы, а также некоторых видов рыб частиковых пород. **В прошлую субботу на ярмарке «Кутум» сельёдку от промрыбаков можно было купить по 30 руб. за кило. На базарах цена гораздо выше, особенно если покупать балык (Комсомолец Каспия, 2011, №38).*

БАЛЫ'ЧНИК. Мастер, приготавливающий балыки.

БАНК, БА'НОК. Судходный рукав реки или глубокий канал, которым суда могут проходить из моря в дельту Волги и обратно. **Молва о Проточном банке среди рыбаков самая наилучшая: краснорыбные косяки здешние можно сравнить лишь с теми, что на Главном (А. Шадрин. Запах смолы).*

БА'НКА. Отдельно лежащая мель, неглубокий участок дна.

БА'НОЧНЫЙ ПЕРЕДЕ'Л. Икра, упакованная в жестяные банки, наполняемые сверх краёв.

БАНЧИ'НА. То же, что банк. **Вдруг ловцы уронили вёсла и широко распахнутыми глазами посмотрели мимо Андрея, на банчину, по которой только что проехали (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

БАРМА'К. Рыбное кушанье, приготовленное из жареного сома с капустой.

БАТКА'К. Ил на дне солёных озёр, солёная грязь; жидкий грунт, ил, образующийся на дне реки, где обыкновенно не бывает течения, – в заводях, затонах. В таких местах обычно водится рыба.

БАХЧИ'ТЬ. Выращивать арбузы и дыни. **Он сегодня бахчит: жить-то надо, но арбузы и дыни у него растут хорошо.*

БАШКА', БАШЕ'ЧКА. Голова рыбы, обычно в случае, когда она идёт в пищу. **Примета такая есть: кто сазанью башку съел – баста, на всю жизнь в ловцах ходить (А. Шадрин. Моряна).*

БЕЗЖО'РЬЕ. Отсутствие клёва рыбы. **Клёва не было, и это радовало инспекторов. В противном случае маскировка потребовала бы активной рыбалки, что никак не входило в их планы. А в безжорье можно и полежать, и позагорать, наблюдая за тонёй, где завозили на метчиках невод и сбрасывали его в Волгу, вытягивали, выливали из мотни рыбу, снова метали... (А. Шадрин. Суд неправедный).*

БЕ'ЛАЯ ВОДА'. Вода, начинающая прибывать весной.

БЕ'ЛАЯ РЫ'БА. Крупная частиковая рыба (сазан, судак, лещ). **В воде тоже наблюдается оживление: белая рыба и караси стали усиленно кушать, им надо набраться сил перед зимой, пока ещё клюёт сазан (Комсомолец Каспия, 2012, №85).*

БЕ'ЛЕНЬКАЯ, БЕЛОРЫ'БКА, БЕ'ЛКА. Крупная рыба семейства лососевых с очень нежным мясом, белорыбица. **Беленькую хочешь поймать – тонешь, а ловишь. Беленькая держится на глуби, у краек льда.*

БЕЛОГЛА'ЗКА, БОЛЬШЕГЛА'ЗКА. Разновидность сопы; из-за небольших размеров и обилия костей не представляет большой ценности. **Белоглазка была сопа, её сейчас мы, как во сне, видим, а очень много было белоглазки.*

БЕЛОГОЛО'ВНИК. Растение сем. сусаковых; сусак.

БЕЛОЛО'З. Растение сем. ивовых; ива шерстистопобеговая.

БЕЛОТРА'В. Растение сем. злаковых; нейник наземный.

БЕЛОХВО'СТИК. Птица сем. дроздов; чекан-пleshанка.

БЕЛО'ЧИЙ. Относящийся к белку (тюленю), сделанный из его шкуры.

БЕЛУЖА'ТА, мн. Молодь белуги.

БЕЛУЖА'ТИНА. Мясо белуги.

БЕЛУЖА'ТНИК. Белуга небольшого размера.

БЕЛЬ¹. Растение сем. сложноцветных; полынь обыкновенная.

БЕЛЬ². Судак, сазан, лещ и другая частиковая рыба.

БЕЛЬ³. Пена, плывущая по реке, в местах стыка воложек и коренного русла.

БЕЛЯ'К¹, БЕЛЯЧО'К. Тюлень зимнего лова.

БЕЛЯ'К². Ход рыбы стаями из рек в море во время нереста.

БЕЛЯ'КЗ. Мелкий лещ. **Беляк – это лещ-незаконник, мы его в воду пускаем, мы его не ловим.*

БЕЛЯКИ'. Буруны.

БЕЛЯ'Ш. Рыба, идущая стаями из Каспийского моря в реки весной во время нереста.

БЕЛЯ'ШНАЯ РЫ'БА (устар.). Рыба с икрой.

БЕРЕЖНЕ'Е. Ближе к берегу. **Я сегодня мористее поехал, а бережнее – это вдоль берегов.*

БЕРЕСЫ (удар.?). Название береговой косы.

БЕРШ, БЕ'РШИК. Рыба семейства окуневых, близкая судаку; небольшой судачок. **Рыба ловилась везде – лещ, бора, судак, берш, в дельте окуни, тарашка и даже караси с некрупными сазанчиками ловились, вопреки правилам, на червя (Комсомолец Каспия, 2011, №5).*

БЕ'ШЕНКА, БЕ'ШАНКА. 1. Астраханская сельдь. 2. Вобла, большая глистами. **Бешенка – это селёдка.*

БИ'БИКА. Растение сем. рутовых, дающее красную краску; гармала.

БИ'ТАЯ РЫ'БА. Помятая, с потрёпанными плавниками или битая сандовью рыба.

БЛО'ЧНЫЙ ПОСО'Л. Засол рыбы с охлаждением.

БЛЮ'ДЦЕ, ГЛИ'НЯНОЕ БЛЮ'ДЦЕ. Плоское, различной величины, округлое углубление на равнине, иногда заполненное озёрками, болотами или временными скоплениями воды, западина. **Тот, кто близко знаком со степью, знает: попадают на её великих просторах так называемые глиняные блюда. Отлогая природная выемка, а в ней месяцами стоит да стоит вода от дождей или снеготаяния. Всё кругом давно повысохло – верблюжья колючка и та белым-бела, земля аж звенит, – а вода в глиняном блюде знай себе держится, пока не испарится или не выпьет её измученное зноем степное зверьё (С. Калашников. Разбуженные пески).*

БОБО'К. Косточка, сердцевина у косточковых плодов (слив, персиков и т.п.). **Вся слива той зимой помёрзла. Жалко, около беседки которая – с сладким бобком.*

БОДЯ'ГА. 1. Трава с неприятным запахом. 2. Беспольный, затянутый разговор, часто – монолог одного из говорящих. **Когда идёшь по дороге, сразу узнаёшь, где бодяга растёт – запах противный.*

БОЙ. Нерест рыбы.

БОКОВИ'К. Ветер, дующий в борт лодки.

БОЛОТНЯ'НКА. Кулик-свистун.

БОЛЬША'Я ВОДА', БОЛЬШЕВО'ДЬЕ. Сильное половодье. **– Не слышал: вода не остановилась? – Какое там... – Зайков вытащил бумажку из ящичка стола. – Прогноз долгосрочный обещает большую воду. До середины июня сулят прибавку (А. Шадрин. Суд неправедный).*

БОЛЬША'Я РЫ'БА. Говорится о сезонном ходе рыбы. **Раз помню, шла большая рыба, не только мы, приёмщики, а и комбинат не успевал обрабатывать (А. Шадрин. Суд неправедный).*

БО'РА. Вид рыбы частичковых пород. **Лещ, судак и бора покидают заструги, уходят в коряги на ямы, где пребывают в анабиозе, редко питаются и мало двигаясь, ничего не поделаешь – глухозимье (Комсомолец Каспия, 2011, №7).*

БОРОДА'ВКА. Птица сем. синиц; усатая синица.

БОРОЗДИ'НА. Большое по площади углубление морского дна на Северном Каспии. **Вдоль бороздины с годами появились заросли кундрака и реденькие колки камыша (А. Шадрин. Запах смолы).*

БРАНЬ. Мелочь, очень мелкая рыба частичковых пород.

БРИ'ЦА. Растение сем. злакоцветных; ежовник обыкновенный, куриное просо.

БРЮШКО'. Брюшная часть рыбы. **Я больше всего у солёной рыбки люблю брюшко, хотя многие любят спинку.*

БУГОВЕЦ (удар.?). Рыба сем. окуневых; морской судак.

БУГО'Р. Холмистый, возвышенный остров в волжской дельте, не заливаемый водой во время половодья. **Посреди великой реки – голынь, островок. Смотришь с яра – будто гнутую казацкую трубку обронили с челна в Волгу. И только попав на сам остров, понимаешь, сколь обширен этот песчаный бугор. Километра два, а то и больше* (С. Калашников. Остров на Волге).

БУГРОВА'Я У'ТКА. Птица сем. утиных; пеганка.

БУГРОВО'Й. Растущий на сухих, возвышенных местах, отличающийся хорошим качеством.

БУГРОВО'Й ЖУРА'ВЛЬ. Птица сем. журавлей; красавка.

БУГРОВО'Й КУЛИ'К. Птица сем. ржанок; авдотка.

БУРУ'Н. Большая волна над мелью или подводным камнем, или у берега. **Было раннее, необычно тихое утро. На всей бескрайней водной шире – ни складочки, ни морщины. Лишь за кормой буруном вспенивалась вода, да и то ненадолго, видимая глазом, смыкалась позади и в полуверсте – опять зеркальная гладь, покой и бездвижье* (А. Шадрин. Суд неправедный).

БУРУНИ'ТЬ. Бурлить (о воде).

БУХ. Чистая вода между наледью и льдом.

БУХА'РКА. Растение сем. тыквенных; дыня.

БЫСТРЯ'К. 1. Мелкая река с большим течением. 2. Быстрое течение. **Ну и быстрая у этой речки, на другой берег поплывёшь – отнесёт метров на десять.*

В ВЕРХА'Х. В верховьях реки Волги. **В верхах картофель с голодухи первое средство, тут – чилим. Не добудешь загодя – беда. Говорят же: запасу нету – будешь плакать по лету* (А. Шадрин. Лизавета).

В НИЗА'Х. В низовьях реки Волги. **Шли и шли с низов ловецкие бударки, всклень налитые рыбой – золотистым сазаном, отливающим серебром лецом и судаками-хлопунами* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

В ПРОЛО'ВЕ. Остаться после лова рыбы без рыбы. **Наше дело известное: не при ловле, так в пролове* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

В ТРУБЕ'. В русле реки.

ВА'НЬКА МО'КРЫЙ. Комнатный цветок бальзамин. **Мне так нравится Ванька мокрый, он ведь весь год цветёт, на подоконнике круглый год – лето.*

ВЕРБЛЮ'ДКА. Верблюжья колючка. **У нас во дворе верблюдка растёт, никак от неё не избавишься!*

ВЕРЕЦА'ГА. Кушанье из поджаренной мякоти судака, сазана, заправленное луком, перцем, лавровым листом.

ВЕРХОВА'Я ВОДА'. Прибылая вода в реках и озёрах, поднявшаяся от дождей, весеннего таяния снегов. **Половодье было в разгаре, все низкодолы и старицы заполнились верховой водой, уже неплохо прогретой жарким южным солнцем* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

ВЕРХОВО'Й ВЕ'ТЕР, ВЕРХО'ВЫЙ. Северо-западный ветер, дующий с верховьев Волги. **Верховой ветер раздулся, всю ночь свежел, а к утру обернулся настоящим штормом* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

ВЕ'СЕЛКА (устар.). Местное название сельди.

ВЕСНОВА'ТЬ. Ловить рыбу весной во льдах.

ВЕСНО'ВКА. Весенний лов рыбы, когда рыбаки живут в море на льдинах. **Весновка... родное для рыбака слово. Как пахарь, услышав слово «посевная», волнуется, ловит сырые запахи земли, так и ловец при упоминании о весновке чует за версту запах смолы, свежей рыбы, вешней воды, представляет себя среди камышовых зарослей, на почерневшем льду, у проруби, где установлен вентерь* (А. Шадрин. Запах смолы).

ВЕСНО'ВЩИК. Рыбак, участвующий в весновке.

ВЗДОХНУ'ТЬ. О воде – после убыли остановиться или начать прибывать.

ВЗДЫ'ШКА. Прекращение убыли воды после выгонного ветра и начало прибыли воды. **Когда вода идёт на вздышку, хорошо ловится красная рыба, так рыбаки говорят.*

ВО'БЛА МОРСКА'Я. Вобла, которая ловится в море осенью и отличается лучшими вкусовыми качествами.

ВОБЛЁШКА. Уменьш.-ласк. к вобла. **Я воблёшку посолила, послезавтра можно будет есть.*

ВОДА' В ТРУБЕ.' Говорится о малом половодье, когда река не выходит из берегов (из «трубы»).

ВО'ДОРОСТЬ. Растительность, появившаяся после сошедшего половодья. **За ночь вода в них нахолодала и было приятно шагать по шелковистой водорости (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

ВО'ЛГЛЫЙ. Чуть влажный, немного недовысохший. **Матвей забрался под закрытой лодки, устало вытянулся на чуть волглой постели (А. Шадрин. Запах смолы).*

ВО'ЛОЖКА. Проток или рукав Волги, отделённый островом от реки. **На Волге в этот день было ветрено. Мы на моторке заехали в воложку, там и рыбу ловили, и купались целый день.*

ВОЛОСЯ'ТНИК. Растение сем. осоковых; осока.

ВО'ЛЧЬИ БОБКИ'. Ежевика.

ВОСЬМЁРКА. Вобла определённого размера, которую вешают для сушки по восемь штук на нитке. **Сейчас восьмёрку уже редко встретишь, всё больше пятнадцатка.*

ВСТАНЬ, сущ. Выпрыгивание рыбы из воды.

ВСТАВА'ТЬ¹. Говорится о рыбе, когда она выпрыгивает из воды.

ВСТАВА'ТЬ². Говорится об остановке уровня воды в период половодья. **Если в дельте вода «встала» в прошедшие выходные, то в Ахтубинском районе уже пошла на спад (Комсомолец Каспия, 2012, №43).*

ВЫ'ГОННЫЙ ВЕ'ТЕР, ВЫ'ГОН. Северный ветер, дующий с верховьев Волги, который гонит воду в море, оголяя иногда на многие километры подводную дельту.

ВЫ'ЛИВКА. Освобождение лодки от рыбы. **Выливка – это вот когда рыбу из бударки выгружают.*

ВЫРХОВО'ДКА. Разновидность каспийской сельди.

ВЫСО'КАЯ ВОДА'. Наибольшее повышение уровня воды.

ВЫ'ТЕК. Один из водотоков в дельте Волги. **В Енотаевском и Харабалинском районах вода уже уходит, а значит, в течение двух ближайших недель главной рыбалкой будет охота на хищников у выходов полой воды в реки. Собственно говоря, судак уже там, его с прошлой недели ловят на Бузанае, где расположены самые мощные «вытеки» с Волго-Ахтубинской поймы – Ланчуг и Ахтуба (Комсомолец Каспия, 2012, №45).*

ВЫ'ХОД. Появление рыбы в море.

ВЬЮН. Местное название миноги.

ВЯЗИ'ГА. Сушёная хорда (спинная струна) красной рыбы, употребляемая в пищу.

ВЯЗУ'Н. Сушёные лещи, связанные по десять штук.

ВЯЛЁХА. Сушёная вобла, краснопёрка и любая другая сушёная рыба.

ГАГА'РА. Местное название поганки. **Надрывно, с присвистом в горле переговариваются поганки, которых местные жители называют гагарами (А. Шадрин. Запах смолы)*

ГАЛЬЖА'. Рыбацкое блюдо, суп из красной рыбы, предварительно обжаренной в собственном жире. 2. Мелкая частичковая рыба.

ГЛАЗО'К. Зародышевый пузырёк на икринке. **Глазок совсем маленький, его иногда и не разглядишь.*

ГЛАЗУ'Н. Птица сем. ржанок; авдотка.

ГЛАЗУ'НЬЯ. Рыба *Abramis sara* (другое название – белоглазка).

ГЛУБИНА'. Фарватер.

- ГЛУБИ'СТАЯ ВОДА'**. Глубокая вода.
- ГЛУБЬ, ГЛЫБЬ**. Глубина. **На глыбь плыть – не по суху ходить (погов.).*
- ГЛУХА'Я КРАПИ'ВА**. 1. Растение сем. амарантовых; щирица запрокинутая. 2. Растение сем. мальвовых; алтей аптечный, дикая роза.
- ГЛУШИ'ТЬ (РЫБУ)**. Оглушать рыбу по голове, чтобы она замерла.
- ГОЛЕ'Ц**. Камень, выступающий над уровнем воды.
- ГОЛОВЕ'ЛЬ, Я'СЕНЬ**. Рыба семейства карповых, голавль.
- ГОЛО'ВКА**. Судак и сазан от восьми вершков и выше, принимавшиеся от ловцов только на счёт.
- ГОЛОВНА'Я ИКРА'**. Лучшая, отборная икра белуги.
- ГОЛУБО'Й КИНГИ'РЬ**. Птица сем. соколиных; чеглок.
- ГОЛЫ'НЬ, ГОЛЫ'Ш, О'СТРОВ-ГОЛЫ'Ш**. Песчаная отмель в море, затопляемая при подъёме воды и обнажающаяся при понижении её уровня. **Мимо мелькали камышовые колки, невеликие песчаные островки-голыши, бударки, груженные рыбой (А. Шадрин. Чайка-беляна).*
- ГОРА'**. Правый берег Волги. **На горе лучше рыба клюёт.*
- ГОРБУ'ША**. Белуга длиной 230-250 см, считая от конца носа до конца непарного (анального) плавника.
- ГОРБЫ'ЛЬ** (устар.). Мелкий сазан длиной до 18 сантиметров.
- ГО'РЛЫШКИ**. Солёные горлышки красной рыбы, род лакомства.
- ГО'РНЫЙ КУЛИ'К**. Птица сем. ржанок; кроншнеп большой.
- ГОРЧИ'ЧНИК**. Растение сем. злаковых; зубровка душистая.
- ГРАНА'ТКА**. Крупная кристаллическая соль, употребляемая для посола икры осетровых.
- ГРАНЬ**. Граница лова рыбы в море.
- ГРЕ'БЕНЬ**. Небольшое возвышение в поле, холмик.
- ГРИ'ВА¹**. Островок, оставшийся незатопленным во время разлива Волги. **Рыжий привычно свернул с накатанного пути и остановился у берега, где лежали перевёрнутые вверх дном косные лодки. Отступив в глубь гривы, чернел на сваях небольшой сруб под камышовой кровлей с высокой застеклённой верандой. Вокруг – плотная стена камыша – дикое место (А. Шадрин. Суд несправедный).*
- ГРИВА²**. Верхняя часть травянистых растений (камыша, ковыля и т.п.). **Он не удивлялся, ибо знал: в волжской дельте в продолжение лишь одного наводка порой сносит немалые острова с камышовой гривой и ветловым леском, а то и наметать может островок и даже целую цепочку островов-голышей, которые спустя два-три года порастут ветлянником и камышом (А. Шадрин. Суд несправедный).*
- ГРИ'ВКА**. Возвышенность лугового берега Волги.
- ГРОМИ'ТЬ (рыбу)**. Ловить рыбу, подымая её шумом и стуком с ям, и вытаскивать баграми или сетями. **Чего только не перевидели Волга и Каспий и их разнообразные многочисленные обитатели: и острожальной крючковой снастью рвали тела могучих белуг и осетров, сея всевозможные инфекции в биологической среде; и зимовальные ямы, так необходимые для сохранения маточного поголовья, громили; и воблу, которая на мировом рынке славилась как астраханская сушка, потрошили на икру, выбрасывая мясо за неспособностью довести до ума (А. Шадрин. Суд несправедный).*
- ГРО'МКА**. Лов, при котором рыбу громят.
- ГРЯДА'**. Каменистая коса или выступающий в русло реки мыс.
- ГУЛЬЕВА'Я РЫ'БА**. Рыба разных пород, отловленная в небольшом количестве. **Сегодня рыба попадалась какая-то разбросанная, редкая, гульевая, как говорят рыбаки.*
- ГУРТИ'ТЬСЯ**. Говорится о рыбе, когда она собирается в косяки в определённом месте. **В речке судак гуртится по котловицам, любит он и дремучие лесные завалы, и крутые, как стенка, берега (Ф. Субботин. Облава).*
- ГУСЬ КАЗАНО'К**. Птица сем. гусиных; казарка белолобая.

ДВАДЦА'ТКА. Мелкая солёная вобла, которую вешают для сушки по двадцать штук на чалке. **Сейчас вобла двадцатка пошла, мелкая, раньше крупная была.*

ДВО'ЙКА. Отборная солёная крупная вобла, которая для сушки вывешивается по две штуки в чалке. **Двойка – самая хорошая вобла: и вкусная, и крупная. Сейчас я такую что-то не встречаю.*

ДВОР. Большое чистое водное пространство среди зарослей камыша. **Насилу мы на байдарках через камыши продрались и на двор вышли.*

ДЕ'ДОВА БОРОДА'. Растение сем. дербенниковых; дербенник иволистный.

ДЕЛОВА'Я РЫ'БА. Икраяная рыба (осётр, белуга, сазан и др.). **Деловая рыба – это рыба с икрой. Она весной ловится.*

ДЕ'ЛЬНАЯ РЫ'БА (устар.). Ровная по размеру рыба частичковой породы.

ДЕМЬЯ'НКИ. Баклажаны. **Мы с демьянок что только не делали: жарим, парим, маринуем, запекаем – всё лето едим и на зиму заготавливаем.*

ДЕРГУНЕ'Ц. Рыба уклейка.

ДЕСЯ'ТКА. Солёная вобла, которую при сушке нанизывают на верёвку по десять штук.

ДИ'КАЯ ЛЕБЕДА'. Растение сем. маревых.

ДИ'КИЙ ЛУК. То же, что степной лук.

ДЛИ'ННАЯ РЫ'БА (устар.). Мерная и полумерная рыба.

ДЛИ'ННИК, ГЛИ'ННИК. 1. Род снасти. 2. Крупная рыба.

ДОЛГИ'НКА, ДОЛГИ'НСКАЯ СЕЛЬДЬ. Сельдь, впервые пойманная у острова Долгого, откуда и получила своё название.

ДОЛГОНО'ГИЙ КУЛИ'К. Птица отряда ржанкообразных.

ДРАЧУ'Н. Птица сем. ржанок; турухтан.

ДУБ-ТРАВА'. Растение сем. сложноцветных; вид полыни, которой дубят сети, снасти.

ДУБНА'Я. Растение сем. дербенникоцветных; дербенник лозный.

ДУВА'Н. Высокое место, открытое для ветра, подверженное ветрам.

ДУДА'К. Птица дрофа. **Иван сидел на своем председательском месте за столом. Как насторожившийся дудак, беспокойно глядел он то на Долбнина, то на стоявшего у окна Назарета (Ф. Субботин. Облава).*

ДУ'ЖКА. Нижняя челюсть белуги.

ДУ'ЛЯ. Астраханская груша. **У нас на даче дуля большая выросла, дуль много, но дерево высокое, срывать неудобно, лестницу ставим.*

ДУХОВО'Й ВИНОГРА'Д. Сорт душистого винограда.

Е'РИК, ед.ч., **ЕРИКА'**, мн.ч. Узкий небольшой проток реки, соединяющий озёра или ильмени между собой или с Волгой. **Заря вызрела и стала таять. Небо позолотело, расписная, как сазанья чешуя, гладь застелила ерик (Ф. Субботин. Облава).*

ЕРИЧО'К. Уменьш.-ласк. к ерик. **Версты две-три тут, а место дикое, спрятное. В случае чего – и уходит сподручно: там разных еричков да закутков немало. (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

Е'РИЧНЫЙ. Имеющий отношение к ерику.

ЖАРЁХА. Жареная рыба, приготовленная вместе в картошкой и овощами. **– Ты вот что, Пётр Григорьевич. Я к обеду из судачков жарёху сварганю. Приходи, тут рядом (А. Шадрин. Суд несправедный).*

ЖАРКА'Я. 1. Лов рыбы летом, летняя путина. 2. Летние месяцы, когда рыба не ловится для нужд промышленности. **Трудна жаркая, выматывает ловца вконец (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

ЖАРКА'Я ИКРА'. Круто соленая зернистая икра.

ЖАРКА'Я РЫ'БА. 1. Рыба, выловленная во время летней путины (она бывает без икры). 2. Красная рыба, которая ловится в июле месяце и крепко солится на месте лова.

ЖАРКО'Й (ЖАРКО'ВСКИЙ) ЛОВ, ЖАРКА'Я (ЖАРКО'ВСКАЯ) ПУТИ'НА. Лов рыбы в летнюю путину, в жаркую. *...Тимофей не шибко тому сокрушался, торопился сам и подгонял Зиновья, чтоб к началу жарковской путины поставить стропила (А. Шадрин. Чайка-беляна).

ЖЕЛЕЗНИ'ЦА. Разновидность каспийской сельди.

ЖЕЛТОГУ'БКА. Пузанок, мелкая сельдь. *Плохо сейчас с ловом сельди, нет в городе в продаже нашей желтогубки, покупаем атлантическую.

ЖЁЛТАЯ ЧАКУ'РА. Птица *Ardea comata* Pall.

ЖЁЛТЫЙ ВАХТО'ВНИК. Растение сем. кувшинковых; кувшинка жёлтая.

ЖЁЛТЫЙ КУРГА'ННИК. Птица канюк-курганник.

ЖИ'ВКА, ЖИ'ВОДЬ. Приманка, наживка из живой рыбы.

ЖИВОДНО'Й (устар.). Относящийся к рыбной ловле на живодь.

ЖИВОДНО'Й ЛОВ (устар.). Лов с живодных (вид лодок).

ЖИВО'ТНАЯ ТРАВА'. Растение сем. сложноцветных; девясил высокий.

ЖИВЬЁ. Живая рыба. *Неделю-другую Астрахов присматривался к ловцам, в друзья-приятели не напрашивался, даже на котёл ни у кого не просил. Ко всем относился ровно, отвесы записывал грамм в грамм, без утайки. И пересортицу не допускал. Живьё – так и записывал, а коли снулая рыба – вторым сортом шла (А. Шадрин. Суд неправедный).

ЖИ'ДКАЯ ИКРА'. Зернистая икра от рыбы, не выметавшей вовремя икру.

ЖИДОВИ'ННИК. 1. Растение сем. гребенщиковых. 2. Растение сем. мотыльковых; чилига мотыльковая.

ЖИ'ЛКА. Незначительные, но длинные углубления дна, которые при юго-восточном ветре (моряне) для Камызякского, Лиманского и Икрянинского районов нагоняют воду, и по этим жилкам проходит красная рыба.

ЖИ'РНЫЙ ВИНОГРА'Д. Сорт крупного и сочного винограда.

ЖИРОВА'Я ИКРА'. Икра в природных мешочках или с проростью, не пробитая в грохоты.

ЖИРОВА'Я РЫ'БА. Яловая рыба, пойманная в разлив после нереста, когда рыба жирует. *Жировая рыба икру не метает.

ЖИРОВА'Я СОЛЬ. Соль, которая выделяется из перенасыщенного солью тузлука.

ЖИРО'ВИЩЕ, ЖИРО'ВКА (устар.). Место, где кормится рыба после нереста.

ЖОМ. Пресс, которым уплотняют рыбу, икру, уложенную в тару.

ЖУЖГА'. Игообразный мелкий лёд, поднимающийся со дна реки перед её замерзанием.

ЖУЧКИ', мн.ч. Костяные пластинки на теле рыб осетровых пород, расположенные пятью рядами: по спине, двумя – по бокам и двумя – по брюшку.

ЗА'БЕРЕГИ. Прибрежный лёд, образующийся перед замерзанием и вскрытием воды.

ЗАБУРУ'НЬЕ. Подводная песчаная гряда, образуемая бурунами вдоль берега.

ЗАВА'Л', ЗАВА'ЛКА. Земляная насыпь в протоке, задерживающая рыбу во время её лова. *«В целом мы ожидаем нормального половодья ... и надеемся, что работа по зачистке завалов, всевозможных самовольно сооружённых дамб в зоне западно-подступных ильменей принесёт свои плоды и водозпасы там существенно пополнятся» (Волга, 2013, №46).

ЗАВА'Л', Большой улов рыбы, затрудняющий её уборку.

ЗАВО'ДИНКА. Залив реки, образуемый крутым поворотом берега.

ЗАВО'ДНАЯ КОСА'. Песчаная надводная или подводная коса, тянущаяся вдоль реки и образующая обыкновенно между собой и берегом узкий и длинный залив.

ЗАГА'Р, ЗАТЯ'ЖКА. Покраснение мяса рыбы при длительном хранении без обработки (посола, заморозки) или при высокой температуре. **Вся рыба с душком, с загаром.*

ЗА'ГЛЫБИ, ЗАГЛЫ'БЫ. Подводные обрывы, окраины омутов и ям.

ЗАГОРА'НИВАТЬ. Говорится о речной воде, с горчинкой, когда она сливается с солёной морской водой.

ЗАГРЁБА. Мель, параллельная берегу, образуемая бурунами и меняющая своё место в зависимости от ветра.

ЗА'ЙМИЩЕ. Пойма, заливные луга, покрываемые водой во время весенних разливов. **Невооружённым глазом видно, что вода в этом году не пришла в свои обычные границы (не полностью заполнила займища)* (Комсомолец Каспия, 2011, №41).

ЗА'ЙМИЩНАЯ ДОРО'ГА. Глинистая, хорошо укатанная дорога по пойме Волги, в отличие от верхней дороги (по песчаным террасам). Пространство между Волгой и Ахтубой, изрезанное густой сетью протоков и связанных с ними озёр.

ЗАКО'СОК. Песчаная отмель, идущая от берега в стрежень реки; коса.

ЗАКРА'ЙКА, ЗАКРА'ЕК. Острый тонкий лёд у берега, под которым вода.

ЗАКРО'Й. Расстояние, видимое глазом до линии горизонта.

ЗАЛЕ'ЖКА. Место, где рыба залегает на зиму.

ЗАЛИВНА'Я ИКРА'. Икра, не очищенная от плёнок.

ЗАЛИ'ЧКА. Отборная крупная рыба, которую укладывают в таре сверху, чтобы скрыть более мелкую.

ЗАЛО'В. 1. Начало зимнего промысла на Каспийском море. 2. Количество пойманной рыбы. 3. Улов рыбы за одну тоню.

ЗАЛО'М¹. Сельдь крупного размера. **Я купила селёдку – прям настоящий залом, как раньше были!*

ЗАЛО'М². Сноп камыша, переломленный пополам. **Дедушка для топки бани всегда приносил заломы.*

ЗАЛО'М³. Ледяной бугор, который образуется неожиданно при усилении мороза.

ЗАЛОМИ'ТЬ. Сжать, раздавить льдом (о судне).

ЗАЛО'МЧИК. Уменьш.-ласк. к залом¹. **Это он любил – на природе да при вольной ловецкой ухе, да чтоб свежая икорка горкой чернела на тарелке. «Ты заломчиков взять не забудь», – напоминает Караулов. «Будет сделано, - охотно отзывается капитан. – Всё будет. Вот и Петру Григорьевичу икорки свежей надо попробовать. В банках она совсем не та. Это, к примеру, как свежий судак и в консервах. Небо от земли» (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ЗАМАНИ'ХА. Ложный фарватер без течения с невидимыми отмелями. **Увиденное поразило Северцева: крутолобый островок, у которого они вечером останавливались, был наполовину срезан водой. На месте верхней яристой части образовалась большая заманиха, вода в ней скручивалась воронкой, будто в прорву уходила под островок, смывая податливый сыпучий песок и мелкий тальник, успевший оплести корнями лишь самый невеликий верхний слой, а потому не в силах противостоять буйной вешней воде (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ЗА'МШИ. Растения сем. тыквенных; дыня.

ЗАПА'ДИНА. Степное блюдце; пологая котловина, как правило, круглая или овальная, распространена в степной и лесостепной зонах. **– Помалу! Не шибко! Успеете застрясть! Пока до грейдера, тут западинки хорошие. <...> Обещанные западины «рафик» миновал благополучно (С. Калашников. Разбуженные пески).*

ЗА'ПАДНО-ПОДСТЁПНЫЕ (ЗА'ПАДНЫЕ ПОДСТЁПНЫЕ) ИЛЬМЕНИ'. Зона подстёпных ильменей, расположенная в западных районах области. **Зона западных подстёпных ильменей, расположенных в Лиманском и Икрянинском районах, является уникальной территорией, уникальным образом подходящей для развития сельского*

хозяйства. Однако в последние десятилетия подстепные ильмени страдали от маловодья, мелели и заболачивались (Комсомолец Каспия, 2011, №32).

ЗАПЕКА'НКА. Солёная рыба (чаще вобла), запечённая в золе.

ЗА'ПЛЕСКИ. Низменная часть берега, покрываемая водой и затопляемая, когда вода прибывает.

ЗАСЛО'НКА. Лещ большого размера. **Дарданеллы и Девкина яма – места, известные каждому второму рыбаку в Астрахани, расположены они в Камызякском районе, там уже дней пять как идёт ломовой морской лещ, двухкилограммовые «заслонки» не редкость, отдельные экземпляры тянут на три кило (Комсомолец Каспия, 2012, №29).*

ЗАСО'Л. 1. Тузлук. 2. Качество солёной рыбы. **Вобла крепкого засола.*

ЗА'СТРУГА. 1. Волнообразные неровности морского дна, ледяной поверхности, встречаемые вблизи берегов. 2. Речной залив, образованный аккумулятивными косами; боковой омут, заливчик, который можно перегородить, отшнуровать от реки для ловли рыбы. **Лещ, судак и бора покидают заструги, уходят в коряги на ямы, где пребывают в анабиозе, редко питаюсь и мало двигаясь, ничего не поделаешь – глухозимье (Комсомолец Каспия, 2011, №7).*

ЗАТО'Р¹. Огромное скопление льда.

ЗАТО'Р². Большое скопление рыбы.

ЗАТЯНУ'ВШАЯСЯ РЫ'БА. Живая, но ослабевшая рыба, которая долго находилась в неводе или прорези. **Рыбаки привезли рыбу, но много было затянувшейся: передержали в прорези.*

ЗАУ'СНЫЙ ОСЁТР (устар.). Очень крупный осётр.

ЗАШИХА'НИТЬ. Начать взламываться и громоздиться шатром (о льде во время моряны).

ЗЕЛЁНКА. Растение сем. маревых; ежовник безлистный.

ЗЕМЛЯНО'Й САДО'К. Искусственное озеро, в котором содержится выловленная рыба.

ЗЕРНИ'СТАЯ ИКРА', ИКРА' ЗЕРНО'М, СВЕ'ЖАЯ ИКРА'. Икра, взятая из только что выловленной белуги или осетра (реже – севрюги), пробитая через грохотку, слабо посоленная. **На палубе лежали два разделанных осетра. В ведре – ястыки свежей икры. Северцев глянул в кормовой ящик – груды сильных, в острых жучках, тупорылых осетров (А. Шадрин. Суд несправедный).*

ЗЕРНО'. 1. Одна икринка, зёрнышко икры. 2. Осетровая икра, ещё не посоленная.

ЗИМНИ'КА. Сорт поздних дынь, не содержащих внутри жидкости, качанка.

ЗУБА'СТАЯ. Щука. **Чуть попозже щука начнёт клевать и в более глубоких местах, а пока она ищет, где мельче и теплее вода. Но не каждый может съездить на раскаты. Половить зубастую на спиннинг в ближайшие две недели можно в Волго-Ахтубинской пойме, в ериках и протоках, а также в тех ильменах, которые за зиму промёрзли до дна (если промёрзли, то ловить нечего: рыба в них задохнулась) (Комсомолец Каспия, 2012, №27).*

ИКРЯ'НИК. 1. Мастер по приготовлению икры. 2. Икрыная рыба. 3. Поджаренная из икры лепёшка. **Там от сазана икра оставалась, чтоб не пропала, я икрыники пожарила.*

ИКРЯ'НКА. Рыба с икрой, самка.

ИКРЯ'ННЫЙ. Содержащий икру. **Когда нагонит воду в култуки / Весенняя, ознобная моряна / И в них заплещет, словно лещ икрыный, / Луна, обдав сияньем тальники... (Н. Мордовина. Серебряный ветер).*

ИКРЯ'ННЫЙ ЛОВ (устар.). Самый ранний лов рыбы, начинающийся с распаления вод и продолжающийся до мая.

И'ЛИСТАЯ ИКРА', И'ЛОВАЯ ИКРА'. Икра осетровых рыб с запахом ила.

ИЛЬМЕНЁК. Уменьш.-ласк. к ильмень. **Ну, конечно, бесчисленные острова с развесёлыми заливными дугами, с вековыми замшелыми ветлами; сотни сверкающих на солнце речек, речушек, речонок, ильменьков, иссыхающих летом протоков («чупов», по-местному); стонущий гомон пернатых сонмищ; усатые морды любопытствующих из воды тюленей; неоглядные золотисто-алые колонии царственного лотоса; шампиньоны с дамский зонтик в диаметре; плывущий рядом с лодкой, скаля клыки, дикий кабан; лисята на верхних ветках дерева – ну, это красотища, экзотика, всякому ясно! Это кого не тронет!* (С. Калашников. Разбуженные пески).

ИЛЬМЕ'ННАЯ РЫ'БА. Рыба, пойманная в ильменях. **Сазан продают, ильменный.*

ИЛЬМЕ'ННЫЙ АРБУ'З. Арбуз, растущий на сыром низменном месте.

ИЛЬМЕ'НЬ, ед.ч., **ИЛЬМЕНЯ'**, мн.ч. 1. Мелкое озеро в дельте реки с берегами, заросшими тростником и камышом. **У камышовой крепи кажется особенно темно, будто чернота из зарослей выплеснулась, растеклась над ильменём, заросшим кувшинками, лопухом чилима и плетучим вязким солдатником* (А. Шадрин. Запах смолы). 2. Пресное заросшее растительностью озеро, образованное весенним половодьем. **Высохнет заплутавший в камышовом непролазье ильмень, ждёт, пока поляя вода вспомнит о нём и вновь хлынет к нему горловиной. Вспомнит, хлынет вода. После уйдёт... Но будут здесь, у поляя, зелень и тень.* (С. Калашников. Островной ильмень). 3. Водоёмы, озёрки, образовавшиеся на месте русла пересохшей реки. 4. Низкое место, углубление, наполненное водой; понижение между буграми, грядами, залитое водой. 5. Залив, далеко вдающийся в побережье.

КАЗА'РКА. Птица, казарка краснозобая.

КАЗАХСТА'Н. Северо-восточный ветер, дующий со стороны Казахстана. **Казахстан летом жару несёт, сушь, песок, в общем, «астраханский дождик».*

КАЗЁННИК. Кулик-сорока, морская сорока.

КАЛМЫ'ЦКАЯ ОВЦА'. Порода овец, дающих хорошую смушку.

КАЛМЫ'ЦКИЙ ЛА'ДАН. Растение сем. гребенчиковых; гребенщик.

КАЛТЫЧО'К (устар.). Кости грудных плавников, сходящиеся у головы рыбы.

КАЛЬДАМЧИК (удар.?). Разновидность небольшого ястреба (которого охотники используют в качестве ловчей птицы).

КАМЫ'ШИНА. Стебель камыша. **«Зыбка ты, как камышина», - костяная рука шмыгнула к ее груди* (Ф. Субботин. Облава).

КАМЫ'ШЕВАЯ КУ'РИЦА. То же, что камышевка.

КАМЫ'ШЕВЫЙ РЕ'МЕЗ. Птица, синица усатая.

КАНТОВА'ТЬ (рыбу). Переворачивать рыбу, перемешивать, когда она лежит в прорезях в большом количестве, чтобы была свежей.

КАНЮ'Н. Птица коршун.

КАПУ'СТНЫЙ ПОРТУЛА'К. Растение сем. портулаковых; портулак огородный.

КАРАВА'ЙКА. Разновидность птиц, водящаяся в южной России.

КАРАКАБЫ'К. Сорт арбузов с тёмно-зелёной коркой и крупными чёрными или пёстрыми семечками.

КАРАМЫ'СЛИК, КАРАМЫ'СИК. Стрекоза. **Скоро карамысики полетят, тогда мошка на убыль пойдёт.*

КАРАНДА'Ш. Рыба осетровых пород, не достигшая половой зрелости.

КАРБОВА'ТЬ. Надрезывать рыбу при посоле или обжаривании. **Ты сначала её (рыбу) покарубуй, а потом уже клади на сковородку.*

КАРБО'ВКА. Поперечная надрезка рыбы по бокам перед посолом или обжариванием.

КАРГА'. Искривлённое дерево.

КАРМА'Н. Внутренние прорезы в теле рыбы при солке.

КАРХА'ЛЬ. Водоплавающая птица сем. утиных.

КАРША'. 1. Дерево с корнем и ветвями, занесённое песком или затонувшее и представляющее опасность для рыболовов и судов. **Тянули сетку с рыбой, а там карша зацепилась, вот уж мы помучились, пока её отцепили! Хорошо хоть рыбу удалось спасти.* 2. (перен.) Полная, рыхлая, неуклюжая в движениях женщина. **В палате с нами одна лежала... Как карша... Не повернётся, не развернётся. Рыхлая вся такая. И у неё ничего не заживало – швы не срастались.*

КА'СПИЙ. Растение и цветок сем. барбарисоцветных; лотос каспийский.

КАТИ'ТЬСЯ, ОКА'ТЫВАТЬСЯ. Говорится о рыбе, когда она после нереста возвращается в море. **По сообщениям рыбаков из Енотаевского и Ахтубинского районов, где вода практически ушла, реки в тех местах «кипят»: чехонь, селёдка образуют большие «котлы», атакуя молодь рыб, окатывающуюся вниз по течению, а тех в свою очередь подъедают сомы, судаки и жерехи.* (Комсомолец Каспия, 2012, №49).

КА'ШКА. Цветок растения *Vitis vinifera* L, сем. виноградных, виноград виноносный, виноград европейский.

КАШКАЛДА'К. 1. Водная курица (лысуха). **Густо горяч и туг воздух – не продохнуть... Парочка лысук-кашкалдаков снялась с островного озера и, стрегуче мельтеша крыльями, тянется вдоль ерика, роняя на водное зеркало слабые облачка тени* (С. Калашников. Палят камыш...). 2. (перен.) Голодный человек. **Пойду готовить что-нибудь, а то сейчас внучата после школы прибегут, голодные, как кашкалдаки: «Баб, дай поесть!»*

КВА'КВА. Птица, род цапли.

КЕМАРЧУ'К. Разновидность степной растительности. **Пекли лепёшки из степной травы кемарчука, варили кашу из магара, поддерживая ребятишек. Затируха из ржаной муки была лакомством даже для тех, кто жил побогаче* (А. Шадрин. Запах смолы).

КЕРИ'М (устар.). Рыба, особая разновидность осетра, которая водится в Каспийском море.

КИНГИРЬ (удар.?). Птица пустельга.

КЛЕ'ИНА. 1. Внутренний слой рыбьего пузыря у красной рыбы. 2. Пузырь у красной рыбы.

КЛО'ЧИТЬ, КЛО'ТИТЬ (сома). Ловить сома на снасть с наживкой, ударяя по воде клокушей – специальной рыболовной снастью.

КЛЮКА'. Крутой изгиб реки.

КОБЁЛ. 1. Свая, вбитая в морское или речное дно (употреблений в речи не зафиксировано). 2. (перен.) Высокое, не приносящее пользы дерево или другое растение. **На задах (дачи) все деревья повыврублю осенью. Коблы. Уже какой год не родят* (не плодоносят). 3. (перен., неодобр.) Высокий, часто не очень умный или не очень вежливый человек. **Такой кобёл вырос, а об уважении понятия нету.*

КОБЛА'. Пень.

КО'ЗЬЯ ТИ'ТЬКА. Сорт винограда со светло-зелёными ягодами и тонкой, нежной кожицей.

КОЗЯ'ВА. Разного рода мелкие летающие насекомые (комары, мошки и т.п.).

КОЛО'ДКА. Посоленная целиком рыба частиковых пород; у крупной иногда разрезают брюшко и вынимают внутренности. **Колодка хорошо посоленная долго хранится.*

КО'ЛОК. Поросшая камышом мель в море или пучок растущего из воды камыша. **Вдоль бороздины с годами появились заросли кундрака и реденькие колки камыша* (А. Шадрин. Запах смолы).

КОЛЮ'ЧКА. 1. Растения из сем. сложноцветных, дурнишник колючий. 2. Растения сем. зонтичных.

КО'НИЙ ЩАВЕ'ЛЬ. Растение сем. гречишных; курчавка шиповатая.

КОПЧЁНКА. Солёная, холодного копчения рыба. **Копчёнку хорошо берут. Её больше из Астрахани вывозят, потому что она не испортится в дороге.*

КОРЕННА'Я ВО'ЛГА. Основное русло Волги с судоходным фарватером в отличие от боковых протоков, называемых воложками.

КОРЕННА'Я РЫ'БА. Крепко посоленная впрок рыба.

КОРЕННО'Й ПОСО'Л. 1. Рыба крепкого посола. 2. Посол рыбы большим количеством соли, чтобы рыба долго хранилась.

КО'РЕНЬ. Плотный и толстый слой серой соли на дне озера.

КОРИДО'Р (устар.). Узкий проток между двумя параллельными гребнями.

КОРЯ'ГА, КОРЯ'ЖНИК. Вид водоёма. **Лёд сейчас плывёт не только по поверхности, но и по дну, поэтому рыба уходит в более спокойные места – коряги и затоны* (Комсомолец Каспия, 2011, №101).

КОСМА'ТИК. Растение сем. сложноцветных; козлобородник восточный.

КОСТЕРА' (устар.). 1. Рыба, осётр. 2. Рыба из породы осетров, утратившая ценные свойства предшествующих поколений. 3. Рыба из породы севрюг, утратившая ценные свойства предшествующих поколений. 4. Мелкая неполовозрелая стерлядь.

КОСТЕРО'К (устар.). То же, что костера (в 1 значении).

КОСТЕРЁЖ. Маломерный, неполовозрелый осётр, белуга, севрюга и иногда стерлядь.

КОТ. Местное, ироничное название линя.

КОТЛОВА'Я РЫ'БА. Рыба, взятая на котёл (для собственного употребления, а не на продажу).

КОТЛО'ВЫЙ ЧИ'РОК. Серый молодой лебедь.

КОТЛУБАНЬ (удар.?). Глубокий омут в озере или реке, котловина, провал, ложбина.

КОЧЕЛЯ'БА. Растение сарсапарели.

КОШИ', мн. Рыба линь.

КРА'СНА РЫ'БА, КРА'СНАЯ, КРА'СНЕНЬКАЯ, КРАСНУ'ХА¹. Красная рыба (о рыбе осетровых пород). **Алексей не раз бывал у кромки, на грани льда и воды, где зимой скапливаются неисчислимые косяки краснухи и белорыбки.* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

КРА'СНАЯ ВОДА'. Вода, начинающая прибывать весной.

КРА'СНОЕ ПЕРО'. Анальный плавник у красной рыбы, по который определяется её промысловая длина.

КРАСНОЛО'ВЕЦ. Человек, занимающийся ловом красной рыбы. **Вот тут и зимуют отчаянные головушки – каспийские красноловцы. А чуть мористей, где почище ледяные поля, опускают в майны оханы – редкие сети с крупной и крепкой ячеей, способной укоротить и удержать даже пятидесятипудовых великанов* (А. Шадрин. Суд неправедный).

КРАСНОЛО'ВЬЕ. Лов красной рыбы. **«Лебяженцы – народ известный, – говорит секретарь райкома. – Когда-то, мне рассказывали, красноловьем занимались, на глубь семисаженную на реюшках выходили»* (А. Шадрин. Запах смолы).

КРАСНОРЫ'БИЦА. Рыба сем. лососевых.

КРАСНУ'ХА². Рыба сем. лососевых; лосось.

КРАСНОЩЁКАЯ СЕЛЬДЬ, КРАСНОЩЁЧКА (устар.). Сельдь третьего сорта, нестандартная.

КРАСУ'ЛЯ. Каспийский лосось.

КРЕ'ПКАЯ ИКРА'. 1. Икра, не вполне созревшая, нетекучая. 2. Круто посоленная икра.

КРЕПЬ. Общее название всех малодоступных и глухих мест (чаще всего, о зарослях камыша). **У камышовой крепи кажется особенно темно, будто чернота из зарослей выплеснулась, растеклась над ильменём, заросшим кувшинками, лопухом чилима и плетучим вязким солдатником* (А. Шадрин. Запах смолы).

КРИВО'К, МОРСКО'Й КРИВО'К. Птица, кулик-сорока.

КРИКУ'Н. Вид журавлей.

КРЯЖ. Твёрдый лёд.

КРЯКА'Ш. Утка кряква. **Правда, нам с товарищем повезло, потому что эту лужу никто не посетил в наше отсутствие, иначе «крякаш», который отличается умом и сообразительностью, облетал бы её стороной (Комсомолец Каспия, 2011, №83).*

КУБЫ'ШКА. Род несъедобной тыквы, имеющей форму кувшина.

КУЗНЕ'ЧИК. Саранча. **Мы кузнечиков в детстве ловили: с красными крылышками – краснопёрка, с синими – синепёрка, с жёлтыми – желтопёрка. Потом считали, у кого каких больше, а потом всех отпускали. Но ловить было нелегко: они очень быстро прыгают.*

КУЛАКИ', КУЛАЧКИ', мн. Передние плавники у красной рыбы. **У рыбы башка, махалка, кутьерь, кулаки – передние плавники.*

КУЛИ'ЖИК. Стебель чакана. **С каждым днём всё больше обнажалась луговая зелень: луквенник, ржанец, грануха, плотные кулижики чакана (А. Шадрин. Запах смолы).*

КУЛИ'К ДОЛГОНО'ТИЙ. Птица «кулик-ходульник».

КУЛИ'К-СОБА'КА. Птица болотный кулик.

КУЛТУ'К¹. Длинный мелководный залив в море, как правило узкий, закрытый. **Через неделю Северцев выехал в Никитинскую районинспекцию. Её участок занимал обширную территорию дельтовых островов и култуков, где тысячи малых рек теряются в камышовых дебрях, неоглядную ширь мелководий с сетью искусственно-прокошенных каналов-рыбоходов, и саму дельту до свала глубин, откуда начинается всамделишное море (А. Шадрин. Суд неправедный).*

КУЛТУ'К². 1. Отдалённое место (как правило, труднодоступное из-за плохих дорог). **Они живут где-то в култуках, до них очень трудно добраться.* 2. Неосвящённое место в помещении. **Как можно читать в таком култуке? Здесь же ничего не видно!*

КУЛТУ'ЧНЫЙ. Имеющий отношение к култуку. **А ведь там ясно записано, что на этой территории запрещено «осуществление туристической (рекреационной) деятельности (кроме охоты в установленные сроки), в том числе любительского и спортивного рыболовства, на акватории култучной зоны, авандельты и небольших водотоков (ерики, небольшие протоки) в период с марта по сентябрь» (Волга, 2013, №62).*

КУЛТУЧО'К. Уменьш.-ласк. к култуку.

КУМА'РЧИК. Вид травянистой растительности. **Такой же, как и он, базарный бродяга, выхватил у рыжего прыщастого верзилы небольшую лепёшку из семян дикого кумарчика, нырнул в толпу, да не ко времени наступил на арбузную корку и, подскользнувшись, шмякнулся в базарную пыль (А. Шадрин. Суд неправедный)*

КУ'НДРАК. Заросли чакана, камыша на раскатах. **Вдоль бороздины с годами появились заросли кундрака и реденькие колки камыша (А. Шадрин. Запах смолы).* 2. Труднопроходимое, недоступное место, как правило, заросшее густой растительностью. **К ним далеко идти, их дом где-то в кундраках.*

КУПА'ВА, КУПА'ВКА. Кувшинка малиновая.

КУРНО'САЯ. Белуга.

КУРЫ'НЬ. Индюк.

КУС. Наживка, приманка.

КУСОВА'Я РЫ'БА. Рыба, пойманная снастями с живой рыбкой в качестве наживки.

КУСО'К. Тело красной рыбы, разрезанное поперечными кругами, идущее на приготовление балыка.

КУСО'ЧНИК. Лёд, лежащий набоем.

КУТ. Порода рыбы, напоминающая белорыбицу.

КУТЁК. То же, что кутёнок (щенок собаки). **На базаре сегодня кутьков продавали. Маленькие такие, хорошенькие!*

КУТЫ'РЬ. Плавательный пузырь у сазана, леща, краснопёрки (у частичковых рыб).
*Многие астраханцы любят рыбий кутырь. Вот некоторым он очень нравится на вкус, а мне лично – нет.

КУТЫРЯ'ТЬСЯ. Говорится о рыбе, когда она бьётся в сетке. **Подол, рыба там кутыряется.*

КУЧУГУ'РЫ. Мелкие овражки, буераки, расположенные частой сеткой.

КУ'ШАТЬ. Съесть приманку, клевать (о рыбе). **Хоть и глухозимье на календаре, всё же рыбка клевала, причём, судя по отзывам, в воскресенье даже лучше, чем в субботу. Тарашка, окунь, подлещики, вобла, судаки хоть и без фанатизма, но кушали ... (Комсомолец Каспия, 2012, №9).*

ЛА'ВА. Ледяное поле.

ЛА'ЗКА. Отдушина во льду, в которую ныряет самка тюленя с детёнышем.

ЛА'ЙКА. Птица дикая утка, зимующая на Каспийском море.

ЛАНЫ'Ш. Рыба карп, сазан.

ЛА'ПОЧКА. Порез-трава. **Порез-траву называют лапочкой, она очень полезная при простуде.*

ЛАПЫ'Ш, ЛАПЫШО'К. Сазанчик. **Лапыш – маленький сазанчик. Горбыль – побольше его. Вперёд он лапышок, потом – горбылёк, а потом обыкновенный сазан.*

ЛБИ'ЩЕ. 1. Крутой каменный мыс, утёс на берегу реки, моря. 2. Высокий, отвесный, обрывистый берег (реки, моря).

ЛЕДО'ВАЯ ВОДА', ЛЕДЯ'НКА. Вода, только что растаявшая от льда, но без прибылой воды. **После ледовой воды – ледянки – бурно надвигается подснежка, она же «красная вода».*

ЛЕДОРЕ'З. Острый молодой лёд.

ЛЕ'ТНЯЯ БЕЛУ'ГА. Белуга, выловленная с 21 июня по 21 июля.

ЛЕ'ТНЯЯ РЫ'БА. Рыба, выловленная с половины мая до 8 июля.

ЛИМА'Н. В Прикаспийской низменности – блюдце, ильмень, низменные понижения от маленького урочища до нескольких сотен гектаров. «В Прикаспии Л. образуют чёткие цепочки, имеющие уклон, что объясняют направлением стока при отступании границы Каспийского моря. Имеются Л. и в западинах. В Прикаспийской низменности Л. используются в хозяйстве как сенокосные угодья и под пашню, сеют яровой хлеб и озимую рожь» (Э.М. Мурзаев. Словарь местных географических терминов).

ЛИНЯ'ВКА. Птица красноносый нырок.

ЛИТЬ, ВЫЛИВА'ТЬ. Выбирать рыбу из неводов. **За всё время, пока выливали живьё за борт, всего лишь несколько раз взбурунивалась тихая гладь воды – то хищные рыбы почувствовали лёгкую наживу и хватили неразумную молодёжь (А. Шадрин. Суд несправедный).*

ЛОБА'Ч. Ветер, дующий навстречу лодке. **Лобач иначе называется «лобовой ветер».*

ЛОВИ'ЩЕ. Место, где ловят рыбу.

ЛОВЦЕВА'ТЬ. Ловить рыбу.

ЛОЖБИ'НА. Низменные вытянутые участки равнины, выходящей к морю.

ЛОМОВО'Й. О рыбе большого размера. **Поступают оптимистичные сигналы с низов. 26 февраля очень повезло тем, кто оказался немного ниже по течению от села Гандурино. Очевидцы утверждают, что давно не видели такой ломовой воблы, многие из рыбаков её вообще зимой давно не видели, так что информация вполне обнадеживающая, правда не факт, что стая надолго задержится в одном месте (Комсомолец Каспия, 2012, №16).*

ЛО'МЫ, мн.ч. Большие глыбы льда, образующиеся при столкновении льдин.

ЛО'ПАНЕЦ, ЛО'ПАНИЦА. 1. Икра, у которой много перезрелых зёрен с лопнувшей оболочкой. 2. Килька с лопнувшим от перепада давления брюшком.

ЛОПА'ТИНА. Плоская мель в море, обнажающаяся при северо-восточных ветрах.

ЛОПАТКА. Плоский наносный песчаный мыс у устья реки, доставившей материал для его образования, подводная коса.

ЛОПАТНИЦА. Возвышенность, пересекаемая лощинами.

ЛОПИНА. Трещина во льду.

ЛОПУНИЦА. Рыба (чаще всего – вобла, краснопёрка), повреждённая орудиями лова.

ЛОПУХ ПОДОРОЖНЫЙ. Растение сем. подорожниковых; подорожник большой.

ЛОСОСЬ, ЛОСЬ, ЛОСИЦА, ж.р. Ценнейшая промысловая рыба семейства лососевых с нежным и вкусным мясом.

ЛУКВЕННИК. Вид травяной растительности. **С каждым днём всё больше обнажалась луговая зелень: луквенник, ржанец, грануха, плотные кулижики чакана (А. Шадрин. Запах смолы).*

ЛУСКА', ЛУСКАЙКА. Чешуя рыбы.

МАДЛАЧИК. Растение сем. сусаковых; сусак зонтичный.

МАЗКА, МАСКА. 1. Кровь рыбы в икре зернистого передела. 2. Слизистый слой, покрывающий тело рыбы зимой, когда стая находится на ямах реки или моря.

МАЙДА'Н. Суводь, водоворот.

МАЛАЯ (ПАЛАЯ) ВОДА'. Наибольшее понижение уровня воды в водоёме. **Дмитрий Самсоныч говорил про безрыбье, малую воду, а Костик всё молчал (Шадрин. Чайка-беляна).*

МАЛЕНЬКИЙ ЖУРАВЛЬ. Птица малый журавль.

МАЛЁК. Всякая самая мелкая рыба.

МАЛОМЕРНАЯ РЫБА, МАЛОМЕР. Рыба небольшого размера. **Но к тому времени уже «сработала» теория Бэра: с начала столетия до первой мировой войны, то есть меньше чем за полтора десятка лет, уловы осетровых сократились более, чем в два раза, а промысел частичковых пород вступил в то опасное для запасов состояние, когда в уловах стала преобладать маломерная рыба (А. Шадрин. Суд несправедливый).*

МАРТЫ'Н. Крупная чайка. **Где, сынок, ни скитаться, ни шастать, а дом заводит надо. Мартын, на что морская птица, да и тот гнездо на земле имеет (Ю. Селенский Моряна – ветер шальный).*

МАРТЫ'ШКА. Чайка.

МАТЕРА'Я. Самая крупная красная рыба, а также крупные особи частичковых рыб (сома, судака, сазана).

МАТЕРО'Й ЛЁД. Крепкий лёд.

МАХА'ЛКА¹. Хвостовой плавник рыбы. **Невероятное открылось Северцеву: у «Голубя» с берегового борта стояла бударка, в которую обычно из мотни выгружают рыбу, а в ней орудовал ловец: брал за махалки осетров, огромных, чуть ли не в свой рост, и передавал на баркас (А. Шадрин. Суд несправедливый).*

МАХА'ЛКА². Соцветия, метёлка камыша. **Камышовые махалки отливали багрянцем, а там, где они ложились на солнечный диск, пламенели факелами (А. Шадрин. Запах смолы).*

МАХА'ЛОЧНАЯ БЕЛУ'ГА, МАХА'ЛОЧНАЯ (устар.) Белуга, отлавливаемая в августе, когда цветут метёлки (махалки) камыша.

МАХА'ЛОЧНЫЙ СУДА'К (устар.). Крупный судак, вылавливаемый в период цветения камыша.

МЕДУ'НКА. Растение сем. норичниковых; льнянка обыкновенная.

МЕЖЕ'ННАЯ ВОДА'. Об установившемся после весеннего разлива уровне воды в реках.

МЕЖЕ'ННОЕ РУ'СЛО. Ложе реки при низком уровне воды летом.

МЕЛКАЯ РЫБА, МЕЛОЧА'. Рыба (ёрш, жерех, карась, краснопёрка, окунь и др., кроме красной и частичковой).

МЕЛЁК, МЕЛЯ'К. Мелкое место в реке, озере, море. **Путь предстоял неблизкий, да и опасный непредвиденными меляками. В межень в море выходили только Главным банком и по Северо-Каспийскому каналу, который начали рыть ещё в прошлом веке по мере обмеления Северного Каспия и продвижения дельты на юг, канал этот всё время удлинялся (А. Шадрин. Суд неправедный).*

МЕ'РА. Размер промысловой рыбы от полуглаза до конца красного пера.

МЕ'РНАЯ РЫ'БА. Рыба не менее определённого размера, которую допускается ловить. Если рыба не достигла этого размера, её положено отпускать. **И говорил он о многочисленных контрольных выловах в разное время года, всеми орудиями лова, на многих промысловых участках и в море, и в реке. При этом выявились ужасающие цифры, когда молодёжь-незаконника добывали больше, чем мерной рыбы (А. Шадрин. Суд неправедный).*

МЕ'РНЫЙ. О рыбе определённого размера, которую допускается ловить. **Евдошенко по привычке достал мерную ленту и приложил её к колючему, покрытому слизью телу осетра, самого маленького из остальных. «Мерный», – довольный результатом, сказал он (А. Шадрин. Суд неправедный).*

МЕТЁЛКА. Соцветье камыша. **Слева, справа, над седыми метёлками камыша, над сочными стеблями персидской лианы, над ивовым сплошняком возникают колпицы, пенно-белые цапли, нырки, неспешно неся ленивым махом крыл упитанные тела свои, не боящиеся пули добытчика (С. Калашников. Разбуженные пески).*

МЕШКО'ВАЯ ИКРА', МЕШО'ЧНАЯ ИКРА'. Паюсная икра высшего сорта.

МНОГОЛЕПЕСТНИ'К. Растение сем. кувшинковых; лотос каспийский.

МНОГОЛЕПЕСТНИ'К КРАСИ'ВЫЙ. Растение сем. кувшинковых.

МОКРЕ'ТЬ. Сырость, дождь. **Мокреть целую неделю стоит. Не просыхает на улице.*

МОКРЯ'К, ГНИЛЯ'К. Ветер с дождём. **С дождём идёт ветер, говорят – мокряк.*

МОЛЁК. Маленькая рыба.

МОЛОДИ'К. Молодой тюлень.

МОЛОКО'. Белок икры красной рыбы.

МОЛО'ЧНАЯ ТРАВА'. Растение сем. молочайных; молочай лозный.

МОЛО'ЧНИК. Рыба-самец.

МОРЕ'НО, МОРЯ'НО, нареч. О погоде, при которой ветер дует с моря.

МОРЖО'ВКА. Сорт дынь с гладкой, прочной кожурой, пригодных для хранения.

МОРЁНА, МОРЯНИ'НА. То же, что моряна.

МОРИ'СТЕЕ. Дальше в море. **Макар на этот раз выбрал место мористее, чем всегда... (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

МОРИ'СТО. Далёко в море; глубоко.

МОРИ'СТЫЙ. Удаленный от берегов в сторону открытого моря.

МОРСКА'Я У'ТКА. Птица серая утка.

МОРСКО'Й КУЛИ'К. Птица шилоклювка.

МОРСКО'Й ОГО'НЬ. Растительные остатки, собирающиеся на поверхности на линии смешения речной воды с морской (при впадении реки в море).

МОРЦО'. Прибрежное у моря солёное мелкое озерко, лагуна, отделённая от моря или соединяющаяся с ним проливом; обычно изолировано на мелководье островами, мелями, зарослями тростников. **Путь до Синего Морца не далёкий, но и не близкий, тропкой средь весеннего водополя версты две, не больше (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

МОРЯ'НА. 1. Юго-восточный ветер, дующий в прибрежных частях Каспия, при котором бывает прибуль воды и который обычно приносит дождь. **Крепчала моряна – порывистая, свежая, добычливая (А. Шадрин. Чайка-беляна).* 2. Морская вода, нагоняемая в устье Волги морским приливом или ветром.

МОРЯ'НИСТЫЙ. Имеющий отношение к моряне (в первом знач.). **Над Синим Морцом нарождался новый день: солнечный, с морянистым ветерком, добычливый.* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

МОРЯ'НУШКА. Уменьш.-ласк. к моряна (в первом знач.).

МОРЯ'ЧИТЬ. Плавать по морю.

МОЧА'Г, МОЧА'ГА, МОЧАЖИ'НА. Болотистое, заросшее камышом пространство на солончаках.

МОЧАГОВСКИЕ ОЗЁРА (удар.?). Солёные озёра в Прикаспии.

МОШКА'. Маленькие мошки, появляющиеся с прибытием воды и исчезающие, когда вода убывает. **Если в городе сезон мошки ещё как-то можно пережить, то в сельской местности это настоящий ад, особенно в северных районах* (Комсомолец Каспия, 2012, №43).

МУ'ЗГА. Степное озеро.

НА РУБЦЕ'. Место соединения желтоватой речной воды с зеленоватой морской.

НАВА'ЛЬНЫЙ ВЕ'ТЕР. Ветер, дующий поперёк реки, озера и т.п.

НАВО'ЛЖИТЬСЯ. Побывав на Волге, усвоить себе представления, понятия поволжских жителей.

НАГО'Н. Прибывание воды в реке, когда дует моряна.

НАГО'ННЫЙ ВЕ'ТЕР. Юго-восточный ветер, повышающий уровень моря.

НАГУ'ЛИСТЫЙ, НАГУ'ЛЬНЫЙ. Жирный, хорошего качества (о рыбе).

НАЖИВНА'Я РЫ'БА. Вобла и тарань.

НАЗАРБА'Й, НАЗАРБА'ЕВСКИЙ ВЕ'ТЕР. Восточный ветер, дующий со стороны Казахстана (то же, что казахстан). **Сначала назарбаевский дул, а потом пошёл северный.*

НАКО'ПНАЯ РЫ'БА, НАСТО'ЙНАЯ РЫ'БА. Рыба, находящаяся зимой на глубоком месте реки (в яме).

НАМО'ИНА, НАМО'Й. Мель на реке в результате наноса песка течением. **Вон какая большая намоина недалеко от берега образовалась. Ребятишки уже под пляж приспособили.*

НАРО'СТ. Задняя часть крупной рыбы, анальное отверстие.

НАСЛУ'З. Вода, выступившая на поверхности льда.

НАСТО'ЙНАЯ Я'МА. Яма на дне реки, где скапливается рыба.

НА'ТИШЬ. Отсутствие шторма на море. **Одним словом, беспокойно было в море не только в шторм, а и в натишь* (А. Шадрин. Суд несправедный).

НЕДОМЕ'РОК, НЕМЕ'РНАЯ РЫ'БА, НЕЗАКО'ННИК, ПОЛУМЁРОК. Мелкая рыба любой породы, которую запрещено ловить (в отличие от мерной). **— Насколько доказано, что при вылове незаконника в существующих размерах последует дальнейшее снижение уловов?* (А. Шадрин. Суд несправедный).

НИ'ЖНЯЯ КОСА'. Мель на левом берегу Волги.

НИЗОВО'Й. Связанный с низовьем реки; движущийся, идущий от низовья. **В низовых сёлах выручал чилим. Догадливые бабы размалывали его на муку и пекли ватрушки, умудряясь чилимом же и начинять их вместо творога* (Ю. Селенский Крутая Рамень).

НИЗОВО'Й ВЕ'ТЕР, НИЗО'ВКА. Ветер, дующий с низовьев Волги.

НОГА'ЙКА. Севрюга, не достигшая половой зрелости. **По информации володарских бракашей, в вобельные сетки уже попадает селёдка, а иногда и «ногайки» или «карандаши» - так называют севрюг-недомерков* (Комсомолец Каспия, 2011, №35).

ОБЖИ'РА. Большая прожорливая щука, глотающая рыбу и водяных крыс.

ОБЖО'РА, ПРОЖО'РА, ЖО'РА, ХАПУ'ГА, ХЛАГУ'ША (устар.). Особая порода белуги, встречавшаяся в море на больших глубинах. Она отличалась удивительной прожорливостью, всегда была яловой.

ОБЖО'РКА. Желудок рыбы хищной породы. **Обжорка – это желудок у судака, сома, щуки, в нём рыба мелкая.*

ОБИ'ВКИ, мн. ч. 1. Жилки и плёнки, остающиеся на грохотке после пробойки икры. 2. Жир, полученный из рыбьих внутренностей.

О'БЛА. Рыба сем. карповых; вобла.

ОБЛА'ВЛИВАТЬ. Ловить рыбу в запретном месте, заниматься браконьерством. **До последнего рвал жилы, чужие ямы облавливал (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

ОБЛО'В. Незаконный или неправильный лов рыбы в запретных местах или в запретное время. **Рыбнадзор всегда боролся с обловом. Это же запрещено.*

ОБЛОВИ'ТЬСЯ. Поймав первую рыбу, положить начало рыбной ловле. **О, сынок обловился! Молодец!*

ОБЛО'ВЩИК. Рыбак, занимающийся незаконным ловом (хищническим способом или в запрещённых местах). **– Не каждый же обловирик. – Согласен. Однако любителей хапнуть в запретных водах всегда хватало (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ОБО'ДИНА. Залив в Каспийском море, очень мало вдающийся в сушу.

ОБРЕЗНА'Я ВО'БЛА. Некрупная вобла, входящая в законную меру, как бы на «обрезе» между «законной» и «незаконной».

ОБРЫ'БИТЬСЯ. Поймать рыбу. **В тот год зимний лов был всё время плохой, так что рыбаки, поставившие даже большие порядки, не обрыбились.*

ОВСЯНУ'ХА. Растение сем. злаков; костер безостый.

ОГОЛО'В. Рыба голавль.

ОГРУ'ДОК. Каменистое, усеянное камнями дно реки. **Огрудки – это комья на дне реки, глыбы, вывороченные из дна, затонувшие деревья (кариши).*

ОЗЕРИ'Ч. Степное озеро, в котором водится рыба.

ОКАВА'ЛОК. Крупный осётр.

ОКРА'ИННЫЙ ЛЁД. Лёд у окраек.

ОКРА'ЙКИ, мн. Полоса льда у берега реки.

ОКУНЯ', мн.ч. Форма множественного числа к сущ. окунь. **На базаре окуня продаются, да больно дорого.*

ОКУШО'К. Маленький окунь. **Олег в затоне на мармышку набил целую кучу окушков размером с палец.*

ОПУЗЫ'РИТЬСЯ. Поймать много рыбы. **А сосед-то наш сегодня на восемь килограммов опузырился. Повезло.*

ОСЕ'ННЯЯ ГРО'МКА. Лов рыбы осенней ночью, во время которого светом от огня, разожжённого в лодках, шумом и стуком загоняют рыбу в расставленные сети.

ОСЕ'ННЯЯ ПЛА'ВНЯ. Ловля рыбы осенью в местах зимнего (подлёдного) лова.

ОСЕРЁДОК, ОСЕРЁДЫШ, СЕРЕДО'К. 1. Мель в море, окружённая глубокими местами. 2. Остров-мель, образованный из наносного материала вдоль по руслу реки; он может постепенно смещаться вниз по течению, нарастая нижним концом – ухвостьем и размываясь на верхнем конце – приверхе.

ОСЁТРИК. Маленький осётр.

О'СТРОВ. Песчаная отмель, образованная в русле реки в результате обмеления, которая со временем может разрастаться и покрываться растительностью. **Геряла Волга покров с берегов. Мелел банк. Поднимались острова. Зброшенное ветром семя неприхотливого тала, ветельника вгрызалось в сыр-песок. Зеленел, узил речное русло, обжигался остров (С. Калашников. Огневка).*

ОСТРО'ВИЩЕ. Низкий, заливаемый водой (или подводный) остров; крутая мель, едва покрытая водой.

ОСТРИ'ЛЮ. Узкий, остроконечный, обычно низменный мыс на реке; коса.

ОСТРЯ'ГА, ОСТРЯ'ЧА. Маленький осётр. **Остряги, если попадают в сети, они совсем уж маленькие, мы их отпускаем.*

ОТБО'Й, ОТБО'ЙЧИК. Мелкая вобла или другая частичковая рыба, которая не достигает размеров, установленных для отлавливаемой рыбы.

ОТБО'ЙНАЯ РЫ'БА. Рыба, идущая не косяками, а вразброд, небольшими группами.

ОТВА'ЛЬНЫЙ ВЕ'ТЕР. Ветер, способствующий отвалу, отчаливанию судна от пристани.

ОТВОРО'Т. Лучшая, крупная рыба из тони (в отличие от бели – более мелкой).

ОТГО'ННЫЙ ВЕ'ТЕР. Ветер с берега, отгоняющий морскую волну.

ОТЗИ'МОК. Внезапное наступление морозов весной, вслед за которыми вновь бывает тёплая погода. **Отзимок – это весна уже распалится (наступит), а потом опять холода. Нынешний год много отзимков было.*

ОТКИДНА'Я ИКРА'. Икра, приготовленная из перезрелых икринок.

ОТКО'СОК. Небольшая отмель, вытянувшаяся по иному направлению или повернувшаяся несколько в сторону от другой большой мели или косы.

ОТНО'С¹. Отрыв и унос в море льдины, на которой находятся рыбаки при подлёдном лове.

ОТНО'СНЫЙ ВЕ'ТЕР, ОТНО'С². Сильный ветер с берега, отрывающий и относящий в глубь моря припаи (льдины).

ОТРЫ'СКНУТЬ. Отнестись течением.

ОХА'ННИК, ОХА'ННЫЙ САЗА'Н. Самый крупный по размеру сазан, ловимый на оханы.

ОЧКО', ТО'ЧКА, ТАРЕ'ЛОЧКА. Большая крепкая льдина, вросшая в молодой лёд.

ОШАГА'Н. Колючка. **И ушёл океан. А ветер укрыл морское дно волнами песка, ракушечником, густым ошаганом – колючкой (С. Калашников. Разбуженные пески).*

ОШЕ'ЙНИК. Полоса с вытершейся чешуёй около головы у выловленной частичковой рыбы.

ПАД, ПА'ДИНА. Степные блюда, плоские округлые понижения, куда стекает дождевая и снеговая вода.

ПА'ЗЛОНКА. Распластанная белуга в рассоле.

ПА'ЛОЧНИК. Растение сем. рогозовых; рогоз широколистный.

ПАРАЛИ'ЧНАЯ ТРАВА'. Растение сем. лютиковых; ломонос восточный.

ПАРНА'Я РЫ'БА. Только что выловленная рыба. **Парная рыба – это самая свежая рыба, из неё самая хорошая и вкусная уха.*

ПА'СТБИЩЕ. Черни, заросшее тростником и другими водолюбивыми растениями побережье и вся прилежащая к нему мелководная часть, где имеется обилие пищи для рыб, кормовое место.

ПАСТИ'СЬ. Кормиться (о рыбе). **Огромное пространство, рассечённое банками и речушками, озёрами и ильменями, песчаными косами и зарослями ежеголовки, по воле человека превращено в запретную зону, где пасутся миллионные косяки разнопородных рыб, готовясь ранней весной, почуяв подснежку – веинью воду, ринуться вверх, в Волгу, чтобы дать жизнь новому потомству и вернуться сюда же, окрепнуть, набрать сил к новой весне и, почуяв извечный зов природы, вновь двинуться на икромёт (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ПА'ЮС. Тонкая оболочка, в которой находится икра в рыбе.

ПА'ЮСНАЯ ИКРА'. Прессованная солёная икра рыб осетровых пород (в отличие от зернистой). **Угощают здесь и чёрной икрой. Подают её в большом эмалированном блюде, если икра зернистая, или, если паюсная, туго спрессованной головкой, размерами в добрый футбольный мяч (А. Шадрин. Запах смолы).*

ПЕГА'С. Маленький берш.

ПЕРВОЛЕ'ДЬЕ. Первый осенний лёд. **Перволёдье номер два. Синоптики к выходным обещают морозы (Комсомолец Каспия, 2012, №5).*

ПЕРЕВО'ЛЖЬЕ. Место на реке, где от неё отделяется проток, рукав (не судоходный) в виде воложки.

ПЕРЕДЕ'Л. Способ приготовления икры красной рыбы.

ПЕРЕКА'Т. 1. Переменный, благоприятный, непродолжительный ветер, при котором хорошо ловится рыба. 2. Мелкие места на взморье.

ПЕРЕКА'ТНАЯ РЫ'БА. Рыба, выловленная во время перекаточного лова.

ПЕРЕКА'ТНЫЙ ВЕ'ТЕР. Долго дующий в одну сторону ветер.

ПЕРЕКА'ТНЫЙ ЛОВ. Лов рыбы на реке летом, когда вода идёт на убыль.

ПЕРЕЛО'М. Ломка льда от изменения уровня воды.

ПЕРЕШЕ'ЕК. Узкий проток от основного русла реки между островом, грядой.

ПЕРО'. Спинные и брюшные плавники рыбы. **У мелкой рыбы – перо, а у большой – кулаки.*

ПЕСКИ', СОЛЁНЫЕ ПЕСКИ'. Разновидность пустынного ландшафта на территории Астраханской области, который характеризуется наличием солёных озёр, барханов. **Когда вышли из землянки, Назарет узнал местность. Солёные пески! Вот куда занесло его. И, будто встретил старого знакомого, улыбнулся. И земля стала ему своей, ничего жуткого он уже не чувствовал (Ф. Субботин. Облава).*

ПЕСТРЯ'К. Порода рыбы средняя между бершом и судаком.

ПЕЧИ'НА, ПЕЧИ'ННИК, ПЕЧИ'НИСТОЕ ДНО. Каменистое дно реки.

ПИЛА'. Верхний и нижний плавники у сазана. **Если б не пила, на мне б и сети не была (посл.).*

ПЛА'ВНЯ', ПЛА'ВНИ. Длительно затапливаемые поймы рек. **Каменская бороздина – место, примечательное во всём обширном взморье. В петровские времена, когда Каспий был глубже и ближе к крупным селениям, повелением царя в приглубистой бухте начали строить причалы для морских судов, а из губернского города по камышовым крепям и болотистым хлябям – бутить дорогу, чтоб гужевым транспортом доставлять товары с кораблей, побывавших у берегов Кавказа, Туркмении, Персии. Великое создание началось тогда в дремучих прикаспийских плавнях: нагнали тысячами подневольный люд, везли лес, железо, камень и другое, что потребно в таких невиданных делах (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ПЛА'ВНЯ'². Лов рыбы плавучими сетями (на лодках).

ПЛАВУ'Н. Крупная рыба, попавшая на крючок или в сети и уснувшая в воде.

ПЛАСТ. 1. Вид разделки рыбы, когда она разрезается вдоль (по хребту или брюшку) надвое либо распрямлённой используется целиком для соления. 2. Рыба, приготовленная таким способом.

ПЛАСТА'ТЬ, несов., РАСПЛАСТА'ТЬ, сов. Разделять рыбу, разрезая её со спины или с брюшка. **Надо резать с рассудком, каждую рыбу по-своему. И карбовать надо по-разному. Это точно. Володя леца карбует (насекает, надрезает) со спины, от махалки; потом пластует, а внутренности – долой. Жереха просто раздаёт вдоль спинки надвое. Воблу – карбует же, насекает спинку, а после порет брюшко (С. Калашников. Уха в Жёлтой чупе).*

ПЛАСТО'ВАННАЯ РЫ'БА. Рыба, которую распластали. **Копятся возле резалок горы пластованной рыбы (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

ПЛАСТО'ВКА. Разделка и разрезка рыбы вдоль для соления, сушки и т.п.

ПЛЕХАВИ'НА. Видимая мель на мелководье.

ПЛЕХА'НКА. Молодой тюлень, мех которого идёт на шапки.

ПЛЕШИ'НА. Голая, без растительности мель на Северном Каспии. **Плешина – это небольшие песчаные островки на раскатах.*

ПЛЁС, ПЛЁСТОК. 1. Хвостовой плавник сома. **Рыбаки отличную гальчу из сомовьих плёстков готовят (А. Шадрин. Запах смолы).* 2. (перен.) Язык (в характеристике болтливого человека). **Кто ж тебе эту новость сказал? Шура? Господи, да у неё же*

язык, как сомовий плёс! Ты бы с ней полчаса постояла, она б тебе ещё, знаешь, сколько наговорила!

ПО'БОЧЕНЬ. Боковой ветер.

ПОБО'ЧЕНЬ, ПОБО'ЧИНА. Подводная коса в фарватере реки, которая идёт сбоку.

ПОГО'ННЫЙ ВЕ'ТЕР, ПОГО'Н. Попутный ветер, дующий в корму судна.

ПОДЖА'РКА. Кушанье, приготовленное из судака, обжаренного в собственное жире.

ПОДЛЕ'ДНИК. Большой, старый тюлень.

ПОДЛЁДНАЯ РЫ'БА. Рыба зимнего и весеннего улова, обычно упитанная, жирная. **Рыбаки всегда особенно внимательно выбирают места для лова подлёдной рыбы, так как она всегда хорошего качества: и упитанная, и жирок нагуляла.*

ПОДЛЁДНЫЙ КОМА'Р. Комар, не вымерзший за зиму, который отличается неактивностью. **В островном затишье не вымерзший за зиму крупный тощий комар липнет к полям шляпы, к рукаву, к бровям, но как-то обречённо, нехотя и без звона. Лютует недолго, быстро отходит, за что его зовут «подлёдным». Подобно вобле: была – прошла (С. Калашников. Уха в Жёлтой чупе).*

ПОДЛЁДНЫЙ ЛОВ. Лов подлёдной рыбы. **Как идёт подлёдный лов в районе? (А. Шадрин. Запах смолы).*

ПОДСВЕ'ЖКА. Прибывающая весной сверху вода в Волге. **Ночи к концу апреля всегда звёздные, воздух тёплый, пропитанный гарью пожарищ и сыростью подснежки – весенней талой воды, пришедшей с верховьев Волги (А. Шадрин. Запах смолы).*

ПОДСТЁПНЫЙ ИЛЬМЕ'НЬ, ПОДСТЁПОК. Остаток рукава или старого русла реки, находящийся в степи, вдали от главного притока Волги, выполаживающийся в песках или тростниках дельты. **Затяжная и морозная зима привела к масштабным заморам в подстепных ильменах. Происходит это уже не первый год, но виноваты не зима и морозы, а люди, которые пересыпают завалками питающие ильмена водотоки, люди, которые дают разрешения на прудовое рыбоводство не в концевых ильменах, а в транзитных (Комсомолец Каспия, 2012, №21).*

ПОДУ'СТ. Рыба семейства карповых.

ПО'ЖНЯ. Место покоса тростников.

ПОКА'ТИСТАЯ (ПОКА'ТНАЯ) РЫ'БА. Рыба, отошавшая после нереста, которая возвращается (катится) в море.

ПОКА'ТИСТЫЙ ЛОВ. Второй период лова рыбы (в июле) при возвращении её в море после метания икры в реке вместе со скатившейся водой.

ПО'ЛАЯ ВОДА'. Вода, пришедшая с верхов Волги во время половодья. **Полая вода затопила в низине займище (Ф. Субботин. Облава).*

ПОЛВОДА'. Середина глубины водоёма (от поверхности до дна).

ПОЛВОДЫ'. Говорится о рыбе, когда она идёт не по самому дну, а между дном и поверхностью воды.

ПОЛЕВА'Я РОМА'ШКА. Растение сем. сложноцветных; пиретрум щитконосный.

ПОЛО'И. Берег и луга, заливаемые весенней полой водой. **В настоящее время на полях нерестятся сазан, лец, краснопёрка, серебристый карась. Заливные луга – полои могут в пригородах Астрахани занимать многие десятки гектаров (Комсомолец Каспия, 2011, №44).*

ПОЛО'ЙНЫЕ ВО'ДЫ. Половодье.

ПОЛУЗАЛО'М. Сельдь меньшего размера, чем залом. **Полузалом – тоже крупная сельдь. Он чаще ловится, чем залом.*

ПОЛУМЕ'РКА, ПОЛУМЕ'РОК. Красная рыба менее полутора аршин длины.

ПОЛУПЫ'ЛКАЯ РЫ'БА. Рыба, замороженная вскоре после лова. **Полупылкая рыба – это очень хорошая рыба, она ещё не успела уснуть, поэтому все вкусовые качества сохраняет.*

ПО'НИЗЬ. Речная долина, понизовье. **Ближе к промыслу песчаную понизь залило водой...* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

ПОНО'С¹. Попутный ветер.

ПОНО'С². Сильное течение реки.

ПО'РОСТЬ. Поросль; молодые деревья.

ПО'РОТАЯ РЫ'БА. Рыба с распоротым брюхом.

ПОРО'ТЬ РЫ'БУ. Резать рыбе брюшко.

ПОТОВА'. Плод, похожий на грушу, со вкусом апельсина и мускусным запахом, идущий на варенье.

ПОТРО'ЩИК. Тот, кто потрошит рыбу (на рыболовном промысле).

ПОХЛЁБКА. Суп или уха из рыбы. **Нюра сварила сегодня похлёбку: я рыбы много привёз.*

ПРЕДА'ТЕЛИ. Так рыбаки зовут чаек, когда они своим прилётом и гвалтом выдают присутствие рыбаков, незаконно поймавших рыбу. **Только рыбу разделявать – предатели тут же место выдают.*

ПРЕСНОВО'ДЬЕ, ПРЕСНЯ'К. Пресная речная вода. **Пресняк привлекает сельдь. На пресняк стремится рыба для икрометания: здесь мельче, теплее.*

ПРИБОЙНЫЙ ВЕ'ТЕР. Ветер, способствующий причаливанию судна к пристани. **Как прибойным ветром толкнуло и понесло Лупана к Шарипову (Ф. Субботин. Облава).*

ПРИБЫЛА'Я ВОДА'. Вода, прибывающая с верховьев Волги во время половодья.

ПРИВА'ЛЬНЫЙ ВЕ'ТЕР. Ветер, способствующий привалу, причаливанию судна к пристани.

ПРИВЕРХ (удар.?). Верхняя по течению часть низкого островка, осередка в русле реки.

ПРИГЛУ'БА. Место перед глубиной. **Ветер был сильный, мы поосторожничали, остановились на приглубе.*

ПРИГЛУ'БИСТЫЙ БЕ'РЕГ, ПРИГЛУ'БИСТОЕ МЕ'СТО. Берег, место, возле которого река, озеро, море имеют значительную глубину.

ПРИГЛУ'БЫЙ, ПРИГЛУБОВА'ТЫЙ. Глубокий.

ПРИ'ГЛУБЬ. Значительная глубина (у самого берега).

ПРИГОЛО'ВОК. Часть рыбы возле головы между первой парой плавников.

ПРИЖИ'МИСТЫЙ (ПРИЖИ'МНЫЙ) ВЕ'ТЕР. Ветер, дующий к берегу.

ПРИЛО'В. 1. Часть улова, состоящая из рыбы ниже установленных промысловых размеров. **«Прилова молоди нет?» – поинтересовался Северцев. «Мало. Три чалбыша выпустили. Три, кажись?» (А. Шадрин. Суд неправедный).* 2. Всякая рыба, попадающаяся в сетку, помимо той, на которую она поставлена. **Невода тянут, как прилов берут красную рыбу.*

ПРИПА'Й, ПРИПА'ЙНЫЙ ЛЁД, ПРИПО'Й. Береговой лёд, лёд, примёрзший к берегу или сохраняющийся до полного освобождения ото льда Каспийского моря. **Преобладающие юго-восточные ветры сдерживают припайный лёд у берегов, не давая ему дрейфовать в район судоходных путей (Волга, 2013, №29).*

ПРИШИ'Б, ПРИШИ'БЬ. Обрыв на изгибе реки, куда ударяет волна (при повороте реки), место у берега с постоянным волнением.

ПРОБО'ЙНАЯ ИКРА'. Икра воблы, тарани, сазана, селёдки, леща, а также красной рыбы, пробитая через грохотку, посоленная и закупоренная в бочки.

ПРОГЛЕ'Я. Чистый участок воды среди льда.

ПРОЛО'В. Неудачный лов, при котором или ловят очень мало рыбы, или совсем не ловят.

ПРОЛО'Й. Новое русло, проран.

ПРОНО'С. Стремительное течение реки.

ПРОРА'Н. Узкий проток, пролив между низкими островками, пролив между рукавами реки.

ПРО'РВА. Свежий рукав или пролив, место, где река промыла себе новое русло.

ПРОСО'Л. Слабо просоленная рыба, находящаяся в посоле не более суток, готовится в холодное время года.

ПРОСО'С, ПРОСО'СИНА. Участки льда, растаявшего под действием весеннего солнца. **Правда, недалёк тот день, когда солнышко припечёт, на льду появятся вода и прососы и рыба активизируется* (Комсомолец Каспия, 2011, №15).

ПРОСЯНИК (удар.?). Птица сем. ржанок, турухтан.

ПРЫГУ'Н. Рыба, выскакивающая из воды.

ПУЗАНО'К. Небольшая рыба семейства сельдевых, является промысловой в Астраханской области. **Из группы морских сельдей наиболее многочисленны долгинская сельдь, каспийский пузанок и большеглазый пузанок* (Комсомолец Каспия, 2011, №91).

ПУПКИ'. Внутренности (кишки) рыб осетровых пород. **Суп из пупков – еда отменная.*

ПЫ'ЛКИЙ. Свежемороженный (о рыбе).

ПЫ'ЛКАЯ РЫ'БА. Только что выловленная зимой и сразу же замороженная рыба. **Сегодня на ярмарке продавали пылкого судака. Народу много в очереди стояло: он ведь очень вкусный и в вареве, и на жарёху.*

ПЯТНА'ДЦАТКА. Вобла небольшого размера, которую нанизывают на верёвку для сушки по пятнадцать штук.

РАЗБО'ИСТЫЙ. Изобилующий отмелями, камнями или перекатами (об участке реки).

РАЗБО'Й. Участок реки, текущей многими протоками, изобилующей островами, где много отмелей, перекатов, осередков.

РАЗБУГО'РЬЕ. Место между двух бугров.

РАЗВО'Д, РАЗВО'ДЬЕ, РАЗВО'ДИНА. Пространство воды между льдинами в море. **Разводина тем временем ширилась, береговая кромка отдалялась и вскоре сошла на нет в снежной невиди* (А. Шадрин. Чайка-беляна).

РАЗДО'Р. Разветвление реки или протока на рукава. **Чуть ниже крайних строений – раздор: два очень схожих крутолобых острова делили реку на три банка. В правую – Никитинский банк – и целил Евдошенко. Левее остались протоки Кулагинский и Рытый* (А. Шадрин. Суд несправедливый).

РАЗРЕ'ЧЬЕ. Место, где река разделяется на два рукава.

РАЗРО'Й. Рыхлый, ноздреватый от весеннего солнца снег и лёд.

РАЗРО'ЙНАЯ БЕЛУ'ГА. Белуга, которая весной идёт в реку.

РАЗРО'ЙНАЯ РЫ'БА. Красная рыба, которую ловят ранней весной во время вскрытия льда (с середины февраля до середины мая).

РА'НА. Насыщенная солями вода солёных озёр.

РАПА'. Соль, выступающая на почве, на сушёной солёной рыбе; крепкий рассол. **Рыба солёная сильно, аж вся рапой покрылась.*

РАСКА'ТЫ. Приустьевое взморье дельты Волги. **«Море отступает, и мы никак не можем повлиять на этот процесс, скоро на раскатах делать будет нечего, так как ни одна лодка там не пройдёт»* (из речи губернатора Астраханской области А.А. Жилкина; Комсомолец Каспия, 2011, №91).

РАСКА'ТНЫЙ. Имеющий отношение к раскатам, находящийся на раскатах. **По словам директора Астраханского заповедника Нины Литвиновой, в этом году, несмотря на мороз, в раскатной части остались участки с открытой водой, полыньи* (Комсомолец Каспия, 2012, №12).

РАСПА'Л, РАСПАЛЕ'НИЕ, РАСПЫ'Л. Освобождение реки ото льда. **Минув островок, где-то за деревьями с тарактеньем, туканьем, позвизгом бегут катера,*

скутеры, всякая понизовая посуда, оживающая с весенним распалом, точно настырное комарьё (С. Калашников. Уха в Жёлтой чупе).

РАСПАЛИ'ТЬСЯ. Освободиться ото льда.

РАСПАШО'НКА. Рыба, распластанная с брюшка и засоленная. *Обычно сельдь, когда солят, распашонкой делают. Она тогда и солится лучше, и провялить легче.

РАСПРЕ'Т. Место, где разрешено ловить рыбу. *— Пётр Григорьевич, а они в распрете работают, — с заметным облегчением в голосе, почти обрадовано, сказал Евдошенко. — Грань-то нижняя вон она, выше ловцов. Вешки облепило снегом, неприметны, оттого я и обознался (А. Шадрин. Суд неправедный).

РАССО'Л. Морская вода, выступившая на поверхности льда.

РАССО'ЛЬНЫЙ. Содержащий соль, солёный.

РАСТРУ'Н ВОДЫ'. Столкновение, сшибка встречных потоков, течений.

РАХМА'НКА (устар.). Несъедобные внутренности рыбы.

РВА'НАЯ ША'ПКА, РВУН. Северный ветер, самый буйный ветер на Каспии. *Рваная шапка — самый норд-вест, потому что он шапки рвёт очень хорошо, замораживает.

РВАНЬ. Негодная для посола несортная рыба частичковых пород. *Отбойчик, лопуница — это рвань, её рыбаки обычно выбрасывают.

РЕЗУ'Н. Острый, тонкий молодой лёд. *Резун — это молодой лёд, очень острый, но тонкий — весной идёт — только держись.

РЕНГЛО'Т. Слива сорта «ренклад». *В этом году на даче ренглот цвёл, из-за цветов дерева не было видно. Ну, и сливы было очень много, всем соседям раздала.

РО'ЗЛИВЕНЬ. Период половодья.

РОПА'К. Лыдина, вмёрзшая в ледяную лаву торчком. *И припомнился Северцеву зимний Каспий: дикие нагромождения льдов — ропак. Острые бесформенные глыбы образовали непроходимые завалы, какой-то инопланетный пейзаж. Так вот и в науке — напросилось сравнение — тоже завалы, ропак: не пройти — не проехать, и никакое дело с мёртвой точки не сдвинуть (А. Шадрин. Суд неправедный).

РО'ССЫПЬ. Отмель по фарватеру Волги и в её устье.

РУБА'ШКА. Слизистая пелена, которой обдаёт себя рыба осетровых пород, когда залегает поздней осенью на глуби. *Рыба на ямах в рубашках лежит — в слизи, значит.

РУБЕ'Ц¹. Полоса воды особого цвета, где сливаются волжская речная вода и вода Каспия. *Весной севрюга особенно хорошо ловится на рубце.

РУБЕ'Ц². Требуха, мясные субпродукты: желудок, кишки животных. *Рубец раньше копейки стоил, а сейчас — наравне с мясом прямо.

РУМЯ'НЫ. Растение сем. бурачниковых; ноннеа коричневая.

РЫБА'К, РЫБОЛО'В. Чайка.

РЫБА'ЛКА, РЫБА'ЧКА. 1. Женщина, занимающаяся ловом рыбы. 2. Процесс ловли рыбы на удочку.

РЫ'БИСТЫЙ. Обильный рыбой (о реке, озере и т.п.). *И лишь косые чёрные клинья многотысячных стай ненасытных бакланов закрывают ясное небо — тянут с гнездовых колоний на рыбистые места (А. Шадрин. Суд неправедный).

РЫ'НОК. Место расхождения двух рек. *Корабль подплыл к рынку, место красивое, река широкая в этом месте. Волга!..

РЯБА'Я РЫ'БА. Рыба, выметавшая икру.

РЯДОВА'Я. Рыба частичковой породы среднего размера.

СА'ВИЧ. Птица авдотка.

САЗА'НИНА. Мясо сазана, идущее на приготовление пищи. *Рыбаки сосредоточенно едят горячие ломти разложенной в большие блюда сазанины, и разговаривать никому не захочется (А. Шадрин. Запах смолы).

САКШИ'Т. Молодой камыш.

САЛМА'К. 1. Куртина плодовых деревьев, обведённая дорожками. 2. Ряд виноградной лозы.

СА'ЛЮ. Плавающие в воде небольшие льдинки, сгустившийся снег. **Люблю смотреть, как сало плывёт по реке. Это так успокаивает меня.*

САЛТЫ'К. Растение сем. злаков; рис посевной.

САРДЕ'ЛЬКА. Рыба каспийская тюлька.

САРМА'. Яма.

САФЬЯ'ННЫЙ ВИНОГРА'Д. Красный виноград с продолговатыми мясистыми ягодами.

СВАЛ ВОДЫ', СВАЛ ГЛУБИ'Н. Крутое, но не обрывистое понижение дна на Северном Каспии, в котором обычно держится рыба. **Через неделю Северцев выехал в Никитинскую районспекцию. Её участок занимал обширную территорию дельтовых островов и култуков, где тысячи малых рек теряются в камышовых дебрях, неоглядную ширь мелководий с сетью искусственно-прокошенных каналов-рыбоходов, и саму дельту до свала глубин, откуда начинается всамделишное море (А. Шадрин. Суд несправедливый).*

СВЕЖА'К¹, СВЕЖЬЁ. Свежая рыба. **Я хочу доесть сейчас ту рыбу, которую осенью ловили. Скоро дед опять будет ловить, будет свежак.*

СВЕЖА'К², ВЕ'ТЕР-СВЕЖА'К. Свежий, сильный ветер с моря. **А за окном плескалась Ватажка, разбойно гудел гнус, хороводились лягушки, предвещая ветер-свежак (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

СВЕ'ТЛАЯ РЫ'БА. Сорт рыбы частиковых пород, когда рыба уснула, но не потеряла своих вкусовых качеств и вида.

СВИНУ'ХА. Растение сем. осоковых; клубнекамыш морской.

СГАР. Говорится о рыбе, когда она пропадает из-за отсутствия в воде кислорода.

СГО'ННЫЙ ВЕ'ТЕР. Ветер, дующий от побережья в море (то же, что отгонный ветер).

СДИ'РКА, СДИ'РОК. Наружный слой рыбьего пузыря, из которого делают клей.

СЕВРЮЖА'ТИНА. Мясо севрюги. **Пирог с севрюжатиной вкуснее, чем с остальной красной рыбой.*

СЕКИ'РКИ. Растение сем. лютиковых; жимолость полевая.

СЕЛЕ'ТОЧЕК. Малёк осетра и стерляди.

СЕЛЯ'НКА, СОЛЯ'НКА. Жареная рыба, тушёная с овощами.

СЕРОЩЁКАЯ ПОГА'НКА, СЕРОЩЁКИЙ НЫРО'К. Птица сем. поганок.

СЕРУ'ШКА, СО'РОЖКА. Небольшая, близкая к вогле рыба семейства карповых. Встречается в устьевых участках рек.

СЕ'РЫЙ ХЛЕБ. Рожь, греча и овёс.

СИНЕМО'РКА, СИНЕМО'РСКАЯ СЕЛЬДЬ. Порода сельди, которая ловится в районе Синего Морца.

СКАТ. Скатывание воды или рыбы из реки в море после выгонных ветров и морян.

СКЛИЗЬ. Слизь на теле рыбы.

СКРИП, СКРЫП. Внутренний мягкий слой спинного хряща красной рыбы.

СЛА'ДКИЙ ЛИМО'Н. Разновидность «персидского» апельсина.

СЛЕНЬ. Твёрдая слизь, которой покрывается рыба перед наступлением холодов.

СМОЛЯНА'Я ТРАВА'. Растение сем. маренных; подмаренник цепкий, лепчица.

СНУ'ЛАЯ РЫ'БА, СНУЛЬЁ. Неживая рыба. **Красную рыбу на приём привозили живую, а остальную – снулую.*

СНУ'ЛЫЙ. Сонный или медлительный человек. **Я сегодня поздно встала, весь день хожу снулая.*

СОБКА'Я (СОПКА'Я) БЕЛУ'ГА, СОПКА'Я. Белуга определённой меры (от 6 до 11 четвертей).

СОБКА'Я РЫ'БА. Рыба определённой меры (не менее 2,5 аршин).

СОМИ'НКА. Мясо сома.

СОМО'ВНИК. Удочка для ловли сомов.

СОМЯ'ТНИК. Бранно. О том, кто ест мясо сома.

СОПА'. Небольшого размера малоценная рыба семейства карповых. **При улове работницы получают мелкой частичковой рыбы на вареве, как-то: тарани, сопы, бершиа, окуня и воблы (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

СОПЛЯ'К. Пренебрежительное название бычка.

СОР. Озеро.

СОР'НАЯ РЫ'БА. Частиковая рыба малоценных промысловых пород: линь, окунь, карась, краснопёрка и т.д. **Сорной рыбы больше стало, воблы нет, селёдки совсем нет.*

СОРОВЧА'К, СОРО'ЧИК, СУРОВЧА'К (устар.). Ветер с северо-восточной стороны.

СО'ЧНЫЙ. Полноводный. «Говорят: в прошлом году вода была сочнее, т.е. было поглубже» (СРНГ, Т. 40: 94).

СО'ЧНАЯ ВОДА'. О повышении уровня воды в водоёме, который долго держится на одном уровне.

СПИ'НКА. 1. Спинная часть рыбы осетровых пород и белорыбицы, которая идёт на приготовление балыков. **Из спинки красной рыбы после посола такой хороший балык получается.* 2. Спинная часть сушёной рыбы (воблы, тарани и т.п.). **Мы с дедом обычно садились есть воблёшку солёную, так он спинку ест, а я – брюшко.*

СТЕКА'ТЬ. Нереститься.

СТЕ'НКИ, ПОДСТЕ'НКИ. Маленькие протоки, которые соединяют заливы между собой, образуя целую сеть островов, разбросанных вдоль морского берега.

СТЕПНО'Й КУЛИ'К. Птица кроншнеп большой.

СТЕ'РЕХ, СТЕРХ. Большой белый журавль, который водится на юге России.

СТЕ'РЖЕНЬ. Фарватер реки.

СТЕРЛЯ'ЖИЙ СНЕ'ТОК. Мелкая стерлядь длиной не более 20 сантиметров.

СУ'ВОД, СУ'ВОДЬ. Водоворот, образуемый обратным течением воды, отталкиваемой от берега, противоположным течению реки. **В уездный городок Красный Яр Ольга ехала пароходом. Был он стареньким, скрипел всеми переборками и швами, шлёпал колёсными плечами, тужился, выгребая на быструю майскую суводь (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

СУДО'К. Рыба судак. **Судок теперь летом будет, надо лодку готовить.*

СУДО'ЧИЙ. Относящийся к судаку, судаковый.

СУДО'ЧНИК. Ловец судака. **Заядлые судочники с нетерпением ждут спада воды, когда можно будет ловить судака.*

СУХА'Я ВОДА'. Говорится при малом половодье.

СУ'ШКА. Сушёная вобла или другая мелкая рыба. **Ой, люблю я сушку из воблы! Только чтоб не пересохла была.*

СУШНЯ'К¹. Сухой юго-восточный ветер. **Сушняк подует – только успевай пыль дома вытирать. Да и не пыль даже, а песок.*

СУШНЯ'К². Сухая трава. **Русин выхрамывал из чабанской летовки, ероша ставшие за эти дни неподатливыми, как полынный сушняк, пропесоченные степью волосы (С. Калашников. Рождение сюжета).*

ТАРА'НЬКА. Солёная рыба. **По вечеру мне особенно нравится есть тараньку. Плохо только, что потом всю ночь мучает жажда.*

ТАРА'ШКА. Рыба тарань. **Дед всего три бершика поймал. Говорит, надо ловить на малька, а у него только черви. Ну вот, он одну маленькую тарашку поймал, на части её разрезал и поймал бершиков.*

ТЕЛЬЦО'. Маленькая рыбёшка, лягушка или кусок рыбы, используемый как наживка для ловли судака, сома. **Дед бабушке отдал эту маленькую тарашку, а я думала, он её порезал на тельцо, как наживку.*

ТЕНЁК, ед.ч., **ТЕНЬКИ'**, мн.ч. Тень. Используется для обозначения более прохладного участка во время жары. **На солнце не гуляй, иди в теньке поиграй.*

ТЁМНАЯ РЫ'БА. Снулая рыба, имеющая несколько более тёмный цвет (этим определяется качество частичковых пород).

ТЁПЛЫЙ (ПОСО'Л, РЫ'БА). Посол рыбы без охлаждения льдом.

ТЁШКА. Брюшная часть осетровых рыб и белорыбицы, из которой получается самый лучший по вкусу балык.

ТОЛСТОЛО'Б, ТОЛСТОЛО'БИК. Местное название язя. **Ты сходишь в «Михайловский» (название магазина), купишь толстолобика, мы с тобой пожарим. Давно толстолобика не ела!*

ТОЛЧКО'ВАЯ РЫ'БА. Рыба, идущая не сплошь косяками, а как бы толчками.

ТОЛЧО'К. Появление рыбы в реке, в море.

ТРА'ВКА. Зелень укропа и петрушки. **На базар ходила, а травку забыла купить, придётся внучку послать, а то у нас без зелени щи не любят.*

ТРИДЦА'ТКА. Мелкая вобла, нанизываемая на верёвку при сушке по тридцать штук.

ТУЗЛУ'К, ТУЗЛУЧО'К. Раствор поваренной соли, используемый для засолки чего-либо. **Я рыбки купила свежей, можно пожарить или в тузлуке отварить.*

ТЯЖЁЛАЯ РЫ'БА. Икра красная рыба.

УВА'ЛОК. Склон мели, окружённой глубокими местами. **Мы там не купались, там увалок, резкий обрыв над водой.*

УКЛЕЯ'. Маленькая рыба семейства карповых, уклейка.

УСА'Ч. Крупная жирная рыба семейства карповых. Из-за малочисленности имеет второстепенное промысловое значение.

УТО'РА, СТОЯ'ЧАЯ УТО'РА. Неподвижный лёд, соединённый с берегом.

УТРЕННИК, УТРЕННИЧЕК. Мороз по утрам, до восхода солнца. **Запоздалый вход косячной воблы объясняется тем, что всё время стояли утренники да холода.*

УХВО'СТЬЕ. Конец острова, обращённый в сторону течения реки, имеющий песчаную отмель.

УША'СТАЯ ГАГА'РА. Птица сем. поганок; поганка ушастая.

ХАК. Топкие солончаки, солёные грязи.

ХИЛИ'НКА (устар.). Самый лёгкий ветерок.

ХИЛИ'ТЬ. Раздуваться.

ХЛОПУ'Н. Самый крупный судак. **Рыбаки рассказывали, что раньше ловили хлопуну, а сейчас судак мелкий пошёл.*

ХОДОВА'Я РЫ'БА. Рыба, идущая с моря вверх по реке для нереста.

ХОЛО'ДНАЯ БЕЛУ'ГА. Осенняя белуга.

ХОЛО'ДНЫЙ ПОСО'Л. Посол рыбы с охлаждением её в выходах.

ХРАПНИ'К, ед., **ХРА'ПЫ**, мн. Скопления неровного бугристого льда в чернях.

ХРУ'ПАЛКА. Верхняя часть тела белуги возле головы. **Когда белуга пуда на три весом, обессиленная, всплыла у самого берега, тот, что стоял в воде, сноровисто ахнул рыбину топором по хрупалке и, уцепив её за кулачки, выволок на берег (Ю. Селенский. Крутая Рамень).*

ХРЯЩ, ХРЯЩЕВИ'К. Спинная часть рыбы осетровых пород, идущая на приготовление пищи. **Игнат ухмыльнулся и тоже захрустел севрюжьими хрящами (Ф. Субботин. Облава).*

ХУДУ'К, КУДУ'К. Степной колодец. **Совсем неподалёку – чабанская точка, доживающая в этих беспокойных местах последние дни. Рядом худук. Неспешно протягивает воду из долгого корыта серый верблюд (С. Калашников. Разбуженные пески).*

ЦЕЛИКО'ВЫЙ ЛЁД. Прочный, крепкий лёд. **Когда ловцы перебрались на целиковый лёд, стало спокойнее.*

ЧА'КАН. Рогоз – болотное растение в устье Волги. **А по вечерам убежали мы на околицу, на берег Долбанского озера, поросшего болотником, чаканом, озёрной кугою. Водоём этот делал вечерний Долбан таинственным, значительным (С. Калашников. Разбуженные пески).*

ЧА'КАНКА. Дорожка, сплетённая из чакана. **Но каждый знал, что после вечерней сдачи можно переодеться в сухое, поужинать не спеша, блаженно вытянуться на плетёной чаканке, послушать нескончаемые байки при отсвете скудных фонарей. <...>Меж рыбой и чаем, отвалившись на чаканные циновки, блаженно затянулись кто папироской, кто самосадам (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ЧА'КАННЫЙ. Имеющий отношение к чакану: поросший чаканом, сделанный из чакана. **Истари, при глубоком банке, было здесь довольно опасного: подводные «свалы», черни камышовые да чаканные, кундрак (С. Калашников. Огневка).*

ЧА'ЛБЫШ. Рыба осетровых пород, не достигшая половой зрелости (то же, что карандаш).

ЧАМРА', ШАМРА'. 1. Сильный порывистый ветер на море, налетающий неожиданно. **Тишина, вдруг, откуда ни возьмись, – чамра. Чамра – это ветер с вихрем таким.* 2. Перен. Хмурый, сердитый человек (обычно женщина).

ЧАМРИ'ТЬ, несов., **ЗАЧАМРИ'ТЬ,** сов. Говорится о погоде, когда она портится, налетает сильный ветер. **Сейчас тихо, а то вдруг сразу зачамрило: ветер, тучи налетели, враз погода испортилась.*

ЧАСТИКО'ВАЯ РЫ'БА, ЧАСТИ'К. Рыба, отлавливаемая сетями с мелкой (частой) ячеей. Различают крупного частика (лещ, сазан, судак) и мелкого (краснопёрка, окунь, вобла). **Вчера окуньков пожарила, да это всё частик, а хочется красненькой.*

ЧАПУ'РА. 1. Цапля. **В низовьях красота! А птиц! Уйма. Едешь на лодке, а через каждые десять-пятнадцать метров чапуры стоят, как часовые.* 2. Перен. Высокий длинноногий человек. **Тётя Лида ваша всегда такая высокая была – так её в школе все чапурой называли. Она роста своего очень стеснялась.*

ЧЕПУ'РАЯ ПА'ЛКА. Птица сем. настоящих цапель.

ЧЕРНЕВО'Й ЛЁД. Лёд в мелководной части взморья.

ЧЕРНЕВО'Й ЛОВ. Лов рыбы в чернях.

ЧЕ'РНИ. Мелководная часть взморья, заросшая камышом и чаканом. **Камышовые острова остались далеко позади, слились в сплошную чёрную полосу, очень метко называемую ловцами чернями (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ЧЕРНИ'СТЕЙ, СТОЯ'ТЬ ЧЕРНИ'СТЕЙ. Стоять в чернях, ближе к черням.

ЧЕРНОГУ'БКА. Разновидность каспийской сельди.

ЧЕРНОСПИ'НКА, СЕЛЬДЬ-ЧЕРНОСПИ'НКА. Разновидность каспийской сельди. **И мало-помалу росла в душе тревога за Каспий, Азов и Арал. Особенно Каспий. Уникальнейшее море-озеро, ценнейшие стада рыб – реликтовые осетровые, сказочная царица – белорыбица, сельдь-черноспинка, именуемая в народе заломом (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ЧЕРНОТРО'П. Растаявший снег.

ЧЕРНЫ'Ш. Небольшой сазанчик, ловимый в чернях. **Черныши очень вкусные, мне они больше нравятся, чем крупные сазаны.*

ЧЕТВЁРКА. Крупная вобла, которую при сушке после посола вешают в чалке по 4 штуки.

ЧЕХО'НЬ, ед.ч., **ЧЕХНЯ',** мн.ч. Некрупная рыба семейства карповых. **По сообщениям рыбаков из Енотаевского и Ахтубинского районов, где вода практически ушла, реки в тех местах «кипят»: чехонь, сельдь образуют большие «котлы», атакуя молодь рыб, окатывающуюся вниз по течению, а тех в свою очередь подъедают сомы, судаки и жерехи (Комсомолец Каспия, 2012, №49).*

ЧЁРНАЯ ВОДА. Вода, только что растаявшая от льда, но без прибывшей воды; то же, что ледовая вода.

ЧЁРНАЯ РЫБА. Частиковая рыба.

ЧЁРНЫЕ ЗЕМЛИ. Земли, остающиеся без снега в течение зимнего периода в результате частых оттепелей и сильных зимних ветров, обнажающих поверхность; используются как зимние пастбища.

ЧИЛИ'М. Водяной орех с очень острыми, торчащими в сторону шипами. **В дельте буйно пошли в рост непролазные камыши, в култуках и озёрах потянулись со дна и высунулись из-под толщи воды первые, свёрнутые в спирали, листочки одолень-травы и фиолетовые звёздочки водного ореха – чилима (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ЧИСТИ'НА. Вид водоёма, не заросшего водной растительностью. **А местная птица прячется в самых глухих и недоступных ильменях либо отсиживается на чистинах, куда выстрелы охотников достать не могут (Комсомолец Каспия, 2012, №81).*

ЧУБА'РАЯ СТЕПЬ. Комплексная полупустыня с характерным распространением почвенно-растительного покрова пятнами, образуемыми злаками и солянками, в зависимости от микрорельефа, состояния материнских пород, степного увлажнения и засоленности.

ЧУВСТВИ'ТЕЛЬНАЯ ВОДА'. Волжская вода с прибывающей сверху талой водой.

ЧУПА'. Узкая мелкая протока. **Еричок, в который Володя завёз нас, невелик и вряд ли нанесён даже на подробные карты. Старожилы, вроде нашего моториста, величают его Жёлтой чупой. Сейчас чупа, а проще – узенькая протока, смотрится однако уже речкою, а скоро станет ещё солиднее (С. Калашников. Уха в Жёлтой чупе).*

ЧУРЕ'ШНИК. Южный ветер. **Зюдь, зюдь-вест – это ветер чурежник, потому что с юга дует, а в Персии чуреки пекут.*

ЧУХАЛДА (удар.?). Бугор, бугристый котловинный рельеф.

ШАЛЫ'ГА. Подводная отмель, образовавшаяся на месте затонувшей коряги, судна или какого-либо предмета. **Но в верхнем конце её, там, где она соединяется со Старой Протокой, поднялись со дна ракушчатые кочки – шалыги (А. Шадрин. Запах смолы).*

ШАМА'ЙКА, ШЕМА'ЙКА, ШЕМА'Я. Рыба семейства карповых.

ША'УШ. Тонкий осенний плавучий лёд. **На воду долго не выйдешь: пока лёд пройдёт, пока шауш... Только тогда в лодку сядешь.*

ША'ШЕЛ, ША'ШЕН. Личинка, которая заводится в солёной рыбе (главным образом в вобле).

ШЕВРЫ'ГА, ШЕВРИ'ГА. Севрюга (ценная рыба осетровых пород, но несколько меньшего размера, чем осётр).

ШЕСТЁРКА. Вобла определённого размера, счаленная для сушки по 6 штук.

ШИП. 1. Рыба семейства осетровых. 2. Помеси между видами осетровых пород.

ШИХА'Н. 1. Ледяной бугор на берегу реки или в море. **Под фонарём, стиснутая глыбастыми буграми, стояла палатка из парусов – жилище красноловцев, зимующих среди ледяных шиханов. Из верхнего отверстия, чуть приоткрытого, еле заметно курился дымок, вмиг развеиваемый ветром-озорником (А. Шадрин. Суд неправедный).* 2. Песчаный бугор.

ШИШ. 1. Шалаш из камыша, в котором ночуют рыбаки в период лова. **В таком камышовом шалаше – шише – живут 12-20 человек.* 2. Пучки растущего камыша. **Вдали шиши, камыш пучками, тихо, вода, солнце, лето – жить хочется!*

ШОР. Солончак, пересыхающее солёное озеро.

ШТОРМЯ'К. Шторм. **Пусть беснуется штормяк, трещат, ломаясь, ветви, гудят камышовые крепи... (А. Шадрин. Чайка-беляна).*

ШУ'БА. Слизь на теле рыбы, когда она зимой стоит в ямах. **Когда рыба стоит зимой в ямах, она покрывается слизью, или шубой.*

ШУ'ГА. Рыхлые куски льда смешанного характера. **Через два дня пошла по Волге шуга (А. Шадрин. Суд неправедный).*

ШУРГА'Н. Вьюга со снегом или буря с дождём.

ШУТИ'ХА. Быстрое, подмывающее берег течение. **Шутиха так подмывает берег, что сносит целые острова, воложки наполняет.*

ЩЕГЛЫ', ЩЁКИ, ЩЁЧКИ. Жаберные крышки рыб. **Если, значит, рыба несвежая, то смотри под щеглами у неё: жабры уже светлые, а не красные. У свежей рыбы – красные.*

Ю'ШКА. Сазанья уха.

Я'МА, ЯМИ'НА, ЗИМОВА'ЛЬНАЯ Я'МА. Яма на дне речного русла, в его изгибах, где в громадных количествах залегают на зиму рыба, находящаяся в состоянии зимней спячки, оцепенения. Рыба лежит в воде отдельными скоплениями, тесно прижавшись друг к другу. **Да, закон должен быть строгим, наказание – суровым. Иначе найдётся много любителей пошерстить запретные водоёмы, зимовальные ямы, где рыба до весны бездвижно лежит, покрывшись слизью – сленом, набирая силы для продолжения потомства (А. Шадрин. Суд неправедный).*

Я'МНАЯ РЫ'БА. Рыба, зимующая на ямах.

ЯСТЫ'К. Яичник рыб, в котором находятся икринки. **Если надо вынуть икру из уснувшего осетра, то её вынимали прямо в ястыках и хранили на льду.*

ЯСТЫКО'ВАЯ (ЯСТЫ'ЧНАЯ) ИКРА'. Икра красной рыбы, засаливаемая без пробивки через грохотку. **Ястычную икру в ястыках солят, тузлук делают крепкий.*

ОБОРОТЫ РЕЧИ

БЕЖА'ТЬ В ЗАКРО'Й. Выходить в море на видимое глазом расстояние.

ЗАВЕ'СИТЬ ЧЕ'РНИ. Отплыть на лодке в море на такое расстояние, когда берега (черни) скрываются из виду.

ИКРУ' МЕТА'ТЬ, ИКРУ' ВЫ'МЕТАТЬ. Волноваться, беспокоиться. **Ой, я столько икры выметала, пока дождалась письма от Васьки. А потом он ещё и позвонил.*

КАК БАКЛА'Н. О человеке, в больших количествах поглощающем пищу (жидкость): *ест (жрёт) как баклан; пьёт (воду гложет) как баклан. *Селёдки наелись, так теперь воду гложут как бакланы.*

КАК БЕРШ; КОЛЮ'ЧИЙ КАК БЕРШ. О малоконтактном, язвительном человеке. **Внучок как берш стал колючий. Такой ласковый был! Мать говорит, они все в этом возрасте такие становятся. А я переживаю. Дерзкий стал.*

КАК КАРША'. Об очень полной, грузной женщине. **Нюсюку давно не видала. Вчера в марирутке едем со своими... Смотрю – идёт. Как карша!*

КАК КАШКАЛДА'КИ; НАЛЕТЕ'ЛИ (НАБРО'СИЛИСЬ) КАК КАШКАЛДА'КИ. О людях (детях), совершающих какие-либо стремительные (быстрые) действия. **Ребятишкам печенье дала. Они как кашкалдаки набросились.*

КАК КУТЫ'РЬ. О толстом человеке, пухлом ребёнке. **Внучок у Петровны как кутырь: щекастенький такой!*

КАК РЕПЕ'Й. О привязчивом, прилипчивом человеке. **Пристал он ко мне, как репей, и никак я от него не отвязжусь.*

КАК РЫ'БА СНУ'ЛАЯ (СНУ'ЛЫЙ КАК РЫ'БА). О медлительном или малоактивном человеке. **Я сегодня весь день как снулая рыба – соображаю медленно. А всё потому, что вчера поздно легла.*

КАК РЫ'БЬЯ ЧЕШУЯ'; БЛЕСТИ'Т КАК РЫ'БЬЯ ЧЕШУЯ'. О блестящем предмете. **Она (цирковая артистка) блестит вся как рыба чешуя – платье у неё такое – и всё время этой машине (морскому льву) что-то в рот кладёт.*

КАК ТАРА'ШКА. Об изворотливом, лживом человеке, легко меняющем свои убеждения. **Вчера так говорил, а сегодня уже – виль-виль, как тарашка, и всё перевернул по-другому: или переагитировали, или уж такой беспринципный.*

КАК ЧАМРА'; НАЛЕТЕ'Л КАК ЧАМРА'. О человеке с резкими стремительными движениями. **Сидели спокойно, разговаривали. Эта влетела как чамра, наорала на всех... всем настроение испортила.*

КАК ЧАПУ'РА; ДЛИННОНО'ГИЙ (ДЛИННОГА'ЧИЙ) КАК ЧАПУ'РА. О высоком, нескладном человеке. **Он на площадке самый длинногачий. Как чапура. Но голов, по-моему, от него ещё никто не видел (о подростке-баскетболисте).*

КАК ЧИЛИ'М. О том, что имеет шипы и может уколоть. **Ух, эта ежевика... Собрать её – гибель! Она же такая колючая, как и чилим!*

КОВЫРЯ'ТЬ МО'РЕ. Грести вёслами.

КОЛЮ'ЧИЙ КАК ЧИЛИ'М. О язвительном, насмешливом, злом человеке; о человеке, который плохо идёт на контакт. **Этот младший (сын) у наших сватьёв не нравится мне. Колючий как чилим. И вредный. Не то что наш зять.*

КОСТЛЯ'ВЫЙ КАК ВО'БЛА (ЧАХО'НЬ, СОПА') ВЯ'ЛЕНАЯ; СУХО'Й (ВЫ'СОХ) КАК ВО'БЛА. Об очень худом человеке. **У вас младшая (дочь) – такая худоба, такая худоба... Рёбра под футболкой считать можно. Костлявая как вобла вяленая.*

ЛОВИ'ТЬ НА КУС. Ловить на живца.

ЛОВИ'ТЬ РЫ'БУ НА КОТЁЛ. Ловить рыбу для собственного употребления, а не на продажу. **Сегодня видел, как капитан судачков на котёл таскал (А. Шадрин. Суд неправедный).*

МО'РДА (РЫ'ЛО) КАК У СОМА'. О малоприятном человеке, обычно с маленькими глазками, глупым выражением лица или о человеке с отёчным лицом. **Дверь открывает – смотрю, а у него морда как у сома, глаза заплыли... Хорошо же они вчера посидели!*

НАБИ'ТЬ (НАПИХА'ТЬ) КАК В БО'ЧКУ СЕЛЁДКУ (СЕЛЁДКИ); НАБИ'ТЬСЯ КАК В БО'ЧКУ СЕЛЁДКА. О большом скоплении людей в тесном помещении или на небольшом пространстве; о тесноте, давке скопившихся в ограниченном пространстве. **Эти маршрутки все хотят побольше денег заработать. Набил нас как селёдку в бочку – дышать нечем.*

НАДУ'ЛСЯ КАК КУТЫ'РЬ. О человеке, который на кого-то обиделся. **Ну, ты чего надулся как кутырь? Нечего на людей обижаться, на себя обижайся.*

НАЛОВИ'ТЬ СЕМЬ МЕШКО'В (ирон.). Не поймать никакой рыбы. **Наловили семь мешков, а рыбы нет.*

НИ БАШЕ'ЧКИ (НИ БАШКИ') НИ МАХА'ЛКИ. Пожелание рыбакам хорошего улова (перифразированный вариант поговорки «ни пуха ни пера»). **Ну что, мужики, ни башечки вам ни махалки! На этот-то раз что-нибудь привезёте?*

ПЕРЕКА'ТОМ ДОЙТИ'. Приплыть с попутным ветром.

ПИРОЖКИ' ВАРИ'ТЬ ИЗ РЫ'БЫ. Делать пельмени из рыбы.

ПОГО'ДА ЗАЛЕГЛА'. Погода установилась.

ПОПА'СТЬ В ОТНО'С. Быть унесённым в море на льдине. **С тринадцати лет сел в бударку, весельщиком колхоз определил. Семья у нас добрая была – семь душ. Отец-то справлялся кое-как. Но однажды всё его звено не вернулось с моря: за белорыбкой пошли и попали в относ. Утонули всей артелью (А. Шадрин. Суд неправедный).*

РАСТЁТ (ПРЁТ) КАК КАМЫ'Ш. Очень быстро. **Что б хорошего – так не растёт, а сорняки прут как камыш. Среди недели не ездим полоть, а приедешь – они стеной стоят.*

РАСШИВА'ТЬ ВДОЛЬ ПЛЁСУ (ПЛЁСА). **Дождь ишарит, а мы вдоль плёсу расшиваем! Все попрятались кто куда. А нам хоть бы хны!*

РЫ'БА ТУ'ХНЕТ (ГНИЁТ, ПО'РТИТСЯ) С ГОЛОВЫ'. О плохом руководстве чем-либо; о плохом руководителе. **С головы рыба-то портится. А ты ведь у нас голова. И чтоб не попахивала, тузлучок покрепче нужен (А. Шадрин. Запах смолы).*

СКЛИЗКИЙ (СКОЛЪЗКИЙ) КАК СОМ (ЛИНЬ). О предмете, имеющем скользкую поверхность, или о человеке, таящем в себе что-либо опасное, сомнительное, двусмысленное. **Вот мужик этот, у которого «Жигулёнок», – он не простой. Такой всё в глаза заглядывает, всё «Да, да, да», вроде бы соглашается. Но, по-моему, склизкий как сом.*

СУДОЧЬИ ГЛАЗА'. Светлые, невыразительные, пустые глаза. **Что смотришь на меня своими судочьими глазами? Сказал бы что дельное, а то целый день сидит себе сиднем, только зенки сверкают туда-сюда, туда-сюда.*

ТОЩИЙ КАК ЩУЧИЙ ХВОСТ. О чём-то или о ком-то очень худом. **Внучонка привезли, а он тощой как щучий хвост! Ну я его за лето откормила...*

ХЛЕБА'Й УХУ, А РЫБА ВВЕРХУ'. Говорится в ситуации, когда лучшая рыба (красная и белая) отправляется вверх по Волге, в столицы (Москву и Санкт-Петербург), а сами астраханцы вынуждены есть частичковую рыбу.

ХОДИТ (СМОТРИТ) КАК ЧАМРА'. О хмуром человеке. **Ходит как чамра, головы не подымает: стыдно людям в глаза смотреть.*

ЧЕШУЯ' НЕ РЫБА. Говорится в том смысле, что нет оснований для подозрений в браконьерстве.

ЯЗЫК КАК СОМОВИЙ (СОМИ'НЫЙ) ПЛЁС. О болтливом человеке. **У Натуськи язык как сомовий плёс: если пару-тройку сплетен за день не разнесёт – более прямо.*

Результаты лингвистического эксперимента

Задание	Респондент ы в возрасте от 11 до 18 лет, %	Респондент ы в возрасте от 24 до 70 лет, %
I. Значение регионализмов		
А. Выберите верные толкования слов		
А1. Берш – это: а) вид рыб б) вид водоёма в) вид растений	95	100
А2. Ильмень – это: а) вид птиц б) вид рыб в) вид водоёма	89	100
А3. Карамысик – это: а) вид растений б) вид насекомых в) разновидность ветра	90	100
Б. Выберите слово, толкование которому даётся в задании		
Б1. «Восточный ветер, дующий со стороны Казахстана» – это: а) чамра б) моряна в) назарбай	59	82
Б2. «Местное название язя» – это: а) толстолобик б) окушок в) кашкалдак	54	91
Б3. «Водяной орех с очень острыми, торчащими в сторону шипами» – это: а) чакан б) камыш в) чилим	75	100
В. Составьте ассоциативный ряд со словами		
В1. Моряна	56	91
В2. Сопа	33,5	73
В3. Чакан	25	82
Г. Дайте толкование словам		
Г1. Ильмень	65	100
Г2. Частиковая рыба	39	91
Г3. Свежак	55	91
II. Регионализмы в контексте		
А. Какое слово должно быть на месте пропусков в предложении		
А1. «Камышовые острова остались далеко позади, слились в сплошную чёрную полосу, очень метко называемую ловцами ...» (А. Шадрин. Суд неправедный) а) чернями б) култуками	26	54,5

в) ериками		
A2. «Больше всего с погодой и клёвом повезло тем, кто отправился на юг, в Камызякский и Володарский районы, ветра и снега там не было, на Кизани уловы достигали четырёх килограммов неплохой ...» (Комсомолец Каспия, 2012, №16) а) подснежки б) тарашки в) воложки	53	100
Б. Составьте предложения со словами		
Б1. Чилим	61	100
Б2. Берш	63	91
Б3. Тарашка	71	100
В. Выберите верное продолжение фразы		
V1. Костлявый как ... (об очень худом человеке) а) вобла б) судак в) осётр	58	100
V2. Колочий как ... (о язвительном человеке) а) селёдка б) берш в) щука	58,5	73
V3. Как ... (о привязчивом человеке) а) камыш б) репей в) подорожник	64	100
V4. ... метать (волноваться, беспокоиться) а) икру б) зерно в) траву	56	100
Средний показатель	60	91,4
III. Задания на рефлексю		
1. Какие региональные слова из приведённых в анкете вы используете в своей речи?	тарашка (36), ерик (14), берш, свежак (11)	тарашка (95), ерик (78), берш (74), ильмень (41), чилим (32)
2. Какие региональные слова из приведённых в анкете используют ваши родственники, друзья, близкие?		
3. Какие слова из приведённых в анкете вам не знакомы?	чилим (36), сопа, чамра (14), чакан, култук, воложка (11)	чамра (24), чакан (15), култук, подснежка (10)